

ЧЕЛОВЕК И ЯЗЫК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник научных статей

Выпуск 15 (24)

Электронное издание

**Красноярск – Лесосибирск
2024**

Министерство науки и высшего образования РФ
Лесосибирский педагогический институт –
филиал Сибирского федерального университета

ЧЕЛОВЕК И ЯЗЫК В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник научных статей

Выпуск 15 (24)

Электронное издание

Красноярск – Лесосибирск
2024

УДК 81'27(083)
ББК 81.411.2я43
Ч-391

Редакционный совет:

И.В. Евсева, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ, научный редактор;

М.В. Веккесер, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии и языковой коммуникации, заведующий учебно-исследовательской лабораторией теоретической и прикладной лингвистики ЛПИ – филиала СФУ, ответственный редактор;

С.В. Мамаева, кандидат филологических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе ЛПИ – филиала СФУ, член редакционной коллегии;

О.Н. Зырянова, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации ЛПИ – филиала СФУ, член редакционной коллегии;

Л.С. Шмульская, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации ЛПИ – филиала СФУ, член редакционной коллегии

Ч-391 Человек и язык в коммуникативном пространстве : сб. науч. ст. [Электронный ресурс] / отв. редактор М. В. Веккесер. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2024. Вып. 15 (24). – 240 с. Электрон. опт. Диск (CD-Rom). – Систем. требования : PC не ниже класса Pentium I ; 128 Mb Ram ; Win-dows 98/XP/7 ; Above Reader v 8,0 и выше. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-7638-4999-8

Представлены работы ведущих ученых, преподавателей, учителей, аспирантов, магистрантов и студентов, отобранные для XV Международных (XXIX Всероссийских) филологических чтений, посвященных памяти профессора кафедры русского языка Лесосибирского педагогического института Р. Т. Гриб. Опубликованы статьи, рассматривающие различные вопросы взаимодействия человека, языка и культуры в теоретическом, историческом и методическом аспектах на уровне речевой коммуникации, текста и дискурса. Первые пять выпусков выходили под названием «Русский язык: Теория. История, Риторика. Методика», выпуски 6–9 – под названием «Теоретические и прикладные аспекты современной филологии».

Предназначен для преподавателей вузов, аспирантов, магистрантов, студентов, учителей общеобразовательных школ, а также всех интересующихся проблемами взаимодействия человека и его языка в коммуникативном пространстве.

Электронный вариант издания см.:

<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 81'27(083)

ББК 81.411.2я43

ISBN 978-5-7638-4999-8

© Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ, 2024

© Сибирский федеральный университет, 2024

Электронное научное издание

Корректор Т. И. Тайгина

Компьютерная верстка М. В. Веккесер

Подписано в свет 18.06.2024

Тиражируется на машинописных носителях

Библиотечно-издательский комплекс

Сибирского федерального университета

660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а

Тел. (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>

E-mail publishing hous@sfu-kras.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ	8
КОММУНИКАЦИЯ И ТЕОРИЯ ЯЗЫКА: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ	9
Байков А.А., Камалдинова Э.Т., Хилюк С.М. ДОГМАТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	9
Белоусова М. В. РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ И ПРИЁМЫ ВЫРАЖЕНИЯ АГРЕССИИ В ДИСКУРСЕ БОЛЕЛЬЩИКОВ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ	15
Беляева Д.А. ЯЗЫКОВЫЕ И ВНЕЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ БЛОГОВ	20
Ежкова Н.А. МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО СЦЕНАРИЯ БУДУЩЕГО КАК ПРИЕМ ИНДУЦИРОВАНИЯ СТРАХА В СОВРЕМЕННЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ	24
Жмакина И.С. ИМИДЖ ЗНАКОВОГО ОБЪЕКТА ГОРОДА: ФРЕЙМОВАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ	28
Колесник Т.И. АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	33
Копнина Г.А. ТРИГГЕРНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ: ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ	37
Пужаева А.А. АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОММЕНТАРИЯ	40
Севруженко Н.С. НОВЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ)	45
Токарев Г.В. СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕТ, ПРОГНОЗИРУЮЩИХ УРОЖАЙ	50
Цатурян Г.А. РЕЧЕВЫЕ ТРИГГЕРЫ СТРАХА В НОВОСТНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ	52
Чернова А. А., Проскурина А. В. СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ)	59
Шаповал В. В. ЕЩЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА ЧУВАК	64
КОММУНИКАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	67
Арзямова О.В., Сутормина Ю.И. ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОБРАЗЫ В «ДАЛЕКОЙ И БЛИЗКОЙ СКАЗКЕ» В.П. АСТАФЬЕВА	67
Бахор Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРОВОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ	71

КЛАССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БАСНИ	
Котова А.В. СРАВНЕНИЯ В МОЛИТВАХ ПЕРСОНАЖЕЙ В «ФИВАИДЕ» СТАЦИЯ	76
Попова Т.П. ПОРТРЕТИРОВНИЕ В ТЕКСТЕ (К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ЖАНРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА)	80
Ревуцкая Е.А. МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПРОСТРАНСТВО – ВМЕСТИЛИЩЕ» В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ	85
Цыганова Н.Д. МОТИВЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ПОЭЗИИ ЕЛЕНЫ ИГНАТОВОЙ	88
СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПАРАДИГМЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	94
Алексеева Н.Ф. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК РЕСУРС ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ	94
Басалаева Н.В. ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВО «ПОКОРИТЕЛИ ВЕРШИН» КАК ФОРМА УСПЕШНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА ПИСАТЕЛЕЙ	96
Галимов П.Е., Галимова А.П., Шелкунова Т.В. ИЗУЧЕНИЕ СКЛОННОСТИ К БУЛЛИНГУ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	99
Гарифуллина А.М. МУЛЬТИПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	101
Гарифуллина А. М., Галлямова Г.Г., Гиниятуллина Э.Р., Халимова Л.И., Храмова Э.Р., Галиуллина Г.М. АССЕРТИВНОСТЬ В МЕНТОРИНГЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАНИИ	104
Евдокимова Е. А., Кулакова Н.В. ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА УЧЕБНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	107
Ерохина К.Ю., Захарова Т.В., Фирер А.В. ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ «ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ»: АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	111
Кулакова Н.В., Иконникова П.А. КОМПЛЕКТ ЗАДАНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ	114
Киселева М.А., Коршунова Н.Ф. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО САМОДЕЛЬНОГО ПОСОБИЯ «ВОЛШЕБНЫЙ СУНДУЧОК» В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	119
Левшунова Ж. А. РОЛЬ РЕЧИ В ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ	124
Нижальская Н.И., Масанова Е.А. ПОСЛЕ ШЕСТНАДЦАТИ: КАК СТУДЕНТЫ ОТНОСЯТСЯ К УЧЕБЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ДНЯ	127

Нижальская Н.И., Щербакова Е.В. ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИИ	130
Родина Н.М., Протасова Е.Ю. МОТИВАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОГО ЯЗЫКА ДОШКОЛЬНИКАМИ	133
Скоробренко И.А., Быстрой Е.Б., Бароненко Е.А., Райсвих Ю.А. РЕАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	138
Сухарева М.В. ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ	143
Кольшко Л. В., Чудаева Н.Л. РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	146
Шелкунова Т.В. КАТЕГОРИЯ «СЧАСТЬЕ»: ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	151
Шмутьская Л.С., Веккесер М.В., Зырянова О.Н. ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ	154
ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИНТЕРЛИНГВИСТИКИ	158
Абдыханов У.К., Латышев О.Ю. ТВОРЧЕСТВО В. П. АСТАФЬЕВА И Р. Ф.СЕЙСЕНБАЕВА В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	158
Абдыханов У.К., Латышев О.Ю. КРИТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И МАСТЕРСТВО СЕЙСЕНБАЕВА В РАСКРЫТИИ ТИПИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ ОБЩЕСТВА	163
Гордеева М.Н., Бочкарев А.И. ВЫСМЕИВАНИЕ СМЕРТЕЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ AIDS	168
Игнатъева Е.А. ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ	171
Казанцева Я.Н., Ростова М.Л. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА TWEE.COM В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	176
Карпухина В.Н. АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ДЕТСКИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ИЗДАНИЯ: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	179
Козельская А.В., Кучешева И.Л. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ КИОКУШИНКАЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	183
Мезенцева А.И. АВТОРСКИЕ ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ CLIL ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»	185
Нарожная В.Д. КАЗАХСКИЕ ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА И КУЛЬТУРНОГО КОДА	188

Олейникова О.С., Барахтаева О.Г. ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗУКУ СТУДЕНТОВ СПО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ	193
Полунина Л.Н. КАКОЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК МЫ ПРЕПОДАЕМ И ИЗУЧАЕМ СЕГОДНЯ?	198
Санченко Е.Н. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА	201
Семенова Е.В. ПРЕПОДАВАНИЕ КУРСА «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ	206
Сергеева М. Л., Григорьева Е. Н. РАЗНОУРОВНЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ УЧЕНИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	211
Скляр Н.В. ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПАМЯТИ (GEDÄCHTNIS) КАК КОГНИТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	214
Скосырский Д.С., Кучешева И.Л. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛЫЖНОГО СПОРТА	219
Стасевич Ю.Ю. ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	221
Терентьева А.А., Григорьева Е.Н. РАЗВИТИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	226
Шеховцова Е.Е. МЕТОДИКА ПИСАТЕЛЯ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА КАК АКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА РЕЧЕЙ ПОЛИТИКОВ	229
НАШИ АВТОРЫ	234
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	239
ПРИЛОЖЕНИЕ	240

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Сборник научных статей содержит материалы, представленные в качестве докладов на XV Международных (XXIX Всероссийских) филологических чтениях, посвященных памяти профессора кафедры русского языка Лесосибирского педагогического института Раисы Тихоновны Гриб.

С 2010 года мы начали новый отсчет нумерации выпусков филологических чтений уже как научных сборников, зарегистрированных в РИНЦ. География филологических чтений (Грибовских) постоянно расширяется. Кроме красноярских, кемеровских, томских, иркутских, абаканских, канских филологов свои статьи присылают ученые из Москвы, Тулы, Воронежа, Уфы, Челябинска, Миасса, Барнаула, Новокузнецка и других российских городов.

География Чтений в 2010 году вышла за границы России. В очных и заочных конференциях принимали участие ученые из Германии, Швеции, Финляндии, Австрии, Польши, Китая, Украины, Казахстана, Киргизии, Белоруссии, Италии. Статус международной конференции подтверждается и нынешними Чтениями.

Расширяется не только их география, но и проблематика. Сначала к лингвистам естественным образом присоединились литературоведы, чему способствовало и объединение кафедр. Затем авторами стали историки, педагоги, психологи, социологи, журналисты и даже математики, физики, видимо, благодаря нынешнему наименованию Чтений «Человек и язык в коммуникативном пространстве». Коммуникация (в широком смысле как наука об общении и в узком – как некоторое пространство межличностного взаимодействия) – это то, что всех нас объединяет независимо от пола, возраста, этнической или конфессиональной принадлежности, в конце концов профессии и рода деятельности. Данный выпуск сборника – это в очередной раз хорошо иллюстрирует. Например, традиционный раздел «Современные научные парадигмы и проблемы образования», восходящий к первоначальной рубрике «Методика преподавания русского языка в школе и вузе», включает работы учителей и преподавателей словесности, математики, информатики, истории, педагогики и психологии, изобразительного искусства, музыки.

КОММУНИКАЦИЯ И ТЕОРИЯ ЯЗЫКА: ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОПИСАНИЯ

УДК 316.74

ДОГМАТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А.А. Байков, Э.Т. Камалдинова, С.М. Хилюк
г. Истра, Россия

Проведен анализ элементов православной религии в картине мира и дискурсе современной российской молодежи, изучена осведомленность молодых людей в христианской догматике. Представлены результаты анкетирования по данному вопросу, проведенного среди студентов СПО разного вероисповедания. Выявлены различия между религиозными знаниями молодежи и положениями православного вероучения на примере представлений о Боге-Отце, Иисусе Христе, грехопадении, дьяволе, жизни после смерти.

Ключевые слова: религия, догматы, молодежь, мировоззрение, православие, Бог, дьявол, жизнь после смерти.

DOGMATIC POSITIONS OF CHRISTIANITY IN THE RELIGIOUS DISCOURSE OF MODERN YOUTH

A.A. Baikov, E.T. Kamaldinova, S.M. Khiliuk
Istra, Russia

The article analyzes elements of the Orthodox religion in the worldview and discourse of modern Russian youth and studies knowledge of young people in Christian dogmatics. It represents the results of a survey, conducted among secondary professional education students of different confessions. The article reveals the differences between the religious knowledge of the youth and the positions of the Orthodox faith using the example of the concepts of God the Father, Jesus Christ, the fall of man, the devil, afterlife.

Key words: religion, dogmas, youth, worldview, orthodoxy, God, devil, afterlife.

Картина мира и дискурсивное пространство современного человека формируются под воздействием разных мировоззренческих парадигм, в том числе религиозных. Особое влияние на сознание людей постсоветской России оказывает христианское (в частности, православное) мировоззрение, роль которого в последние годы продолжает возрастать [4, с. 74]. В картине мира представителя российской современной молодежи, несмотря на тенденцию к отрицанию норм и ценностей, размыванию границ, присутствует значимый религиозный, в том числе христианский, аспект. Однако православный дискурс

молодежи, формируемый под влиянием массовой культуры и народных представлений, противоречащих церковному вероучению, перерождается в особый субдискурс, соответствующий запросам массового человека [3, с. 115], но уходящий от идеалов вероучения.

Целью данного исследования является выяснение качества религиозных знаний молодежи, выявление основных расхождений между этими знаниями и догматическими эталонами и истолкование возможных причин подобных расхождений.

Одним из основных методов исследования послужило анкетирование, проведенное в Истринском профессиональном колледже – филиале ГГТУ. В нем были задействованы 109 студентов СПО (возраст – 15–20 лет), обучающихся на разных курсах. Следует отметить, что около половины опрошенных (обучающиеся 3–4 курсов) были ознакомлены с основами православного вероучения в ходе изучения дисциплины ОДНКНР.

Была составлена анкета, информативная часть которой включала открытые и закрытые вопросы на основные богословские темы: о лицах Троицы, природах Иисуса Христа, грехопадении, святости, частной эсхатологии, дьяволе и ряд других. Классификационная часть включала вопросы о принадлежности респондентов к определенной религии и курсе обучения.

Обработка анкеты показала, что 61 % опрошенных позиционируют себя как верующих, 17 % – неверующих, остальные выразили неопределенную позицию («50/50», «я не знаю», «частично», «относительно»). Среди верующих и сомневающихся 74 человека (68 % от общего числа) отнесли себя к христианству/православию, 7 человек – к исламу, 1 – к викканству и 5 не назвали конкретной религии («свое», «верю в бога», пропуск ответа). Итак, большинство респондентов позиционируют себя как верующих христиан.

Сопоставление религиозной принадлежности опрошенных с ответами на вопросы информативной части показали крайне низкую корреляцию: в среднем качество догматических знаний христиан мало отличается от знания неверующих и представителей других религий. Не выявлено связей и между знаниями по разным вопросам. Молодые люди, считающие себя христианами, либо выносят религию на периферию своей жизни и своих представлений, либо не придают значимости вероучению, опираясь в своих представлениях на фрагментарные знания, получаемые из сторонних источников, однако при этом нередко демонстрируют высокое доверие к собственным познаниям [1, с. 104]. Различия в ответах 1–2 и 3–4 курсов имеются, но невелики, что свидетельствует о низкой степени усвоения религиозных постулатов.

Рассмотрим подробнее вопросы, продемонстрировавшие наибольшее расхождение между ответами респондентов и церковным вероучением.

1. Вопрос об образе Бога-Отца. Лишь 47 % опрошенных выбрали соответствующий догматам [5, с. 27] вариант отсутствия физического образа, 28 % – ответили «как мужчина», 25 % – «как старец». Можно предположить, что на ошибки опрошенных повлияли следующие факторы:

а) недостаточное развитие абстрактного мышления. Индивиды, представляющие Создателя как мужчину или старца, который буквально создал мир из праха, оперируют образным мышлением, не позволяющим понять Бога как существо бесплотное и идеальное;

б) влияние иконописи – Бог-Отец невидим и неопишем и не являлся в образе пожилого человека, но его можно изобразить символически (например, в виде Престола) или в контексте каноничного образа Ветхозаветной Троицы. Тем не менее существуют иконы (прежде всего, дореформенные и старообрядческие), изображающие его в виде седовласого Старца, формирующие недоверное восприятие;

в) влияние массовой культуры – в большинстве случаев в экранной массовой культуре Бога изображают как старца, что восходит к ранним изображениям божественных фигур;

г) воздействие бессознательного – в образе Бога-Отца человек выражает юнгианский архетип Мудрого Старца [6, 298]. Кроме того, у людей образ родительской фигуры, чаще представленной в виде доброжелательного, бородатого старика, часто вызывает ощущение стабильности и комфорта.

2. Вопрос о грехопадении. В ответе на открытый вопрос «За что были изгнаны из рая Адам и Ева?» 42 % опрошенных в своем ответе в той или иной форме упомянули «запретный плод», 37 % – ответили «за грех» / «за непослушание», 21 % – в ответе написали «съели яблоко». Из последнего можно выявить, что некая часть опрошенных связывает грехопадение именно с нарушением запрета, минуя важный для христианства мотив отсутствия раскаяния. Кроме того, слово «тапуах», означающее яблоко, не встречается в Пятикнижии. Хотя и точного ответа о феномене популярности образа яблока нет, некоторые элементы культуры объясняют такой выбор анкетированных:

а) наследие латинской адаптации текста Библии – существует версия, что при переводе священного писания на латынь церковью было выбрано слово «mālum» – «яблоко», схожее с идентичным словом, означающим «зло», «грех». Художники изображали Еву, которая держит яблоко, указывая тем самым на ее порок и злые намерения (например, картина «Адам и Ева» Альбрехта Дюрера);

б) яблоко в классической культуре – несмотря на различие образа яблока в разных культурах и мифологиях, он всегда получает мощную символическую нагрузку. Яблоко было символом богини Афродиты, т.е. символом женственности и плодородия, но вместе с тем и «яблоком раздора». Оно было символом бессмертия в скандинавских культурах. Этот сложный образ яблока повлиял на мышление и современных людей;

в) влияние западной поэзии – поэты активно упоминали яблоко, обозначая запретный плод, съеденный Евой. Так строки из «Потерянного рая» Джона Мильтона гласят: «... и чем его прельстил? // Вас несказанно это изумит // Вообразите: яблоком!» [2].

3. Вопрос о сущности и природах Иисуса Христа. Анкета содержала два вопроса, открытый и закрытый. Открытый предлагал продолжить фразу «Иисус Христос – это...», закрытый предлагал выбрать между догматическим и

еретическим ответом о природах Христа. Так, 61 % опрошенных выбрали ответ «Истинный Бог и Истинный человек», отражающий обе природы Сына Божьего [5, с. 34], 14 % – «Полубог», 18 % признали в Нем только божественную природу, 7 % – только человеческую. Интересно отметить, что небольшое количество респондентов дали противоречащие друг другу ответы (например, в закрытом выбрали «Бог», а в открытом написали «человек»). Поэтому в открытом вопросе уже 15 % (разной религиозной принадлежности) назвали Иисуса человеком/проповедником/пророком. Причинами такого представления могут быть приведенные ниже факторы;

а) наследие древних ересей – догмат о Пресвятой Троице, утвержденный на Первом Никейском Соборе, признается большинством христиан, не признававшие этот догмат люди или группы ранее жестоко преследовались церковью как еретики. С IV века установились антитринитарные направления, такие как арианство, савеллианство, тритеизм, унитариянство и др. В основном антитринитарии признают величие Иисуса Христа, но либо отрицают его божественность, либо рассматривают ипостась Бога-Сына как вторичный, подчиненный аспект Бога-Отца;

б) влияние ислама – мусульмане верят в то, что некоторые пророки предназначались исключительно небольшой общине людей. Так Пророк Иса (Иисус Христос) был послан народу иудейскому лишь на некий период времени, и только пророк Мухаммад был послан обитателям всего мира до конца времен. Возможно, идея ислама повлияла на современное видение Иисуса Христа у представителей других конфессий и неверующих людей;

в) народные представления об Иисусе – в народных легендах, смешивающих христианское вероучение с языческими верованиями и обычными ошибками интерпретации, Иисус часто предстает лишь в одной из своих природ. Часть легенд не делает различий между временем новозаветных событий и временем сотворения мира, отождествляя Иисуса только с Богом-Творцом, апостолов – с ангелами или политеистическими богами. Другие, напротив, показывают Иисуса как человека, принимающего христианство в процессе крещения;

г) библейские свидетельства – при рассуждении о том, кем в большей степени являлся Иисус, некоторые верующие ссылаются на текст Священного Писания, где Христос назван словом «человек», утверждая, что он был таким же, как Адам до совершения первородного греха. Обладая человеческой природой и волей, Иисус устает, испытывает голод и жажду, проявляет весь спектр человеческих эмоций (в том числе и сомнения в своей миссии в «молении о Чаше»). Возможно, такое сентиментальное отношение к Иисусу и признание за ним статуса «идеального человека», то есть воплощения нравственного идеала, влияет на восприятие его образа молодыми людьми.

4. Вопрос о дьяволе. Респондентам был предложен открытый вопрос о том, кто такой дьявол. Около 20 % опрошенных ответили догматически верно, назвав его падшим ангелом, 17 % дали ответы в шуточной форме. Остальные либо дали неверные ответы, либо ответы, не выражающие явных знаний.

Наиболее распространенным заблуждением оказались представления относительно позиции дьявола в аду: дьявол – это правитель Ада, который мучает грешников. Однако, обратившись к Библии, мы можем понять, что сам дьявол будет пленником ада. Иисус сказал, что «дьяволу и ангелам его» уготован ад (Мф. 25:41). В конце противостояния, изображенного в книге Откровение, – войны между силами Бога и силами зла – «дьявол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков» (Отк. 20:10). Противоположная же точка зрения возникает и берет истоки в народной и массовой культуре.

Интересным представляется шуточное восприятие образа дьявола, перешедшее из традиционной смеховой культуры в современную поп-культуру. С одной стороны, мы видим образ народного «черта», которого герои сказок и анекдотов непрестанно обманывают. С другой, есть кинематографический образ дьявола. Представленный в виде краснокожего человека с рогами или заостренными ушами на голове, копытами или птичьими ногами, хвостом с жалом и вилами, он выступает уже не как пугающий, но как комический персонаж. Когда же ирония не требуется, сценаристы и режиссёры, как правило, выбирают на роль дьявола зрелых харизматичных мужчин, либо обворожительных девушек. Страх перед персонифицированным злом в эпоху постсовременности утрачивает свою силу, а известный образ становится предметом игры и иронии.

5. Вопрос о безгрешном человеке. В ответе на вопрос: «Кто не имеет грехов?», 40 % опрошенных выбрали вариант «Иисус Христос», являющийся верным, 48 % считают, что грехов не имеет не только Иисус Христос, но еще и святые. Еще 12 % выбрали вариант ответа «Патриарх / некоторые святые».

Мы видим, что немалое количество людей уверено в безгрешности святых. Представление об этом может быть связано с их идеализацией. Святой в поверхностном религиозном дискурсе рассматривается как особенная благочестивая личность, проживающая идеально всю свою жизнь, следуя принципам и учениям своей религии. Идея безгрешности святых связана с верой в их особую связь с Богом или духовными силами, дающими способность преодолевать соблазны и искушения, которые могут привести к греху. При этом сама тема духовного подвига святых, их жизни, предшествующей приходу к вере, игнорируется. В народном христианстве святой становится божеством, утрачивая человеческие качества, в том числе греховность.

6. Вопрос о жизни после смерти. На вопрос «В чем заключается жизнь после смерти с точки зрения христиан?» 64 % опрошенных ответили «вечная жизнь души, освобожденной от темницы тела», 22 % ответили «воскресение во плоти и жизнь в преображенном теле», 14 % – «перерождение в физическом теле».

Большинство древних религиозных вероучений признают в себе веру в загробную жизнь, но специфические представления о ней разнятся. В вариантах ответа на вопрос анкеты были отражены разные точки зрения: христианская,

подразумевающая представление о смерти, как временном разлучении души и тела, но воссоединении единства при всеобщем «воскресении во плоти» [5, с. 81], античная – философское представление о необходимости освобождения души от тела и ее бесплотного существования в высшей реальности, восточная – перерождение души или самости в новых телах и новых судьбах.

Возможные причины отхода христиан от догматического представления о загробной жизни заключаются в следующем: а) наследие античной философии. В христианстве идеи античной философской традиции присутствуют в явном и неявном виде. Это обусловлено использованием понятий и методов греко-римской мысли христианскими апологетами, опорой Отцов Церкви на труды Платона и неоплатоников. И хотя в оформившемся на первых Вселенских соборах Символе Веры говорится о воскрешении мертвых, его влияние сохраняется и по сей день в самой дихотомии духовного/телесного, нематериального/материального и отождествлении в дискурсивных практиках с хорошим/плохим, возвышенным/низким; оккультизма и язычества. Современные верующие нередко путают христианское учение о душе с первобытными представлениями анимизма и шаманизма, а также со спиритическими учениями. И те и другие дают образ души не как объекта нематериального и умопостигаемого, но как «тонкой» материи, которая, как и материальный объект, имеет пространственные характеристики, оказывает физическое воздействие на материю, может нуждаться в питании и др. Такая душа, покидая тело, лишь переходит в другой мир / состояние, в котором она сама начинает выполнять роль тела.

Что касается представления о перерождении, оно не только популяризируется в массовой культуре, но также служит формой ответа на распространенный вопрос: «Как может всемилостивый Бог оставить человека без второго шанса на спасение?» Но его нельзя назвать совершенно чуждым раннему христианству (например, присутствует в учении Оригена об апокатастасисе).

Итак, представители современной молодежи обладают религиозной идентичностью, занимаются духовными поисками и интересуются вопросами сверхчувственного, они не пытаются найти ответы в признанном церковью учении, не читают Писание и Предание, но опираются на синкретическое знание, транслируемое массовой культурой и наследующее элементы ранних форм христианского учения и народной религии.

Список литературы

1. Малявина С.С. Представления молодежи о религиозной культуре (по результатам кросс-культурного исследования) // Интеграция образования. 2011. № 4. Саранск: МГУ им. Н. П. Огарёва, 2011. С. 104–107.
2. Мильтон Дж. Потерянный рай. [Электронный ресурс].URL: <http://lib.ru/POEZIQ/MILTON/milton.txt> (дата обращения: 14.04.2024).
3. Минькова Н.В. Религиозный дискурс в пространстве общества потребления: анализ структуры // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60): в 3 ч. Ч. III. Тамбов: Грамота, 2015. С. 114–117.

4. Соляник В.В. Роль религии в формировании мировоззрения молодежи (на примере христианства) // The Scientific Heritage. 2020. № 46–4 (46). Будапешт: Global Science Center LP, 2020. С. 74–75.

5. Филарет (Дроздов), Митрополит Московский. Пространный катехизис православной церкви. Донецк: Школа права имени святого равноапостольного Владимира, 2020. 141 с.

6. Юнг К.Г. Феноменология духа в сказках // Душа и миф. Шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. С. 288–338.

УДК 81

РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ И ПРИЁМЫ ВЫРАЖЕНИЯ АГРЕССИИ В ДИСКУРСЕ БОЛЕЛЬЩИКОВ ФИГУРНОГО КАТАНИЯ

М. В. Белоусова
г. Красноярск, Россия

Рассмотрены речевые приёмы и тактики выражения агрессии болельщиками фигурного катания. Дискурс болельщиков является агрессивной коммуникативной средой, и речевая агрессия в текстах дискурса часто выражается через стратегию дискредитации спортсменов, тренеров и других представителей мира спорта. Для выявления приёмов и тактик дискредитации проанализированы языковые средства в текстах болельщиков, размещённых на спортивном интернет-ресурсе sports.ru и в социальной сети Twitter.

Ключевые слова: дискурс, речевые тактики, речевая стратегия дискредитации, дискурс болельщиков, речевая агрессия, интернет-коммуникация.

SPEECH TACTICS AND TECHNIQUES OF EXPRESSING AGGRESSION IN THE DISCOURSE OF FIGURE SKATING FANS

M.V. Belousova
Krasnoyarsk, Russia

The article is devoted to speech tactics and techniques of expressing aggression by figure skating fans. The discourse of the fans is an aggressive communicative environment. Verbal aggression is realized through speech discrediting strategy in the texts of fans' discourse. Language tools in fan's texts are analyzed for identify discrediting techniques and tactics. The focus of attention is on the texts published on the sports website sports.ru and on the social network Twitter.

Keywords: speech tactics, speech discrediting strategy, discourse, verbal aggression, fans' discourse, internet communication.

Данная тема представляется актуальной в свете развития лингво-экологии – направления, задачами которого, среди прочих, является изучение влияния языка и речи на физическое и психическое здоровье человека [9, с. 22]. Спортивный дискурс мы относим к агрессивным коммуникативным сферам, нуждающимся в изучении речевых средств выражения агрессии и выработке средств защиты от негативного речевого воздействия.

Выдающиеся достижения российских фигуристов сделали фигурное катание одним из самых популярных видов спорта, поэтому любое событие, так или иначе затрагивающее кого-либо из спортсменов или тренеров, оказывается в центре внимания болельщиков, которые не всегда сдерживают свои эмоции. В качестве одной из характерных черт дискурса болельщиков выделяют наличие большого количества высокоэмоциональных текстов, содержащих оценочные суждения, категоричные высказывания, инвективную лексику.

Поскольку дискурс болельщиков наиболее активно функционирует в интернет-пространстве, то их общение обладает всеми признаками виртуальной коммуникации, в том числе анонимностью, и как следствие – безнаказанностью и вседозволенностью [3, с. 12]. Это и позволяет болельщикам не сдерживать себя в проявлении отрицательных эмоций, вплоть до злости и ненависти, распространения клеветы, написания оскорбительных, обвинительных или злорадных текстов в адрес фигуристов и их тренеров.

Ведущая цель нашего исследования – установить тактики дискредитации тренеров по фигурному катанию на основе выявленных средств речевой агрессии, которыми пользуются болельщики фигурного катания в интернет-высказываниях о тренерах.

Материалом исследования выступили комментарии болельщиков на интернет-портале sports.ru (8365 реплик) и тексты из микроблогов в социальной сети Twitter (999 твитов). В фокусе нашего внимания находятся тексты о заслуженном тренере России Э. Г. Тутберидзе; материал собирался методом случайной выборки.

В качестве ведущих выступили метод контекстуального анализа, используемый для выявления средств речевой агрессии, и метод контент-анализа, применяемый для определения частоты их встречаемости в текстах болельщиков. Выявление дискредитирующей информации в анализируемых текстах – комментариях болельщиков производилось посредством применения выработанных лингвистической прагматикой приёмов анализа, направленных на установление стратегий и тактик манипулятивного воздействия.

Спортивный дискурс о фигурном катании с лингвистических позиций был рассмотрен в работе [8]. Коммуникация болельщиков является разновидностью спортивного дискурса о фигурном катании. Данный вид дискурса предельно субъективен, в нем не фиксированы стилистические и этические рамки, он отличается свободой в выборе языковых средств при выражении болельщиками их точки зрения на какое-либо событие, связанное с фигурным катанием. Болельщики, преимущественно, не относятся к числу профессио-

налов данного вида спорта, поэтому об объективности и терпимости к отличающемуся от их мнению в данном дискурсе говорить сложно. Кроме того, болельщики демонстрируют в электронном общении установку на конфликтность, агрессивность [8, с. 358], что проявляется в выборе ими речевых средств.

Проблема речевой агрессии находится в фокусе внимания многих учёных. Данное языковое явление рассматривается в работах А. П. Сквородникова, Г. А. Копниной, В. Ю. Апресян, Т. А. Воронцовой, Ю.В. Щербининой и других исследователей.

В данной работе мы, следуя за А. П. Сквородниковым, понимаем под речевой агрессией такой спланированный или спонтанный речевой акт, выражающий оскорбительное, негативное отношение субъекта к чему-либо или кому-либо, нацеленный на дискредитацию объекта агрессии [10, с. 13], в нашем случае тренера по фигурному катанию. Приёмы анализа, направленные на установление стратегий и тактик речевого воздействия, подробно описаны в исследованиях [1; 2; 4; 5; 6; 10].

Посредством контекстуального анализа текстов-комментариев болельщиков фигурного катания в адрес Э. Г. Тутберидзе был выявлен ряд речевых средств выражения агрессии, что позволяет говорить о выбранной болельщиками стратегии дискредитации указанного тренера. Ниже представляем классификацию реализующих стратегию дискредитации тактик, выявленных в текстах-комментариях интернет-портала sports.ru и микроблогах болельщиков социальной сети Twitter.

Агрессия в текстах комментариев болельщиков интернет-портала sports.ru выражается посредством применения следующих тактик и приёмов:

1) высмеивание с помощью намеренных орфографических деформаций имени, отчества и фамилии тренера («*Плющенко как человек не нравится, но по сравнению с лицемеркой Тутером вызывает уважение*»), каламбурных новообразований, составленных на основе фамилии («*тут беридзе, там давадзе*»), ироничных названий по отчеству или уменьшительно-ласкательному варианту имени («*Чистейший блат. Но сейчас домохозяйки будут защищать святую этеричку*»), существительных, обозначающих лиц женского пола, образованных при помощи суффикса -ша- со значением пренебрежительности («*Одиозная тренерша как всегда жжсет напалмом*»);

2) генерализация, делающая акцент на якобы единодушии во мнении всех болельщиков относительно тренера («*Хотя мало у кого есть сомнения, что накормили Валиеву допингом именно Гоговна и Шветский*»);

3) негативная характеристика тренера через описание её внешности («*Такое чувство, что лицо скоро треснет от количества ботокса на физиономии*») и черт характера («*Тутберидзе – это самый лживый и лицемерный человек в нашем фк*»);

4) оскорбления, реализуемые через бранную лексику («*Тутберидзе, опытная, третья сволочь, пытается сыграть на слабостях западного*

общества, заставляя Камиллу изображать несчастную и беспомощную жертву буллинга»);

5) навешивание ярлыков, например, ярлыка «детский тренер», не умеющего работать со взрослыми спортсменами и травмирующего их («*Намного легче фигачить квады с до/постпубертатными подростками с минимальным ростом и весом 30 кг. Тренер юниорок*»), ярлыка «менеджер», который не имеет отношения к спортивным достижениям фигуристов из группы Э.Г. Тутберидзе и вклад которого в их результаты минимален («*Можно ли назвать женской фигуркой чистерские прыжки, неумение владеть коньком и подковырные игры менеджера, выдающего себя за тренера?*»);

б) перенос негативного образа, осуществляемый путём постановки имени тренера в один ряд с наименованиями групп людей, отвергаемых обществом («*8 лет, что мы ее знаем, она ломала, сливала и выбрасывала фигуристов, покупала и продавала места на соревнованиях, не смогла довести фигуристок до золота ОИ, как минимум, десяток фигуристок, которые ей доверяли, кормила ребенка допингом, опозорилась на ОИ и вдруг столкнулась с критикой. За что? Она же просто работала. Мошенники, наркодилеры, сутенёры тоже считают, что они просто работают*»).

Несколько отличается набор тактик и языковых средств, используемых болельщиками для дискредитации тренера в социальной сети Twitter. Основное отличие – в активном употреблении нецензурной лексики, чего не могут позволить себе пользователи sports.ru, где модераторами предусмотрены наказания за использование подобной лексики вплоть до блокировки аккаунта. В Twitter же разработчики допускают употребление матизмов.

Анализ агрессивных текстов-твитов болельщиков позволил выделить следующие тактики и приёмы:

1) оскорбления, реализуемые при помощи ненормативной лексики («*Трусова ожидаемо сбежала от е****ой Тутберидзе во второй раз*») и бранной лексики («*Тутка гнида которая губит девочек*»);

2) неуважительное обращение к тренеру через ты-номинацию («*Ты с**а б***ь тренер или кто? У тебя ребенок откатал программу плохо, ужасно корит себя, она выехала в слезах у тебе, а ты начинаешь её отчитывать как котенка вместо элементарной поддержки?! #позорТутберидзе*»);

3) высмеивание, для осуществления которой пользователи прибегают к намеренным орфографическим деформациям имени и фамилии тренера («*И вы всерьёз будете утверждать, что у Тудзеллы хорошие спортсменки с хорошей техникой и не чистерскими прыжками?*»), прозвища с негативной эмоциональной окраской («*Женщина-лапша пусть идет н***й с ублюдским отношением к своим подопечным*»), каламбурные новообразования, составленные на основе имени или фамилии тренера («*цветери ботоксидзе уже повторила великую фразу «не называйте ее ОЧ» или нет?*»);

4) генерализация («**Любой, у кого есть глаза и хоть капля интеллекта, видит, что Этери сотворила со своими спортсменами. У этой с*** нет ни стыда ни совести**»);

5) отрицательная характеристика тренера через пейоративную лексику («**Недостойно себя ведёт и ломает жизни детей эта гнилая грузинка Тутбериха**»);

6) побуждение к активным действиям в отношении тренера (предполагается, со стороны спортивных чиновников или спортсменов). («**Ктонибудь посадите тутку в тюрьму бога ради я устала жить в мире где этого нет**»);

7) перенос негативного образа («**Педофилка Тутберидзе переживает, что не сможет продать детишек подороже. Такая же ш****а, как Виннер-Усманова. Две мерзкие сутенерши**»);

8) обвинения тренера, реализуемые различными языковыми средствами, в том числе при помощи риторических вопросов («**Реально, Камила, ты чего не заработала Тутке еще на одну железку??? У нее ж такая мечта была, все три медали с Олимпиады увезти, она аж на первом про нее говорила. #позорТутберидзе**»).

В отдельную группу языковых средств, способствующих реализации стратегии дискредитации в целом и тактики обвинения в частности, можно выделить лексемы и словосочетания, обладающие семантикой убийства. Именно в Twitter данный пласт слов и их сочетаний получил широкое распространение («**сегодня женская одиночка с треском провалилась под лед. на счету эг еще 3 жизни, 3 карьеры...**»; «**сколько стоит жизнь ребенка, Этери Георгиевна?**»).

К графическим средствам выражения речевой агрессии болельщиков в социальной сети Twitter можно отнести:

1) использование прописных букв не для обозначения имён собственных или начала предложения, а для выражения агрессии («**ОЙ Б***Б ВСЕМ СРОЧНО ЖАЛЕТЬ БЕДНУЮ А*****Ю ЭТЕРИЧКУ, СРОЧНО ЗАКАЗЫВАЕМ БАННЕРЫ С ЕЕ ЛИЦОМ НА ВСЮ МОСКВУ!!!**»);

2) замену части букв в имени и фамилии тренера «звёздочками» (подобно тому, как цензурят на письме матизмы). Это намекает на якобы нецензурность их употребления («**эт*ери тутбе*ридзе я надеюсь у тебя будет длинный срок в тюрьме за все разрушенные карьеры**»; «**класс мама пытается мне доказать что тутбе*изде ни в чем не виновата**»).

Коммуникация болельщиков фигурного катания часто нацелена на конфликтность, причём далеко не только друг с другом, но и со спортсменами и их тренерами. Как выяснилось в ходе анализа собранного материала, наиболее употребляемыми языковыми средствами реализации стратегии дискредитации в дискурсе болельщиков являются намеренные искажения имён собственных, использование в текстах прозвищ с негативной эмоциональной окраской, бранной лексики, а в Twitter – нецензурной, большого количества лексем и словосочетаний с негативной эмоциональной окраской. Участниками

дискурса болельщиков выбираются речевые тактики оскорбления, обвинения, высмеивания, переноса негативного образа, наклеивания «ярлыков». Ядром высказываний, создающихся болельщиками при помощи данных речевых тактик, является презрение к тренеру, ненависть, вплоть до желания его исчезновения.

Список литературы

1. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа // Вестник московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005а. Вып. 1. С. 29–54.
2. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа (окончание) // Вестник московского университета. Серия 10. Журналистика. 2005б. Вып. 2. С. 56–75.
3. Евсеева И.В., Кожеко А.В. Интернет-коммуникация и жанры русского электронного эпистолярия. Красноярск: СФУ, 2022. 184 с.
4. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2009. 224 с.
5. Копнина Г.А. Речевое манипулирование. М.: ФЛИНТА, 2012. 170 с.
6. Копнина Г.А. Речевая манипуляция в массмедийном тексте/дискурсе: проблема распознавания // Филология и человек. 2021. Вып. 3. С. 30–46.
7. Малышева Е.Г., Рогалева О.С. Новые жанры и форматы в современном спортивном интернет-дискурсе о фигурном катании // Коммуникативные исследования. 2021. Т. 8. Вып. 2. С. 351–367.
8. Малышева Е.Г., Рогалева О.С. Русский спортивный интернет-дискурс о фигурном катании: специфика диалогической коммуникации (на примере пользовательских комментариев о фигурном катании на сайте Sports.ru) // Электронный научный журнал Медиаскоп [Электронный ресурс]. 2022. Вып. 1. URL: <http://www.mediascope.ru/2765> (дата обращения: 7.10.2023).
9. Сковородников А.П. Экология русского языка. Красноярск: СФУ, 2016. 388 с.
10. Сковородников А.П. О сверхсильной речевой агрессии и её модальном антиподе // Политическая лингвистика. 2019. Вып. 3. С. 12–21.

УДК 81'25

ЯЗЫКОВЫЕ И ВНЕЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ БЛОГОВ

Д. А. Беляева
г. Кемерово, Россия

Рассмотрена специфика китайской блогосферы, ее языковые и внеязыковые проявления, которые отражают социокультурные тенденции современного общества. Многогранность блогowego пространства и его популяризация отражают образ мышления китайского народа, его интересы,

потребности и запросы. Проанализирована интернет-среда в аспекте воздействующего потенциала на пользователей и показано, как именно внутри виртуального пространства происходит создание новейших языковых форм, обладающих социокультурной значимостью и содержащих в себе черты национальной картины мира китайского общества.

Ключевые слова: блог, китайская блогосфера, виртуальная языковая личность, блогер, сеть Интернет.

LINGUISTIC AND EXTRA-LINGUISTIC FEATURES CHINESE BLOGS

D.A. Belyaeva
Kemerovo, Russia

The article examines the specifics of the Chinese blogosphere, its linguistic and extralinguistic manifestations, which reflect the sociocultural trends of modern society. The versatility of the blog space and its popularization reflect way of thinking of Chinese people, their interests, needs and requests. Since the internet environment currently has a high degree of influencing potential on users, accordingly it is within the virtual space that the creation of new language forms that have sociocultural significance and contain the features of the national picture of the world of Chinese society takes place.

Key words: blog, Chinese blogosphere, virtual language personality, blogger, Internet.

С начала XXI века мы наблюдаем за стремительным развитием интернет-пространства, в котором сами принимаем непосредственное участие. Сейчас уже трудно представить человека, который бы не являлся частью этой виртуальной среды. Одним из наиболее востребованных аспектов интернета является «блогосфера» – комплекс всех блогов, существующих в данном коммуникативном пространстве в сети Интернет. Под «блогом», в свою очередь, понимается альтернативный реальному способ коммуникации в интернете. Коммуникация осуществляется путем написания текстов автором блога (блогером) на разные темы при помощи технического функционала социальных сетей, включающего в себя инструменты вербального, графического, мультимедийного выражения мыслей и передачи определенной информации.

Китайская блогосфера является одним из интересных объектов изучения, поскольку китайский язык отражает историю, культуру и опыт народа на протяжении уже более двух тысяч лет. Кроме того, данный язык относится к группе изолированного типа, имеет иероглифическую письменность. Иероглифы не изменяются по форме слова, имеют свое значение, звучание, а значит, сложнее принимают заимствования из других языков. Несмотря на это, развитие языка в сети Интернет стремительно растет, а разнообразие его форм

не перестает удивлять. В связи с этим анализ языковых и внеязыковых особенностей китайских блогов представляется нам актуальным полем для исследования.

Цель предпринятого исследования состоит в выявлении особенностей становления виртуальной языковой личности при помощи китайского блоггового пространства.

О.С. Худякова утверждает, что активная деятельность в рамках блогосферы, осуществляемая интернет-пользователями, говорит о формировании лингвокреативного потенциала, который «стимулирует создание новых единиц и форм общения посредством их творческого конструирования, интегрирования различных ментальных процессов в режиме реального времени, тем самым способствует обогащению лексического состава языка» [2, с. 145].

С нашей точки зрения, блоги в рамках китайской блогосферы имеют свои национальные особенности, которые во многом определяют жизнь и культуру населения на современном этапе.

Основополагающим внеязыковым фактором можно считать изолирование китайских пользователей от мировых интернет-платформ и социальных сетей. В связи с особенностями китайской политики население не нуждается в таких международных интернет-платформах, как Google, YouTube, Facebook, Instagram и другие, поскольку в Китае реализуются собственные интернет-площадки, являющиеся аналогами зарубежных и не менее популярными среди китайцев. Самыми многочисленными по количеству пользователей считаются платформы: WeChat (微信), Sina Weibo (新浪微博), Douyin (抖音), Tencent QQ, Bilibili (哔哩哔哩), Douban (豆瓣), Kuaishou (快手), Xiaohongshu (小红书). На сегодняшний день к ним проявляют интерес не только жители Китая, но и зарубежные пользователи.

Еще одним внеязыковым фактором считается наблюдение китайскими властями за информацией, публикуемой в сети Интернет. Правительство Китая отслеживает все новости, посты, комментарии, поэтому устраняется информация, считающаяся деструктивной для восприятия. Блогеры, действующие вне цензуры, привлекаются к ответственности. В связи с этим население старается корректнее выражать свое мнение, не высказываться против государственных органов и не распространять идеологию, которая противоречила бы строю китайского общества. Однако стремление к свободе выражения мыслей побуждает придумывать «обходные языковые маневры», использовать особые завуалированные слова и фразы, чтобы иметь возможность выразить свою позицию в интернет-коммуникации.

Среди языковых особенностей, характерных для блогговой среды, мы можем выделить следующие:

- 1) фонетические неологизмы, заимствованные из иностранных языков, чаще всего из английского языка (博客 – bó kè – blog – блог; 披薩 – pī sà – pizza – пицца; 酷 – kù – cool – прикольный, клевый; 哈喽 – hā lóu – hello – привет; 拜拜 – bái bái – bye bye – пока);

2) распространение аббревиатур (三Q – san Q – thank you – спасибо; AB制 – ab zhì – способ оплаты счета за еду, когда мужчина платит 70 %, а женщина – 30 %);

3) формирование зашифрованных устойчивых выражений, актуальных для данного времени (懂王 – dǒngwáng – всезнайка (часто так говорят про Дональда Трампа); 大鼻子 – dà bízi – (большой нос) так называют европейцев, американцев, русских, так как большинство имеют большой нос; 小鼻子 – xiǎobízi – (маленький нос) так называют азиатов; 芭比q了 – bābǐ kiu le – капец, все кончено);

4) использование цифр, имеющих фонетическое сходство с определенными словами или фразами (520 – wǔèrlíng – 我爱你 – я тебя люблю; 555 – 呜呜呜 – wūwūwū – подражание плачу, выражение грусти);

5) создание специфического китайского сленга, транслирующего современные реалии и мышление народа (没事没事, 反正我又不重要 – мем, выражающий ситуацию, когда один из партнеров снова пренебрегает своей второй половинкой, обиженный партнер говорит, что это не имеет значения, но на самом деле его это очень расстраивает и обижает; 救救龟龟吖 – фраза выражает безысходность положения, когда человек погряз в проблемах, барахтается и просит помощи; 天上掉馅饼 – tiānshàng diào xiànbǐng – фраза, выражающая, что человек ничего не делает и ждет, когда на него упадет богатство и счастье).

В Китае блогеров называют 博主 (bózhǔ) – владелец блога или же 网红 (wǎnghóng) – популярный в интернете, интернет-звезда. Так как ведение и просмотр блогов на сегодняшний день имеет большую популярность, а люди, являющиеся пользователями интернета, составляют большинство населения Китая, соответственно, блогеры в китайском обществе являются негласными лидерами мнений, пользуются авторитетом и популярностью. Людям кажется, что лучше довериться блогеру как человеку из народа, чем коммерческим организациям, которым важна лишь прибыль. Ю.И. Злобина говорит о том, что «популярных блогеров приравнивают к профессиональным журналистам» [1, с. 197], поскольку из-за массы подписчиков с ними заключают контракты многие китайские и мировые бренды.

Также сильное влияние на вовлеченность в интернет-коммуникацию оказывает коллективное мышление китайцев, стремление не потерять лицо и быть в курсе всех событий, поскольку из-за большой численности населения в стране существует огромная конкуренция практически во всех сферах жизни, и никто не хочет оказаться за бортом.

Среди многообразия сфер, освещаемых в пространстве блогинга, наиболее популярными и активно обсуждаемыми являются следующие: красота (обзоры косметики, одежды, обучение макияжу); образование (изучение английского, китайского языков); развлечения (смешные видео, мемы); политика (вырезки из выступлений политиков); национальная

культура (традиционные наряды, праздники); маркетинг и продажи (обзоры на товары); мир звезд (мероприятия с участием кумиров (певцов, актеров) подробности их жизни); кино.

Таким образом, через языковые и внеязыковые параметры китайская блогосфера отражает национальную картину мира общества, ценности, интересы и потребности. В настоящее время в интернет-сфере активно реализуется создание новых языковых форм, а тексты блогов обладают социокультурной значимостью. Данный феномен влияет на жизнь общества, тенденции и особенности его развития. В дальнейшем нами будет предпринята попытка рассмотрения структуры текстов блогов в жанре киносценария как способ воздействия на китайскую аудиторию.

Список литературы

1. Злобина Ю.С. Российский и китайский влог как субъект информационного производства в блогосфере // Алтайский государственный университет. 2019. № 6. С. 1901–99.

2. Худякова О .С. Уровни ориентирующего воздействия специфических языковых структур и единиц в китайскоязычной блогосфере // Научный диалог. Серия: Филология. 2012. № 3. С. 138–160.

УДК 81`42

МОДЕЛИРОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО СЦЕНАРИЯ БУДУЩЕГО КАК ПРИЕМ ИНДУЦИРОВАНИЯ СТРАХА В СОВРЕМЕННЫХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

Н. А. Ежкова
г. Красноярск, Россия

На материале новостного дискурса проанализированы речевые триггеры страха, основанные на моделировании негативного (как правило, военного) сценария будущего. Приведены некоторые речевые формулы триггерности, а также их актуализаторы. Доказано, что триггеры страха используются в составе косвенного цитирования, а также в кликбейтных заголовках.

Ключевые слова: моделирование негативного сценария будущего, речевой триггер страха, новостной дискурс.

MODELING A NEGATIVE SCENARIO OF THE FUTURE AS A METHOD OF INDUCING FEAR IN MODERN NEWS TEXTS

*N. A. Ezhkova
Krasnoyarsk, Russia*

Based on the material of the news discourse, the speech triggers of fear are analyzed, based on modeling a negative (usually military) scenario of the future. Some speech trigger formulas are given, as well as their actualizers. It has been proven that fear triggers are used as part of indirect citation, as well as in clickbait headlines.

Keywords: modeling of a negative scenario of the future, speech trigger of fear, news discourse.

Согласно теории установления повестки дня, массмедиа представляют аудитории модифицированную версию реальности, основанную на выделении и/или акцентировании определенных событий, тем и вопросов [3, 5]. Этот процесс, связанный с конструированием реальности, обладает особым когнитивным стилем влияния языка на подсознание [2], в котором используются элементы суггестивного воздействия, создающие иллюзию свободы выбора или, напротив, отсутствие свободы действий [1].

Суггестия позволяет оказывать сильное влияние на сознание людей, их мнения, установки и поведение без критического осмысления. Один из методов внушения заключается во влиянии на эмоциональное состояние личности. Особенно эффективной признают стратегию запугивания, поскольку страх представляет собой базовый и практически автономный инстинкт, бессознательную эмоциональную реакцию на реальную или виртуальную по своей природе угрозу. Способность массмедиа вызывать страх основана на манипуляции предполагаемой угрозой при помощи использования речевых триггеров страха, которые мы определяем как речевые формулы (сочетания слов, фразы), вызывающие отрицательные эмоции, которые возникают как реакция человека на воображаемую (ожидаемую) или реальную для него опасность и проявляются в виде беспокойства, тревоги, испуга или паники.

Представим краткое описание триггерных речевых формул, включающих элементы суггестивного воздействия и направленных на индуцирование страха.

Исследование выполнено на материале новостного ресурса RG.RU – издания, учрежденного Правительством РФ. Целевой аудиторией являются жители России, поэтому выбор материала для исследования был сделан на основе наблюдений за собственным эмоциональным состоянием и его дальнейшей проверки с использованием психолингвистического эксперимента. Для анализа были отобраны те высказывания, которые вызвали эмоциональное состояние страха не менее чем у 50 % респондентов и поэтому были признаны нами триггерными. В качестве респондентов были выбраны 20 студентов 3-го курса Института филологии и языковой коммуникации Сибирского

федерального университета. Им после подписания информационного согласия на эксперимент было предложено ответить на вопрос, вызывает ли то или иное приведенное высказывание страх и какие слова/словосочетания этому способствуют.

В результате анализа собранного материала нами выявлено, что наиболее обширная группа триггерных высказываний представляет собой косвенные цитирования политиков, моделирующих негативный сценарий будущего, то есть содержит паралогический прием, который психологи называют также приемом программирующей номинации. В этих высказываниях используются особые речевые формулы триггерности. Приведем некоторые из них.

1. Наименование события + предикативная конструкция с глаголом в форме будущего времени и термином, обозначающим военный конфликт, например: *Отправка французских солдат на Украину станет началом Третьей мировой войны. Об этом заявил лидер французской партии «Патриоты» Флориан Филиппо* [<http://surl.li/smnfw>]; *Ввод сил НАТО на Украину спровоцирует мировую войну* [<http://surl.li/smnhl>].

2. Обозначение политика / органа власти, слова которого перифразируются/цитируются + лексический показатель семантической виртуальности будущего в сочетании с именованием военного конфликта, например: *Президент Болгарии Румен Радев предостерег европейских лидеров от развязывания Третьей мировой войны и ядерного конфликта* [<http://surl.li/smnslr>]; *Турецкий политик Сель заявил об угрозе третьей мировой войны из-за Крыма* [<http://surl.li/smngj>]; *Высшее политическое руководство ФРГ внедряет в общественное сознание тезис о грядущем военном столкновении с Россией* [<http://surl.li/smngv>].

3. Эвфемизм в составе косвенной цитаты в сочетании с глаголом в форме будущего времени + глагол, обозначающий характер слов цитируемого авторитетного политика, например: *На все действия Берлина будет дан адекватный ответ, предупредила представитель МИД РФ* [<http://surl.li/smngv>]; *Калининград будет «нейтрализован» в числе первых в случае конфликта России и НАТО, заявил посол Литвы в Швеции и бывший министр иностранных дел республики Линас Линкявичюс* [<http://surl.li/smnhl>].

4. Лексема с семантикой эскалации (*рост, форсирование, подготовка*) + наименование военных действий/настроений в составе предикативной конструкции, например: *Президент Украины Владимир Зеленский анонсировал подготовку нового контрнаступления ВСУ на юге страны и в Черном море* [<http://surl.li/smnjw>]; *Дипломат подчеркнула, что Москва фиксирует рост милитаристских настроений в Германии* [<http://surl.li/smngv>].

Для триггерных речевых формул характерны операторы неопределенности – слова с семантикой возможности наступления тех или иных событий или совершения действий, усиливающие воздействие. Например: *Украинский конфликт способен перерасти в ядерную войну. С таким предупреждением выступила координатор политики и исследований Международной кампании за ликвидацию ядерного оружия (ICAN) Алисия Сандерс-*

Закре» [<http://surl.li/smnkv>]; *Латвия готова рассмотреть возможность отправки своих войск на Украину, если внутри НАТО будет принято соответствующее решение* [<http://surl.li/smnlj>]; *Белый дом может предоставить Украине оружие без средств конгресса* [<http://surl.li/smnl5>]. Тем самым осуществляется игра на страхе бесконечности военных действий.

Еще один усилитель триггерности – лексема «новый». Традиционно она используется в манипулятивных текстах для обозначения чего-то положительного, но в новостном дискурсе она все чаще приобретает отрицательное значение: «новое» приравнивается к «неизвестному», «пугающему», «опасному». Именно неопределенность, как отмечают психологи, чаще всего вызывает страх: *Кирилл Буданов (внесен в перечень террористов и экстремистов) анонсировал новые атаки ВСУ на Крымский мост* [<http://surl.li/smniz>]; *По словам Буданова, россияне ждут «новые сюрпризы», а гражданскому населению лучше не пользоваться Крымским мостом* [<http://surl.li/smniz>]; *Глобального распространения новой «болезни X» трудно избежать <...> Эксперт добавил, что место и время возникновения нового патогена сложно предсказать»* [<http://surl.li/smnnd>].

В кликбейтных заголовках операторы неопределенности опускаются, в результате чего возникает противоречие между заголовком и цитатой. Например, в заголовке читаем «*США передадут Украине первый за почти три месяца транш вооружений*», тогда как в тексте появляется модальная конструкция возможности: «*США планируют выделить Украине транш вооружений*». Происходит смещение модуса – от гипотетичности к утверждению фактичности. Или другой пример: заголовок «*США поставят Польше ракеты, способные поражать цели в России*» [<http://surl.li/smnno>] и начало «*Ракеты JASSM, которые США пообещали поставить польской армии, будут способны поражать цели на территории России*», – заявил бывший командующий Вооруженными силами Польши генерал Мирослав Ружаньский» [<http://surl.li/smnz>].

Эксперимент доказывает, что речевые триггеры страха вызывают у реципиентов преимущественно чувство беспокойства (57 %) и тревоги (39 %) как эмоциональные проявления страха.

Таким образом, в новостном дискурсе речевые триггеры страха основаны на моделировании негативного сценария будущего, что осуществляется с помощью особых речевых формул. Их выявление и описание представляет интерес в решении проблемы противостояния в информационной войне.

Список литературы

1. Лепехин Н. Н., Протанская Е. С. Суггестология в контексте культурогенеза как научное направление // Верхневолжский филологический вестник. 2018. №4. С. 186–194. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suggesto> (дата обращения: 17.04.2024).

2. Черепанова И. Ю. Дом колдуньи. Язык творческого Бессознательного. М.: КСП, 1996. 384 с.

3. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация: модели влияния. Как формируется повестка дня? Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та. 2001. С. 102.

4. Голодов А.Г. Язык информационной войны в немецкой массовой публицистике // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2015. №1 (46). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-y-publitsistike> (дата обращения: 17.04.2024).

5. McCombs M.E., Show D.L. The Agenda-Setting Function of Mass Media // Public Opinion Quarterly. 1972. Vol. 36. Iss. 2. P. 176–187.

УДК: 81'4

ИМИДЖ ЗНАКОВОГО ОБЪЕКТА ГОРОДА: ФРЕЙМОВАЯ МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ

И. С. Жмакина
г. Красноярск, Россия

Настоящее исследование выполнено в русле нового направления лингвистики – лингвоимиджелогии. Рассмотрена фреймовая модель описания с точки зрения эффективного инструмента формирования имиджа знакового объекта города. Фреймовый анализ применяется к описанию знакового объекта города Красноярска «Парк культуры и отдыха "Остров Татышев"».

Ключевые слова: фреймовое моделирование; имидж города; имидж знакового городского объекта; лингвокогнитивная модель описания; концепт.

IMAGE OF AN ICONIC OBJECT OF THE CITY: FRAME MODEL OF DESCRIPTION

I. S. Zhmakina
Russia, Krasnoyarsk

This study was carried out in line with a new direction in linguistics – linguistic imageology. This article examines the frame model of description from the point of view of an effective tool for forming the image of an iconic city object. Frame analysis is applied to the description of the iconic object of the city of Krasnoyarsk “Tatyshev Island Culture and Leisure Park.”

Key words: frame modeling; city image; image of an iconic city object; linguocognitive model of description; concept.

Формирование положительного имиджа реализуется трансляцией позитивных черт и характеристик имиджируемого объекта. Таким объектом может выступать личность, коллектив, организация, город, регион, страна и др.

Модернизация того или иного объекта имиджирования отражается в текстах о нём и сопровождается языковым компонентом, который позволяет доносить необходимую информацию до адресата.

Количества работ, направленных на изучение языковой составляющей имиджа города, катастрофически мало. Основой представляемого исследования является мнение о том, что изучение процесса имиджирования в отношении города или городского объекта без использования лингвистических методов будет неполным и неэффективным. Это подтверждается тем, что основа формирования имиджа лежит в информационных текстах, различного рода заголовках к ним и рекламных лозунгах.

Лингвисты, работающие в русле когнитивного направления, понимают «образ региона ... как ментальный конструкт, воссоздаваемый в результате анализа языковых средств, репрезентирующих территорию» [4]. В рамках когнитивного подхода выделяется несколько моделей описания имиджа, в числе которых – дискурс-анализ, фреймовый анализ, контент-анализ, анализ концептуальных метафор.

Согласно исследованию И.А. Сушненко, фрейм является «удобным инструментом для описания составляющих имиджа региона, выраженных на языковом уровне», поскольку «представляет собой особую структуру данных, предназначенную для представления типизированного объекта» [5]. В данном исследовании применен фреймовый анализ, который, на наш взгляд, является наиболее эффективным при изучении имиджа города и знаковых городских объектов.

Для выявления эксклюзивных свойств знакового городского объекта «Остров Татышев» определяем содержание концепта «Парк культуры и отдыха» (далее – Парк). С этой целью установим номинативное поле концепта «Парк культуры и отдыха» посредством рассмотрения нескольких словарных статей, в результате анализа которых определим следующие его компоненты: *комплексное, многофункциональное учреждение культуры; территориальное городское образование; культурно-рекреационное образование; природное образование; проводятся физкультурно-оздоровительные работы для населения; проводятся культурно-досуговые работы для населения; открыт для посещения*. Заметим, что к разновидностям денотата концепта «парк культуры и отдыха» относятся существительные *территория, учреждение, образование*. В качестве наименования отдельных признаков концепта выделяем такие, как: *комплексное, многофункциональное, территориальное городское, природное, открыт для посещения, предназначен для физкультурно-оздоровительных и культурно-досуговых целей*.

Следующим шагом представим концепт «остров Татышев» с опорой на публицистические тексты и выявим наиболее выраженные в них компоненты.

В результате анализа выбранных медиатекстов, посвященных Парку, было определено двенадцать категорий, подвергающихся языковой интерпретации (оценке): *фауна парка, его благоустройство, опасность, посещаемость, доступность людям разных возрастов, культурно-досуговые меро-*

приятия, физкультурно-оздоровительные мероприятия, «Татышев – достопримечательность», охрана территории, номинации объектов парка, размер территории, история парка. Сравнив содержание концепта «Парк культуры и отдыха» и концепта «Остров Татышев», отметим, что в содержание последнего полностью включено содержание первого как родового понятия. Помимо этого, концепт «Остров Татышев» содержит индивидуальные компоненты и имеет более широкое номинативное поле. Результаты сопоставления содержаний концептов отразим во фреймовой модели общего концепта – «парк культуры и отдыха “остров Татышев”».

Фреймовая модель предусматривает обязательные и факультативные признаки концепта: *территория, предназначение, инфраструктура, опасность и номинации*. Они помогают наиболее полно рассмотреть все виды деятельности парка и охарактеризовать степень освещения каждого из них в медиапространстве. Названные позиции представляют собой слоты, содержащие несколько компонентов, количество которых определяется рассмотренными текстами. Компоненты же представляемой модели характеризуются, в свою очередь, тремя параметрами (понятийным, прагматическим и оценочным) в соответствии со структурой концепта. В оценочном параметре приведены фрагменты контекстов, содержащих оценку, с соблюдением авторской орфографии и пунктуации.

Рассмотрим наиболее распространенный слот фреймовой модели – «*территория*», который представлен в текстах несколькими смысловыми компонентами: «*природный комплекс*», «*площадь*», «*доступность*», «*охраняемость*».

Так, компонент «*природный комплекс*» раскрывается с двух позиций понятийного параметра: «*достопримечательность*» и «*водоёмы*». Прагматический параметр в первом случае во взятых текстах не раскрыт, во втором же представлен полностью посредством описания галичных и песочных пляжей и информацией о том, что купаться в водоемах парка безопасно. Так, в текстах можем прочесть следующие фрагменты, представляющие оценочный параметр рассматриваемого слота: «*Татышев – это городская доминанта*»; «*Во время купального сезона ежедневно с 9:00 до 21:00 на пляже дежурит спасательная бригада и работает медицинский пункт*».

Информация о площади острова раскрывается также преимущественно через понятийный и оценочный параметры. Читатели узнают из СМИ о том, что территория парка достаточно большая: «*Размер острова – 150 гектаров*». Заметим, что прагматический параметр снова раскрыт неполно.

Отмечается и большая посещаемость парка. Компонент слота «*природный комплекс*» – «*доступность*» – раскрыт в понятийном параметре через большую посещаемость парка. Прагматический параметр модели содержит информацию о свободном входе в парк. Повсеместно в анонсах мероприятий можем наблюдать такие фразы, как «*Вход свободный*» или «*Приглашаются все желающие*». Имплицитно выражается и доступность досуговых, культурных и спортивных мероприятий людям разных возрастов. Так, оценочный параметр

видим во фрагментах следующего характера: *«Многие жители города разделяют философию активного образа жизни. Причем это не зависит от возраста, социального статуса или профессии».*

Смысловой компонент *«охраняемость»* в понятийном параметре предусматривает нахождение парка под охраной городской администрации и правоохранительных органов. Прагматический параметр опять же раскрыт не полностью, в то время как оценочный параметр представляется в текстах довольно часто. Например: *«Вся информация об острове, а также календарь событий опубликованы на сайте МАУ “Центр реализации социальных проектов”, под контролем которого находится сразу несколько объектов для общественного отдыха Красноярска. Тут же можно посмотреть трансляцию с онлайн-камер на Татышев-острове».*

Отметим, что таким же образом были проанализированы и остальные слоты: *предназначение, инфраструктура, опасность и номинации.*

В ходе фреймового моделирования концепта были выявлены лакуны, имеющиеся в текстах о Парке. Если параметр оказывается нераскрытым, значит, их отображения в проанализированных текстах и словарных дефинициях в ходе анализа обнаружено не было.

Так, понятийный параметр всех слотов раскрыт практически полно, за исключением двух – *«нарушение порядка»* и *«номинации»*. Это говорит о том, что в текстах уделяется недостаточное внимание наличию каких-либо правил поведения на острове и объектов, которые имеют названия, к которым можно дойти по пешеходной тропе во время прогулки или использовать их в качестве ориентиров на острове. Как следствие, прагматический параметр названных слотов не раскрывается, поскольку авторы текстов не фиксируют внимание на практической значимости имеющихся на острове объектов или на необходимости соблюдения установленных правил поведения. И хотя в отношении слота *«нарушение порядка»* упоминается, что в парке запрещены грубые правонарушения, авторами не указывается, какие нарушения являются грубыми и каким наказанием грозит такое нарушение.

Слот *«опасность»* также в малой степени содержит прагматически значимые характеристики в рассматриваемых текстах. Именно прагматический параметр, наряду с оценочным, демонстрирует закрепление в языке при помощи конкретных знаков того, что важно для человека, и воздействие этих знаков на людей.

Далее рассмотрим характеристику оценочных компонентов и их языкового воплощения в текстах об острове Татышев.

В представленном исследовании рассматриваются оценки отдельных элементов концепта *«парк культуры и отдыха “остров Татышев”*», поэтому видится целесообразным взять за основу классификацию частнооценочных значений¹. В результате анализа текстов было выявлено, что наиболее частотные оценочные значения относятся к психологической эмоциональной категории (40,7 %), тесно сочетаясь с утилитарной категорией (35,2 %). Нормативная категория оценочных значений составила 18,5 % от всех

выявленных категорий, а **психологическая интеллектуальная** и этическая представлены в меньшей степени – 3,7 % и 1,9 % соответственно.

Заметим, что преобладание психологических эмоциональных оценочных значений говорит о том, что тексты направлены преимущественно на освещение общественной пользы, радостных или печальных событий, произошедших на территории парка, как правило, за счет эпитетов (38,75 % от всех выявленных тропов) и метафор (20 %). Например: «*синяя кричащая отделка*», «*яркое шоу*», «*зажигательный концерт*», «*винегрет из аттракционов*», «*идейный маятник острова*», «*философия активного образа жизни*». В наименьшей, но равной степени представлены метонимия и персонификация (10 %), а наименее частотными в употреблении оказались гипербола (6,25 %), стилистически сниженная лексика (5 %), риторический вопрос и риторическое восклицание (по 3,75 %), сравнение и перифраз (1,25 %).

Фреймовый анализ позволил выявить «сильные» и «слабые» стороны информирования положительного имиджа о Парке в СМИ. Формированию положительного имиджа знакового городского объекта будут способствовать имиджформирующие тексты, раскрывающие прагматический параметр. Исследование доказывает, что фреймовая модель – удобный инструмент для описания языковых компонентов имиджа знакового объекта. Такая структура данных позволяет представить типизированный объект, модель которого можно использовать для иных знаковых объектов любого региона.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. Москва: Наука, 1988. 338 с.
2. Жмакина И.С. Концепт «Сибирский федеральный университет» в аспекте лингвоимиджелогии // Сибирский филологический форум. 2022. С. 66–81.
3. Evseeva I. V., Zhmakina I. S. The Concept of Stolby Nature Reserve in the Aspect of Linguoimageology // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13, No. 12. P. 1914–1926.
4. Кондратьева О.Н., Валько О.В., Герасимчук Д.М., Голев Н.Д., Дударева Я.А., Жегло А.В., Инешина С.В., Кузнецов Д.В., Макрушина Ю.А., Максакова Е.Е., Мельник Н.В., Новоклинова А.В., Савельева И.В., Рабкина Н.В., Фролова Т.И. КУЗБАСС: комплексное когнитивно-дискурсивное моделирование образа региона. М.: Перо, 2020. 308 с.
5. Сушненкова И.А. Конструирование фрейма «Омск» как инструмент формирования и коррекции регионального имиджа // Вестник Томского государственного университета. 2010. С. 20–23.

**АНГЛО-АМЕРИКАНИЗМЫ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ:
ЛИНГВОЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Т. И. Колесник
г. Луганск, Россия

Рассмотрена проблема использования англо-американизмов в интернет-коммуникации в аспекте лингвоэкологии. Экологичными представляются заимствования, которые пополняют лексическую систему языка. Аутентичные или частично ассимилированные англо-американизмы выступают трансляторами чужой культуры и ценностей, затрудняют процесс коммуникации, способны передавать авторскую негативную оценку, что характеризует их как неэкологичное явление.

Ключевые слова: англо-американизмы, заимствования, интернет-коммуникация, лингвоэкология.

**ANGLO-AMERICANISMS IN INTERNET COMMUNICATION: LINGUO-
ECOLOGICAL ASPECT**

T.I. Kolesnik
Lugansk, Russia

The article deals with the problem of using Anglo-Americanisms in Internet communication in the aspect of linguoecology. Borrowings that replenish the lexical system of a language seem to be ecological. Authentic or partially assimilated Anglo-Americanisms act as translators of foreign culture and values, complicate the process of communication, are able to convey the author's negative evaluation, which characterises them as a non-ecological phenomenon.

Key words: Anglo-Americanisms, borrowings, Internet communication, linguoecology.

В настоящее время актуальной проблемой лингвистики является изучение влияния массовой коммуникации и новых медиа на развитие языка. Переход от традиционных средств коммуникации к таким виртуальным, как социальные сети, блоги, форумы, онлайн-платформы, существенно повлиял на языковые структуры, лексику и коммуникативные практики.

Интернет-коммуникация характеризуется высокой степенью языковой вариативности, отражающей индивидуальные особенности коммуникантов – возраст, пол, принадлежность к профессиональной, социальной или культурной группе [1, с. 238]. Это обеспечивает свободу самовыражения, что приводит к использованию различных языковых уровней и функциональных стилей. В интернет-коммуникации часто нечетко прослеживается грань между литературным и ненормативным языком.

Одной из современных тенденций развития языка в медиаиндустрии является включение в лексикон иноязычных терминов. С точки зрения лингво-экологии заимствования могут иметь как конструктивный (экологический), так и деструктивный (неэкологический) потенциал. В первом случае заимствования представляют собой лексические единицы, которые возникают в языке естественным образом в результате введения новых понятий или явлений и могут заполнить пробелы в родном языке. Во втором случае речь идет о все более широком использовании заимствований, прежде всего из англо-американских источников, вместо лексических единиц родного языка. Такая практика усложняет процесс восприятия информации. А.П. Сквородников характеризует эту проблему как «синдром иноязычных заимствований», который проявляется в неограниченном и нерациональном использовании иностранных лексических единиц вместо национальных, что приводит к потере самобытности языка [2, с. 222].

Цель данной статьи – проанализировать использование англо-американизмов в интернет-коммуникации и определить их лингвоэкологический потенциал.

Частотность англо-американизмов непосредственно зависит от вида институционального дискурса, реализуемого посредством медиа, и целевой аудитории. В среде специалистов по информационным технологиям и компьютерным играм англо-американизмы являются неотъемлемой частью коммуникации, выступая в качестве профессионального жаргона.

(1) *Вышел трейлер Marvel Rivals – новой бесплатной игры в стиле Overwatch по вселенной Marvel.*

В сеть уже слили примерный ростер персонажей.

Закрытая альфа стартует в апреле (URL: <https://t.me/exploitex/13653>).

Иноязычные заимствования адаптированы на фонетическом и грамматическом уровне (приобретение категории рода), но ограничены социальным контекстом и понятны только узкому кругу пользователей. Так, *ростер* (англ. *roster*) – ‘перечень, список’, *альфа* (англ. *alpha test*) – ‘тестовая версия программного продукта’. Подобные лексические единицы позволяют людям определенной профессии быстрее и эффективнее наладить процесс коммуникации и при этом не вредят языку, поскольку вероятность их перехода из субстандартной лексики в стандартную невелика. Экологичный характер имеет заимствование *трейлер*, которое компенсирует пробел в лексической системе русского языка. Его можно считать закрепившимся в языке, поскольку в словаре находим два зафиксированных его значения: 1) прицеп для перевозки тяжёлых неделимых грузов; 2) рекламный ролик, обычно состоящий из наиболее зрелищных кадров, к фильму, который уже снят или съёмки которого близки к завершению.

Стремительный технологический рост вызывает необходимость именования огромного количества ранее не существовавших предметов и явлений. Не успевая приспособиться к изменениям внешнего мира, язык-реципиент адаптирует лексические единицы языка-донора:

(2) *Детей нового поколения просто отличить по простому признаку: они начинают свайпать, пинчить и зумить на экране ноута, где нет тача.*

Хочется воскликнуть при виде таких детей: «Не каждый экран – тачскрин!».

А дети такие: «Чё?» (URL: <https://t.me/temalebedev/6717>).

Англицизмы *to swipe, to pinch, to zoom, touch screen* используются применительно к устройствам с сенсорным экраном и легко дешифруются молодым поколением пользователей, но часто непонятны коммуникантам старшей возрастной категории. Кроме того, в кириллическом написании в подобных словах появляются нетипичные для русского языка буквосочетания, из-за которых они в течение продолжительного времени воспринимаются как чужеродные элементы.

В рекламной сфере англо-американизмы выполняют аттрактивную функцию: они нацелены главным образом на молодую аудиторию и мотивированы стремлением следовать модным тенденциям.

(3) *Тот самый бутик, который выбирают все It-girls, когда хотят похвастаться новой Hermes Kelly или бриллиантовыми Rolex.*

Единственный трендсеттер-магазин, изделия которого уверенно пройдут официальную проверку в official brand store в Милане, Майами или Лондоне.

Бутик с идеальной репутацией и собственным мобильным приложением в AppStore, куда невозможно попасть простым магазинам и тем более «частным байерам». Теперь, видя известную it-girls и селебрити в Москве с новой Hermes Kelly и новым Cartier Clash, вы будете знать, где она была куплена. Не благодарите (URL: <https://t.me/kozakrichala/23022>).

Восприятие текста затрудняется в силу большого количество иноязычных единиц с разной степенью ассимиляции в русском языке. Во-первых, автор использует англоязычные вкрапления в аутентичной форме. Читателю необходимы определенные знания в сфере моды, чтобы понять, что скрывается за названиями фирм: *похвастаться новой [сумкой] Hermes Kelly, бриллиантовыми [часами] Rolex, новым [кольцом] / [браслетом] Cartier Clash*. Выражение *it-girls* и вовсе вводит в заблуждение: на первый взгляд кажется, что речь идет о девушках из сферы ИТ – информационных технологий, но на самом деле это понятие восходит к выражению Р. Кипплинга о женщинах: «Tis beauty, so to speak, nor good talk necessarily. It's just IT. Some women will stay in a man's memory if they once walked down a street» ('Это не красота, так сказать, и не обязательно хорошая речь. Это просто ЭТО. Некоторые женщины остаются в памяти мужчины, если они однажды прошли по улице'). В современных реалиях термином *it-girl* называют умных и привлекательных девушек, которые следят за модой и сами задают модные тенденции, способны влиять на мнение аудитории.

Во-вторых, текст содержит транскрибированные иноязычные единицы, которые имеют русскоязычные эквиваленты: *трендсеттер* – законодатель моды, *селебрити* – знаменитость, *байер* – покупатель. Тем не менее автор

умышленно отказывается от выражений родного языка в пользу иностранных, транслирующих чужую культуру и ценности, что можно расценивать как деструктивное, то есть неэкологичное явление.

В политическом дискурсе англо-американизмы менее частотны и используются в качестве иллюстрации социокультурных и политических реалий западного сообщества.

(4) *От создателей «ракеты в марте закончились». Британская хайлайкли разведка держит марку* (URL: https://t.me/indeec_1937/8697).

(5) *Так что, простой люд, затягивай потуже пояса. Пока что всё внимание биг-боссам от промышленности и финансов* (URL: <https://t.me/kanzlerdaddy/8529>).

(6) *Министр здравоохранения Великобритании Элизабет Келли заявила, что причина «российской агрессии» кроется в генетике русского народа, передает The Telegraph. Интересно, что кроется в генетике этой бритии лэйди* (URL: <https://t.me/MuesliLavrova/23722>).

Употребление англо-американизмов позволяет не только привлечь внимание читателей, но и транслировать авторскую негативную оценку – иронию, насмешку, презрение, что также переводит такие лексические единицы в разряд неэкологичных.

Таким образом, использование иноязычной лексики является характерной чертой интернет-коммуникации в целом, независимо от типа дискурса. Несмотря на то, что в профессиональной сфере англо-американизмы способствуют взаимопониманию коммуникантов, их предпочтение лексическим единицам родного языка в других сферах затрудняет процесс восприятия информации и коммуникации в целом, следовательно, может расцениваться как неэкологичное, деструктивное явление.

Список литературы

1. Полонский А.В. Медиалект: язык в формате медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2018. Т. 37. № 2. С. 230–240.
2. Сковородников А.П. Экология русского языка: словарь лингвоэкологических терминов. 2-е изд., стереот. М.: ФЛИНТА, 2018. 384 с.

ТРИГГЕРНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ: ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Г. А. Копнина
г. Красноярск, Россия

Триггерными в статье называются высказывания, вызывающие у адресата ценностные и эмоциональные переживания, которые могут способствовать переосмыслению связанного с ними события/явления и/или мотивировать на совершение определенного действия, поступка. Предложенное определение позволяет к триггерным относить не только продающие триггеры и кликбейтные заголовки, но и другие высказывания, которые нуждаются в классификации и являются инструментом власти (в ее широком понимании).

Ключевые слова: русская речь, триггерное высказывание, речевой триггер, маркер триггерности.

TRIGGER STATEMENTS IN RUSSIAN SPEECH PROBLEM OF RECOGNITION AND CLASSIFICATION

G. A. Koptina
Krasnoyarsk, Russia

The article defines trigger statements as statements that cause value and emotional feelings in the addressee, which may contribute to rethinking the event/phenomenon associated with them and/or motivate to perform a certain action or deed. The proposed definition allows to qualify as trigger statements not only sales triggers and clickbait headlines, but also other statements that need to be classified and are an instrument of power (in its broad sense).

Keywords: Russian speech, trigger statement, speech trigger, trigger marker.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 24-28-01350 (<https://rscf.ru/project/24-28-01350/>).

С античных времен человечество пытается постичь механизмы речевого воздействия. Выявлены и описаны сотни речевых приемов в их функциональном многообразии (украшение речи, речевая суггестия, речевая манипуляция и аргументация, противостояние некорректным уловкам и др.). В современных условиях информационно-психологических войн особую значимость приобретает изучение приемов, оказывающих влияние на так называемые «массовые настроения», то есть на эмоциональную атмосферу и климат в обществе, поскольку именно эмоции (в их широком понимании,

включая чувства) наравне с потребностями участвуют в побуждении человека к действиям, определенным образом настраивают его мышление и восприятие, влияют на принятие решений и организуют деятельность [3, с. 48–52]. Одним из способов влияния на эмоции, а значит, и поведенческие реакции являются триггерные высказывания, которые во всем их многообразии еще не ставились объектом лингвистического исследования.

Триггерными называем высказывания, вызывающие у адресата ценностные и эмоциональные переживания, которые могут способствовать переосмыслению связанного с ними события/явления и/или мотивировать на совершение того или иного действия, поступка. Например, триггерным является заголовок *Россия начнёт бомбить европейские аэродромы, в том случае, если переданные Украине F-16 начнут с них совершать вылеты* (<https://t.me/nationaldef/6403>). У жителя Европы этот заголовок может вызвать чувство страха, у россиян же (а именно они являются адресатом) реакция иная: пост с ним на цитируемом телеграмм-канале получил 2383 невербальных реакции, из которых 1768 одобрение. Среди вербальных комментариев: *Пора; Давно пора; Правильно; Провокация и брехня; Не верю; Может, все-таки обойдется; Ещё одна красная линия смешно никто их бомбить не будет*. Приведенное триггерное высказывание вызывает разные эмоциональные реакции: от одобрения (*Давно пора*) до иронии (*смешно никто их бомбить не будет*) и тревожности (*Может, все-таки обойдется*), то есть оно амбивалентно по перлокутивному эффекту.

Разновидностью триггерного высказывания считаем кликбейтные заголовки, поскольку они индуцируют любопытство – так называемую «многомерную эмоцию», нередко в сочетании с другими эмоциями. Такие заголовки достаточно хорошо изучены в медиалингвистике (см. [2, б]). Кликбейтным является, например, заголовок *Кем были самые красивые женщины прошлого?* (<https://dzen.ru/a/ZciP0QlgaiwIKfPZ>). На другую разновидность речевых триггеров обратили внимание маркетологи. Ее называют рекламно-продвигающим триггером. Примером может служить высказывание *Уникальность в том, что дополнительно ни за что платить не нужно, все входит в стоимость проживания* в рекламе одной из красноярских баз отдыха (<https://t.me/c/1704952585/91>). Названные выше два типа триггерных высказываний конечной целью имеют совершение определенного действия (в первом случае – пройти по ссылке, во втором – приобрести товар или услугу). Однако многие типы триггерных высказываний остаются лингвистически не охарактеризованными. Возникает вопрос, по каким признакам их можно идентифицировать и описать.

Одним из критериев, который выделили коллеги из Екатеринбурга, является индивидуальная и/или общественная реакция, в их материале – она негативная. Поэтому триггер они определяют как высказывание представителей власти, вызывающее «острую негативную реакцию общественности, репрезентированную как в печатных, так и в электронных СМИ [4, с. 99]. Наш материал, не ограниченный властным дискурсом, показывает, что реакция в

зависимости от контекста и других факторов может быть различной, как позитивной, так и негативной, но в любом случае она связана с той или иной эмоцией: эмоция «появляется намного быстрее когнитивной оценки стимула» [3, с. 50]. Наличие ответной эмоциональной реакции на высказывание считаем одним из критериев его триггерности.

Полагаем, что названный выше критерий должен учитываться в совокупности с содержательным критерием – критерием ценностной значимости сообщаемой информации для адресата. Именно благодаря этому критерию высказывания-триггеры влияют на картину мира адресата и могут способствовать ее переосмыслению. В массмедиа триггерные высказывания часто являются реакцией на то или иное резонансное событие («триггер-событие» [5, с. 94]) или другое высказывание-триггер публичной персоны (политика, журналиста и т.д.), образуя во втором случае цепные триггерные реакции. Так, заявление президента Франции Э. Макрона гипотетической модальности *Я хочу, чтобы все понимали: если Франция пойдет до конца и отправит свои войска на Украину, то мы вступим на путь ядерной войны, которая может начаться в течение нескольких дней* послужило триггером для других политиков. Реакцией на него является высказывание С. Риттера, переданное журналистами: *Ядерная война может начаться в течение нескольких дней, если президент Франции Эммануэль Макрон решит направить войска на Украину, заявил бывший разведчик ВС США Скотт Риттер в интервью журналисту Эндрю Наполитано*. А оно в свою очередь – для создания триггерного заголовка *“Они не проснутся”*: в США назвали срок начала ядерной войны.

Третий критерий – наличие маркеров (индикаторов) триггерности, то есть тех лингвистических средств, которые «запускают» эмоциональную реакцию адресата. Сразу скажем, что в языке отсутствуют специализированные средства триггерности, все они становятся таковыми в определенном контексте, что значительно усложняет проблему автоматического распознавания речевых триггеров. Однако выделение, описание и систематизация маркеров триггерности (триггерем) позволит определять потенциально триггерные высказывания.

Функцию триггерем выполняют определенные речевые формулы – слова, словосочетания, предикативные конструкции и даже предложения, используемые для «запуска» эмоциональной реакции. Например, сигнал *«Воздушная тревога»*, вызывающий тревогу и даже страх, направлен на то, чтобы вызвать действия по обеспечению безопасности.

Триггерные высказывания могут быть классифицированы по разным основаниям, в частности по количеству адресата (индивидуальные, групповые и массовые), по перлокутивному эффекту (в зависимости от индуцируемых с их помощью эмоций), по силе воздействия (низкой триггерности, средней и высокой). Последнее основание классификации требует проработки и экспериментального подтверждения. Тем не менее с опорой на собственные наблюдения над реакцией респондентов можем говорить о том, что сила

воздействия триггерного высказывания повышается с использованием в его составе актуализаторов. Например, в высказывании *Белгородская область под массированным обстрелом ВСУ* (<https://crimea.ria.ru>, 15.05.2023) маркером триггерности является фраза *под обстрелом (ВСУ)*, актуализатором выступает прилагательное *массированным*. Триггерность высказывания повышает также упоминание детей в качестве жертв, например: *В результате удара Израиля по Сирии погиб ребенок* (<https://lenta.ru>, 30.05.2024).

Потенциальную опасность представляют деструктивные триггерные высказывания, индуцирующие ненависть к определенным группам людей, разделяющих общество на «своих» и «чужих» (врагов). Примером могут служить речевки типа *Кто не скачет, тот ... (клипот, москаль, Медведь и т.д.)!* Актуальной видится разработка автоматизированной программы по распознаванию триггеров деструктивного типа.

«...Каждый, кто оказывается в состоянии воздействия на кого-либо, осуществляет власть», – писал Р.М. Блакар [1, с. 91]. Поэтому триггерные высказывания в полной мере можно назвать инструментом власти.

Список литературы

1. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия: переводы / сост. В.М. Сергеева и П.Б. Паршина; общ. ред. В.В. Петрова. М.: Прогресс, 1987. С.88–126.
2. Зелянская Н.Л., Белоусов К.И., Сычев О.А., Галинская Т.Н. Семантическая организация кликбейт-заголовков и показатели активности интернет-пользователей // Медиалингвистика. 2023. № 10 (1). С. 66–86.
3. Пырьев Е.А. Мотивационная функция эмоций: теоретический подход к изучению // Вестник практической психологии образования. 2019. 2 (2). 47–55.
4. Руженцева Н.Б., Кошкарова Н.Н., Чудинов А.П. Триггеры в дискурсе власти и их отражение в СМИ // Язык и культура. 2020. 50. 99–114.
5. Синельникова Л. Н., Селезнева Л. В. Триггеры резонансности и формирование пандемического коронавирусного дискурса // Критика и семиотика. 2022. № 2. С. 91–113.
6. Сладкевич Ж. Р. Заголовки-анонсы в сетевых медиасервисах: между информированием и кликбейтингом // Медиалингвистика. 2019. № 6 (3). С. 353–368.

УДК 81`33

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ КОММЕНТАРИЯ

А. А. Пужаева
г. Миасс, Россия

Пронализирован аксиологический (оценочный) компонент интернет-комментария на примере YouTube-канала «Коллектив». Выделены особенности интернет-комментария как речевого жанра. Выявлены разнообразные

языковые средства, используемые комментаторами для выражения оценки. Сделан вывод о том, что оценочный компонент является конституирующим для жанра интернет-комментария.

Ключевые слова: аксиологический компонент, графические средства, интернет-комментарий, лексические средства, оценка, синтаксические средства.

THE AXIOLOGICAL COMPONENT OF THE COMMENT

A. A. Puzhaeva
Miass, Russia

The article analyzes the axiological (evaluative) component of Internet commentary on the example of the YouTube channel "Collective". The features of Internet commentary as a speech genre are highlighted. The various linguistic means used by commentators to express an assessment are revealed. It is concluded that the evaluative component is constitutive for the genre of Internet commentary.

Keywords: axiological component, graphical tools, Internet commentary, lexical tools, evaluation, syntactic tools.

В современном интернет-пространстве комментарий является распространенным инструментом коммуникации и полноценным речевым интернет-жанром. Лингвисты Е.Ю. Викторова и К.В. Пантеева определяют интернет-комментарий как «сообщение, выражающее мнение пользователя о посте в интернете или комментирующее содержание другого комментария» [1].

Ключевыми чертами интернет-комментария как речевого жанра являются медийные (интерактивность, асинхронность, гипертекстуальность), прагматические (широкий и часто анонимный круг авторов, выражение оценки и экспрессивности), структурно-семантические (связь с исходным текстом, краткость, диалогичность, полилогичность, вариативная структура) и стилистико-языковые особенности (разговорный стиль, большое количество ошибок, сниженная лексика, оценочность, субъективная модальность).

Поскольку одной из функций и черт комментария является выражение оценки, то необходимо дать определение понятий «оценка» и «оценочность». Согласно словарю С. И. Ожегова, оценка – это «мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь», а оценить – «высказать мнение, суждение о ценности или значении кого-чего-нибудь» и «установить качество кого-чего-нибудь, степень, уровень чего-нибудь» [3].

Анализ оценочного компонента необходим для дополнения теоретических данных об особенностях комментария как речевого жанра и механизмах формирования интернет-дискуссий.

В качестве источника материала для исследования был выбран канал «Коллектив», расположенный на одной из самых популярных видеохостинговых платформ – YouTube. Канал был создан в 2020 году группой авторов, которые снимают преимущественно документальные фильмы о жизни

людей из разных социальных слоев. На момент исследования на канал подписано более 806 тысяч человек, насчитывается более 132 миллионов просмотров. Для анализа аксиологического компонента в комментариях были взяты шесть различных по тематике, длительности и количеству просмотров видеороликов, размещенных на канале в 2022–2023 годах.

Всего методом сплошной выборки было отобрано 7144 комментария, которые были опубликованы пользователями в период с сентября 2022 года по октябрь 2023 года. Комментарии подверглись как количественному, так и качественному анализу.

Найденные в ходе анализа оценочные компоненты (имплицитные и эксплицитные) были разделены по категориям: положительные (1799 единиц, 25 %), отрицательные (3566 единиц, 50 %), смешанные (600 единиц, 8 %) и нейтральные (1179 единиц, 17 %). Характеристика проанализированных оценок отчасти субъективная и чаще всего зависит от контекста и личного восприятия исследователя. Несмотря на то, что при общем подсчете можно увидеть преобладание отрицательных комментариев, выделяется значительное варьирование их количества и качества в зависимости от содержания и других черт, характерных для того или иного видеоролика.

При общем анализе комментариев на предмет оценочности в качестве ориентира выступили алгоритмы обнаружения оценки и варианты классификации, представленные Н.Д. Арутюновой, Т.В. Романовой и другими исследователями. Нами учитывались такие критерии, как: базовая шкала оценок (*хорошо – довольно хорошо – очень хорошо / плохо – довольно плохо – очень плохо*); коммуникативные цели, намерения, которые преследует комментатор (*одобрение – похвала – благодарность – восхищение / неодобрение – порицание – возмущение*); изменение эмоционального состояния субъекта оценки (*удовольствие – радость – восторг / неудовольствие – презрение – пренебрежение – уничижение – гнев*) [2].

В комментариях для выражения оценки пользователи чаще всего использовали разнообразные лексические (общие и частные типы оценок) и стилистические средства [здесь и далее сохранена орфография и пунктуация авторов комментариев]: прилагательные (*Репортаж хороший, но к чему это обожествление?*); глаголы (*Помню по новостям, семейный бизнес по крио ферме развалился, потом тела валялись (разг.) [4] и никому были не нужны. Не заморачивайтесь (жарг.) [4; 5]. Вас все равно обманут.*); наречия (*Познавательное. мужественные люди*); междометия (*Жесть, даже Ижевск попал. Вау!*); разговорно-сниженную лексику (*Бичара (жарг.) он. [4; 5]*); метафоры (*Посмотрел на одном дыхании. Супер. Игорь, ваша сила мечты затмевает свет звезд на небе.*); эпитеты (*Ирина, Вы просто супер! Сил Вам и всего самого лучшего! Вы такая сильная, обаятельная, мудрая!*); сравнения (*Обалдеть это ведь русский Томми Вайсо*); фразеологизмы (*Вы сошли с ума !*), иронию, юмор (*А теперь представим, что Коновалов родился в США, а Тарантино в России. Так и вижу одинокого Квентина, бродящего по заснеженной Москве в поисках жратвы из мусорки...)*) и сарказм. Важно

учитывать, что вне контекста смысл и оттенок оценки, который выражают пользователи может отличаться.

Анализ пользовательских комментариев под видео на YouTube-канале «Коллектив» показал, что помимо лексико-стилистических средств выражения таких коммуникативных интенций, как порицание, неодобрение, похвала, одобрение, пользователи активно используют синтаксические и графические (синграфемные и супраграфемные). Среди синтаксических средств чаще всего встречаются: простые (односоставные и двусоставные) и сложные предложения с придаточными, с союзной и бессоюзной связью, параллелизм, повтор, парцелляция, вставные конструкции, вопросительные (1255 комментариев) и восклицательные предложения (1202 комментариев), предикативные сочетания инфинитива со словами категории оценки (*алкашню слушать скучно*) и многие другие.

Важными синтаксическими конструкциями выражения оценки является обращение (266 комментариев) к героям видео, авторам канала или другим участникам дискуссии (*@Ирина Николаева это вы та женщина? Если да то я ещё раз восхищаюсь вашим характером, той внутренней силой, благодаря которой вы уже внушили надежду в других!*) и благодарность – 475 комментариев (*Отличный фильм, как по мне! Спасибо, Леся, и Коллектив!*); *Какой же чудесный выпуск! На душе тепло стало, спасибо, коллектив !!!*). Анализ показал, что количество благодарностей связано с числом обращений к авторам видео или героям, хотя не всегда равно ему, так как благодарность может быть неадресной. Для видео с негативным содержанием характерно меньше благодарностей, поскольку зрители чаще испытывают эмоции гнева и презрения. Напротив, в комментариях под видео на социально значимые, но неприятные темы отмечается больше благодарностей, несмотря на преобладание отрицательных оценок. Таким образом, желание высказать благодарность в комментариях определяется эмоциональным отношением к содержанию видео и важностью затронутых в нем тем.

Из графических средств выражения оценки различных оттенков и степени пользователи наиболее часто используют такие синграфемные (пунктуационные) средства, как избыточная пунктуация (*Боже чудесный человеческий выпуск/блог/документалка, очень все понравилось, хочется продолжения!! Заплакал когда тот дед умер так внезапно...*) и многоточие (565) для выражения недосказанности, «отсутствия подходящих слов» (*Такой перс)))) А если серьезно, печально всё...Сколько таких ловцов удачи...Спасибо Коллектив, как всегда на высоте.*), а также супраграфемные (собственно графические): выделение слов прописными буквами (*ЭТО ГЕНИАЛЬНО РЕБЯТА!!! МЕГА (МЕТА) ФИЛЬМ!!!*), эмодзи – 717, смайлы, скобки) – от смеющихся до плачущих – для выражения как положительной, так и отрицательной оценки (*Маша просто офигенная 😊!! Она точно настоящая ?? Точно не подставная ? Шоооооок !! Маша как настоящая актриса; Какие же отбросы плодятся, печально это всё.. 😞*). Наиболее распространенные эмодзи, которые используются в комментариях: «смеющееся лицо» 😊 –

543, «сердечко» ♥ – 100 и «палец вверх» 👍 – 96, «плачущее» 😭 – 56 и «улыбающееся лицо» 😊 – 49. Многие эмодзи многозначны. Один и тот же эмодзи в одних предложениях может выражать положительные эмоции и оценку – радость, одобрение, а в других отрицательные – сарказм, иронию. Только «плачущее лицо» и «сердце» в комментариях под видео на канале «Коллектив» однозначно передают отрицательную и положительную оценку соответственно. Таким образом, эмодзи – это неоднозначный инструмент выражения оценки и эмоций, для правильной интерпретации смысла которого часто необходимо детально изучить контекст. Анализ всех комментариев под видеороликами на канале «Коллектив» позволяет сделать вывод, что пользователи применяют различные синграфемные и супраграфемные средства (самостоятельно или в сочетании с другими средствами) для усиления эмоциональной и экспрессивной составляющей оценки. Это позволяет не только усиливать экспрессивность и тем самым передавать широкий спектр эмоций от восторга до крайнего возмущения, гнева, но и «сдвигать» оценку к крайним позициям по шкале.

Подробное изучение комментариев под видеороликами на YouTube-канале «Коллектив», их количественный и качественный анализ позволяет сделать вывод о том, что комментаторы активно используют разнообразные языковые средства, лексические, синтаксические и графические приёмы для передачи собственного как положительного, так и отрицательного (в том числе и в зависимости от контекста) эмоционально-оценочного отношения к происходящему на видео, авторам канала и другим пользователям. Таким образом, оценочный (аксиологический) компонент, который помогает отражать эмоциональную вовлеченность пользователей при просмотре видео, позволяет оказывать влияние на формирование оценочного мнения о контенте в рамках интернет-коммуникации, является конституирующим для жанра интернет-комментария.

Список литературы

1. Викторова Е.Ю. Пантеева К.В. Жанр интернет–комментария: аксиологический аспект // Жанры речи. 2023. №1 (37). С. 66–73. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке: монография. М.: МГУП имени Ивана Федорова, 2013. 300 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1. А-И / составители М. Я. Гловинская [и др.], под редакцией Л. П. Крысин. М.: Языки славянской культуры, 2014. 776 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iprbookshop.ru/35737.html> (дата обращения: 20.02.2024).

5. Толковый словарь Ушакова. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=73116> (дата обращения: 20.02.2024).

УДК 811.161.1

**НОВЫЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НАИМЕНОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНЫХ
МАССМЕДИЙНЫХ ТЕКСТОВ)**

Н. С. Севруженко
г. Красноярск, Россия

Кратко характеризованы терминологические новации, возникшие под влиянием эскалации информационного противоборства в мире и служащие наименованиями социально-политических конфликтов различного типа: войн, революций и отдельных протестных событий. Представлена их типология, сделаны наблюдения над частотностью использования.

Ключевые слова: терминологические новации, лингвистика войны, язык войны, языковая картина войны.

**TERMINOLOGICAL INNOVATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE
AND SPEECH AS A CONSEQUENCE OF INFORMATION WARS
(BASED ON MASS MEDIA TEXTS)**

N.S. Sevruzhenko
Krasnoyarsk, Russia

The article briefly describes terminological innovations that appeared under the influence of the escalation of information warfare in the world and are used as names for socio-political conflicts of various types: wars, revolutions and individual protest events. Their typology is presented, observations are made on the frequency of using.

Key words: terminological innovations, linguistics of war, language of war, linguistic picture of war.

Актуальность исследования терминологических новаций обусловлена необходимостью более глубокого анализа и систематизации языковых процессов, происходящих в современном российском дискурсе, в том числе создания терминологического словаря языка войны.

Цель статьи – описать виды терминологических новаций в русском языке и речи, служащих наименованиями социально-политических конфликтов различного типа.

Исследование выполнялось на материале русскоязычных новостных текстов. При сборе материала и составлении словаря учитывались такие признаки единиц терминологического типа, как связь с понятием, принадлежащим определенной области деятельности (ведение информационной войны, контроль за ней); специфичность употребления (в контекстах о войне); относительная независимость от контекста; тенденция к дефинированности в текстах; воспроизводимость и частотность. Учитывалась также связь с современными реалиями. Однозначность и стилистическая нейтральность свойственны не всем терминологическим новациям.

Собранные единицы проверялись по следующим словарям и ресурсам: информационно-поисковый лексикографический ресурс «Новое в русской лексике»; Викисловарь «Неологизмы»; энциклопедии и словари, в том числе «Большой толковый словарь русского языка» С.А. Кузнецова, размещенные на справочно-информационно портале «Грамота.ру»; научно-информационный орфографический академический ресурс «Академос»; «Операции информационно-психологической войны: краткий энциклопедический словарь-справочник», 2005 (В. Б. Вепринцев, А. В. Манойло [и др.]).

В результате проверки выделены три группы терминологических единиц.

1. Терминологические наименования, являющиеся условными новациями. Это единицы, которые зафиксированы в одном из перечисленных выше специализированных источников (нацеленных на фиксацию нового) с указанием времени их фиксации/включения (нас интересует период от 2000-х годов). К ним относятся, например, термины *прокси-война* (включен в «Академос» в 2023 году), *кибервойна* (включен в «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века. Т. 1.» в 2009 году), *Крымская весна* (включен в «Академос» в 2020 году с пометой (2014)) и другие. Такая фиксация рассматривается как косвенное доказательство их новизны.

2. Слова и – преимущественно – словосочетания, употребление которых зафиксировано нами в массмедиа и/или научных текстах, посвященных исследованию информационных войн, но не нашедшие отражение в названных источниках, например: *война смыслов*, *тик-ток война*, *война Шредингера* и другие.

3. Термины, которые зафиксированы словарями, но в другом значении. Таким является термин *позиционная война*, который включен в «Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка» А.Н. Чудинова в 1910 году в значении «война, которая вращается около крепостей и укрепленных позиций» [3]. Сейчас наблюдается расширение значения у термина. Он стал также использоваться для характеристики экономического противостояния, например: *Позиционная война на нефтяном рынке, похоже, дает первые результаты* (<https://www.vedomosti.ru/>. 28.10.2015).

Все новации дополнительно проверялись на частотность использования («употребление инновации не менее чем тремя авторами не менее трех раз в текстах различной жанровой или стилевой принадлежности» [1, с. 9]) как по

нашей картотеке, так и Национальному корпусу русского языка (поиск по корпусам: основной, газетный, соцсети)). Обращалось внимание и на динамику запросов пользователей с новационной единицей в сервисе «Яндекс. Вордстат» (<https://wordstat.yandex.ru/>) с января 2018 по февраль 2024 года.

Анализ полученного материала позволяет выделить следующие типологические разряды новых терминологических наименований социально-политических конфликтов (войн, революций, акций протеста и т.п.).

1. Терминологические новации со словом **война**

В массмедиа война именуется не только как *информационная, психологическая, информационно-психологическая; холодная и горячая; гибридная; идеологическая, таможенная* (термины, используемые ранее, но актуализируемые в наше время), но и как *(нейро)когнитивная, (лингво)ментальная, нооцентрическая, война смыслов* (по аналогии с фразеологизмом *война нервов*), *консциентальная война, меметическая война, ментальная война* и мн. др. Например: *В состав Департамента сетевых систем входят все подразделения стратегических информационных операций НОАК, в том числе те, которые отвечают за кибервойну, электронную войну, психологическую войну и техническое наблюдение* (https://t.me/budni_manipul.04.01.2024); *...Как технология, ментальная война включает информационную составляющую и в рамках этой составляющей идет перезагрузка и коррекция информационной среды, новостного поля, поля знаний, фактов и так далее* (<https://aftershock.news/>. 29.05.2022).

Встречаются контексты, в которых журналисты разными способами пытаются определить понятия, стоящие за терминологическими новациями: *В мире началась эпоха алгоритмической войны. Об этом объявил помощник министра Военно-воздушных сил (ВВС) США по закупкам, технологиям и материально-техническому обеспечению Уилл Ропер* изданию *Popular Mechanics*, рассказывая *об успешном применении системы искусственного интеллекта (ИИ) в качестве второго пилота на воздушном разведчике U-2* (<https://aif.ru/>. 21.01.2021) – описательный способ; *Действия Запада по достижению превосходства над Россией во многом опираются на стратегию гибридной войны с использованием таких её инструментов как информационно-психологическая война, война чужими руками (прокси-война), цветные революции* (<https://zvezdaweekly.ru/>. 17.10.2022) – синонимический способ.

Целый ряд терминологических новаций обозначает войны нового типа (так называемые «неклассические войны»), возникшие в связи с развитием современных технологий. Помимо *кибервойны, электронной войны*, к ним можно отнести такие, как *меметическая война* (война с использованием искусственного интеллекта), *прокси-война* (война «чужими руками»). На первый взгляд кажется, что складывается ситуация терминологической избыточности, однако разнообразие наименований войн обусловлено и тем, что в них отражаются различные аспекты осмысления происходящих событий. Семантически актуализируется информация о таких составляющих технологии

ведения войны, как: канал осуществления (*война дискурсивная, сетевая (сетевая), виртуальная, интернетная, (кибер)электронная (кибервойна), мессмедийная (масс-медийная), тик-ток война*); мишень воздействия (*война мемориальная (война памяти), психоисторическая, религиозная, концентрическая война*); участники войн (*война хакерская, коучинг-война, война элит*); технологии ведения, включая стратегии и средства (*софт-война, программная война, санкционная война, война Шредингера, пропагандистская, преземптивная (предупреждающая), алгоритмическая и др.*); место проведения (*позиционная война*).

В мессмедийных текстах используются также наименования войн, которые называют *торговыми*. Эти термины возникли в конце XX века как наименования определенных событий: *банановая война, тресковая война*. Широко используется терминологическое сочетание *рыбная война* (часто в кавычках): *Британии не привыкать: эксперт о «рыбной войне» в Баренцевом море* (<https://crimea.ria.ru/>. 20.01.2024).

2. Терминологические наименования со словом **революция**

На основе расширения значения слова *революция* возникли такие словосочетания-метафоры, в том числе обозначающие конкретные события: *информационная революция, цветные революции, бархатная революция, революция красных гвоздик, революция (алых) роз, тюльпановая революция, жасминовая революция* и т.п. Например: *В 2000-х годах постсоветское пространство накрыла волна народного недовольства, получившая название «цветные революции»* (<https://vk.com/wall-51315244>. 11.03.2023).

Заметим, что слова *война* и *революция* оказываются взаимозаменяемыми, например: *оранжевая война* и *оранжевая революция*.

3. Терминологические наименования со словом **весна**

Пополнился ряд терминологических наименований для обозначения протестных событий со словом *весна* (ранее был – *Пражская весна*): *Арабская весна, Русская весна, Крымская весна*. Например: *Пушилин напомнил, как десять лет назад в Донбассе началась «Русская весна»* (<https://ria.ru>. 01.03.2024).

Чем выше частота употребления новации в текстах, тем больше вероятность ее перехода из разряда терминоподобных единиц в разряд терминов, формирующих «смысловое ядро терминосистемы» [2, с. 12]. В результате анализа частотности упоминаний вышеназванных новаций в СМИ и соцсетях на основе данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ) были выявлены наиболее популярные/непопулярные единицы. Следует отметить, что при подсчете словоформ *Крымская весна, Русская весна* не учитывались их прямые значения. Наиболее частотно употребление новаций *оранжевая война/оранжевая революция* (3 095 употреблений), *цветная революция* (1 858), *Арабская весна* (1 246). По нашему мнению, это связано с тем, что данные наименования достаточно давно проникли в мессмедийные тексты (относительно других исследуемых новаций), не теряя своей актуальности. Словоформы *революция (алых) роз* (835) и *бархатная революция* (823) также обычно встречаются в контексте цветных революций. По этой же

причине высокая частотность у словоформы *религиозная война* (476), используемой с давних времен для обозначения военных конфликтов на религиозной почве, именуемая также как *священная война*. К группе частотных новаций относятся и *Русская весна* (505), *Крымская весна* (484), которые в основном используются для описания памятных событий в современной России, оказавших огромное влияние на общество.

Нулевой или почти нулевой частотностью характеризуются наименования *тик-ток война*, *софт-война*, *нооцентрическая война*, *(нейро)когнитивная война*, *алгоритмическая война*, *война Шредингера*, *дискурсивная война*, *коучинг война*, *масс-медийная (месс-медийная) война*, *меметическая война*, *интернетная война*, *преэмптивная война*, *психоисторическая война*, *консциентальная война*. Можно предположить, что причинами отсутствия названных новаций в корпусе могут быть: 1) ограниченность использования в связи со своей специфичностью (например, *алгоритмическая война*); 2) недавнее появление в медиадискурсе: база данных НКРЯ еще не успела пополниться количеством текстов, достаточным для статистического анализа изучаемых неологизмов, появившихся за последние два года (например, *тик-ток война*); 3) наличие синонимичного или близкого по значению наименования (например, *софт-война – программная война*).

Наблюдается рост статистики поисковых запросов названных новаций в сети Интернет, что говорит об увеличении интереса российского общества к явлениям, стоящим за ними, и, соответственно, увеличении частотности употребления их в речи. Стабильно лидируют запросы наименованиями: *Русская весна* (825 505 – 1 082 492 запросов в месяц); *Крымская весна* (6 647 – 36 590 запросов в месяц); *бархатная революция* (4036 – 10962 запросов в месяц); *религиозная война* (5643 – 10395 запросов в месяц); *цветная революция* (10 679 – 10 009 запросов в месяц); *оранжевая война оранжевая революция* (2 634 – 6 700 запросов в месяц); *Арабская весна* (3 308 – 5 230 запросов в месяц).

По сравнению с 2018 годом в 2024 году видим резкий скачок популярности запросов *война элит* (с 742 до 5 839 запросов в месяц); *прокси-война* (с 195 до 11 226); *мемориальная война (война памяти)* (с 0 до 8 710); *гуманитарная война* (с 749 до 2 404); *(лингво)ментальная война* (с 95 до 1 996); *кибервойна* (с 694 до 1 874); *санкционная война* (с 202 до 918); *война смыслов* (с 0 до 720).

Перечислим и те терминологические новации, которые не отражаются в НКРЯ, но входят в данную статистику: *тик-ток война* (с 0 до 1 917 запросов в месяц); *(нейро)когнитивная война* (с 18 до 1 781); *консциентальная война* (с 68 до 156); *меметическая война* (с 0 до 10); *нооцентрическая война* (с 0 до 9); *алгоритмическая война* (с 0 до 5); *война Шредингера* (с 0 до 28).

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что формируется новый – терминологический – язык теории войны, который широко используется в массмедийном дискурсе и нуждается в глубоком изучении. Его системное осмысление значимо для развития лингвистики войны.

Список литературы

1. Москвина М.А. Лексико-фразеологические инновации в публицистике конца XX – начала XXI в.: семантика, стилистика, прагматика: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Волгоград, 2008. 27 с.
2. Термины в языке и речи// Межвузовский сборник. Горький, изд. ГГУ им. Н.И. Лобачевского, 1984. 114 с.
3. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / сост. А.Н. Чудинов. Санкт-Петербург: В.И. Губинский, 1910. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/foreign-words-chudinov/f1465> (дата обращения: 20.04.2024).

УДК 81

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕТ, ПРОГНОЗИРУЮЩИХ УРОЖАЙ

Г. В. Токарев
г. Тула, Россия

Рассмотрены русские приметы, прогнозирующие урожай. Семантико-прагматический анализ примет позволил выделить следующие смысловые доминанты примет: интенсивность, необычность, календарность. Они объясняют формирование тактик прогнозирования: обращать внимание на степень проявления чего-либо, придавать значение необычному, следовать календарю.

Ключевые слова: примета, знак, индекс, прагматическая тактика, наивная картина мира.

SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF CROP FORECASTING METHODS

G. V. Tokarev
Tula, Russia

The article discusses Russian signs predicting the harvest. Semantic and pragmatic analysis of the signs allowed us to identify the semantic dominants of the signs. Among them, the following were identified: 'intensity', 'unusual', 'calendar'. The highlighted dominants explain the formation of forecasting tactics: pay attention to the degree of manifestation of something, attach importance to the unusual, follow the calendar.

Keywords: omen, sign, index, pragmatic tactics, naive worldview.

На формирование русского обыденного мировоззрения огромное влияние оказала крестьянская культура, поскольку Россия долгое время была аграрной страной. Высокие темпы урбанизации в 21 веке существенно не повлияли на

миропонимание человека. За многие десятилетия доминирования города над деревней не утратил актуальности в тезаурусе россиянина концепт «дача», тесно связанный с представлениями о сельскохозяйственных работах, основной целью которых является получение урожая. Приметы, охватывающие данный аспект жизнедеятельности россиянина, занимают видное место в симболарии данных единиц. Умеренный климат, капризная погода не давали человеку ждать милости от природы, воспитывали в нём наблюдательность и чуткость. Человек вступал в своеобразный диалог с природой, ожидая от неё подсказок. Рассмотрим приметы, связанные с прогнозированием урожая.

Основной тактикой в предсказании хорошего урожая является акцентирование на реальном множестве чего-либо. Так, предвестниками хорошего урожая являлись: высокие сугробы; глубоко промёрзшая земля; большое количество сосулек; сильные росы; обилие снега, желудей; много ягод рябины, головастиков, комаров, мышей в полях; громкий крик лягушек; толстые корни у полыни; обильный цвет черёмухи; густая трава; большой разлив реки, частые зарницы. Интенсификация признаков явлений действительности воспринималась как знак будущей урожайности.

Внимание человека было обращено на ключевые даты календаря. Например, звёздная ночь на первое января, снег на сочельник, дождь в Благовещенье, холодное вербное воскресенье были знаком будущего изобилия. Значимость могла приобрести погода в течение всего месяца. Так, сухой март, дождливый апрель, холодный май сулили урожайную осень.

Изменения в природе также становились почвой для знакообразования. Например, вершины деревьев, покрытые коркой снега в зимний период, плесень на земле весной, опавший лист, который ложится изнанкой, гладкий осенний лёд включались в фокус культурного семиозиса и становились индексами урожая.

Природные явления, не характерные для данного периода времени: гром в марте или ноябре, дождь в декабре – также включались в прогнозирующий инструментарий.

Человек прислушивался к природе в течение всего года. Знаки были связаны с каждым временем года: ранний иней осенью, рыхлый зимний снег, пушистая верба на вербное воскресенье. Как видим, природное явление выделялось культурным сознанием, ценностно маркировалось и наделялось особой, прогнозирующей семантикой. Формировались особые индексальные знаки, обладающие предсказывающей функцией.

Среди многообразия примет, прогнозирующих урожай, встречаются и единицы с амбивалентной семантикой. Противоположные по своему денотативному наполнению знаки имеют идентичную прогнозирующую интерпретацию. Так, и хороший, и плохой весенний улов интерпретируются как знаки урожайности. Причиной данного факта является фиксация типичности ситуаций, происходивших в разных локациях.

Приведённый анализ примет позволяет выделить семантические доминанты, учитываемые в формировании легенды интерпретации знаков.

К ним относятся 'интенсивность', 'необычность', 'календарность'. Выделенные доминанты позволяют объяснить формирование тактик прогнозирования: обращать внимание на степень проявления чего-либо, придавать значение необычному, следовать календарю.

Список литературы

1. Никитина Т.Г. Большой словарь примет. М.: АСТ: Астрель, 2009. 687 с.

УДК 81'42

РЕЧЕВЫЕ ТРИГГЕРЫ СТРАХА В НОВОСТНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ

Г. А. Цатуриян
г. Красноярск, Россия

По результатам критического эксперимента представлена классификация триггерных высказываний, используемых в новостных текстах и вызывающих страх. Такие высказывания, названные речевыми триггерами страха, эксплуатируют такие медиатопики, как «военные действия», «террористические акты», «происшествия и чрезвычайные ситуации», «болезни» и «риски для той или иной нации, народа, этнической группы», и подразделяются на два типа: моделирующие будущие негативные события и констатирующие состоявшееся негативное событие.

Ключевые слова: речевой триггер, триггер страха, медиатопики, новостной дискурс.

SPEECH TRIGGERS OF FEAR IN INTERNET NEWS DISCOURSE: CLASSIFICATION EXPERIENCE

G. A. Tsaturyan
Krasnoyarsk, Russia

Based on the results of a critical experiment, a classification of trigger statements used in news texts that cause fear is presented. Such statements, called speech triggers of fear, exploit the media topics "military actions", "terrorist acts", "incidents and emergencies", "diseases" and "risks for a particular nation, people, ethnic group" and are divided into two types: modeling future negative events and stating a negative event that has taken place.

Key words: speech trigger, fear trigger, media topics, news discourse.

Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 24-28-01350 (<https://rscf.ru/project/24-28-01350/>). Руководитель – Г.А. Копнина.

Одной из основных мишеней воздействия в современных информационно-психологических войнах являются эмоции. Особенно широко эксплуатируется эмоция страха. Исследователи указывают на то, что «систематическая информация о грядущих трагических событиях, мрачные пророчества и прогнозы способствуют появлению у людей чувства обреченности и страха перед будущим» [10, с. 242]. Доказано, что страх способен ограничивать мыслительные процессы, «включать» животные инстинкты, существенно влиять на поведение человека и общества. Важно уметь распознавать высказывания, индуцирующие страх, что является первым шагом на пути противостояния нежелательному информационно-психологическому воздействию.

В массмедиа одним из способов влияния на эмоциональный фон адресата являются триггерные высказывания. Это высказывания, в определенном контексте и ситуации вызывающие такие ценностные ассоциации и эмоциональные переживания, которые могут повлиять на картину мира адресата и тем самым мотивировать его на совершение какого-либо действия, поступка (Г.А. Копнина). По нашим предварительным наблюдениям, в современном новостном дискурсе достаточно частотным стало употребление триггерных высказываний, в том числе цитатного типа. Они порождают у аудитории страх в его различных проявлениях: как «общее неопределенное немотивированное состояние повышенной тревожности» [8, с. 294], как «состояние сильного внутреннего беспокойства, тревоги, душевного смятения, вызванное грозящей опасностью, бедой, неприятностью» [9]. Такие высказывания по-прежнему остаются недостаточно изученными.

Анализ лингвистических публикаций близкой тематики показывает, что внимание исследователей сосредоточено преимущественно на изучении стратегии и тактик устрашения. В этих публикациях отмечается, что в политическом тексте стратегия устрашения реализуется посредством различных речевых действий: предостережений и угроз [1, с. 75–79]; прямой апелляции к страху с помощью стилистических средств [4, с. 35]; сокрытия и фабрикация фактов, ложного оперирования понятиями, ухода от определенности и др. [7, с. 32]. Также сделаны не менее значимые наблюдения о том, что атрибутами устрашения и испуга могут наделяться «такие объекты, люди или процессы, которые на самом деле имеют лишь косвенное отношение к источникам подлинной опасности» [12], и что существуют лексические единицы, специально предназначенные для выполнения функции устрашения, – так называемые террибилитизмы или языковые «страшилки» [6, с. 386].

Объектом нашего исследования являются триггерные высказывания, вызывающие эмоцию страха; предметом – поиск оснований для их типологии.

Цель статьи – представить типологию триггерных высказываний новостного дискурса, вызывающих эмоцию страха.

Материалом исследования послужили предварительно отобранные речевые высказывания, которые по результатам эксперимента с

использованием программы Dossano вызывают эмоцию страха, то есть являются потенциально триггерными для общества или его определенных групп. Источником сбора материала послужили новостные тексты РИА «Новости», «Хибины», Asia Plus, RTVI, а также новостные посты в группах «Медуза» и «Знаете ли Вы?», в социальной сети «ВКонтакте» и Telegram. Общий объем высказываний составил на данном этапе 100 единиц («Медуза» внесена Минюстом в реестр СМИ-иноагентов, апрель 2021 г., ее деятельность признана нежелательной в России).

В качестве иллюстративного материала в данной статье использовались только те высказывания, триггерный характер которых подтвержден повторным критическим экспериментом. В эксперименте в качестве испытуемых на основе процедуры добровольного согласия принимали участие 20 студентов 3 курса бакалавриата по направлению «Филология», обучающиеся в Сибирском федеральном университете. Им было предложено прочитать отобранные в результате предыдущего эксперимента фрагменты новостных текстов и около каждого фрагмента отметить наличие или отсутствие страха, вызванного его прочтением. Если фрагментарное высказывание три и более студента обозначили как вызывающее страх, то оно признавалось нами триггерным для этой категории респондентов.

Триггерные высказывания, вызывающее у адресата эмоциональные проявления страха в виде беспокойства, тревоги, испуга или паники как реакций на воображаемую (ожидаемую) или реальную для него опасность, мы называем речевыми триггерами страха. Семантически такие высказывания связаны с возможной угрозой важнейшим общечеловеческим ценностям: жизни, здоровью, свободе и безопасности. Например: *Президент Франции Эммануэль Макрон в ходе интервью подтвердил свою готовность **поставить** страну **под угрозу войны с Россией**, – заявил депутат фракции левой партии «Непокорившаяся Франция» Арно Ле Галль* (РИА «Новости», 15.03.2024). Данное высказывание, представляющее собой косвенное цитирование, больше 80 % респондентов признали вызывающим страх. Семантика возможной опасности выражена с помощью предикативной конструкции *поставить под угрозу* и словосочетания *война с Россией*.

Триггерным может быть признан новостной текст целиком: *В Липецкой области школьница умерла от менингита, медики говорят, что течение болезни было молниеносным. У двух контактных лиц также выявлена инфекция, их госпитализировали. В лицее, где училась девочка, на неделю приостановили занятия, проводится дезинфекция* (РИА «Новости», 12.02.2024). В каждом предложении текста используются слова, принадлежащие лексико-семантическому полю «болезнь»: медицинские термины *менингит, инфекция, дезинфекция, госпитализация*. Эпитет *молниеносным* способствует усилению чувства страха по отношению к пугающему заболеванию.

Одним из оснований классификации речевых триггеров страха может быть их соотнесенность с медиатопами, которые определяются как

«наиболее значимые для общества и обсуждаемые в СМИ темы», повсеместно освещаемые в медиадискурсе и медиатекстах разных жанров [3, с. 72]. Анализ собранного материала показал, что в речевых триггерах страха реализуются такие медиатопики, как: *военные действия и/или их поддержка; террористические акции; происшествия / чрезвычайные ситуации; заболевания; риски для того или иного народа, нации или этнической группы.*

Приведем примеры использования каждого из медиатопиков для создания триггерных высказываний, индуцирующих страх.

Одним из основных и, пожалуй, наиболее частотных медиатопиков в современном новостном дискурсе является топик *военные действия*. Он представлен, например, в следующих высказываниях: *Ракетную опасность объявили на территории Белгорода и Белгородского района, сообщается в Telegram-канале городской администрации* (РИА «Новости», 15.03.2024). Индикатором триггерности является денотативная дескрипция, соотнесенная с типом реальной опасности (*ракетная опасность*).

У респондентов вызывают страх также угрозы со стороны других стран, связанные с проведением Россией специальной военной операции, например: *Париж не прочь повысить степень вовлеченности в конфликт на Украине, – заявил представитель Кремля Дмитрий Песков, комментируя высказывания президента Франции Эммануэля Макрона, назвавшего Россию противником* (РИА «Новости», 15.03.2024).

Широко используется военная лексика и терминология: *обстрел, прилет, ядерное оружие* и др. Например: *Он убежден – в текущем конфликте России и Запада ядерное оружие будет применено обязательно и неизбежно* («Хибины», 01.09.2023). Во втором высказывании модальность категоричности усиливает триггерный эффект. Обе новостные заметки отметили как триггерные 95 % респондентов.

Заметим, что речевые триггеры страха часто основаны на моделировании будущего негативного события, например: *Отправка войск НАТО на Украину несет опасность начала Третьей мировой войны, поэтому нет договоренностей, – заявил глава МИД Италии, вице-премьер Антонио Таяни. Его слова приводит агентство askanews* (РИА «Новости», 15.03.2024). Правдоподобность моделируемому событию придает косвенное цитирование авторитетного лица.

Термин *Третья мировая война* играет роль «страшилки» для создания образа России как врага, например: *Если Россия столкнется с выбором, потерять Крым или использовать ядерное оружие, они выберут последнее. Мы санкциями ограничили Россию всеми возможными способами, поэтому что им терять? Если в ответ мы ударим атомным оружием по России, они ударят по нам, и мы в состоянии Третьей мировой войны, – пишет Маск* (РИА «Новости», 18.10.2022).

Медиатопик *террористические акции* широко используется в триггерных высказываниях после террористического акта, совершенного в Москве в «Crocus City Hall» 22 марта 2024 года: <...> *Пока неизвестно, все они были*

частью одной цепочки и действовали сообща или каждый из них хотел совершить **теракт в России и Таджикистане по отдельности**. Расследование продолжается, и на эти вопросы необходимо дать ответы, – сказал наш источник (Asia Plus, 30.03.2024).

В новостных заметках все чаще стали появляться сообщения о предотвращенных терактах в различных городах России, например: *31 марта в Дагестане в ходе контртеррористической операции (КТО) задержали троих человек, которые, по данным Национального антитеррористического комитета (НАК) и местных властей, планировали теракты в Каспийске. При обыске у них дома обнаружили оружие, боеприпасы и самодельные бомбы. Позже в ФСБ уточнили, что задержанные в Дагестане боевики снабжали деньгами и оружием террористов, совершивших нападение на «Крокус Сити Холл», а также «сами готовили теракт в месте массового пребывания людей в Каспийске»* (RTVI, 11.04.2024). В приведенном тексте используется лексика, характерная для медиатопика *военные действия*, а также существительные и прилагательные с корнем «террор-».

Триггерный характер приобретают высказывания, сообщающие о происшествиях и чрезвычайных ситуациях, поскольку вызывают чувство тревожности у адресата. Например, как вызывающее страх 90 % респондентов отметили следующее высказывание: *11 марта 2024 года в подвале дома полицейские обнаружили тело новорожденного ребенка* (РИА «Новости», 15.03.2024). Обратим внимание, что это триггерное высказывание констатирует факт, а не моделирует будущее негативное событие, как некоторые приведенные выше.

Индикаторами триггерности могут выступать не только слова и словосочетания, референциально отсылающие к смерти (*обнаружено тело* – в примере выше), но и языковые единицы, входящие в лексико-семантическое поле «чрезвычайные ситуации», в сочетании с глаголами «наступления события», например: *Обрушение породы на руднике «Пионер» в Зейском округе произошло 18 марта в 20.40 по местному времени (14.40 мск), с этого момента под завалами находятся 13 человек – сотрудники подрядной организации, которая специализируется на горнопроходческих и горнокапитальных работах* (РИА «Новости», 19.03.2024).

Медиатопик *болезни*, актуализированный в 2020 году во время пандемии Covid-19, используется и в настоящее время: *Маленький ребенок, отравившийся парацетамолом в Бурятии, скончался, сообщил минздрав республики* (РИА «Новости», 01.04.2024). Смертельный исход события, о котором сообщается в высказывании, придает ему триггерный характер: его отметили 85 % респондентов.

Для речевых триггеров страха с медиатопиком *заболевание* характерны референциальная неопределенность в обозначении болезни и широкое использование медицинской терминологии, например: *Избежать возникновения новой условной «болезни X» будет сложно, – заявил глава госуправления по профилактике заболеваний КНР. <...> Потенциальную*

«болезнь X» будет отличать высокая патогенность, высокая скорость распространения, возможность мутации, предсказать место и время возникновения нового патогена будет затруднительно, – полагают эксперты (РИА «Новости», 09.03.2024).

Триггерное высказывание, индуцирующее страх, с медиатопиком *риски для того или иного народа, нации или этнической группы* проиллюстрируем таким примером: *Манижа записала видеообращение после теракта в «Крокусе». Певица опасается, что последствия нападения «обрушатся на таджиков и всех жителей Центральной Азии» (Медуза, 27.03.2024).*

Триггерный характер имеют цитаты с этнофолизмом «чурка» (уничжительное эмоционально-оценочное наименование для представителей расовых, национальных или этнических групп [2]), который относится к сниженной лексике, и сравнением объекта с террористами: *У чурки граната! Он бородатый как в Крокусе, смотрит на меня злым взглядом! Во Владивостоке мужчина решил подставить таксиста, рассказав полиции, что у него граната (Знаете ли Вы?, 03.04.2024).*

Предварительные наблюдения показывают, что наиболее часто в новостном дискурсе используются речевые триггеры страха с медиатопиками *военные действия и/или их поддержка, террористические акты, происшествия и чрезвычайные ситуации*, реже – *заболевания*, что объясняется экстралингвистическими факторами (политической ситуацией в стране и мире, ее влиянием на формирование повестки дня), а также негативным ассоциативным рядом при восприятии названных тем.

Подведем некоторые итоги.

1. Триггерные высказывания, вызывающие эмоцию страха, строятся на пяти медиатопиках (*военные действия и/или их поддержка, террористические акты, происшествия и чрезвычайные ситуации, болезни и риски для той или иной нации, народа, этнической группы*) и семантически связаны с угрозой жизни и благополучию отдельных групп людей или всего человечества в целом.

2. Критический эксперимент показал, что среди них выделяются две группы высказываний: а) интенционально направленные на индуцирование эмоции страха путем моделирования будущих негативных событий и сценариев их развертывания, б) сообщающие о каких-либо уже происшедших негативных событиях.

3. Триггерные высказывания, моделирующие негативные события с целью инцидирования страха, подаются, как правило, в форме косвенного цитирования политиков, представляющих интересы враждебных по отношению к России стран.

Описание индикаторов триггерности важно для последующей разработки компьютерной программы по распознаванию высказываний, вызывающих у адресата эмоцию страха, что составляет перспективы исследования.

Список литературы

1. Блох М.Я., Алёшина Е.Ю. Дискурсивное выражение стратегии устрашения в политическом тексте конфликтной ситуации: (на материале английского языка) // Политическая лингвистика. 2015. № 2 (52). С. 75–79.
2. Грищенко А.И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы международной конференции, Москва, 08–09 июня 2007 года. М.: Ремдер, 2007. С. 40–52.
3. Ермолаева Е.Н., Геворгян М.В. Особенности реализации медиатопика «война» в современном новостном дискурсе (на материале англоязычных СМИ) // Политическая лингвистика. 2012. № 2. С. 71–74.
4. Колесниченко К.А. Индикаторы дискурса страха в контексте массмедийной (новостной) коммуникации // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2019. № 1(24). С. 35–37. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vsru.ru/files/publics/1548846043.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).
5. Копнина Г.А., Еремина Е.В. Основные векторы развития лингвистики информационно-психологической войны // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. 2023. № 6. С. 895–910.
6. Копнина Г.А., Кошкарова Н.Н., Сковородников А.П. Языковые последствия современных информационно-психологических войн в русскоязычных массмедиа: постановка проблемы // Русистика. 2021. №4. С. 383–400.
7. Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Кн. III / А.А. Бернацкая, Ю.А. Горностаева, И.В. Евсеева [и др.]; под ред. проф. А.П. Сковородникова. Красноярск: Сиб. федер. ун-н, 2020. 344 с.
8. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. 2002. [Электронный ресурс]/ URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 30.03.2024).
9. Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-universalnyj-slovar-russkogo-yazyka> (дата обращения: 30.03.2024).
10. Сковородников А.П., Копнина Г.А. О психологических основаниях лингвистики информационно-психологической войны // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 238–258. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/?p=396&lang=ru> (дата обращения: 30.03.2024).
11. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь–справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального университета, 2012. 882 с.
12. Якуба Э. В. Стратегии устрашения людей в СМИ // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-ustrasheniya-lyudey-v-smi> (дата обращения: 04.03.2024).

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ
ЖЕНЩИНЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ)**

А. А. Чернова, А. В. Проскурина
г. Кемерово, Россия

Рассмотрены семантические особенности наименований женщины в русскоязычном интернет-пространстве с позиций лингвокультурологии. Исследование выполнено на материале лексикографических источников и интернет-ресурсов. Выявлена роль выбранной лексики в отражении языковой картины мира, связанной с образом женщины в его сетевом воплощении. Значимыми оказываются результаты, показывающие динамику семантики наименований женщины, функционирующих в интернет-пространстве.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурология, номинативные средства языка, наименования женщины, лексика, семантика, интернет-пространство.

**SEMANTIC FEATURES OF THE NAME OF A WOMAN
IN THE RUSSIAN LANGUAGE
(BASED ON THE MATERIAL OF INTERNET RESOURCES)**

A. A. Chernova, A. V. Proskurina
Kemerovo, Russia

The article is devoted to the study of the semantic features of the names of women in the Russian-language Internet space from the perspective of linguoculturology. The study was carried out based on lexicographic sources and Internet resources. The authors identify the role of the chosen vocabulary in reflecting the linguistic picture of the world associated with the image of a woman in its online embodiment. The results are significant, showing the dynamics of the semantics of names for women operating in the Internet space.

Key words: linguistic picture of the world, linguoculturology, nominative means of language, names of female persons, vocabulary, semantics, internet space.

Лаконичное, но достаточно полное определение языковой картины мира предложено Г. А. Брутяном: «Языковая картина мира – это знание, закрепленное в словах и словосочетаниях конкретных языков» [2, с. 102]. Средствами воплощения языковой картины мира выступают разноуровневые языковые знаки, включая лексические единицы и синтаксические конструкции, которые транслируют специфическое отношение представителя той или иной нации к окружающему его миру: «Национальная специфика языков

обнаруживается в целом ряде аспектов на всех языковых уровнях. Безэквивалентность единиц и лакунарность являются наиболее ярким проявлением национальной специфики языков» [6, с. 39].

Кроме того, средства репрезентации языковой картины не только отражают взаимоотношения человека и реального мира, но и могут влиять на формирование ценностей и норм, принятых в данном языковом коллективе.

Более подробно остановимся на рассмотрении вопроса отражения языковой картины мира в лексике, ведь «язык в целом, лексика в особенности, представляет собой основную форму объективации языкового сознания многих поколений людей, носителей того или другого (конкретного) языка» [9, с. 114]. Словарный состав определенного языка играет важную роль в воплощении языковой картины мира, поскольку именно лексические единицы служат для наименования реалий жизни общества. В рамках лингвокультурологии, изучающей механизм воплощения материальной и духовной культуры в языке, языковые знаки рассматриваются сквозь призму заложенной в них культурной информации [5, с. 10], которая может быть как имплицитной, так и эксплицитной.

Значение языковых единиц отражает существенную часть человеческого опыта, этико-культурную модель поведения, которую человек сознательно и бессознательно реализует в жизни. Соответственно, развитие реальности в культурных, лингвистических и образных терминах не может быть одинаковым в разных культурах. Механизм действия состоит в том, что символы из внешнего мира группируются на основе когнитивных категорий, определенных культурой, и находят воплощение на уровне семантического устройства языковой системы.

Принимая во внимание идею антропоцентричности языка, современные ученые-лингвисты занимаются решением задач, связанных с описанием и моделированием образа женщины, который являет собой один из значимых фрагментов языковой картины мира в пространстве разных лингвокультур [1; 3; 4; 7; 8 и др].

Цель настоящего исследования состоит в изучении роли наименований женщины в отражении фрагмента языковой картины мира в контексте русско-язычного интернет-пространства.

Объектом исследования являются наименования женщины в русском языке, функционирующие в сети Интернет, предметом – семантические особенности наименований женщины в интернет-пространстве, которые отражают фрагмент русской языковой картины мира.

В ходе исследования для анализа ситуативных вариаций использования наименований женщины в русском языке, отражающих стереотипы и установки в мышлении носителей русского языка относительно ее внешности, личностных характеристик и отрицательных черт, были задействованы интернет-ресурсы Живой Журнал [11] и Яндекс. Дзен [13], которые представляют совокупность официальных медиаисточников и репрезентантов разговорной

формы общения из социальных сетей «ВКонтакте»[10] и «Одноклассники» [12].

На начальном этапе исследования была проведена работа со словарями для определения дефиниций различных наименований женщины. В результате изучения словарных статей мы отобрали 72 наименования женщины (обозначающие внешность – 14, личностные характеристики – 40, негативные черты характера – 18). В рамках статьи не представляется возможным привести анализ всех обнаруженных наименований и частотность их использования в русскоязычном медиадискурсе. Данный факт обуславливает использование в нашем исследовании лишь наиболее ярких и интересных языковых репрезентантов.

Наиболее часто употребляемой лексической единицей является «жена». В дефиниции к данному наименованию передается семейное положение женщины, при этом отсутствует оценочный компонент.

В ходе анализа официальных интернет-источников были обнаружены следующие примеры: «20 черт характера хорошей жены – мечта любого мужчины», «недовольная жена», «У жены-домохозяйки постоянные тревоги, что она потратила все свои молодые годы на стирку и готовку», «каблук жены», «Жена опять будет ворчать» и др. [10; 13]. Из приведенных выше примеров видно, что лексема «жена» используется в нескольких контекстах, в которых реализует разные аспекты семантики, однако ядерной семой остается 'семейное положение'. В некоторых контекстах наименование «жена» передает положительные характеристики женщины в роли жены и реализует значение «жена – важнейший человек в жизни мужа». В других контекстах, в которых было обнаружено значительно большее количество, наименование «жена» обесценивает родственную связь и имеет пейоративную семантику. В таких контекстах наименование «жена» используется для обозначения человека, который ограничивает мужчину, высказывает свое недовольство и вызывает неприятные ассоциации.

В качестве дополнительного наименования женщины рассмотрим лексическую единицу «леди». Исходя из словарной дефиниции «леди» не наделяется никакими характеристиками кроме, как социальным статусом и семейным положением, транслируя нейтральную оценку. Рассмотрим примеры употребления данного наименования в интернет-источниках: «Вот так выглядит собирательный образ дерзкой принцессы, которая хочет быть рок-звездой, а не леди», «Леди – это утонченная женщина с хорошим воспитанием и манерами, она всегда тактична, доброжелательна и безусловно выглядит», «Леди – это лучшая версия женщины» [13; 11].

На основе приведенных примеров мы видим, что наименование «леди» в сознании носителей русского языка приобретает определенные характеристики, набор качеств, которые обладают мелиоративным оценочным компонентом. Так, леди трактуется как образованная, утонченная, воспитанная, элегантная и при этом сильная женщина. В русскоязычной картине мира наименование «леди» утратило свою семантику статуса и семейного положения. Данное

наименование применяется к женщинам в зависимости от их нравственных и внутренних характеристик, а не статуса и положения.

Наименования женщины, которые характеризуют ее внешность, многочисленны. Данный факт связан с национальным стереотипом о том, что женщина воплощает собой красоту и нечто прекрасное. Обратимся к первому наименованию «милочка». Рассмотрим примеры употребления данной лексической единицы: «Очень часто меня называли "милочкой" в не самом приятном смысле медики. То процедурная медсестра не верит, что из моего локтевого сгиба кровь не взять, отвечая: "Милочка, не мешайте мне работать", при этом расковыривая мне руку, добывая вены и так далее...», «Дама Y делает ТУ САМУЮ невеликую паузу и произносит медлительно и улыбочиво: А это, милочка моя, и называется бездарность» и др. [13; 11].

Приведенные примеры позволяют заключить, что наименование «милочка» в сознании носителя русского языка утратило значение «хорошенькая» и теперь употребляется исключительно с негативным, снисходительным и ироничным подтекстом при обращении к какой-либо женщине. В социальных сетях «Вконтакте» и «Одноклассники» примеров употребления данной лексемы обнаружено не было.

Обратимся к анализу наименований женщины, которые описывают негативные характеристики или употребляются в отрицательном значении. Первое наименование – барышня. В словарях лексема «барышня» обладает семантическим компонентом жеманности и передает значение изнеженности и неприспособленности к труду.

Приведем примеры использования наименования «барышня»: «И барышня со всех сторон приятная, и говорит очень умно, аргументированно и по делу всегда. Ну, практически всегда» (иронично), «Многие барышни только с виду такие приличные», «Первым делом, загляни в ее профиль в сетях. Как правило, у таких особ очень много контактов. Раньше у таких барышень были пухлые записные книжки, полные валер и олегов. Сейчас с этим несколько проще», «Иногда барышнями могут стать и обычные девушки: "Ваша Сонечка совсем барышней стала!"» и др. [13; 11].

На основании указанных примеров можно заключить, что наименование «барышня» в современном русскоязычном интернет-пространстве используется исключительно в ироничной форме, обладая семантикой, которая совершенно противоположна изначальной семантике данной лексической единицы.

Рассмотрим наименование «чертовка», которое связано с негативным оценочным суждением. Конкретных черт для наименования женщины чертовкой не существует. Основным фактором выступает лишь негативное отношение говорящего.

Обратимся к контекстам, в которых данная лексема функционирует: «Эта чертовка опять меня зовет». «Кто?» – мать прямо ахнула. – «Какая еще чертовка? Что это ты выдумал?». «Да Надька, чертовка!» – в запале выкрикнул Тима. – «Влезла в голову и никак не уйдет из нее! Я не могу больше! Она не

дает мне жить!», «Поэтому я твёрдо уверен, что скоро у этой чиновницы (красивая чертовка!) вскорости появится и третий Порш-Кайен» и др. [13; 11].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семантика наименований женщины в русском языке меняется в зависимости от трансформаций в социуме и языке. Полученные результаты отражают характерные черты фрагмента русской языковой картины мира, связанного с образом женщины, которая воспринимается в социуме как сильная личность, наделенная множеством положительных характеристик. При этом повседневный и бытовой опыт носителей языка также влияет на ракурс осмысления женщины как жены, которой приписывают негативные характеристики.

Особенности функционирования лексем, обозначающих женщину, в сети Интернет свидетельствуют о динамике их семантики, что позволит в дальнейшем выявить ядерную и периферийные зоны в семантическом пространстве образа женщины в русской языковой картине мира в ее сетевом воплощении.

Список литературы

1. Архипова Н.Г. Образ женщины в народной языковой культуре // Вестник Амурского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2013. № 60. С. 123–127.

2. Брутян Г.А. Язык и картина мира // Философские науки. 1973. № 1. С. 108–111.

3. Бычкова Е.А., Стебунова А.Н. Образ женщины в пословицах и поговорках русского языка // Язык и культура: сборник научных трудов V Республиканской очно-заочной научной конференции (с международным участием). Донецк: Изд-во ФГБОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры», 2019. С. 261–264.

4. Киссель И.Ф. Метафорическое моделирование концепта «деловая женщина» в дискурсе СМИ // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. № 2(257). С. 42–46.

5. Маслова В. . Введение в лингвокультурологию. М.: Изд-во Академия, 2004. 205 с.

6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: ИСТОКИ, 2003. 59 с.

7. Проскурина А.В., Хреновская М.С. Семантическое пространство образа женщины в языковой картине мира: сопоставительный аспект (на материале фразеологизмов китайского и русского языков) // Современная наука: актуальные вопросы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 1(2). С. 95–98.

8. Прудникова Е.С. Семантическая структура гендерных стереотипных образов «Женщина» и «Мужчина» в сопоставительном аспекте (на материале русского языка): автореф. дис. канд. филол наук: 10.02.01 – Русский язык / Евгения Сергеевна Прудникова. Томск, 2013. 18 с.

9. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.

10. ВКонтакте. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com> (дата обращения 17.03.2023).

11. Живой Журнал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.livejournal.com/> (дата обращения: 01.04.2023).

12. Одноклассники. [Электронный ресурс]. URL: <https://ok.ru/> (дата обращения 17.03.2023).

13. Яндекс. Дзен. [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/> (дата обращения: 01.04.2023).

УДК 81'276

ЕЩЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА ЧУВАК

В. В. Шаповал
Всеволожск, Россия

В исследовании не предложена новая этимология русского жаргонного слова «чувак», однако в ней представлены сведения, которые не были учтены ранее при обосновании или критике прежних этимологических версий. Вероятно, эти данные в ряду других могут быть полезны в дальнейшем при обосновании более основательной этимологии.

Ключевые слова: русский язык, жаргон, этимология, ромский (цыганский) язык, источник.

MORE ABOUT THE ORIGIN OF THE WORD ČUVAK ‘DUDE’

V. V. Shapoval
Vsevolozhsk, Russia

The article does not present a new etymology of the Russian slang word čuvak ‘dude’, however, it collects information that was not taken into account earlier when proposing and criticizing previous etymological versions. Probably, these data, among others, may be useful in the future for elaborating a more fundamental etymology.

Key words: Russian, jargon, etymology, Romani, source.

Десять лет назад наш незабвенный друг Б.Я. Шарифуллин (1952–2018) обратился к этимологии слова *чувак* [10, с. 283–287]. В статье убедительно оспаривались несколько этимологий [10, с. 284–285], включая и нашу с М.Т. Дьячком [1, с. 52]. Также был дан ряд тонких наблюдений касательно прошлых деривационных связей и актуального гнезда производных от слова *чувак*, предложена исконная славянская этимология, *чувак* – суффиксальное

производное от «*šivъ(јь), произв. от глагола *šuti: с.-хорв. šiv “внимание”, чеш. šivý “чувствительный, чуткий”», при этом семантика реконструировалась в направлении от ‘чуткий’ до ‘чувственный’ [10, с. 286].

Эта версия сподвигла и автора этих строк на отказ от цыганской этимологии прежде всего вследствие учета роли коннотативного компонента в семантике слова *чявó* ‘цыганский парень (потомок)’, напр.: «Романó чавó. – Цыган» [5, с. 143]. Это индийское по происхождению слово [3, с. 191–192] является почетным обозначением лица, а «чувак, чувиха в сленге хиппи сохраняют смыслы “неопрятный, неаккуратный, сексуально распушенный”» [10, с. 286]. Нейтрализация важной с точки зрения цыганского мировосприятия понятийно-оценочной оппозиции «свой» – «чужой» маловероятна [7, с. 164–165.]. Нейтральное понятие ‘сын’ (латинское *filius*) словарь XVIII в. (см.: [14]) передает менее статусное *Ráklo* – ‘(не цыганский) сын’ (f63) [12]. При этом латинское *puer* – ‘мальчик’ дополнено позднее: *Tsovo*, *Tsabo* – ‘(цыганский) сын’ (p213) [12]. Кроме того, наряду с московско-цыганским *чяво* – ‘цыганский парень’ имеется (так называемое «южноцыганского») *чхаво* – ‘то же’ [6, с. 146, 147], кэлдэрарское *шяв* – ‘то же’ и др. варианты. Это затрудняет обоснование фонетических трансформаций, если принять эту цыганскую версию, не говоря уже о фантастических фиксациях типа *каво* – ‘ребенок’ в сомнительных словарях [9, с. 60].

Другая линия также нуждается в дополнительном изучении: вне зависимости от исторического происхождения жаргонного слова *човый* – ‘хороший’, в речи двуязычных цыган оно могло сближаться с цыг. *чюв!* – ‘положи, поставь, брось; налей’ [6, с. 147]. Ср.: *човый маз* – ‘покладистый мужик’ [5, с. 148]. Путь от вероятного **човак* до *чувак* детально не документирован. Однако этот материал тоже дискредитирует версию о цыганском *чяво* как источнике для слов *чувак* и *чувиха*.

В то же время нельзя закрыть и список цыганских версий. Негативная коннотация слова, в частности, блокирующая перенос говорящим наименования на себя, заставляет присмотреться к севернорусскому цыганскому *джюв* (ж. р.) – ‘вошь’ [6, с. 36]. Слово *džuv* – ‘вошь’ индийского происхождения [3, с. 281–282]. (Среди фантастических фиксаций в словарях конца XX века отметим *вуравель* – ‘вошь’ [9, с. 51].) Слово занимает 6-ю позиции в кратком списке самых устойчивых слов М. Сводеша [2, с. 28]. От него произведено чешское жаргонное «*džuvák* ‘všivák’ <вшивый человек> – od: *džuv* ‘veš’ <вошь>» [13, с. 57]. Чешский жаргонизм поразительно напоминает русское слово *чувак*. Звонкая пара аффрикаты *ч* не имеет фонематической ценности в русском, так что замена здесь вероятна. Так, актер М.М. Яншин (1902–76), учивший цыганский от актеров театра «Ромэн», писал «яв чидо» – ‘будь жив (здоров)!’ [11, л. 9 об., л. 10], что соответствует более точной записи *яв джидо*. В непрофессиональных записях цыганских фраз в 1927 году вместо «южноцыганского» *ч(х)у* – ‘положи, поставь, брось; налей’ [6, с. 147] мы отмечали *джу* [8, с. 116]. Как видим, использование *ч* в качестве стихийной замены звонкой парной аффрикаты, как и обратная замена, встречается.

Гипотеза о связи русского слова *чувак* с цыганским *джюв* – ‘вошь’ довольно правдоподобно объясняет, видимо, первообразную негативную коннотацию этого наименования чужака.

Для слова *чувак* была представлена еще одна интересная этимология: Е.С. Отин предложил трактовать его как заимствование из болгарского языка: *човек* [чува́к] ‘– человек’ [4, с. 326–327], фонетически достаточно крепкая.

Таким образом, трудно признать, что вопрос о происхождении слова *чувак* закрыт. Появились новые данные, которые требуют оценки.

Список литературы

1. Дьячок М.Т., Шаповал В.В. Русские арготические этимологии // Русская лексика в историческом развитии. Новосибирск, 1988. С. 52–60.
2. Дьячок М.Т., Шаповал В.В. Генеалогическая классификация языков. Новосибирск, 2002. 32 с.
3. Ослон М.В., Кожанов К.А. Этимологический словарь цыганского языка (общецыганская лексика). Черновик: 28.10.2023. [Электронный ресурс].URL: <https://gromanes.org/pub/ЭСЦЯ.pdf>
4. Отин Е.С. «Все менты – мои кенты...» (Как образуются жаргонные слова и выражения). М.: Элпис. Переплет: твердый; 384 с.
5. Истомин П.С. Цыганский язык. Грамматика и руководство к практическому изучению речи современных русских цыган / сост. П. Истомин (Патканов). М., 1900. 207 с.
6. Цыганско-русский словарь / сост. А.П. Баранников, М.В. Сергиевский. М.: Гос. изд. иностранных и национальных словарей, 1938. 182 с.
7. Шаповал В.В. «Свое» и «чужое» с точки зрения носителя цыганского языка // Этническое и языковое самосознание: материалы конференции. Редколлегия: Р.А. Агеева, В.П. Нерознак (ответственный редактор) и др. М., 1995. С. 164–165.
8. Шаповал В.В. Цыганские элементы в русском воровском арготическом языке? (размышления над статьей акад. А.П. Баранникова 1931 г.) // Вопросы языкознания. 2007. № 5. С. 108–128.
9. Шаповал В.В. Новые «цыганизмы» в русских жаргонных словарях // В.В. Шаповал // Вопросы языкознания. 2008. № 6. С. 49–77.
10. Шарифуллин Б.Я. Этимология и история одного интересного слова: *чувак* // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2013. Т. 4 (4). С. 283–287.
11. Яншина Михаила Михайловича (мужа) [письма] // РГАЛИ. Ф. 3036. Оп. 1. Ед. хр. 16. 30 л.
12. Farkas, Mihály-Vistai. Vocabularium Zingarico–Latinum et Hungaricum. Quod fieri fecit curiositatis caussa Michael Pap Szatmári. Per Michaellem Farkas, alias Vistai natum Zingarum. Collegii nostri per aliquot annos civem togatum. [Sine anno] Cluj (BCUCLUJ_FCS_MS370) [Manuscript].

13. Hübschmannová Milena. Poznámky ke knize Jiřiny van Leeuwen-Turnovcové // Romano džaniben. 1994. No 3. S. 55–58.

14. Rotaru Julieta, Aurore Tirard, Viktor Shapoval. Critical edition of an 18th century trilingual dictionary (Romani-Latin-Hungarian) authored by the “Wolf”, a Rom from Transylvania // ICRL15. 15th International Conference of Romani Linguistics. Book of abstract. State University of Milan, Italy September 13-14, 2023. P. 30–31.

КОММУНИКАЦИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

УДК 181.161

ПЕРЦЕПТИВНЫЕ ОБРАЗЫ В «ДАЛЕКОЙ И БЛИЗКОЙ СКАЗКЕ» В.П. АСТАФЬЕВА

О. В. Арзямова, Ю. И. Сутормина
г. Воронеж, Россия

Исследованы перцептивные модусы, выраженные на вербальном уровне. Лингвистическое явление рассмотрено на примере рассказа В. П. Астафьева «Далекая и близкая сказка». Выявлены средства художественной выразительности и приемы, посредством которых автор-повествователь описывает услышанную в детстве игру на скрипке. Определено основное свойство упомянутого музыкального инструмента – одухотворенность, наличие свойств живого существа. Описана роль модусов перцепции в построении художественного произведения и реализации авторского замысла.

Ключевые слова: модусы, перцепция, организация художественного текста, художественное пространство.

PERCEPTUAL IMAGES IN THE "FAR AND NEAR FAIRY TALE" BY V. P. ASTAFIEV

O. V. Arzyamova, Yu. I. Sutormina
Voronezh, Russia

The article is devoted to the study of perceptual modes expressed at the verbal level. The linguistic phenomenon is considered on the example of V. P. Astafiev's short story "A Far and near fairy tale". In the course of the work, the means of artistic expression and techniques were revealed, through which the author-narrator describes the violin playing heard in childhood. The main property of the mentioned musical instrument is defined – spirituality, the presence of properties of a living being. The role of modes of perception in the construction of a work of art and the realization of the author's idea is described.

Keywords: modes, perception, organization of a literary text, artistic space.

Художественный текст – это результат познания автором окружающей действительности, выраженный посредством образов. Причем процесс восприятия (перцепция) окружающего мира носит индивидуальный характер. Как отмечает И.Г. Рузин, модус перцепции – это «аспект, выраженный в языке и относящийся к восприятию окружающего мира с помощью пяти внешних органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса» [6, с. 79]. Актуализированные на вербальном уровне перцептивные модусы, по мнению И.Г. Оконешниковой, «играют структурообразующую, коммуникативную и смыслообразующую роль для всего текста» [4, с. 3].

Творчество В.П. Астафьева находится в центре внимания многих исследователей. Так, анализу художественных особенностей произведений этого автора посвящены работы Е.А. Андрусенко [1], Н.Г. Викторовой [3], Ю.Г. Бобковой [2], Л.Н. Падериной [5]. Рассмотрим, как в рассказе В.П. Астафьева «Далекая и близкая сказка» актуализируются модусы перцепции и какую роль они играют в организации художественного текста.

В центре повествования – воспоминание рассказчика об услышанной в детстве игре на скрипке. Важным персонажем истории выступает Вася-поляк, познакомивший мальчика с музыкальным произведением. Вася – человек, личность которого окутана чем-то таинственным и неизвестным: «загадочный, не из мира сего человек». «Такому таинственному человеку вроде и полагалось жить в избушке на курьих ножках, в морхлом месте, под увалом, и чтобы огонек в ней едва теплился, и чтобы над трубою ночами по-пьяному хохотал филин, и чтобы за избушкой дымился ключ, и чтобы никто-никто не знал, что делается в избушке и о чем думает хозяин». Даже игра героя воспринимается окружающими как «чужое» и «непонятное».

Вася – поляк, для которого деревня автора-повествователя чужая. Его привычки привлекают внимание мальчика. «Вася пил чай не по-нашему, не вприкуску и не из блюдца, прямо из стакана пил, чайную ложку выкладывал на блюдце и не ронял ее на пол».

Музыка, рождающаяся из-под смычка Васиной скрипки, обладает невероятной силой. Особыми способностями наделен и сам герой. «...Ничем не остановить страшную такую бурю!»; «Где-же люди-то? Чего же они смотрят?! Связали бы Васю-то!». Скрипка Васи обладает необъяснимой силой, которой никто не может противостоять.

Вася отличается от окружающих, он единственный, кто способен понять музыку своего земляка. «Слышит он в скрипке такое, чего мне никогда не услышать». Образ поляка для главного героя окутан чем-то нереальным, он сравнивает Васю с «волшебником из далекой сказки».

Несмотря на то, что Вася никогда не видел своей родины, он всю жизнь носил в душе тоску по ней. Именно «Васина музыка о неистребимой любви к родине» заставила автора-повествователя по-другому посмотреть на мир вокруг и понять, что Енисей, село, трава и всё, что его окружает, – и есть родина, «близкая и тревожная». Помимо того, что Вася всю жизнь помнил о родном

крае, он трепетно хранил память о родителях, ухаживая за их могилой «пуще, чем за собой».

Обратим внимание на описание музыки, услышанной автором-повествователем.

Для реализации художественной задачи автор прибегает к снижению стиля. Так, месяц рядом со светящейся звездой назван «огрызком луны» и «обкусанной половиной яблока». Его кто-то «зашвырнул» в небо. Использование разговорной лексики позволяет писателю передать отношение героя к окружающей действительности – это обыденные и привычные вещи, в отличие от музыки, возникшей «из глубокого нутра земли». Говоря о происхождении музыки, автор посредством использования метафоры (*нутро земли*) обращает внимание на то, что мелодия появилась не из-за движения смычка. Ее «родила» сама земля.

Музыка наделена свойствами живого существа. По метафорическому замечанию рассказчика, скрипка жалуется, льется. Она «пригвоздила» героя к стене. Она, подобно человеку, способному испытывать сложные чувства, «выдыхает боль». Автор метафорически описывает звук, рожденный касанием смычка.

Скрипка способствует тому, что перед мальчиком открываются зрительные модусы. Ему видится «тихий в ночи Енисей», плот. Герой вспоминает, как болел малярией.

Образ игры на скрипке метафоричен. Автор сравнивает его с ключом, который бьется «живой жилкой». Затем писатель прибегает к использованию градации. Так, ключ превращается в «грозный поток», обладающей нечеловеческой силой: он катит камни, с корнями выворачивает деревья, готов смести избышку. Все эти картины – иллюстрация модуса, представленного в воображении мальчика, слышащего музыку.

Сила скрипки описана посредством гиперболы. Зрительный модус – лес, вспыхнувший от цветов папоротника, в которые ударили молнии, – неподвластен человеку. Для передачи этой мысли используется восклицание: «...и не залить уже будет этот огонь даже Енисеем – ничем не остановить страшную такую бурю!». Справиться с бедствием может лишь скрипка, которая изображена с помощью олицетворения: «Но скрипка сама всё потушила».

Для усиления эффекта, произведенного игрой Васи, писатель использует парцелляцию. «Мир не сгорел, ничего не обрушилось. Всё на месте. Луна со звездой на месте». И в это описание включено упоминание осязательного модуса. Автор-повествователь замечает, что его сердце «встрепенулось» и «подпрыгнуло». Свое впечатление герой передает посредством метафор: во-первых, сердце «занялось», то есть вспыхнуло или загорелось «от горя и восторга», а во-вторых, музыка «ранила» его на всю жизнь.

Картины, которые рождает воображение мальчика, подвижны. Заметим, что поток льется, огонь бушует, камни рушатся. Скрипка не просто одухотворена, она подобна тонко чувствующему живому существу: у нее есть душа, которая способна страдать. Образ скрипки, живой и мучающейся, создан

посредством метафор. «Скрипка уже не стонала, не сочилась ее душа кровью». Стон скрипки, ее душа, способная сочиться кровью – образы, расширяющие восприятие текста. Читатель не просто знакомится с описанием игры на скрипке, он становится свидетелем переживаний одухотворенного музыкального инструмента.

Интересен зрительный модус, связанный с описанием фигуры играющего Васи. Герой, занятый скрипкой, превращается в тень. Сначала она «мечется» по избушке, а затем и вовсе становится прозрачной. Отдаляясь в угол, она исчезает в нем, потом в этом же месте виднеется «живой Вася-поляк». Таким образом, зрительный модус наделен динамикой, он подвергается превращениям.

Но трансформации испытывает не только зрительный, но и слуховой образ. Для подтверждения того, что музыка ожила, автор использует параллелизм. «...Говорила скрипка, пела скрипка, угасала скрипка». Далее мы наблюдаем превращение слухового модуса в зрительный. «Голос ее становился тише, тише, он растягивался в темноте тонюсенькой светлой паутиной». Звук превращается в предмет.

Для изображения обстановки, в которой пребывали герои после того, как музыкальная игра завершилась, писатель представляет ряд номинативных предложений, каждое из которых характеризует определенную сторону «действительности». «Тишь. Темень. Грусть». Результат деятельности органов чувств (слуха и зрения) находится рядом с описанием эмоционального состояния героя, отсутствием радости. Музыка пробуждает в слушателе сильные чувства, заставляет его сопереживать.

Исходя из анализа произведения В. П. Астафьева, можно заключить, что модусы перцепции присутствуют на разных текстовых уровнях (идейно-образном, стилистическом, фонетическом). Модусы перцепции участвуют в построении художественного прозаического текста как посредством образов, созданных с помощью литературных приемов (сравнение, метафора, олицетворение), так и через синтаксические средства (парцелляция, градация, риторическое восклицание).

Описание модусов перцепции – это один из вербальных способов отражения образа мира автора и персонажей. Текст нацелен на воплощение творческого замысла писателя, при этом любое литературное произведение содержит образ автора и образ мира, который изображен с помощью различных средств и приемов.

Список литературы

1. Андрусенко Е.А. Метаязыковая рефлексия в художественных текстах В. П. Астафьева: автореф. дис... / Андрусенко Елена Анатольевна. Кемерово: КемГУ, 2012. 27 с.

2. Бобкова Ю.Г. Концепт и способы его актуализации в идиостиле В.П. Астафьева (на материале цикла «Затеси»): автореф. дис... / Бобкова Юлия Германовна. Пермь: ПГПУ, 2007. 23 с.

3. Викторова Н. Г. Репрезентация детства в прозе В.П. Астафьева: магистерская диссертация: 45.04.01 / Н. Г. Викторова. Красноярск: СФУ, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/151889> (дата обращения: 31.03.2024).

4. Оконешникова И.Г. Роль модусов перцепции в организации смыслового и коммуникативного пространства художественного прозаического текста (на материале романов Р. Кинга): автореферат диссертации / Оконешникова Ирина Геннадьевна. Омск: ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, 2009. 19 с.

5. Падерина Л.Н. Диалектизм как коммуникативное средство различения «своих» и «чужих» // Человек и язык в коммуникативном пространстве: международные филологические чтения: сборник материалов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/20827> (дата обращения: 31.03.2024).

6. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. 1994. №6. С. 79–100.

УДК 377.5

ФОРМИРОВАНИЕ ЖАНРОВОГО МЫШЛЕНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ БАСНИ

Т. А. Бахор
г. Истра, Россия

Представлен опыт работы преподавателей Истринского профессионального колледжа – филиала ГГТУ по формированию жанрового мышления будущих учителей начальных классов в процессе изучения басни И.А. Крылова «Стрекоза и муравей». При сравнении ее мультипликационных интерпретаций 1910–1960-х годов основное внимание уделено жанрообразующим особенностям басни, системе ее персонажей и их трансформации в культурно-историческом контексте.

Ключевые слова: басня, жанр, жанровое мышление, среднее профессиональное образование, мультипликационная интерпретация, герменевтика.

FORMATION OF GENRE THINKING OF FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS IN THE STUDY OF FABLES

T. A. Bakhor
Istra, Russia

The article presents the experience of the teachers of the Istra Vocational College, a branch of GSTU, in the formation of genre thinking of future primary school teachers in the process of studying the fable of I.A. Krylov "Dragonfly and Ant". When comparing her cartoon interpretations of the 1910s and 1960s, the main attention is paid to the genre-forming features of the fable, the system of its characters and their transformation in a cultural and historical context.

Key words: fable, genre, genre thinking, secondary vocational education, cartoon interpretation, hermeneutics.

В условиях реализации федерального проекта «Профессионалитет» [8] особое внимание уделяется подготовке квалифицированных кадров. В среднем профессиональном образовании практико-ориентированный подход к решению этой задачи предполагает возможность получения обучающимися релевантного профессии опыта уже во время обучения в колледже. Это, в свою очередь, предполагает изменение в парадигме профессиональной подготовки специалистов – будущих учителей начальных классов, сокращение теоретической подготовки которых по истории и теории литературы может привести к обедненному восприятию художественных текстов при обучении младших школьников литературному чтению. Формирование жанрового мышления будущих учителей начальных классов, нацеленное на преодоление указанного предметного дефицита, позволит им успешно развивать читательскую грамотность младших школьников, умения «понимать текст, размышлять над его содержанием, оценивать его смысл, <...> излагать свои мысли о прочитанном», обосновывать свою точку зрения [1, с. 45].

Литературоведы неоднократно указывали на противоречивость представлений современного читателя о жанрах литературы, изменчивость которых является «продуктом социального конструирования», а «устойчивая когнитивная модель восприятия формируется в сознании читателей в процессе вхождения в культуру и усвоения социальных стереотипов о жанрах» [4, с. 216].

Результатом превалирования социального стереотипа является, например, следующая интерпретация одним из учителей финала басни И.А. Крылова «Стрекоза и Муравей». Организуется «судебное заседание» по вопросу: «Справедливо ли то, что Муравей не впустил Стрекозу в дом, тем самым подвергнув ее жизнь опасности?» [5]. Завершается это «судебное заседание» тем, что второклассники, признав справедливым поступок Муравья, рассуждают о том, «легко ли им (учащимся) было принять это решение» [5]. Такое толкование басни, противоречащее гуманистическому, человеко-

ориентированному содержанию искусства, возможно вследствие нарушения читателями законов восприятия и толкования художественного произведения, в том числе игнорирования жанровой природы басни. Юные читатели вслед за учителем посчитали басню жанром, тождественным народной сказке с присущим ей четким разделением персонажей на положительных и отрицательных. При этом отрицательные персонажи осуждаются и подвергаются наказанию, вплоть до физического уничтожения. По мнению М.Л. Гаспарова, при анализе басни нужно учитывать ее генезис: она возникла вместе с мифом, а миф «гласил, как устроен мир», басня рассказывала о том, «как должен вести себя в этом мире человек» [2, с. 228]. Важно обратить внимание студентов на то, что басня возникает во времена «ожесточенной общественной борьбы, бурных социальных потрясений», когда сталкиваются представители общественных сил, воплощающих разные жизненные ориентиры. Необходимо обратить внимание юных читателей на то, что каждому из участников этой борьбы свойственны представления не только об истинных ценностях жизни, но и заблуждения, касающиеся происходящих событий, а значит, нет персонажей положительных и отрицательных. Этим определяется и своеобразие системы персонажей басни: ее герои возникли в мифологические времена, в процессе тотемизма и анимизма природных сил, то есть в период продуцирования мифов, а не их разложения, как сказки о животных.

Опираясь на предложенное методистом В.Б. Носковой определение жанрового мышления как «целостного мышления, цельной сферы текста, его <...> первого слоя», организующего «первый ознакомительный уровень диалога с автором» [6], при изучении басни обращаем внимание студентов на указанные выше басни, которые им необходимо будет учитывать в качестве ориентиров, направляющих творческое воображение юных читателей. Так, при изучении басни И.А. Крылова «Стрекоза и муравей» обращаем внимание студентов на характеристику основных образов произведения. Система персонажей басни построена на противопоставлении героев, их сопоставлении и объединении. Таковы, например, смысловые пары: летящая стрекоза – ползущий муравей; воздух (стихия стрекозы) – земля (стихия муравья); песни и пляски (занятия стрекозы) – физический труд (занятие муравья) и т. п. Значимо следующее предлагаемое методистами определение жанра: «...это способ видения мира, тип эстетического отношения к герою и миропорядку» [6]. Образы басни (стрекоза и муравей, верх и низ, земля и воздух, лето и зима) равнозначны для художественного мира басни, воплощают важную для читателя мысль о гармонии всего сущего, о целостности окружающего нас мира в его многообразии.

Финал басни – результат разрушения гармонии, и в этом процессе разрушения задействованы оба персонажа, не желающие прежде ничего знать друг о друге. Одиноким и незащищенным встречает зиму Стрекоза. Ее состояние вызывает у читателей наряду с осуждением и сочувствие. Но и нельзя говорить об однозначном читательском восхищении трудолюбивым Муравьем, поступающим вопреки христианским заповедям. И сам Муравей, казалось бы,

подготовившийся к зимним испытаниям, тоже не излучает спокойствия и уверенности в себе: сарказм, нацеленный на то, чтобы уязвить Стрекозу, выдает озлобленность этого персонажа басни, его агрессию, направленную на окружающих.

Формируя жанровое мышление обучающихся, нельзя не учитывать, что имеется в виду «мышление в границах жанра и посредством его» [6]. При этом предполагается творческое отношение к жанрообразующим компонентам. Как известно, при развитии любого жизненного явления, в том числе и искусства, прежде всего сохраняют идентифицирующие признаки явления (жанра), при этом разрушают жесткую и четкую его привязанность к уходящей эпохе, усиливая поиски новых решений исходной ситуации, не вступая в противоречия с традиционными. Эти тенденции (позитивная, негативная и креативная) отчетливо проявляются в анимационных интерпретациях басни И.А. Крылова «Стрекоза и Муравей», созданных в России в 1910–60-х годах. Так, в кукольном мультфильме «Стрекоза и Муравей» 1913 года (режиссер и сценарист В. Старевич) действующими лицами являются Муравей и Кузнечик (вспомним, что в России до середины XIX века словом «стрекоза» называли кузнечиков и стрекоз). Режиссер усиливает социальный антагонизм героев: муравей не только собирает бросовый материал, рубит стебли, но и впрягается в деревянную тележку, исполняя роль тяглогового животного. Кузнечик же не расстается со скрипкой, развлекаясь в компании различных жуков, мешая работе Муравья. Большое внимание уделено сцене в трактире, где эта компания безобразно напивается, устраивает драку, а Кузнечик даже дает подзатыльник собирающему мусор муравью. Этот эпизод наряду с другими, проявляя недружеское отношение Кузнечика к Муравью, становится причиной того, почему в финале фильма Муравей закрывает дверь своего дома перед Кузнечиком, оставляя его замерзать.

Детализация образов персонажей, их занятий, характеристика художественного пространства позволяет режиссеру перенести акцент с противоречий между представителями физического труда и деятелями искусства в личностную плоскость, что в целом способствует более четкой оценке поступков персонажей: Муравей отказал в помощи тому, кто его постоянно унижал, оскорблял, избивал.

Определяя идею просмотренного фильма, формулируя поучительные выводы, характерные для жанра, предлагаем студентам указать те ассоциации, которые у них возникают при осмыслении ситуаций, представленных в фильме и басне. Особое внимание обращаем на появившиеся у них реминисценции к христианским притчам и заповедям, определяющим поступки и жизнь христианина. Важно выявить те заповеди, которые нарушают герои басни. Так, характер художественного пространства, содержание эпизодов и действия Кузнечика (неприкаянный Кузнечик, не имеющий крыши над головой, бредет неизвестно куда; присутствуя на дружеской пьянке, ее участники устраивают жестокую драку) способствуют тому, что студенты вспоминают притчу о блудном сыне, а это, в свою очередь, приводит их к переоценке системы

персонажей басни и фильма. Этому же способствуют и ассоциации с притчей о камне вместо, и заповеди «Возлюби врага своего как самого себя», «Не убий!» и др. Усилению изначально незаметных акцентов в басне дает расширение ее культурного контекста. Можно обратиться к гравюре А. Дюрера «Блудный сын», картинам Рембрандта «Возвращение блудного сына», В. Поленова «Стрекоза («Лето красное пропела...»)), чтобы определить, как меняется отношение художников к своим героям.

Показательно, что в мультфильме Уолта Диснея «The Grasshopper and the Ants» (1934) Кузнечик воспринимает слова Муравья буквально и отправляется в муравейник петь и танцевать для муравьев, за что «получает вполне заслуженный гонорар» [3].

Этот же мотив приучения к труду видим и в советском мультфильме «Стрекоза и Муравей (1961) режиссера Николая Федорова. В финале Муравей вручает Стрекозе лопату со словами: «Ну, поди-ка попляши». Таким образом, в мультипликационных интерпретациях 1930–60-х годов финал смягчен: Муравей проявляет свою готовность помочь Стрекозе, а она от такой помощи не отказывается.

Таким образом, при формировании жанрового мышления студентов при изучении басни на занятиях по детской литературе и практикумах по выразительному чтению:

во-первых, обращаем внимание на характерные для басни ситуации, представляющие столкновение разных точек зрения на жизненные ценности и ориентиры и воплощенные в системе персонажей, композиции текста и изобразительно-выразительных средствах;

во-вторых, при выявлении традиционных связей персонажей с уходящей эпохой студенты должны уметь определять степень трансформации изображаемой ситуации, выявлять в ней близость современному человеку;

в-третьих, студенты учатся определять соответствующие новой эпохе композиционно-стилистические средства, позволяющие адекватно отразить поучительность и назидательность басни.

Список литературы

1. Гаврилова С.М., Дондокова Р.Б. Формирование читательской грамотности на уроках литературного чтения в начальной школе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2021. №4. С. 45–52. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/> (дата обращения: 21.04.2024).

2. Гаспаров М. Л. Басни Эзопа // Гаспаров М.Л. Избранные труды. Т. 1. О поэтах. М.: Языки русской культуры», 1997. С. 228– 258.

3. Жельвис В.И. Стрекоза и Муравей как предмет культурологического анализа // Вопросы психолингвистики. 2006. №3. С. 78–94.

4. Зубов А. А. Жанры популярной литературы и механизмы когнитивного распознавания // Вестник Томского университета. Филология. 2021. № 71. С.

216. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrypopulyarnoy> (дата обращения 30.04.2023).

5. Нестерова О. В. Смысл понятия «справедливость» на примере изучения басни И.А. Крылова «Стрекоза и Муравей»// Образовательная социальная сеть nsportal. 24.11.2022. [Электронный ресурс]. URL: [https:// nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2022/11/24/ni-i-a](https://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/chtenie/2022/11/24/ni-i-a) (дата обращения: 21.04.2024).

6. Носкова В. Б. Формирование жанрового мышления как начало литературного образования школьников // Методика преподавания литературы. [Электронный ресурс]. URL: <https://lit-mp.ru/materials /communic/noskova>. (дата обращения: 21.04.2024).

7. Стрекоза и муравей: кукольный мультфильм / реж. В. Старевич. Кинокомпания «Торговый дом Хонженкова», 1913. [Электронный ресурс]. URL: https://ya.ru/video/preview/6185736_773470424798 (дата обращения: 12.04.2024).

8. Федеральный проект «Профессионалитет» [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/additional (дата обращения 21.04.2024).

УДК 821.124

СРАВНЕНИЯ В МОЛИТВАХ ПЕРСОНАЖЕЙ В «ФИВАИДЕ» СТАЦИЯ

А. В. Котова

г. Санкт-Петербург, Россия

В античном эпосе в драматические моменты повествования персонаж обращается к божеству-покровителю с молитвой, содержащей конкретную просьбу, при этом выразительную силу речам придают сравнения. Отправной точкой в исследовании является сравнение в речи Аталанты (9. 608-611). Показана его связь с двумя другими эпизодами (6. 633-637, 4. 312-316). Их единство обеспечивается за счет лексических и смысловых переключек, возникающих между эпизодами, и с помощью элементов, общих для всех трех пассажей.

Ключевые слова: эпос, речь персонажей, молитвы, сравнения, Стаций, «Фиваида».

SIMILES IN PRAYERS IN STATIUS' "THEBAID"

A. V. Kotova

St. Petersburg, Russia

In the ancient epic, at the dramatic moments of the narrative, the character addresses the patron deity with a prayer containing a specific request, while similes give expressive power to speeches. The starting point in the article is a simile in Atalanta's speech (9. 608-611); its connection with two other episodes is shown (6.

633-637, 4. 312-316). *Their unity is ensured by the lexical and semantic overlap that occurs between episodes, and by using elements common to all three passages.*

Key words: epic, speech of characters, prayers, similes, Statius, "Thebaid".

Из всех структурных элементов античного эпоса наиболее распространенными и, возможно, также самыми значительными являются сцены, которые фокусируются на различных типах и случаях общения между эпическими персонажами. Помимо того, что речи оказывают большое влияние на структуру эпоса, они имеют отношение к развитию сюжета, а также выполняют важную характеризующую функцию. Это относится, в частности, к монологам как богов, так и смертных (например, монологи ярости Юноны в «Пунике» Силия Италика или внутренние монологи Медеи в «Аргонавтике» Аполлония Родосского и Валерия Флакка), а также речам на советах, как божественных на горе Олимп, так и военных на поле боя, которые решают судьбу эпических героев и исход их героической миссии [5, р. 474]. Речи в эпосе отражают не только различные обстоятельства и возможности, но и часто служат для выражения эмоций в конкретных драматических ситуациях [2, р. 185]. Находясь в сложных условиях, персонаж часто обращается к божеству-покровителю с молитвой, содержащей конкретную просьбу, при этом выразительную силу речам придают сравнения.

Задача данной работы – определить роль сравнений в речах персонажей в коммуникативном контексте «Обращение к богам» в эпической поэме «Фиваида» римского поэта I века н. э. Публия Папиния Стация. В основе произведения лежит мифологический сюжет о войне между Аргосом и Фивами, вызванной ссорой Этеокла и Полиника, сыновей Эдипа, об очерёдности правления Фивами.

Обращение к богу, связанное с тревогой и ожиданием смерти, представлено в речи амазонки-охотницы Аталанты, матери юного Партенопая, возглавившего отряд воинов из Аркадии в походе семерых вождей против Фив. Напуганная снами о дурном предзнаменовании, предвещающем смерть ее сына, Аталанта отправляется в святилище Дианы и умоляет богиню-покровительницу отвести опасность, грозящую Партенопая. Ее речь начинается сравнением, в котором акцентируется внимание на том, что в исполнении культа рьяность Аталанты превосходит диких амазонок и колхидок (9. 608-611):

‘uirgo potens nemorum, cuius non mollia signa
militiamque trucem sexum indignata frequento
more nihil Graio, nec te gens aspera ritu
Colchis Amazoniaeue magis coluere cateruae,

«Девственная царица лесов, чьим грозным командам и безжалостной войне я следую, презирая свой пол, отнюдь не по-гречески – ни колхидцы с варварским нравом, ни отряды амазонок не более верные твои приверженцы».

Сравнение представляет Аталанту средствами ее собственной речи и отражает два аспекта, которые ранее уже отмечались поэтом. Во-первых, оно подтверждает и усиливает ее характеристику как агрессивной амазонки, жизнь

которой посвящена охоте в дикой природе: она обычно «возвращалась с гор, измученная долгой погоней, и с гордым торжеством несла недавно отрубленную голову эриманфийской медведицы» (9. 593-595) [3, p. 587].

Во-вторых, ее обращение к богине подчеркивает тесную связь матери и сына, поскольку является дублетом молитвы Партенопоя Диане о победе в состязании в беге в эпизоде Немейских игр (6. 633-637):

*‘diva potens nemorum (tibi enim hic, tibi crinis honori
debitus, eque tuo venit haec iniuria voto),
si bene quid genetrix, si quid venatibus ipse
promerui, ne, quaeso, sinas hoc omine Thebas
ire nec Arcadiae tantum meruisse pudorem’.*

«Богиня, царица лесов, ибо тебе и в твою честь посвящены эти мои локоны, и этот обет – причина моего бесчестия; если моя мать или я сам заслужили благосклонность от тебя на охоте, молю тебя, не допусти, чтобы я отправился в Фивы с дурным предзнаменованием или заслужил такой горький позор для Аркадии».

Стаций поддерживает это взаимодействие, используя Диану как адресат, общий для молитв Аталанты и Партенопоя, и, таким образом, создает между ними треугольную связь. Мать и сын обращаются к богине в сходных выражениях, напоминают ей о своей верности, подчеркивают преданность охоте и умоляют отвлечь дурное предзнаменование.

Различие состоит в том, что Диана смогла ответить на молитву Партенопоя и помогла ему одержать победу в состязании, но теперь судьба не позволяет ей удовлетворить просьбу Аталанты. Богиня спешит в Фивы, чтобы спасти Партенопоя, но ее благосклонность не может обеспечить ему защиту. Лучшее, что может сделать Диана, – это принести ему славу перед смертью и отомстить его убийце.

Сравнение в молитве Аталанты приобретает дополнительную силу, поскольку имеет диалогическую связь с другим, более ранним сравнением из четвертой книги поэмы, в котором описывается ее реакция на весть об отъезде Партенопоя на войну и рассказывается о безуспешных попытках остановить его. Материнский страх подстегивает скорость, и Аталанта, спешащая из далеких рощ в Аргос к месту сбора войск, чтобы убедить своего сына отказаться от участия в походе на Фивы, сравнивается с ветром и тигрицей, у которой похитили детенышей (4. 312-316).

*<...> fugit silvas perniciosior alite uento
saxa per et plenis obstantia flumina ripis,
qualis erat, correpta sinus et uertice flauum
crinem sparsa Noto; raptis uelut aspera natis
praedatoris equi sequitur uestigia tigris.*

«Быстрее крылатого ветра она бежала из леса, мимо скал и полноводных рек, которые могли бы удержать ее, такой, какой она была, в подобранной одежде и с развевающимися на ветру светлыми волосами; словно яростная тигрица, когда похитят детенышей, преследует лошадь того, кто ее ограбил».

На тематическом уровне сравнение опирается на два аспекта. За счет первого образа сравнения – ветра – акцентируется скорость, с которой бежит Аталанта: из мифологии известно, что она славилась быстротой ног [1, с. 120]. Примечательно, что позднее ее сын Партенопей будет также сравниваться по скорости бега с ветром (6. 602-603) [7, р. 92-93].

Второй образ сравнения – мать-тигрица, у которой похитили детенышей, – подчеркивает агрессию и ярость. Подобное описание эмоционального состояния персонажа встречается в «Фиваиде» еще три раза: готовящийся к войне против Полиника Этеокл сопоставляется с тигром, который нападает на человека (2. 128-133); одолевающий противников Тидей сравнивается с тигрицей, которая, отведав крови, начинает губить все стадо (8. 474-477); Фиодамант, убивший множество спящих фиванских воинов, сравнивается с тигрицей, задравшей тучных телок (10. 288-295). В сравнении Аталанты с тигрицей важным элементом является акцент на материнстве: как у тигрицы похитили детенышей, так у Аталанты «исчезает» вступивший в войну сын Партенопей.

Сравнение относится к продолжительной поэтической традиции, поскольку материнские темы в эпосе характеризуются, с одной стороны, любовью и привязанностью матери к детенышам, которая превосходит все другие отношения. С другой стороны, инстинкт делает материнскую любовь склонной к яростной защите [4, р. 51]. Забота матери-тигрицы о своих детенышах часто используется в поэзии для сравнения, например в *Hor. Carm.* 3. 20; *Verg. Georg.* 3. 245; *Ov. Ars* 2. 375; *Lucan.* 5. 405; *Val. Fl.* 6. 148 и др. [6, S. 166].

Сравнение в речи Аталанты с учетом повествовательного контекста его использования создает соединительные линии для трех отдельных эпизодов, в которых действие происходит в трех разных местах: при сборе войск в Аргосе (в 4-й книге), в погребальных играх в Немее (в 6-й книге), у святилища Дианы в Аркадии (в 9-й книге). Их единство обеспечивается за счет лексических и смысловых переключек, возникающих между соседними эпизодами, и с помощью элементов, общих для всех трех пассажей.

Список литературы

1. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. М.: «Советская Энциклопедия», 1987. Т. 1. А–К.
2. Dominik W. J. *Speech in Flavian Epic // Hommages à Carl Deroux 1: Poésie. Collection Latomus 266 / Ed. P. Defosse. Brussels: Société d'Études latines de Bruxelles, 2002. P. 183–192.*
3. Khoo A. *Dream scenes in ancient epic // Structures of Epic Poetry: Vol. I: Foundations. Vol. II.1/II.2: Configuration. Vol. III: Continuity / Ed. Ch. Reitz, S. Finkmann. Berlin, Boston: De Gruyter, 2020. P. 563–596. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110492590-057>.*

4. Mackay A. T. Animal encounters in Valerius Flaccus' Argonautica. Mnemosyne supplements, 460. Leiden; Boston: Brill, 2022.

5. Reitz Ch. and Finkmann S. Principles of communication in Greek and Roman epic – a short introduction // Structures of Epic Poetry: Vol. I: Foundations. Vol. II.1/II.2: Configuration. Vol. III: Continuity / Ed. Ch. Reitz, S. Finkmann. Berlin, Boston: De Gruyter, 2020. P. 471–480. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110492590-054>.

6. Steiniger J. P. Papinius Statius, Thebais: Kommentar zu Buch 4, 1–344. Altertumswissenschaftliches Kolloquium, Bd. 14. Stuttgart: F. Steiner, 2005.

7. Tang H. K. C. Heroic Self-Fashioning in Statius' Thebaid. Thesis, Diss. PhD. University of Cambridge, 2019. <https://doi.org/10.17863/CAM.40945>

УДК 821.161.1

ПОРТРЕТИРОВНИЕ В ТЕКСТЕ (К ПРОБЛЕМЕ ТИПОЛОГИИ ЖАНРА ЛИТЕРАТУРНОГО ПОРТРЕТА)

Т. П. Попова

(гп. Северо-Енисейский Красноярского края, Россия)

Проанализирована терминология, связанная с изображением человека, который не является автором текста, в художественной литературе и словесности. Выделены два направления в изучении литературного портрета. Считая проблему типологии этого жанра актуальной, автор систематизировал структурные элементы литературного портрета, выявленные исследователями, и предложил несколько критериев для дефиниции литературного портрета и пограничных с ним жанров.

Ключевые слова: портретирование, прототип, литературный портрет, исповедь, критическая статья, массовая культура.

PORTRAYAL IN TEXT (ON THE ISSUE OF TYPOLOGY OF THE GENRE OF LITERARY PORTRAIT)

T. P. Popova

(gp Severo-Eniseisky Krasnoyarsk Territory, Russia)

This article analyzes the terminology associated with the depiction of a person who is not the author of the text in artistic literature and verbal art. Two directions in the study of the literary portrait are distinguished. Considering the problem of typology of this genre relevant, the author systematizes the structural elements of the literary portrait identified by researchers and proposes several criteria for defining the literary portrait and bordering genres.

Keywords: portrayal, prototype, literary portrait, confession, critical article, mass culture.

Вслед за живописью литература и словесность выработали свои традиции изображения человека в тексте. Это не только приемы и принципы самоидентификации автора, но и аналогичная творческая деятельность по отношению к людям, образы которых создаются в произведениях художественной литературы и описываются в словесности. В литературоведении этот процесс достаточно чётко определён теоретически. Термины «персонаж», «герой», «действующее лицо» позволяют разделять изображение человека в тексте художественного произведения и образ автора, исследовать специфику изображения «неавтора» в традициях определённого периода истории и специфики его национальной картины мира, а также согласно приемам и принципам авторской поэтики. В этот же ряд можно поставить и термин «литературный портрет», если сосредоточиться на сути заключенного в нем понятия и отвлечься от дискуссий, доводящих его применение, по тонкому замечанию исследователя В. П. Трыкова, до «терминологической диффузии» [1]. На то, что портретирование в литературе и словесности – достаточно хорошо изученный процесс, указал и Ю.М. Лотман, выдвинув на первый план функцию портрета в тексте: «Слова о «загадочности» и «непонятности» функции портрета в культуре кажутся надуманными» [2].

С этой точки зрения в первую очередь следует обратить внимание на то, что литературный портрет документален по своей природе. Словесное портретирование следует в этом за портретированием в живописи, и выработка собственных приёмов и принципов изображения сути этого процесса не меняет. Отмечая опору на реальность как принципиально важную особенность портретирования, М.Б. Храпченко, в частности, писал: «... такой жанр искусства, как портрет, в сущности, всегда был документальным.» [3], а Л.Я. Гинзбург в своей монографии «О психологической прозе» раскрыла механизм формирования образа в документалистике – «от данного единичного и конкретного к обобщающей мысли» [4], что распространяется и на изображение человека как элемент целостной структуры текста.

Литературный портрет имеет самобытные жанровые признаки. «Жанр – устойчивый тематически, композиционно и стилистически тип высказывания», – считал М. М. Бахтин [5]. Тема литературного портрета – человек, на композицию портрета влияют тенденции общественной и культурной жизни периода его написания, а стиль определяется поэтикой автора. В художественной литературе литературный портрет используется как приём, «средство создания образа персонажа», в словесности – «как составная часть, компонент более сложной жанровой структуры» и «как самостоятельный жанр». Эти определения сформулированы в монографии В.С. Барахова «Литературный портрет» [6], и со времени её издания являются базовыми для дальнейшего изучения литературного портрета реально существующего или существовавшего человека.

В дальнейшем изучение литературного портрета стало продвигаться по двум направлениям, обозначенным В.С. Бараховым. Во-первых, термин используется при изучении литературных произведений, хотя, как было указано выше, есть термины «персонаж», «герой» и «действующее лицо». Некоторые исследователи создают авторские типологии литературного портрета в художественных произведениях [8]. При этом часто остается в стороне важная особенность литературного портрета – его документальная основа, что сводит количество литературных портретов в художественных произведениях к очень малому числу или к игнорированию термина «прототип».

Во-вторых; направление изучения литературного портрета в словесности. С конца XX века исследователи литературы стали проявлять устойчивый интерес к этому направлению [9], учитывая в своих исследованиях значимые выводы предшественников [10]. Необходимость формирования его типологии не раз высказывалась учеными. Так, исследователь М.Г. Уртминцева писала в 2005 году: «В настоящее время в отечественной науке отсутствуют работы, посвящённые изучению литературного портрета как жанра, не определены параметры его структуры» [11], а исследователи Т.В. Затеева и О.А. Айкашева в своей монографии 2016 года констатировали: «Изучение наиболее репрезентативных работ по истории становления и развития портретирования позволяют говорить о том, что понятие жанра литературного портрета в настоящее время всё еще не имеет единой дефиниции» [12].

Считая проблему формирования современной типологии литературного портрета по-настоящему актуальной, обратим внимание на то, что следует уточнить значение термина «литературный портрет» для словесности, поскольку существуют и другие – «мемуарно-литературный портрет» [13], «словесный портрет» [14] и «речевой портрет» [15].

Термин «мемуарно-литературный портрет», на наш взгляд, утратил свойство надёжного инструмента при исследовании жанра в результате изучения поэтики мемуаров и набирающих в настоящее время силу исследований, которые относят воспоминания к документалистике. Считая репрезентативным для документалистики термин «словесное творчество», отметим, что в настоящее время термин «словесный портрет» используется лингвистами и исследователями современного фольклора при изучении не только текстов, но и спонтанной речи (см. работы А.А. Кибрика и др.). Очевидно, что это определение коррелирует с термином «речевой портрет», который используется в работах лингвистов и литературоведов. На этом фоне термин «литературный портрет» представляется более точным, поскольку строго закреплён за текстами.

Благодаря работам ученых конца XX – начала XXI века были зафиксированы периоды формирования и расцвета литературного портрета как жанра, выявлены не только его документальная основа и обусловленность авторской поэтикой, но и такие жанровые признаки, как наличие концепции, «активная авторская субъективная интерпретация героя» (формулировка Е.Л.

Кирилловой – Т. П.), когнитивная функция, отбор фактов, преломление описания человека через идеал. В своих работах исследователи предлагают собственные классификации и типологии литературного портрета в рамках авторской поэтики А.И. Герцена, А. Белого, И. Северянина, В. Ходасевича, М. Горького, Б.К. Зайцева, М. Цветаевой, а также французской мемуаристики, русской мемуаристики второй половины XVIII – первой трети XIX века, русской литературы и мемуаристики второй половины XIX – и начала советского периода XX века. Работа в этом направлении представляется перспективной, поскольку свидетельствует о стремлении исследователей накопить достаточный материал для обобщений.

При формировании типологии жанра, вероятно, уже сейчас можно выделить в отдельную группу литературные портреты в мемуарах (как в структуре объемных текстов, так и в форме небольших текстов), поскольку в них выявлены такие жанровые признаки литературного портрета, как личная встреча, описание внешности человека и его облика в разные периоды жизни. Но не исключено, что при классификации они будут нивелированы как жанровые признаки произведений словесности определенного исторического периода. Важно также учитывать работы по массовой литературе, поскольку они позволяют формировать культурные клише, на которые ориентируется автор.

Таким образом, портретирование в тексте позволяет, прежде всего, выделить две не равные по объему группы: портретирование в художественных произведениях и в произведениях словесности. В произведениях художественной литературы этот процесс идет по своим законам, включая и такую линию исследования, как образ-прототип. В словесности портретирование представлено в значительно большем объеме, в связи с чем и сохраняет свою актуальность проблема типологии жанра литературного портрета.

Благодаря отечественным исследованиям конца XX – начала XXI века уже можно провести грань между литературным портретом в словесности и критической статьей. Еще одной основой для формирования типологии жанра должен стать период написания литературного портрета. Так, намечая его особенности для своего времени, Ги де Мопассан в предисловии к циклу «Силуэты писателей» писал: «Теперь в моде репортажи, и прежде чем познакомиться с личностью художника, люди хотят знать, какой у него рост, какие черты лица, привычки, наклонности, и больше интересуются его биографией, чем творчеством» [15].

Скорее всего, в типологии литературного портрета в отдельную группу следует выделить исповедь, как предлагал еще в начале XX века писатель, журналист и теоретик литературы П.Д. Боборыкин [16]. Для дальнейших дефиниций, вероятно, важны и работы по изучению закономерностей массовой культуры, а также влияния на портретирование в тексте смежных видов творчества (живопись, дизайн, кино, телевидение), которые формируют новые

приемы и принципы изображения человека, тем самым обеспечивая жанру литературного портрета дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Трыков В. П. Французский литературный портрет XIX в. М.: Флинта: Наука, 1999.
2. Лотман Ю.М. Портрет // Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб: Академический проект, 2002.
3. Храпченко М.Б. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1982.
4. Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Ч. 1. Л.: Художественная литература, 1971.
5. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 255.
6. Барахов В. С. Литературный портрет (истоки, поэтика, жанр). Л.: Наука, 1985.
7. Материалы XX Международной научной конференции / под общей ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. СПб: изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. С. 202-206 и др. публикации.
8. Базылова Б. К. Жанровые особенности литературного портрета // КазГУ хабаршысы. Филология сершысы, 2011 № 3 (133). С. 184–188.
9. Винокур Г.О. Биография и культура. М.: Русские словари, 1997.
10. Луначарский А. В. Критические этюды. Л.: Изд. Книжного сектора Ленгубоно, 1925.
11. Бакшеева В.В. Русский словесный портрет. Лирика и проза конца XVIII – первой трети XIX в.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000.
12. Тагер Е.Б. О художественном мастерстве М. Горького. М., 1960. С. 375–418.
13. Белецкий А.И. Избранные труды по теории литературы. М.: Просвещение, 1964. С. 149–169.
14. Рейтблат А. И. Писать поперек: статьи по биографии, социологии и истории литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2014. С 188.
15. Мопассан Ги де. Полное собрание сочинений: в 12 т. Т. 11. М.: Правда, 1958. С. 17.
16. Боборыкин П. Д. За полвека. Воспоминания: в 2 т. М.: Художественная литература, 1965. Т. 1. С. 40.

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «ПРОСТРАНСТВО – МЕСТИЛИЩЕ»
В ПОЭТИЧЕСКОМ ПЕРЕВОДЕ**

Е. А. Ревуцкая
г. Минск, Беларусь

Выявление стратегии передачи метафорической модели «пространство – местилище» в поэтическом переводе. Исследование выполнено на материале поэмы Блеза Сандрара «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» (La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France, 1913) и русского перевода Михаила Яснова. Сопоставление переводческих решений с оригинальными языковыми вариантами изучаемой метафорической модели показывает, что стратегия смыслового развития обогащает познавательный потенциал концептуальной метафоры в поэти-ческом тексте.

Ключевые слова: концептуальная метафора, метафорическая модель, поэтический перевод, смысловое развитие

**METAPHORICAL PATTERN 'SPACE IS A CONTAINER'
IN POETIC TRANSLATION**

A. A. Revutskaya
Minsk, Belarus

The article examines strategies for rendering the metaphorical pattern 'space is a container' in poetic translation comparing the poem La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France (1913) by the French author Blaise Cendrars with its Russian translation by Mikhail Yasnov. Comparing the translated metaphor with the original metaphor the study shows that modulation strategy enriches the cognitive potential of the conceptual metaphor in a poetic text.

Keywords: conceptual metaphor, metaphorical pattern, poetic translation, modulation

Интерес к когнитивным аспектам поэтического слова, отразившийся в новейших работах многих языковедов (В. С. Андреев, Е. Е. Евграфкина, Б. Ю. Норман, И. А. Тарасова, В. В. Фещенко и др.), определяется современным пониманием поэзии как особого способа познания окружающей действительности. В свою очередь, когнитивная концепция метафорического образа – инструмента мышления (Дж. Лакофф, М. Джонсон) – предопределила разработку теории метафорических моделей (А. Н. Баранов, А. П. Чудинов, А. Stefanowitsch). Данная теория продемонстрировала свою эффективность и в

исследованиях поэтической метафоры (Н. А. Кожевникова, З. Ю. Петрова, Н. А. Фатеева).

Метафорическая модель – регулярное осмысление одной сферы опыта через посредство иной сферы опыта [1, с. 11] – структурирует поэтическую речь в той же мере, что и иные регистры общения. Кроме того, метафора (как и образное сравнение) представляет собой единицу перевода или согласно уточняющему определению М. Балляра *unité 'à traduire'* – ‘единицу «для перевода»’, составляющую собой лишь часть переводческого процесса [4, с. 19]. Напомним, что в переводоведческой литературе единицей перевода признается не отдельное слово либо предложение как «субъектно-предикативное образование», но единица смысла [Seleskovitch 1984, p. 268, цит. по [4, с. 19]]. В то же время реализация метафорической модели в поэтическом переводе, составив отдельную исследовательскую проблему [2], изучена на сегодняшний день недостаточно.

Метафора вместилища (*container metaphor*) является одной из базовых метафорических моделей, которыми оперирует сознание человека [1]. Цель данной статьи – выявление стратегий передачи концептуальной метафорической модели «пространство – вместилище» в поэтическом переводе. Материал исследования – оригинальный текст поэмы французского сюрреалиста Блеза Сандрара «Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской» (*La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France*, 1913) и ее русский перевод, выполненный петербургским поэтом-переводчиком Михаилом Яновым. Методика исследования носит комплексный характер и включает элементы универсальных процедур определения метафорических значений слов [6] и концептуальных сфер-источников метафоризации [7], дистрибутивный и сопоставительный анализ. Результаты сопоставления переводческих решений с оригинальными языковыми реализациями метафорической модели «пространство – вместилище» позволяют говорить о двух магистральных стратегиях – смысловом развитии и «буквальном переводе».

Так, «буквальным переводом» следует считать использование «словарного» эквивалента. В то же время для большинства переводческих реализаций изучаемой метафорической модели стратегия «буквального перевода» определяется с известной долей условности, поскольку допускает лексическую вариативность: *Le ciel est comme la tente déchirée d'un cirque pauvre dans un petit village de pêcheurs en Flandres* [5]. ‘А небо словно купол шапито от бедности в прорехах где-нибудь / Во Фландрии в рыбацкой деревеньке [3]. Так, между *la tente déchirée* – ‘разорванной палаткой’ циркашапито (единица «для перевода») и ‘куполом в прорехах’ (переводческое соответствие), которому уподоблено небесное пространство, может быть поставлен знак «смыслового равенства».

В свою очередь, стратегия смыслового развития служит созданию вариативных языковых реализаций заданной концептуальной модели. Так, в следующем примере небесное пространство вновь осмысляется как

вместилище: *Dans les déchirures du ciel les locomotives en folie s'enfuient* [5] ‘Очередной локомотив безумствуя исчез / В расщелинах небес’ [3]. Но если в оригинальном поэтическом тексте используется метафора ткани (*les déchirures du ciel* – ‘разрывы в небе’), то поэт-переводчик обращается к метафоре скалы, ущелья (‘в расщелинах небес’).

Более того, метафорическая модель, структурируя поэтический текст как единое смысловое целое, может получать в переводе языковые реализации, не обнаруживаемые в оригинале. Так, *beaucoup trop lent, beaucoup trop long* – ‘слишком медленная, слишком долгая’ дорога (в значении *voyage* – ‘путь, путешествие’) обретает пространственные черты железнодорожного полотна, ‘наполнившегося’ тягостным ‘ожиданием’, ‘бесконечностью’: *À partir d'Irkoutsk le voyage devint beaucoup trop lent / beaucoup trop long / Nous étions dans le premier train qui contournait le lac Baïkal* [5] ‘Дорога за Иркутском наполнилась гнетущим ожиданием / И бесконечностью / Наш поезд первым обогнул Байкал’ [3]. В следующем же фрагменте текста перевода пространство пути ‘наполняется’ временем, которое показывают стрелки вокзальных часов: *Toutes les horloges / L'heure de Paris l'heure de Berlin l'heure de Saint-Petersbourg et l'heure de toutes les gares* [5] ‘Одни мелькающие стрелки на часах / Парижским временем берлинским петербургским вокзальным временем наполнено пространство’ [3].

Приведенные примеры смыслового развития концептуальной модели в поэтическом переводе свидетельствуют о том, что переводческие образы не являются непосредственными эквивалентами оригинальных метафор. Метафорическая модель составляет познавательный ресурс, ориентирующий творческую активность переводчика.

Список литературы

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
2. Плотников И.В. Метафорические модели и их переводческие трансформации в художественном тексте: лингвокогнитивный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19; 10.02.20; ФГБОУ ВО «Уральск. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2019. 25 с.
3. Сандрап Б. Проза о транссибирском экспрессе и маленькой Жанне Французской; пер. с фр., вступ. и примеч. Михаила Яснова // Новый Мир. 2015. № 6. С. 118–131.
4. Ballard M. L'unité de traduction, revue et corrigée // Вестн. Иркутск. гос. лингв. ун-та. Серия Филология. 2008. № 4. С. 17–22.
5. Cendrars V. La prose du Transsibérien et de la petite Jehanne de France. Paris : Lettres Modernes, 2020. 165 p.
6. Pragglezaz group. MIP: A Method for Identifying Metaphorically Used Words in Discourse // Metaphor and Symbol. 2007. Vol. 22 (1). P. 1–39.

7. Reijniere W. G., Burgers C. MSDIP: A Method for Coding Source Domains in Metaphor Analysis // Metaphor and Symbol. 2023. Vol. 38 (4). P. 295–310.

УДК 80

МОТИВЫ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ПОЭЗИИ ЕЛЕНЫ ИГНАТОВОЙ

Н. Д. Цыганова
г. Абакан, Россия

Исследуются мотивы поэзии Серебряного века в творчестве современного поэта Елены Игнатовой. Прослеживаются несколько таких мотивов, переключек тем, ритмов, образов: предназначение поэта на земле и осознание божественности своего дара; мифологические мотивы и связь с мировой культурой и историей; мотив связи поэзии с музыкой и живописью (фотографией); мотив сна и бессонницы; мотивы любовной и гражданской лирики; мотив «обыкновенного чуда»; мотив олицетворения, оживления всего вокруг и др.

Ключевые слова: золотой век, серебряный век русской поэзии, мотив, аллюзия, поэтика, любовная лирика, гражданская лирика.

MOTIVES OF THE SILVER AGE IN THE POETRY OF ELENA IGNATOVA

N. D. Zyganova
Abakan, Russia

Abstract. The article is devoted to studying the motives of the Silver Age poetry in works of the modern poet Elena Ignatova. Several motives, echoes of themes, rhythms, images are observed: the poet's purpose on earth and awareness of the divinity of his/her gift; mythological motives and connection with world culture and history; the motive of poetry's connection with music and painting (photography); the motive of sleep and insomnia; motives of love and civic lyrics; the motive of an "ordinary miracle"; the motive of personification, animating everything around, etc.

Key words: golden age, Silver Age of Russian poetry, motive, allusion, poetics, love lyrics, civic lyrics.

Перефразируя классическое высказывание («Все мы вышли из «Шинели» Гоголя»), можно сказать, что вся поэзия XX века вышла из поэзии Серебряного века. А поэзия Серебряного века, в свою очередь, – из Золотого (прежде всего, это, конечно, А.С. Пушкин). Речь не о подражании и заимствовании, а переключке мотивов, тем, строения поэтического произведения, образов, метафор, отсылок к мифологии и Библии. Лучшие поэты, возможно, даже не осознавая этого (или не всегда осознавая), учились у поэтов Серебряного века, которых, несмотря на их разность, объединяли несколько качеств: прекрасное

знание истории и литературы (как родной, так и мировой); равнодушие к миру; способность глубоко чувствовать и думать; безупречное лингвистическое чутьё; умение использовать родной язык для создания стихов-образов, ставших классикой, а значит, образцом словесного творчества. Всё это можно отнести к творчеству нашего современного поэта Елены Игнатовой. Попробуем проследить перекличку тем и мотивов нашей современницы с поэтами Серебряного века, которых она очень любит и хорошо знает. Актуальность темы видится в преемственности, последовательности развития духовной культуры, памяти и бережного отношения к традициям и русской ментальности. Опираясь на определения мотива, данных в энциклопедии Д. Благого [1] и А.П. Горкина [3], в нашем исследовании мы употребляем термин «мотив» в широком смысле: это и тема, и раскрытие этой темы, и приёмы поэтики, и даже настроение поэта по отношению к своему тексту.

Цель нашей работы – проследить мотивы поэзии Серебряного века в творчестве современного поэта и барда Елены Игнатовой. Объектом исследования являются поэтические тексты Е. Игнатовой и поэтов Серебряного века (А. Ахматовой, М. Цветаевой, Б. Пастернака, С. Есенина, О. Мандельштама, Н. Гумилёва, И. Бунина). Предмет исследования – общие мотивы поэтического творчества указанных поэтов.

В результате исследования выявилось несколько поэтических мотивов, характерных для творчества поэтов Серебряного века и современного поэта Елены Игнатовой. Один из основных мотивов поэзии – неподвластность поэта никому и ничему, кроме источника своего божественного таланта.

И в безумствах и в отчаяньи

Вечно в поисках созвучий...

Над поэтом нет начальников,

Кроме солнца, звёзд и тучи.

<...>

В этом мире зыбких ценностей,

Несуразностей убогих

У поэта нету цензора,

Кроме совести и Бога! (Е. Игнатова).

Как тут не вспомнить «Веленью божью, о муза, будь послушна...» Пушкина? У Елены Игнатовой, как и у многих настоящих поэтов, чётко прослеживается мысль о божественной природе своего дара.

...А сама-то я знаю, что я и глупа, и стара,

И живу на земле в вечном страхе и с горькой виной,

Но за что же порою приходит гостить до утра

Несравненная гостья и беседует тихо со мною?

(Е.Игнатова «Сестра»).

И здесь же вечный образ музы-подруги, музы-повелительницы, музы-сестры, как, например, у А.Ахматовой в стихотворении «Муза» (1924г.). У Елены Игнатовой, как и у Анны Ахматовой, муза – гостья, она «диктует», но поэт может писать не под диктовку, он волен даже с музой. Поэтому так

подчёркивается образ музы-подруги, даже сестры: *«Летит надо мною подружка Эвтерпа», «Эта милая гостья, прощаясь, как раньше бывало,/Улыбнётся и, песню дослушав, мне скажет – Сестра!/Эти строки немного не так я тебе диктовала...».*

Как видим по стихотворению «Когда неподъёмная жизни обуза», переключки с Серебряным веком (да и с золотым) ещё и в диалоге с мировой культурой, античной мифологией. Это своеобразный тест-индикатор на уровень культуры, кругозор. Как известно, поэты Серебряного века были, как правило, прекрасно образованы, их стихи были понятны людям, тоже хорошо образованным. Особенно любимы были образы античной мифологии, колыбели человеческой культуры и многих архетипов. Многие классические образы переосмысливаются и приобретают новое значение в современном контексте, как и у других поэтов (например, у А. Ахматовой), другие сохраняют свой первоначальный, мифологический смысл. У Елены Игнатовой мифологические образы тоже нередки:

*Ещё впереди ожидали Харибды и Сциллы зубцы,
Суля приключенья особого жизни накала,
Но там, на Итаке, очей увлажнив антрацит,
Ждала Пенелопа и сотканный плат распускала...*
(Е. Игнатовая «Особенный остров»).

Отсылка к произведению Гомера «Одиссея» очевидна, однако очевидно и философское переосмысление древнегреческого мифа. Определённая ритмика стиха создаёт настроение торжественности, единства жизни, связи всех живущих и всех времён. Философский подтекст видится в вечном стремлении лучших людей к познанию чего нового, того, что за гранью, пусть даже ценой жизни и без гарантии понять и выдержать это новое.

В стихотворениях, называемых любовной лирикой, для Елены Игнатовой, как и Анны Ахматовой (например, «Настоящую нежность не спутаешь...» и др.) и Марины Цветаевой (Мне нравится, что вы больны не мной...», «Попытка ревности», «Вчера ещё в глаза глядел» и др.), характерно обращение к любимому (или нелюбимому, разлюбленному, всё ещё любимому...), отражение сложных, иногда противоречивых, парадоксальных отношений и чувств, как в стихотворении «А я тебе лгала...».

Находим у Елены Игнатовой и отзвуки одного из её любимых поэтов – Бориса Пастернака. Например, такой, как осознание своей роли как поэта в этом мире. У Бориса Пастернака – это попытка вникнуть в суть вещей, в основу мира, передать самое важное словами. Елена Игнатовая тоже ощущает себя переводчиком «с Божественного на русский», утверждая: «Я не поэт».

Б. Пастернак «Во всём мне хочется дойти до самой сути...»	Е. Игнатовая «Переводчик»	Е. Игнатовая «Основы»
Во всем мне хочется дойти До самой сути.	Я не поэт, Не живу девизом – «ни дня без строчки»,	<...> Как выразить вечернюю печаль

<p>В работе, в поисках пути, В сердечной смуте. <...> О, если бы я только мог Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк О свойствах страсти. <...></p>	<p>.... Я – переводчик стихии водной, Что волны катит, Мне удаются и переводы Речей закатных. Я переводчик мольбы во взгляде, И со слезами, Я – переводчик высот от Ля и До Соль – низами. <...></p>	<p>И утреннюю майскую надежду, И грань печали и надежды между Означить как? И надо ль означать? Но птицей одинокой на току Поэт веками подбирает слово И создает нетленную основу, Вмещающая жизнь в короткую строку.</p>
--	--	---

С Б. Пастернаком же Е. Игнатову роднит интеллектуальное осмысление, описание чувственного, сиюминутного, эмоционального; философское видение обычных, циклических явлений жизни. У Б.Пастернака снег – символ времени, единства изменений, сиюминутности и вечности («Снег идёт»). У Е. Игнатовой снег – главный герой, живой, очеловеченный. Характерно для поэзии вообще и для Е. Игнатовой, в частности, описание обыкновенного («Обыкновенная история»!) как чуда, повторяемого, но неповторимого и редкого умения увидеть чудо в этом обыкновенном.

Встречаются у нее и традиционные, идиоматические сравнения: белый, как лунь. Но классическое выражение, вплетённое в мастерски ритмически организованные строки с ассонансом и аллитерацией, звучит свежо и уместно:

*Но был настойчив он и смел он,
Он был, как лунь, пушист и бел,
Он так ухаживал умело
И колыбельные ей пел.
(«Обыкновенная история»)*

Одушевление всего живого, умение видеть не просто в обычном волшебное, но в, казалось бы, неприглядном – прекрасное, в умирании – надежду на будущую жизнь, свойственное поэзии Елены Игнатовой, напоминает Сергея Есенина (сравниваем, например, «Нивы сжаты, рощи голы» С.Есенина и «Что остаётся?» Е. Игнатовой).

Елена Игнатова – бард, то есть пишет не только стихи, но и музыку, и прекрасно исполняет не только свои произведения, но и произведения других авторов. Поэтому музыка ей близка и так часты музыкальные мотивы в её стихотворениях (Как, например, у музыкально образованного Пастернака).

<p><i>Живёт нездешняя мелодия во мне, Не открывая, За что дана мне эта музыка, но с ней Пока жива я. (Е. Игнатова «Мелодия»).</i></p>	<p><i>Август поставил аккорд на небесных ладах, Равный мажору горячему кисти рябинной, Ноты пернатые пробуя на проводах Ловко расставить, вербуя народ воробыный. (Е. Игнатова «Августейшему»).</i></p>
---	---

Гражданские мотивы. Поэт всегда неравнодушен к судьбе своей родины, живо отзывается на события, происходящие в родной стране. Елена Игнатова, как и Анна Ахматова, не приемлет то, что творится в стране, но, как и Ахматова, может написать:

*Нет, и не под чуждым небосводом, / И не под защитой чуждых крыл, - /
Я была тогда с моим народом, / Там, где мой народ, к несчастью, был.*
(А. Ахматова «Реквием», 1961)

Любая война, даже справедливая, освободительная, – это огромное горе, смерть и страдания. Поэт это чувствует всегда, а поэт-женщина – во стократ острее (как мать по природе своей).

*Впервые в неге майских истин
Меня не тронул по весне
Зелёный бисер первых листьев
И облаков парящий снег.
И в майском трепете напрасном,
Томясь в немыслимом плену,
Не в силах думать о прекрасном -
Лишь о войне и про войну...*

(Е. Игнатова, 1 мая 2022)

Итак, мы увидели в творчестве современного поэта Елены Игнатовой переключку с поэтами Серебряного века в нескольких мотивах: предназначение поэта на этой земле и осознание божественности своего дара; мифологические мотивы и связь с мировой культурой и историей; мотив связи поэзии с музыкой и живописью (фотографией); мотив сна и бессонницы; мотивы любовной лирики; мотивы гражданской лирики; мотив соотношения сиюминутного и вечного; мотив «обыкновенного чуда» (восприятия обычных явлений как чуда); мотив олицетворения, оживления всего вокруг и др. Отметим повторяющиеся мотивы в произведениях Елены Игнатовой и лишь нескольких поэтов Серебряного века, это далеко не полное исследование. Однако даже такая попытка проанализировать преемственность поэтических поколений даёт представление о наличии этой самой преемственности, о сохранении традиций поэтической и духовной культуры через диалог сквозь время, через вечные мотивы и образы.

Можно было бы привести примеры библейских мотивов, к которым у Е. Игнатовой особое, трепетное отношение, однако эта тема требует отдельного, глубокого исследования.

Можно было бы привести стихи, посвящённые городам, географическим местам. Такие стихи есть у всех поэтов: О. Мандельштам посвящал свои стихотворные строки Ленинграду, Воронежу; Н. Гумилёв – Абиссинии и другим местам Африки, Парижу; А. Ахматова – Ленинграду и т.д. У Елены Игнатовой тоже есть стихотворения с упоминанием её родного Урала и города Абакан, где она живёт в настоящее время.

Осознаёт ли сама Елена Игнатова свою связь с поэтами и поэзией прошлого, в частности, с поэтами Серебряного века? Мы уверены, что да. Она

прекрасно знает творчество поэтов и Золотого, и Серебряного веков, и шестидесятников, и обращается к ним (в том числе и в своём творчестве музыкально-исполнительском), и пишет о них. Например, в стихотворении «Природа в осень спешит излиться»:

<...>

*А небо в празднике иллюзорном
То манит облаком с поволокой,
То обнаружит в листве узорной
Стихи Есенина, строчки Блока.
В узорах этих неотразимых
Дано им в вечности повториться
И в водах вешних и вьюгах зимних,
И в наших душах и светлых лицах...*
(Е. Игнатова «Листья и лица»).

Список литературы

1. Благой. Д. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: в 2 т. / под редакцией Н. Бродского и др. М.; Л.: Изд-во Л.Д. Френкель, 1925.

2. Игнатова Е. Стихотворения // Стихи.ру. Портал предоставляет авторам возможность свободной публикации и обсуждения произведений современной поэзии. [Электронный ресурс]. URL: <https://stihi.ru> (дата обращения: 12.09. 2023).

3. Литература и язык. Современная иллюстрированная энциклопедия / под ред. А.П. Горкина. М.: Росмэн, 2006.

4. Стихи поэтов-классиков. [Электронный ресурс]. URL: [//www.culture.ru](http://www.culture.ru) (дата обращения: сентябрь 2023).

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ПАРАДИГМЫ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК РЕСУРС ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Н. Ф. Алексеева
г. Лесосибирск, Россия

Рассмотрено патриотическое воспитание как одно из приоритетных направлений государственной политики в образовании и воспитании. Раскрыта роль социального партнерства как стратегического ресурса, поскольку обеспечить полноценное гражданско-патриотическое воспитание без социального партнерства школа не способна.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, социальное партнерство, советник по воспитанию.

SOCIAL PARTNERSHIP AS A RESOURCE FOR PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS

N. F. Alekseeva
Lesosibirsk, Russia

The article considers patriotic education as one of the priorities of state policy in education and upbringing. The author reveals the role of social partnership as a strategic resource, since the school is not able to provide full-fledged civic and patriotic education without social partnership.

Keywords: patriotism, patriotic education, social partnership, education advisor.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своём Послании к Федеральному собранию РФ сказал: «Мы должны строить своё будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм <...> уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России» [1].

Задача школы, учителя, советника – воспитывать подрастающее поколение в духе патриотизма, гражданской активности и ответственности. Это невозможно делать, не обладая самому такими качествами.

Мы представим опыт работы советника директора по воспитанию МБОУ «СОШ № 4» г. Лесосибирска. Педагог год назад вступила в ряды партии Единая Россия и стала непосредственным участником различного рода событий городского, регионального и федерального значения: является куратором

площадки международного тестирования «Диктант победы»; организатором городской акции к Дню государственного флага; участником международной акции «Сад памяти»; Всероссийской акции «Звезда памяти»; включилась в проект «Комфортная городская среда», стала муниципальным координатором федерального проекта «Новая школа».

Роль советника хоть и многозадачна, все же основная деятельность осуществляется в патриотическом направлении. Обеспечить полноценное гражданско-патриотическое воспитание без социального партнерства школа не способна, поэтому оно считается одним из стратегических ресурсов.

Социальное партнерство – особый тип совместной деятельности между субъектами образовательного процесса, характеризующийся доверием, общими целями и ценностями, добровольностью и долговременностью отношений, а также признанием взаимной ответственности сторон за результат своего сотрудничества и развития. Установление таких партнерских взаимоотношений происходит как внутри образовательного учреждения, так и за его пределами.

Социальными партнерами в воспитании и развитии обучающихся МБОУ «СОШ № 4» стали: городская библиотека им. Горького, медицинский и технологический техникумы, спортивная школа по видам единоборств, молодежный центр, ДК «Магистраль» (Детский клуб «Орленок»), пожарная часть -48, местное отделение партии Единая Россия.

Эффективно реализуются такие формы патриотического воспитания, как встречи с ветеранами (ВОВ, педагогического труда, воинами-интернационалистами), уроки мужества, торжественные линейки, добровольческие акции и тематические классные часы, кинолектории.

В настоящее время воспитание патриотизма, гражданственности – достаточно трудная задача, решение которой требует большого терпения. Подчас в современных семьях подобные вопросы не считаются важными и заслуживающими должного внимания, вот почему гражданско-патриотическое воспитание детей невозможно представить без участия родителей. И не просто одобрения или стороннего наблюдателя, а активного участия в становлении, развитии своего ребёнка, в тесном сотрудничестве и сотворчестве со школой.

В связи с этим в МБОУ «СОШ № 4» советником директора по воспитанию определены направления работы с семьями обучающихся: вовлечение в мероприятия школы; включение активных членов родительского сообщества в совет школы.

На сегодняшний день можно сказать, что в этом направлении уже сложилась определенная система в работе с родителями. Использование разнообразных форм деятельности дало определенные результаты: родители из «зрителей» и «наблюдателей» стали активными участниками встреч и помощниками. Однако не стоит останавливаться на достигнутых результатах, необходимо продолжить поиск новых путей сотрудничества с родителями и организациями города для реализации общей цели – воспитывать будущих созидателей жизни. Каков человек – таков мир, который он создает вокруг себя.

Хочется верить, что наши дети, когда вырастут, будут любить и оберегать своих близких и нашу Родину.

Список литературы

1. Путин В.В. Послание к Федеральному собранию РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2012/09/12/patriot-anons.html> (дата обращения: 15.03.2024).

УДК 159.99

ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВО «ПОКОРИТЕЛИ ВЕРШИН» КАК ФОРМА УСПЕШНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКОГО МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕКТИВА ПИСАТЕЛЕЙ

Н. В. Басалаева
г. Лесосибирск, Россия

Рассмотрен опыт организации и взаимодействия детей и родителей межрегионального клуба писателей «Покорители вершин». Показано, что онлайн-сообщество может выступать успешной формой взаимодействия детско-родительского коллектива для решения проблем способных детей в школьной жизни и внеучебной деятельности.

Ключевые слова: онлайн-сообщество, межрегиональный коллектив писателей, детско-родительский коллектив, успешное взаимодействие, способные дети.

ONLINE COMMUNITY “CONQUERERS OF PEAKS” AS A FORM OF SUCCESSFUL INTERACTION OF CHILDREN AND PARENTS INTERREGIONAL TEAM OF WRITERS

N. V. Basalaeva
Lesosibirsk, Russia

The article discusses the experience of organizing and interaction between children and parents of the interregional writers' club “Conquerors of Peaks”. It is shown that the online community can be a successful form of interaction between children and parents to solve the problems of capable children in school life and extracurricular activities.

Key words: online community, interregional collective of writers, child-parent team, successful interaction, capable children.

Проблема межличностного взаимодействия субъектов образовательного процесса в последние годы приобретает все большую остроту в условиях

современной школы. Особого внимания заслуживает данный вопрос в контексте сопровождения детей, проявляющих способности в различных видах деятельности (творческой, учебной, спортивной). Многочисленные исследования отечественных психологов и педагогов (Верхозина О.А., Глухова В.А., Иванова И.А. и др.) подтверждают это мнение [2; 3; 4].

Взаимодействие субъектов можно рассматривать как сложный многоплановый процесс, предполагающий взаимосвязанное и взаимообусловленное изменение субъектов. Взаимодействие в образовательном процессе рассматривается с позиции различных систем: «учитель – ученик», «ребенок – родитель», «педагог – класс», «педагог – родители», «педагог – администрация», «ученик – ученик». В рамках статьи остановимся на особенностях межличностного взаимодействия способных обучающихся через призму систем: «ученик–педагог», «ученик – ученик», «ребенок – родитель».

Дети, проявляющие способности в различных видах деятельности (творческой, учебной, спортивной), достаточно часто сталкиваются с двумя основными проблемами: наличие конкурентной среды среди сверстников, недопонимание во взаимоотношениях с педагогами.

Относительно первой проблемы стоит отметить, что большинство способных детей стремятся быть в образовательной среде среди таких же высокомотивированных детей. Успехи одноклассников и одноклассников стимулируют их рост к новым победам в ВСОШ, в перечневых олимпиадах, интеллектуальных и творческих конкурсах, научно-практических конференциях, спортивных соревнованиях, в стремлении оказаться в МДЦ «Артек», ВДЦ «Океан», ВДЦ «Орленок», ВДЦ «Смена», ОЦ «Сириус» и др. Однако А.Л. Бялковская, Н.Ю. Симоненко, Н.В. Царькова, идейные основатели онлайн-сообщества «Покорители вершин» и редакторы коллективных книг, в своей статье акцентируют внимание на том, что «зацикленность на собственном варианте мира» может привести «к профессиональному выгоранию, значительно снижая или полностью прерывая их дальнейшие успехи» [1, с. 160].

В исследовании О.А. Верхозиной было отмечено, что у педагогов, работающих со способными и высокомотивированными детьми, существуют трудности при установлении субъект-субъектных отношений с учениками, применения технологий сотрудничества, проблемы эмоциональной сферы, негативный характер коммуникативной установки [2]. Чаще всего учителя высказывают недовольство по отношению к многочисленным пропускам обучающихся, недостаточной мотивации, низкой заинтересованности и «халатности» к выполнению заданий по отдельным предметам.

Таким образом, для детей, проявляющих способности в различных видах деятельности (творческой, учебной, спортивной), характерны серьезные внутренние и внешние трудности, им необходима поддержка, поиск новых путей взаимодействия.

Именно такой новой формой сопровождения высокомотивированных и способных детей является онлайн-общество межрегионального коллектива

писателей «Покорители вершин». Данное общество основано в 2021 году, когда появилась у родителей идея о сотрудничестве и развитии писательских навыков детей. Дети, успешные в своей сфере, во время написания коллективных книг делятся своим опытом успехов и неудач в референтной группе, используя интернет-коммуникацию, тем самым помогая другим и себе «прожить» чувства, «проработать» эмоции, отрефлексировать прошедшие события. В настоящий момент в обществе около 100 родителей и детей. Опубликовано несколько коллективных детских книг: «Сундучок ярких воспоминаний», «Вдохновители победителей», «Мой юный полярник. Путь к мечте», «У нас случилась атомная любовь» и две книги, написанные родителями («Я всегда рядом: записки родителей-наставников», «Семейное кружево»). В настоящее время готовится к изданию родительская книга Артека. Каждая из книг посвящена важному событию из жизни авторов: опыту наставничества, поездок в «Артек», «Сириус», на атомном ледоколе и др. Детско-родительский коллектив при написании произведений делится своим многоликим путем к реализации мечты, анализируя жизненные события, совместно решая вопросы оформления, в том числе иллюстрирования, коллективных книг.

Именно опыт такого взаимодействия внутри онлайн-сообщества «Покорители вершин» помогает не только развитию писательских навыков его участников, но и успешной личностной и профессиональной реализации.

Список литературы

1. Бялковская А.Л., Симоненко Н.Ю., Царькова Н.В. Онлайн-сообщество писателей как механизм повышения мотивации на успешную профессиональную деятельность и творчество детей // Вдохновляя писать о России с любовью: сборник материалов всероссийской конференции. М.: ООО «Школьная летопись», 2023. С. 157–164
2. Верховина О.А. Психологические особенности межличностного взаимодействия педагогов с одарёнными учащимися: дис. ... канд. пед. наук. Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 2003. 157 с.
3. Взаимосвязь динамики интеллектуальных и творческих потенциалов одарённых учащихся со спецификой межличностных отношений в классе / В. А. Глухова, В.Г. Грязева-Добшинская, А.С. Мальцева, П.С. Глухов // Социальная психология творчества: сб. науч. трудов / отв. ред. В.Г. Грязева-Добшинская. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008. С. 29–65.
4. Иванова И.А. Психолого-педагогические условия развития социально-перцептивных способностей у старшеклассников с признаками одарённости : дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь: Северо-Кавказский гос. техн. ун-т.

ИЗУЧЕНИЕ СКЛОННОСТИ К БУЛЛИНГУ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

П. Е. Галимов, А. П. Галимова, Т. В. Шелкунова
г. Лесосибирск, Россия

Проведен обзор различных подходов к понятию «буллинг». Изучены основные факторы, вызывающие буллинг в подростковой среде. Экспериментально изучен уровень склонности к буллингу у современных подростков. Проанализированы результаты исследования и определен вектор дальнейшей работы по профилактике буллинга у подростков.

Ключевые слова: буллинг, склонность к буллингу, подростки, прямой активный буллинг, косвенный активный буллинг, виктимизация, косвенная виктимизация.

THE STUDY OF THE PROPENSITY TO BULLYING IN MODERN ADOLESCENTS

P. E. Galimov, A. P. Galimova, T. V. Shelkunova
Lesosibirsk, Russia

The article provides an overview of various approaches to the concept of "bullying". The main factors causing bullying in the adolescent environment have been studied. The author experimentally studied the level of propensity to bullying in modern adolescents. The results of the study are analyzed and the vector of further work on the prevention of bullying in adolescents is determined.

Keywords: bullying, propensity to bullying, teenagers, direct active bullying, indirect active bullying, victimization, indirect victimization.

Буллинг – это серьезная проблема, которая может негативно влиять на жизнь подростков и их развитие. Он проявляется в различных сферах жизни, в том числе и в образовательной среде.

В науке существуют различные подходы к понятию. Так российский психолог Е.Н. Волкова считает, что буллинг – это, прежде всего, социально-психологический феномен, обусловленный влиянием социокультурного контекста близкого и дальнего окружения подростка [1].

Д. Олвеус определяет буллинг как «особый вид насилия, когда человек физически нападает или угрожает другому человеку, который слаб и бессилен, чтобы человек чувствовал себя напуганным, изолированным, лишенным свободы действий длительное время» [2].

Подростки входят в группу риска по проявлению буллинга. Образовательная среда играет важную роль в преодолении буллинга. Одним из

эффективных методов борьбы с буллингом является осведомленность и образование. Подросткам нужно учиться узнавать признаки буллинга и понимать его последствия, а также обучаться навыкам коммуникации и разрешения конфликтов. Важно создать открытое и поддерживающее окружение, где подростки будут чувствовать себя комфортно говорить о проблемах, с которыми они сталкиваются.

Мы предполагаем, что у детей раннего подросткового возраста появляются проблемы с буллингом, так как в этот период жизни происходит множество изменений как физических, так и эмоциональных, и подростки становятся особенно уязвимыми. Злоупотребления и насилие часто связаны с поиском личной идентичности, стремлением стать частью группы или неуверенностью в себе. Подростки могут использовать буллинг как способ привлечь внимание или усилить свою силу над другими.

Для проверки гипотезы нами было проведено исследование на изучение распространенности и специфики буллинга в образовательной среде. Диагностический инструмент был представлен опросником Д. Олвеуса «Буллинг» [3]. Исследование проводилось на базе Краевого государственного бюджетного общеобразовательного учреждения «Лесосибирский кадетский корпус». Выборка исследования представлена учащимися пятого класса, в количестве 20 человек. Испытуемые – мальчики в возрасте 11–12 лет.

Результаты исследования. По шкале «прямой активный буллинг»: выражен прямой буллинг у 70 % (14 чел); умеренно выраженный – 25 % (5 чел.); сильно выраженный – 5 % (1 чел).

У большинства респондентов не проявляется физическая (умышленные толчки, удары, пинки, побои, нанесение иных телесных повреждений, кража или порча вещей, обидные жесты) и вербальная (оскорбления, угрозы, запугивание) агрессия.

По шкале «косвенный активный буллинг» слабо выраженный уровень продемонстрировало большинство респондентов – 90 % (18 чел); умеренно выраженный – 5 % (1 чел); сильно выраженный – 5 % (1 чел).

Данные свидетельствуют о том, что большинство мальчиков-подростков нашей выборки исследования не проявляют изоляцию (социальную депривацию): сплетни, заговоры, бойкоты, игнорирование просьб.

Данные по шкале «прямая виктимизация»: слабо выражена – у 40 % (8 чел); умеренно выражена – у 60 % (12 чел); респондентов с сильно выраженным уровнем прямой виктимизации не выявлено.

Результаты по данной шкале говорят о том, что большинство подростков иногда подвержены физической и вербальной агрессии.

По шкале «косвенная виктимизация» данные распределились следующим образом: уровень слабо выраженный – у 65 % (13 чел); умеренно выраженный – 35 % (7 чел); респондентов с сильно выраженным уровнем косвенной виктимизации не обнаружено.

Это свидетельствует о том, что большинство мальчиков практически не подвержены социальной депривации.

В результате нашего исследования большинство подростков продемонстрировали слабо выраженный уровень склонности к буллингу. Вместе с тем выявлены респонденты с умеренно и сильно выраженным уровнем. В связи с этим следует выстроить дальнейшую работу, направленную на профилактику и снижение уровня склонности к буллингу у подростков.

Список литературы

1. Волкова Е.Н. Подростковый буллинг: направления профилактической работы и организация помощи // Вестник практической психологии образования. 2019. Том 16. № 3. С. 50–57.
2. Олвеус Д. Буллинг в школе. Москва, 1996. 60 с.
3. Опросник риска буллинга (ОРБ) // Вопросы психологии. 2015. №5. С. 146–157.

УДК 378

МУЛЬТИПОТЕНЦИАЛЬНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

А. М. Гарифуллина
г. Казань, Россия

Рассмотрено явление многозадачности современного педагога 5 рода многозадачность характеризуется как «мультипотенциальность».

Ключевые слова: мультипотенциальность, современный педагог, профессионально-значимые компетенции педагога.

MULTIPOTENCY OF THE FUTURE TEACHER AND ITS IMPORTANCE IN THE PROCESS OF STUDYING AT THE UNIVERSITY

A. M. Garifullina
Kazan, Russia

The article examines the phenomenon of multitasking of a modern teacher is uniquely multitasking, since his sphere of interest includes many aspects, starting from self-determination and continuing with the development of wards (pupils, students, students). This kind of multitasking is characterized as "multipotency".

Keywords: multipotency, modern teacher, professionally significant competencies of a teacher.

Мультипотенциальность – явление не новое. Возникнув в Древней Греции еще до нашей эры, история насчитывает огромное количество мультипотенциальных людей. О том, что человек должен уметь многое, говорили Демокрит, Аристотель, Платон, Аристофан, Софокл, Сократ. Будучи

великолепными стратегами, все они слагали стихи, музицировали, преуспели в ораторском искусстве, обладали хорошей физической формой (большое значение придавалось не только духовной жизни, но и спортивным интересам), создавая тем самым философию того времени, а на сегодняшний день – шедевры мировой культуры.

Современный педагог многозадачен: в сфере интересов входит множество аспектов – начиная от самоопределения и продолжаясь развитием детей-подопечных (воспитанников, учащихся, студентов). Подобного рода многозадачность можно определить посредством термина «мультипотенциальность», его в своих работах использовал американский психолог Рональд Фредриксон еще 1972 году. По его мнению, мультипотенциал – это «человек, который, находясь в подходящей среде, может выбрать и развить сразу несколько навыков на высоком уровне» [1, с. 4].

Зарубежом мультипотенциальность трактуется как многочисленные возможности человека, в различных областях и сферах жизни [2].

В отечественной литературе также существует определение мультипотенциальности однако оно не распространено в необходимой мере.

Исследованиями в области мультипотенциальности стали заниматься относительно недавно, а вот о структуре человеческих способностей впервые заговорили задолго до возникновения проблемы мультипотенциальности: Б.Г. Ананьев, Т.И. Артемьева, Э.А. Голубева; о природе возникновения человеческих навыков и умений в контексте развития личности: А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Л. Рубинштейн; об осуществлении организации профессионального, нравственного, гражданского, культурного самоопределения студента: Б.М. Теплов, Л.И. Уманский.

Между тем, вопросом подготовки будущих педагогов, склонных к развитию мультипотенциальных способностей, раскрыты в работах не только отечественных ученых (Д.А. Хорошилова, М.С. Гусельцевой), но и зарубежных исследователей (Э. Вапник, М.Е. Араки, Р.Р. Бернштейн) [1].

Среди современных отечественных исследователей проблемами идентичности, самоопределения и мультипотенциальности студентов педагогических вузов в контексте социокультурных изменений занимаются Т.А. Жукова, Я.В. Черных; трансдисциплинарностью в мультипотенциальном контексте занимаются Е.И. Щепланова, И.А. Лыкова, А.Ю. Бутрим.

В процессе нашего исследования нами были предложены особые, профессионально-значимые компетенции для мультипотенциалов, которые были определены путем экспериментального исследования бакалавров и магистров, будущих педагогов образовательных организаций [4, 5].

Мультипотенциальность в вузе должна стать центральной идеей в философии вузовского образования, а значит, важнейшим смыслом педагогической деятельности. Преподаватели вуза призваны воспитывать потенциально способного к самостоятельным и ответственным действиям студента с его собственным культурным видением, интересами и взглядами, не ограниченными философией специализации [3, 4].

В процессе нашей экспериментальной работы были получены интересные результаты, которые позволили определить, что тех, кто уверен в выбранной профессии на бакалавриате гораздо больше, чем в магистратуре. Данный результат позволил нам сделать вывод, чем моложе возраст респондентов, тем они более уверены в выбранной траектории развития. Среди магистрантов было гораздо более сомневающихся студентов. По мнению большинства респондентов-магистров, это обусловлено тем, что зачастую приобретенный опыт мешает быть объективным в процессе самореализации мультипотенциальных способностей.

Мультипотенциальность является отличным инструментом в процессе становления личности. Студент, выбравший определенный профиль при собственном желании может трансформировать свои знания и из так называемых «Hard skills» («Твердые навыки», т.е. базовые, ключевые знания) в «Soft skills» («Мягкие навыки» – те знания, которые можно перекавалифицировать под нечто более прогрессивное и актуальное на текущий период времени).

Список литературы

1. Валеева Р.А., Гарифуллина А.М. Сущностно-содержательная характеристика мультипотенциальности педагога // VII Международный форум по педагогическому образованию: сборник научных трудов. Казань, 2021. Т. 4. С. 90–96.

2. Вапник Э. Мультипотенциалы: руководство для тех, кто уже вырос, но так и не решил, кем хочет стать. М.: Эксмо, 2020. 256 с.

3. Габдулхаков В.Ф. О соотношении понятий «способность», «одаренность», «талант», «гениальность» // Одаренность и талант в цифровой среде XXI века: сборник статей и методических материалов XXVIII Международной научно-практической конференции. 30 января 2023. г. Казань: Отечество, 2023.

4. Гусельцева, М.С. Трансдисциплинарный подход к изучению изменений ценностей, поведенческих стратегий и социальных норм в современном обществе// Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 18–47.

5. Хорошилов Д.А. Блокада человека: поиск психологической концепции личности в записках Л.Я. Гинзбург и О.М. Фрейдберг // Жизненное пространство в психологии: теория и феноменология. СПбГУ: Изд-во СПбГУ. 2020. 532 с.

УДК 378

АССЕРТИВНОСТЬ В МЕНТОРИНГЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

А. М. Гарифуллина, Г.Г. Галлямова, Э.Р. Гиниятуллина,
Л.И. Халимова, Э.Р. Храмова, Г.М. Галиуллина
г. Казань, Россия

Рассматриваются отечественные и зарубежные исследования в области ассертивности в менторинге, а также формирование понятия об ассертивной личности руководителя в менторинге в дошкольной образовательной организации. Методом исследования послужил критический анализ зарубежной литературы по изучению ассертивности с конца XIX века до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: менторинг, ассертивность, ассертивная личность, ассертивный руководитель, ассертивный педагог, ментор, менти-педагог.

ASSERTIVENESS IN MENTORING: DEVELOPMENT PROSPECTS FOR DOMESTIC EDUCATION

A.M. Garifullina, G.G. Gallyamova, E.R. Giniyatullina,
L.I. Halimova, E.R. Khramova, G.M. Galiullina
Kazan, Russia

The article examines domestic and foreign research in the field of assertiveness in mentoring, as well as the formation of the concept of the assertive personality of the head in mentoring in a preschool educational organization. The research method was a critical analysis of foreign literature on the study of assertiveness - from the end of the nineteenth century to the present day.

Keywords: mentoring, assertiveness, assertive personality, assertive leader, assertive teacher, mentor, mentee teacher.

Образовательная система претерпевает существенные изменения: трансформируются взаимоотношения педагогов, родителей, социальных партнеров и даже детей. В исследованиях прошлых лет мы изучали влияние различных коэффициентов на управленческие качества личности руководителя дошкольной образовательной организации, такие как коэффициент интеллекта, эмоциональности и духовности. В данном исследовании рассматриваем факторы, влияющие на ассертивность руководителя-ментора в дошкольной образовательной организации.

Ассертивность личности складывается из уровня интеллектуального развития, развития эмоциональности (креативности) и духовности (чувства сопереживания и содействия) руководителя.

Ассертивность часто имеет индивидуалистское начало. Исторически сложилось так, что Россия коллективистское государство. Безусловно, исчезли дружинные организации, больше никто не беспокоится о соседе – трудоустроен ли он? Тенденция развития нашего государства демонстрирует ослабевание коллективной ответственности, но на ее смену приходит индивидуальная,

которая впоследствии, парадоксально, находит отражение именно в коллективной деятельности.

Ассертивность нашла свое отражение и в организации менеджмента. Среди руководителей дошкольными образовательными организациями люди с непрофильным образованием: юристы, экономисты, финансисты, то есть должность руководителя воспринимается как нечто отвлеченное от образовательной деятельности. С одной стороны, это верный подход, поскольку руководитель – больше администратор, его основная миссия заключается в том, чтобы организация функционировала. С другой стороны, руководитель – это человек, который организует работу других людей – менти-педагогов, которые, в свою очередь, работают с другими людьми: детьми, родителями, коллегами и социальными партнерами. Именно необходимость взаимодействия в коллективе привела к менторингу, а затем и к ассертивности руководителя.

В исследованиях С. Рииса и Р. Грехема ассертивность определяется как способность к самовыражению без ущерба окружающим. Умение выражать свои мысли и чувства, осознание своих сильных и слабых сторон, принятие себя таким, как есть, и при этом положительно коммуницировать с социумом. Если определить одним словом – это и есть самоуважение.

По мнению отечественных ученых Л.Г. Почебут и Д.С. Безносова, ассертивность – это защита своих прав и соблюдение прав другого человека при условии, что он также соблюдает ваши права. Способами ассертивного поведения являются готовность к сотрудничеству, открытость поведения, распределение обязанностей, отстаивание своих прав и интересов, определение перспектив дальнейшей работы, а также тактики ассертивного поведения: «интересы», «антидискриминация», «достижения», «нормы», «активность», «доброжелательность»».

Зарубежные исследования, проведенные Р. Алберти и М. Эммонс, подтверждают, что те, кто не демонстрируют ассертивное поведение, не имеют уверенности в своих действиях. Эти люди имеют меньше шансов на самоутверждение в ходе недружественных контактов на профессиональном поприще.

Д. Галасси со своей исследовательской группой отмечают, что респонденты, которые вели себя ассертивно, руководствовались своими интересами, пытаясь предложить компромиссы в действии, чувствовали себя гораздо более защищенными и уверенными, нежели те, которые постоянно думали о том, «что подумают остальные?», не спрашивая этих «остальных» вслух о возможных компромиссах.

Благодаря Э. Борн и Л. Гарано первые зачатки ассертивности были зафиксированы в конце прошлого столетия, когда впервые стали применять элементы наблюдения за собственным поведением, рефлексировать наедине и в группе единомышленников и коллег. Ими было отмечено позитивное мышление и так называемый feedback – «обратная связь» с руководителем-ментором.

О том, как справляться с тревожными состояниями на рабочем месте упоминается в исследованиях М. Хани и Э. Бениск. Ими предложена концепция преодоления зависимых и созависимых отношений в контексте руководства дошкольной образовательной организацией.

На сегодняшний день, когда ассертивность в менторинге стала общепринятой мировой практикой, есть необходимость в раскрытии этапов процесса развития ассертивности. В нашем исследовании было выявлено, что ассертивность в менторских взаимоотношениях раскрывает новые возможности для повышения качества образования. Определяются новые грани содействия менти-педагогов с применением ассертивных факторов. Ассертивный подход позволяет создать благоприятную атмосферу в коллективе дошкольной образовательной организации и развить умение рефлексии.

Список литературы

1. Габдулхаков В.Ф и др. Менторинг в работе по развитию инновационной деятельности студентов // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 1. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/r> (дата обращения: 01.02.2024).

2. Гарифуллина А.М. Методология менторинга в контексте руководства дошкольной образовательной организацией // Профессиональное образование в современном мире. Новосибирск. 2022. 15(4). С153–162.

3. Гарифуллина А.М. Теория и практика менторинга в системе отечественного дошкольного образования // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2023. 3. С.199–205. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.37493> (дата обращения: 01.02.2024).

4. Гарифуллина А.М. Факторы менторинга и управленческий потенциал руководителя дошкольной образовательной организации российской федерации // Проблемы современного педагогического образования. Ялта: РИО ГПА, 2022. Вып. 74. Ч. 4. 331 с.

УДК: 8.81.13

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА УЧЕБНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Е. А. Евдокимова, Н. В. Кулакова

г. Красноярск, Россия

Применение метода учебного моделирования на уроках русского языка в начальной школе способствует эффективному решению практических учебных задач, поскольку помогает ученикам избегать механического запоминания учебной информации. Рассматриваются примеры заданий, направленных на развитие умений учебного моделирования.

Ключевые слова: младший школьный возраст, учебное моделирование, учебная модель.

THE APPLICATION OF THE EDUCATIONAL MODELING METHOD IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN ELEMENTARY SCHOOL

N.V. Kulakova, E. A. Evdokimova

Krasnoyarsk, Russia

The use of the educational modeling method in Russian language lessons in elementary school contributes to the effective solution of practical educational tasks, since it helps students avoid mechanical memorization of educational information. The article discusses examples of tasks aimed at developing educational modeling skills.

Keywords: primary school age, educational modeling, educational model.

Младший школьный возраст является важным этапом в развитии ребенка, когда формируются учебные действия и закладываются основы для дальнейшего обучения. В этот период особое значение приобретает использование метода моделирования, позволяющего не только свести изучение от сложного к простому, но и развивающего у детей умственную активность, сообразительность, наблюдательность, логическое мышление [2, 3, 4, 6].

Согласно ФГОС НОО в перечень требований к метапредметным результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования относят «использование знаково-символических средств предоставления информации для создания моделей изучаемых объектов и процессов, схем решения учебных и практических задач» [7].

В работах Л.И. Айдаровой, В.В. Давыдова, Л.М. Фридмана, Е.В. Чудиновой, А.А. Шибанова, И.В. Непрокиной, Д.Б. Эльконина и других авторов рассматриваются различные аспекты проблемы использования моделей

и моделирования в учебном процессе. По мнению Г.В. Суходольского, практическая ценность моделирования в образовательном процессе в основном определяется адекватностью модели изучаемым сторонам объекта, а также тем, насколько правильно учтены на этапах ее построения основные принципы [8].

Поскольку моделирование основывается на принципе замещения: конкретный предмет замещается другим знаком, символом, изображением, то специфика моделирования как метода обучения заключается в том, что оно раскрывает неявные связи, которые становятся более наглядными и понятными [5].

Можно выделить группу частных умений, которые в совокупности позволяют младшему школьнику овладеть общим умением – моделированием.

По мнению А.Г. Асмолова, к таким умениям относятся: кодирование/замещение (использование знаков и символов как условных заместителей реальных объектов и предметов); декодирование/считывание информации; умение использовать наглядные модели (схемы, чертежи, планы); работа с моделями: достраивание и видоизменение схемы (модели), ее переконструирование [1].

Для определения актуального уровня сформированности учебного моделирования у второклассников провели диагностическую работу. Анализируя результаты исследования, выявили, что у обучающихся 2 класса сформированность умений учебного моделирования развита на среднем уровне – 57 % (13 учеников), в то время как высокий уровень сформированности имеют 13 % обучающихся (3 человека), низкий уровень показали 30 % учеников, т.е. 7 человек.

Констатирующий эксперимент позволил выявить те умения, уровень которых требует совершенствования: использование наглядных моделей (схемы, чертежи, планы); достраивание и видоизменение схемы (модели), ее переконструирование.

Предполагаем, что в ходе выполнения работы у учеников возникли сложности в силу того, что в процессе обучения они недостаточно часто работали с заданиями, направленными на развитие умений учебного моделирования, а также задания не предусматривали разнообразия в предлагаемых упражнениях. Учитывая вышесказанное, составили комплекс заданий, направленных на развитие умений кодирование/замещение (использование знаков и символов как условных заместителей реальных объектов и предметов); декодирование/считывание информации; умение использовать наглядные модели (схемы, чертежи, планы); работа с моделями: достраивание и видоизменение схемы (модели), ее переконструирование, учебное моделирование у младших школьников.

Умение	Пример
Кодирование информации	Поставь в словах ударение и распредели слова по домикам. Дополни в каждый домик по 2 слова. МАЛИНА, КАРАНДАШ, МОРОЗЫ, ДОМОВОЙ, ТРАВУШКА, ПАЛОЧКА.

Необходимо отметить, что процесс моделирования содержит в себе элементы эвристики, способствующей постепенному изложению от «простого к сложному», от «невидимого к осязаемому», от «знакомому к незнакомому» и т.д., поэтому моделирование целесообразно использовать на всех этапах научного познания (открытие нового знания; объяснение нового материала; закрепление полученных знаний). Все изложенное подтверждает значимость метода моделирования в процессе обучения русскому языку, поскольку данный метод помогает учащимся не только лучше понять и усвоить сложные языковые понятия, увидеть существенные связи и отношения объектов, скрытые от непосредственного восприятия, но также развивает навыки анализа и синтеза. Несомненно, сначала работа осуществляется под руководством учителя, но постепенно степень самостоятельности учащихся возрастает.

Таким образом, введение понятий «модель» и «моделирование» в образовательный процесс существенно меняет подход учащихся к учебному материалу: в ходе работы со сплошными и несплошными текстами ребята проявляют высокий уровень осознанности. А целенаправленное и систематическое изучение методов моделирования помогает младшим школьникам приблизиться к научным методам познания и стимулирует их интеллектуальное развитие.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение. 2008. 151 с.
2. Веккесер М.В. Оценивание как компонент учебной деятельности в школе // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2019. Вып. 64. Ч. 3. С.53–56.
3. Газизова Т.В., Карпечина Е.Н., Соломина М.В., Конджорян М.С. Формирование у обучающихся учебного действия моделирования // Перспективы науки. 2020. №6 (129). С.101–103.
4. Емельянова И.Е. Развитие познавательной сферы личности первоклассника в период обучения грамоте // Сахалинское образование XXI век. 2021. № 4. С. 25–31.
5. Концепция развивающего обучения В. В. Давыдова и Д. Б. Эльконина. [Электронный ресурс]. URL: https://studme.org/57098/pedagogika/kontseptsiya_ (дата обращения: 02.09.20 г.).
6. Пичугин С.С. Графическое моделирование в работе над текстовой задачей // Начальная школа. 2009. №5. С. 41-45.
7. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования»// [Электронный ресурс]/ URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 21.12.2023).

8. Суходольский Г.В. Основы психологической теории деятельности. Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1988. 168 с.

УДК 37.031.1

**ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ «ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ:
ОТ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ДО КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ»:
АНАЛИЗ ПРЕИМУЩЕСТВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

К. Ю. Ерохина, Т. В. Захарова, А. В. Фирер
г. Лесосибирск, Россия

Проанализированы преимущества создания на страницах сайта ЛПИ – филиала СФУ виртуального музея «История образования: от Енисейской губернии до Красноярского края», который функционирует в здании института уже много лет. Выделены такие преимущества, как доступность, интерактивность, расширенные возможности обучения, сохранение культурного наследия, возможность межмузейного обмена информацией. Отмечено, что для успешного функционирования музея, необходимо соблюдать ряд условий.

Ключевые слова: виртуальный музей, история образования, культурное наследие, межмузейный обмен информацией.

**VIRTUAL MUSEUM «HISTORY OF EDUCATION:
FROM THE YENISEI PROVINCE TO THE KRASNOYARSK
TERRITORY»: ANALYSIS OF ADVANTAGES
AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

K.Yu. Erokhina, T.V. Zakharova, A.V. Firer,
Lesosibirsk, Russia

The article analyzes the advantages of creating a virtual museum "History of Education: from the Yenisei Province to the Krasnoyarsk Territory" on the pages of the LPI branch of the Siberian Federal University, which has been operating in the institute building for many years. The authors highlight such advantages as accessibility, interactivity, expanded learning opportunities, preservation of cultural heritage, and the possibility of inter-museum information exchange. The authors note that for the successful functioning of the museum, it is necessary to comply with a number of conditions.

Key words: virtual museum, history of education, cultural heritage, inter-museum information exchange

Исследование выполнено при поддержке Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности»: проект (код заявки 20231122-06908,

наименование проекта «Конструирование виртуального музея истории развития образования «От Енисейской губернии до Красноярского края»

В последние десятилетия информационные технологии являются неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, переплетаясь с различными сферами человеческой деятельности. В результате этого проникновения произошли значительные изменения в том, как мы воспринимаем окружающий мир и взаимодействуем с ним. Одним из ярких примеров такой трансформации являются виртуальные музеи, которые представляют собой новую форму музейного опыта, адаптированную к цифровой эпохе.

Виртуальные музеи предлагают целый ряд преимуществ как для посетителей, так и для кураторов и администраторов музейных коллекций.

1. Доступность. Одним из ключевых преимуществ виртуальных музеев является доступность. Посетители могут посещать музеи из любой точки мира, не выходя из дома. Это особенно важно для тех, кто физически не в состоянии посещать музеи, например из-за ограничений по здоровью или географических препятствий. Учитывая географическую отдаленность нашего города, это преимущество является ключевым в нашем случае.

2. Интерактивность. Виртуальные музеи часто предлагают интерактивные элементы, позволяющие посетителям взаимодействовать с экспонатами и окружающей средой. Это делает музейный опыт более привлекательным и запоминающимся. В нашем случае посетителям виртуального музея доступны интерактивные модели некоторых экспонатов. Например, есть возможность рассмотреть пространственные модели с различных точек обзора, полистать 3D-модель гимназического учебника.

3. Расширенные возможности обучения. Виртуальные музеи могут предоставлять дополнительные образовательные ресурсы, такие как видеоуроки, интерактивные задания и обучающие материалы, обогащая опыт учащихся и исследователей. Например, в нашем виртуальном музее внедрена интерактивная викторина об истории образования Енисейской губернии.

4. Сохранение культурного наследия. Цифровизация музейных коллекций способствует сохранению и документированию культурного наследия для будущих поколений, обеспечивая сохранность экспонатов и их доступность в случае физического утраты или повреждения. Большинство экспонатов музея, размещенного в ЛПИ – филиале СФУ, оцифрованы и представлены на сайте института.

5. Возможность межмузейного обмена информацией и интеграции нескольких музейных проектов. Межмузейный обмен информацией играет ключевую роль в распространении культурного наследия города Лесосибирска. Путем обмена экспонатами, исследовательскими материалами и программами музеи могут обогатить свои коллекции и предложения для посетителей. Этот обмен также способствует созданию более разнообразных и интересных выставок и мероприятий, которые привлекают широкую аудиторию и способствуют образовательному процессу. В городе Лесосибирске уже есть

примеры успешного межмузейного сотрудничества и интеграции образовательных проектов. Например, музей истории образования осуществляет обмен выставками и проводит совместные мероприятия с местным музеем леса и школьными учебными заведениями, стимулируя интерес учащихся к изучению истории образования родного края. Совместная организация виртуальных выставок, проведение мастер-классов и лекций в виртуальном пространстве создаст дополнительные возможности для обучения и взаимодействия культурных и общеобразовательных организаций города Лесосибирска.

Виртуальный музей истории образования, созданный на страницах сайта ЛПИ – филиала СФУ планируется развивать и дополнять со временем, так как он имеет ряд перспектив.

Например, виртуальный музей может стать платформой для сохранения исторического наследия образовательных учреждений, документов, артефактов и историй, связанных с образованием не только в Лесосибирске, но и близлежащих районов Приенисейского региона. К тому же создание виртуального музея будет способствовать повышению осведомленности и интереса к истории образования среди местного сообщества и за его пределами.

Для успешного развития виртуального музея истории образования от Енисейской губернии до Красноярского края необходимо учитывать ряд факторов:

Во-первых, требуется осуществлять систематический сбор и архивацию исторических материалов, документов, фотографий и других артефактов, связанных с образовательными учреждениями и событиями в городе и близлежащих районах.

Во-вторых, необходимо обеспечивать соответствующую техническую базу для создания и поддержки виртуального музея, включая веб-платформу, мультимедийные ресурсы и программное обеспечение.

В-третьих, важно вовлекать образовательные учреждения, местные органы власти, историков и другие заинтересованные стороны в разработку и поддержку виртуального музея.

Таким образом, виртуальные музеи представляют собой инновационное и эффективное средство для распространения знаний, сохранения культурного наследия и обогащения музейного опыта. Вместе с тем, несмотря на их многочисленные преимущества, они также сталкиваются с вызовами, такими как поддержание качества контента, обеспечение безопасности данных и финансирования. Однако с развитием технологий и дальнейшим совершенствованием концепции виртуальных музеев, можно ожидать их еще более широкого распространения и востребованности в будущем.

Список литературы

1. Виртуализация музейных коллекций: современные технологии и перспективы / под ред. И.А. Смирновой. Москва: Наука, 2016. 312 с.

2. Иванова Л.М. Виртуальные музеи: возможности и перспективы развития // Вестник культурологии. 2018. № 2. С. 45–52.

3. Кузнецов Д.А. Влияние виртуальных технологий на музейное дело // Журнал «Музеи мира». 2019. № 8. С. 16–23.

4. Лобанова О.Б., Плеханова Е.М., Кашпур О.А., Фирер Н.Д. Музейный сетевой челлендж «Сибирский учитель» // Перспективы науки. 2023. № 10. С.175–177

5. Петрова, Е.В. Виртуальные музеи: новый формат памяти // Теория и практика музейного дела. 2017. №3. С. 34-41.

УДК 37

**КОМПЛЕКТ ЗАДАНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ УРОВНЯ
ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ**

Н. В. Кулакова, П. А. Иконникова
г. Красноярск, Россия

Представлена авторская шкала индикаторов развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников, на основе которой определялся уровень (высокий, средний и низкий). Рассмотрены задания, способствующие развитию уровня эмоциональной отзывчивости на уроках литературного чтения в начальной школе.

Ключевые слова: младший школьный возраст, эмоциональная отзывчивость, литературное чтение.

**A SET OF TASKS FOR DEVELOPING THE LEVEL
OF EMOTIONAL RESPONSIVENESS
OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN
IN LITERARY READING LESSONS**

N.V. Kulakova, P.A. Ikonnikova
Krasnoyarsk, Russia

The article presents the author's scale of indicators for the development of emotional responsiveness in younger schoolchildren, on the basis of which the level (high, medium and low) was determined. Tasks that contribute to the development of the level of emotional responsiveness in the lessons of literary reading in elementary school are also considered.

Keywords: primary school age, emotional responsiveness, literary reading.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) уделяется особое внимание развитию

эмоциональной отзывчивости, которую советский и российский психолог Е.П. Ильин рассматривал как отражение субъективного отношения к предметам и явлениям, значимым для человека [2].

Согласно ФГОС НОО, на уроках литературного чтения необходимо развивать универсальные учебные действия: читать текст с разными интонациями, передавая своё отношение к событиям, героям произведения; выразительно исполнять стихотворное произведение, создавая соответствующее настроение; в коллективной театрализованной деятельности читать по ролям, инсценировать/драматизировать несложные произведения фольклора и художественной литературы; выбирать роль, договариваться о манере её исполнения в соответствии с общим замыслом [8, с.16,17].

Развитие уровня эмоциональной отзывчивости младших школьников на уроках литературного чтения начинается с первого знакомства детей с миром литературы. Необходимо отметить, что учитель должен создавать условия, чтобы каждый ребенок мог свободно выражать свои эмоции и чувства, связанные с прочитанным произведением. Это может зависеть и от использования приемов творческого характера [1].

Также важно обращать внимание на эмоциональное состояние учеников, поддерживать их интерес к литературе и развивать умение сопереживать героям произведений. Т.В. Рыжкова, З.Н. Новлянская, О.В. Кубасова, М.П. Воюшина и др. внесли большой вклад не только в понимание природы понятия «эмоциональная отзывчивость», но и в разработку эффективных методов, способствующих процессу формирования и развития эмоционального отклика у школьников.

Очевидно, что развитие эмоциональной отзывчивости у младших школьников средствами литературного чтения имеет большое значение для формирования и их личности: дети становятся более чуткими, отзывчивыми и понимающими людьми, способными к сопереживанию и сочувствию [3, 4, 5, 6, 7].

При анализе психолого-педагогической и методической литературы были разработаны следующие критерии развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников: когнитивный (знание эмоций); оценочно-рефлексивный (умение оценивать собственные эмоции и эмоции других людей; понимание и распознавание эмоционального фона произведений); поведенческий (проявление сочувствия к персонажам рассказа; выразительное и эмоциональное чтение; умение переносить эмоциональный фон произведения в свои творческие проекты).

Для определения текущего уровня развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников была подобрана соответствующая диагностика.

На основе шкалы индикаторов развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников определяли уровень: высокий, средний и низкий (характеристики уровней были заимствованы у М.П. Воюшиной):

Уровень 1 (низкий) – от 0 до 21 баллов – учащиеся обладают слабо развитой способностью эмоционально реагировать на художественные

произведения, их оценочные суждения отличаются неопределенностью, обобщением, дети не могут самостоятельно увидеть целостный образ; связь между настроением и содержанием художественных произведений устанавливаются только при помощи наводящих вопросов учителя; воплощение собственных переживаний происходит также при помощи учителя;

Уровень 2 (средний) – от 22 до 47 баллов – учащиеся недостаточно эмоционально реагируют на художественные произведения; их оценочные суждения неуверенные, неполные, неразвернутые; слабо развит эстетический вкус, дети не всегда готовы к целостному восприятию объекта, частично устанавливают связь между настроением и содержанием литературных произведений;

Уровень 3 (высокий) – от 48 до 67 баллов – учащиеся обладают высоко развитой способностью эмоционально реагировать на художественные произведения, их оценочные суждения точны и устойчивы; легко устанавливают связь между настроением и содержанием художественных произведений.

Полученные данные позволили выявить актуальный уровень развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников, а также определить индивидуальные особенности эмоционального реагирования учащихся.

Отмечаем, что у третьеклассников сформированность эмоциональной отзывчивости развита на низком уровне у 57 % учащихся (12 человек), в то время как средний уровень сформированности имеют 43 % обучающихся (9 человек), высокий уровень показали 0 % учеников (0 человек).

Проанализировав данные исследования, можно выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются учащиеся начальной школы: незнание или неверное применение понятия «эмоции», неумение отличать его от понятия «чувства»; неумение оценить эмоции и анализировать их причины и последствия; неумение проявлять адекватные эмоциональные реакции при прочтении произведений.

Результаты констатирующего обследования стали основой для разработки программы экспериментального исследования, направленного на развитие эмоциональной отзывчивости младших школьников

Для решения выделенных проблем мы предлагаем комплекс заданий, направленных на развитие уровня сформированности эмоциональной отзывчивости у младших школьников. Комплект заданий подразумевает усиление заданий, представленных в учебнике (УМК «Школа России»).

В качестве примера приведем некоторые задания.

Работа по тексту произведения Саши Чёрного «Воробей». Задания на развитие эмоциональной отзывчивости из учебника: прочитай стихотворение выразительно так, будто ты сам разговариваешь с воробушком (здесь развивается оценочно-рефлексивный, а также поведенческий критерий: для того чтобы выразительно прочитать стихотворение, ученику необходимо оценить его эмоциональное настроение и верно интерпретировать его в своём прочтении).

Для усиления развивающего эффекта предлагаем к заданиям учебника дополнительные задания:

1) развивающие когнитивный критерий: открой словарь эмоций и познакомься со словами-эмоциями на букву Р (ребята знакомятся со значением слов, называющих эмоции на предложенную букву);

2) развивающие оценочно-рефлексивный критерий: выбери из словаря эмоций на букву Р ту эмоцию, которая подойдет к этим строчкам:

«Ближе, ну ещё немножко...
Фурх! Удрал... Какой нахал!
Съел все зёрна, съел все крошки
И спасибо не сказал».

Школьникам предлагается ответить на вопросы учителя:

– Какие эмоции испытывает рассказчик? Найди в тексте слова или предложения, подтверждающие твою позицию.

3) направленные на развитие поведенческого критерия: выразительно прочитай стихотворение, учитывая эмоции, которые хотел передать автор (ребята читают стихотворение М.М. Пришвина «Моя Родина»). По этому произведению в заданиях учебника раскрывается только тема патриотизма и основная мысль рассказа. Заданий на эмоциональную отзывчивость по этому произведению нет.

Можно использовать дополнительные задания к заданиям учебника:

п	л	к	с	ч	а	с	л	д	к	р	щ	д	с	т
а	к	м	ч	в	в	л	и	ц	а	в	р	о	ь	м
ы	ч	р	а	д	о	с	т	ь	д	б	и	з	л	н
к	р	ж	с	ч	м	ц	п	л	г	в	п	д	б	э
с	й	ь	т	з	х	ь	ы	ч	с	п	з	ж	б	а
ц	ч	с	ь	е	к	и	л	г	р	м	л	с	ы	н
о	ь	щ	е	и	к	с	ы	а	о	и	о	в	у	м
п	р	т	в	ц	р	д	ю	з	щ	о	с	с	у	т
р	д	д	н	т	е	ь	г	р	у	с	т	ь	д	и
и	с	т	ы	л	н	с	ь	п	х	в	ь	п	р	л
в	т	к	и	у	в	ц	д	р	г	щ	п	л	у	г
щ	р	а	ж	с	п	о	к	о	й	с	т	в	и	е
б	а	т	д	ы	а	у	ц	в	е	у	з	а	ц	к
е	х	д	ц	с	д	щ	й	ц	ц	щ	к	ы	н	с
ы	ц	щ	ш	и	ж	п	к	з	с	х	е	и	м	т

1) развивающие когнитивный критерий. В таблице букв зашифрованы шесть слов-эмоций; выпиши их и дай им определения. Помни, слова могут прятаться как по горизонтали, так и по вертикали;

2) развивающие оценочно-рефлексивный критерий. Из найденных слов выбери только те, которые подходят к настроению произведения и подбери к ним синонимы.

Работа с произведением А.Т. Твардовского «Рассказ танкиста»: Найди в библиотеке произведение А.Т. Твардовского «Рассказ танкиста». Прочитай его полностью. Подготовь его выразительное чтение (задание учебника направлено на развитие поведенческого критерия; для его выполнения ученику нужно эмоционально интерпретировать текст).

Предлагаем дополнительные задания к заданиям учебника:

1) развивающие оценочно-рефлексивный критерий:

– Какая часть стихотворения кажется тебе наиболее эмоциональной? Объясни, какие эмоции ты испытываешь при её прочтении.

– Какими эмоциями окрашены военные действия в этом стихотворении? Найди подтверждение в тексте.

– Какие эмоции испытывает рассказчик? Дай определение этим эмоциям. (Вторая часть задания направлена на развитие когнитивного критерия);

2) направленное на развитие поведенческого критерия:

– Используя текст стихотворения, подготовьте инсценировку. Не забудьте перенести в неё те же эмоции, которые хотел передать автор.

В заключение отметим, что в процессе работы над художественным текстом не надо спешить, обсуждать с детьми необходимо каждое произведение, чтобы они могли полностью вжиться в него и понять его суть, прочувствовать весь спектр эмоций, заложенный автором. Необходимо применять различные методы и приемы, чтобы сделать уроки литературного чтения увлекательными и интересными. И, безусловно, проявлять эмоциональную отзывчивость в процессе восприятия текста. Таким образом, литературное чтение является одним из эффективных средств развития эмоциональной отзывчивости обучающихся.

Список литературы

1. Веккессер М.В. Творческие приемы работы со сказкой как средством речевого развития обучающихся // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА, 2021. Вып. 71. Ч. 1. С. 62–64.

2. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001. 752 с.

3. Кулакова Н.В., Бахор Т.А., Смагина В.Ю., Клейменова Ю.О., Брагина А.О. Интерпретация иллюстраций на уроках литературного чтения при изучении сказок Н. Абрамцевой // Современные проблемы науки и образования. 2020. № 6. С. 1–8.

4. Пичугин С.С. Анализ результатов всероссийских проверочных работ: от совершенствования преподавания учебных предметов к повышению качества подготовки младших школьников // Сибирский учитель. 2020. № 3. С. 16–25.

5. Пичугин С.С. Мониторинг качества подготовки выпускников начальной школы // Школьные технологии. 2021. № 5. С. 116–132.

6. Пичугин С.С. Педагогическая превенция низких результатов Всероссийских проверочных работ в начальной школе // Нижегородское образование. 2019. № 2. С. 124–134.

7. Рыжкова Т.В. Теоретические основы и технологии начального литературного образования. Москва: Академия, 2007. 414 с.

8. Федеральная рабочая программа начального общего образования. Литературное чтение (для 1–4 классов образовательных организаций) // Федеральная рабочая программа. Литературное чтение. 1–4 классы Москва. 2022.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИДАКТИЧЕСКОГО
САМОДЕЛЬНОГО ПОСОБИЯ «ВОЛШЕБНЫЙ СУНДУЧОК»
В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ
ПОСРЕДСТВОМ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

М. А. Киселева, Н. Ф. Коршунова
г. Истра, Россия

Проанализированы особенности развития познавательной активности дошкольников. Предложен эффективный способ для развития познавательной сферы дошкольников посредством игровой деятельности. Предметно-игровая среда, в которой действует ребенок дошкольного возраста, должна быть в первую очередь развивающей, информативной, способной удовлетворять потребности маленького человека в новизне. Рассмотрены социальная и психологическая значимость обращения к русской народной культуре, использование дидактической игры в практике дошкольных организаций.

Ключевые слова: познавательная активность дошкольников, игровая деятельность, дидактическая игра.

**THE USE OF THE DIDACTIC HOMEMADE MANUAL "MAGIC
CHEST" IN THE DEVELOPMENT OF THE COGNITIVE SPHERE OF
PRESCHOOLERS THROUGH PLAY ACTIVITIES**

M.A. Kiseleva, N.F. Korshunova
Istra, Russia

The article analyzes the features of the development of cognitive activity of preschoolers. An effective way for the development of the cognitive sphere of preschoolers through play activities is proposed. The subject-game environment in which a preschool child operates should be primarily educational, informative, and able to meet the needs of a small person in novelty. The social and psychological significance of the appeal to Russian folk culture, the use of didactic play in the practice of preschool organizations are considered.

Keywords: cognitive activity of preschoolers, play activity, didactic game.

Игра – сложнейший процесс и первейшая потребность ребенка. Игра – деятельность ребенка, отражающая действительность, определяющая социальную роль, погружающая юное создание в систему «отношений взрослых и потребность быть взрослым» (Д.Б. Эльконин). В игре взрослые знакомят детей с ближайшим окружением, передают накопленный социальный опыт, знания, культуру и традиции. Развитие познавательно-речевой деятельности является одним из важнейших разделов дошкольной педагогики, так как оно направлено на когнитивное развитие ребенка. Чем лучше будет

организована познавательно-речевая деятельность детей в дошкольном возрасте, тем выше гарантии успешности школьного обучения. Ребенку будет легче адаптироваться к новым условиям. У дошкольника уже будут задатки умения слушать и слышать других, будет расширен словарный запас, и ребенок в большинстве случаев может грамотно говорить. Это важные для обучения в школе факторы. У подготовленных детей, у которых лучше развита познавательно-речевая деятельность, будут возможности быстрее научиться писать и грамотно формулировать в предложения свои мысли. К.Д. Ушинский писал, что усваивая родной язык, ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но и бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка. Задачи познавательно-речевой деятельности многогранны. Это обогащение познавательной сферы детей, приобретение эмоционально-чувственного опыта, формирование представлений об окружающем мире, создание условий, способствующих выявлению, поддержанию интересов детей, развитию познавательно-речевых процессов дошкольников во всех видах деятельности.

Развивать речь ребенка, не включая его в познавательную деятельность, невозможно, так как речь сопровождает и совершенствует познавательную деятельность детей, делая ее более целенаправленной и осознанной. Бывают ситуации, когда бедный словарный запас ведет к агрессивному поведению по отношению к окружающим, так как ребенок не может выразить словами то, что видит, что знает, что чувствует, а достижения ребенка в познании окружающего мира не будут заметны, если они не выражаются в его активной речи. Познание в дошкольном возрасте основывается на чувственном восприятии. Изучение современных исследований по проблеме развития познавательной деятельности позволило выделить следующие интегрированные показатели: любознательность, стремление к самостоятельному поиску, рефлексия, способствующие накоплению индивидуального познавательного опыта.

Развитие познавательной активности дошкольника определяется и уровнем его самостоятельности, которая зависит от способности ребенка к проявлению воли. Самостоятельность характеризуется умением ставить цели, достигать их, преодолевая препятствия. Как свойство личности самостоятельность проявляется в ответственности, в оценке себя, в инициативности. В дошкольном возрасте начинают формироваться предпосылки осознания своих действий и себя. Рефлексивная деятельность характеризуется уровнем когнитивного развития и связана со способностью выделять предмет, его признаки, умение обобщать, оценивать свои действия и действия окружающих. Исследователи данной темы часто связывают процесс развития познавательной активности с игрой-драматизацией. Народные игрушки обладают огромным педагогическим потенциалом в развитии личности дошкольника, помогают развивать познавательную активность детей, так как они вызывают у ребенка интерес и желание играть.

Игрушка для ребенка – не просто забава, а культурное орудие, с помощью которого он осваивает огромный и сложный мир, постигает законы человеческих взаимоотношений и вечные истины. Игра, в которую дошкольник включает манипуляцию теми или иными игрушками, – это лучшая школа морали в действии (А.Н. Леонтьев). Только через игры дети лучше понимают, все, что им хотят донести. Дошкольники в этот момент испытывают эмоциональное сопереживание и, ставя себя на место другого, усваивают нравственные требования. В давние времена на Руси у детей появились игрушки. Они создавались из материалов, которые были, что называется, «под рукой», например глина, дерево, ткани, солома. Для изготовления игрушек использовали не только древесину липы и осины, но и бересту (кору березы), луб (внутреннюю часть коры), лыко (луб молодых лиственных деревьев), мочало (луб молодой липы, разделенный на узкие полоски – волокна), лозу (стебли ивы). Изготовление игрушек из таких материалов способствуют развитию мелкой моторики и развитию сенсорных навыков.

Городецкая игрушка существует с середины XIX века в районе города Городца Нижегородской области. Эта игрушка известна по-особенному, на редкость выразительному стилю. Хохломская игрушка появилась в XVII веке в селе Хохлома Нижегородской области. Представляет собой декоративную роспись деревянной посуды и мебели, игрушек-забав. Богородская игрушка – русский народный промысел, состоящий в изготовлении резных игрушек и скульптур из мягких пород дерева (липы, осины). Центром промысла является поселок Богородское Сергиево-Посадского района Московской области. Русский народный промысел зародился в XV–XVII веках в поселке Богородское, который на тот момент принадлежал Троице-Сергиеву монастырю, а сельчане, проживающие в нем, являлись монастырскими крепостными. Кто первый положил начало художественному ремеслу точно неизвестно, но в народе существует несколько преданий. Одно из них гласит, что в одной бедной семье мать решила порадовать своих ребятишек, вырезала из полешка необычную фигурку и окрестила ее «Аука», что значило лесной дух. Дети поиграли с деревяшкой, да и забросили за печь, а отец достал ее, и решил взять с собой на базар, чтобы показать торговым людям. Лавочникам так понравилась игрушка, что они наказали крестьянину привезти им еще несколько экземпляров. С той поры и началась резьба удивительной Богородской игрушки.

С помощью этих игрушек мы расширяем кругозор детей, рассказываем им об истории и прошлом нашей страны, традициях и обычаях, обогащаем их словарный запас и способствуем развитию речевых и познавательных способностей. Н.Д. Бартрам высказывался за положительное влияние игрушки на процессы обучения, как и классики дошкольной педагогики Е.А. Флерина и А.П. Усова. Они говорили о том, что в народной игрушке нет лишних выдумок. Она появилась в тот момент, когда интересы взрослых и детей были близки, а в психике и мироощущении была естественная близость. Создание этих игрушек хорошо подходит для развития мелкой моторики у детей, что способствует

развитию речи, познавательных способностей. Это, например, могут быть некоторые русские народные игрушки и музыкально-шумовые инструментами, такие как трещотка – народный музыкальный инструмент, состоящий из 18–20 тонких дощечек, соединяющихся между собой плотной верёвкой, ложки – народный деревянный музыкальный инструмент, которым обычно стучат, бабки – народная игра, в которую играли костями животных, кубарь – народная игрушка, изготовленная из дерева (игра с кубарем развивает внимательность, воображение, смекалку, творческую фантазию). Развитие у дошкольников познавательных и языковых способностей – одна из главных задач. Для этого применяются самые разные методики и дидактические пособия. В нашем колледже, с помощью самодельного дидактического пособия «Волшебный сундучок», которое путем драматизации русских народных сказок и различных познавательных текстов способно помочь развить когнитивные, языковые и познавательные способности детей дошкольного возраста.

Было проведено исследование. Опрашивали детей дошкольного возраста (5–7 лет) из двух групп разных детских садов (40 человек). Опрос заключался в том, что им были представлены русские народные игрушки и музыкальные инструменты: ложки, волчок, трещотка, погремушка, кубарь, бабки. Дошкольникам нужно было назвать правильно эти вещи. При этом, правильный вариант детям не называли. Процент правильно названных: ложки – 100 %, волчок – 36 %, трещотка – 28 %, погремушка – 13 %, кубарь – 0 %, бабки – 0 %. В результате исследования пришли к выводу, что народная игрушка ушла из обихода, необходимо с ней знакомить: показывать, как играть. И нужно это делать интересно. Мы решили использовать для этого самодельное дидактическое пособие «Волшебный сундучок», которое упоминалось ранее. Данное пособие было сделано на тематику Масленицы. Основой для изготовления пособий является бросовый материал. У бросового материала есть свои преимущества: креативный подход к использованию случайных подручных средств, нет затрат на дорогостоящие материалы, возможность сделать работу дома или в детском саду, развивается фантазия и творчество в использовании различных материалов. Для создания «Волшебного сундучка» мы разделяли работу на следующие этапы. Подготовительный этап. Подбор подходящего вам для работы материала; изучение сюжета, по которому будет ставиться сама драматизация; план конструирования будущего дидактического пособия. Технологический этап. Процесс изготовления работы по заданному плану (создание фона, персонажей, декораций). Например: драматизация русской народной сказки «Репка», драматизация произведения Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил», тематические композиции, направленные на развитие языковых способностей и когнитивное развитие детей на темы «Подводный мир» и «Космос».

Дидактическое пособие на тему «Масленица» было изготовлено и использовалось в работе базового детского сада, во время прохождения практики обучающихся Истринского профессионального колледжа. Рассказ о

сложившейся традиции празднования Масленицы на Руси дошкольникам: о чучеле, которое делалось из соломы, и вокруг которого водили хоровод. В пособии представлено куклами-хороводницами, которые также сделаны своими руками. Таких кукол делали всегда попарно, чтобы девочки могли крутить их в двух руках. Таким образом, детей подготавливали к прядению, так как вращение палочки в руке похоже на вращение веретена. В рассказ также были включены различные традиции и забавы Масленицы: сжигание чучела, покорение масленичного столба, перетягивание каната, катание на санях и на лошадях. Главным в рассказе была ярмарка, которая проводилась в преддверии Масленицы, на ней продавались блины, которые символизировали солнце, пироги и другие сладости, изделия народного промысла, игрушки и музыкальные инструменты. Б.Г. Ананьев утверждал, что через зрительную систему восприятие идет на трех уровнях: ощущение, восприятие и представление, а через слуховую систему – на одном уровне, на уровне представления. Это значит, что, например, при чтении информация воспринимается человеком лучше, чем на слух. Наглядность обучения основана на особенностях мышления детей, которое развивается от конкретного к абстрактному. Следовательно, важно показывать детям наглядно материал и рассказывать о нем параллельно. Так информация лучше усваивается, стимулируя познавательную деятельность, что способствует развитию речи. «Волшебный сундучок» – это пособие, которое уникально, и у него много положительных характеристик. Его можно сделать вместе с детьми в детском саду или же создать родителям ребенку дома. Учитывая возрастные особенности ребенка, мы можем заинтересовать дошкольника на каждом этапе создания подобной игры, сопровождая коммуникацией с воспитателем, сверстниками, родителями. «Волшебный сундучок» – это по-настоящему интересный вид дидактического пособия. Подобный вид пособия помогает воспользоваться захватывающим показом русских народных сказок и тематических композиций по развитию речи. Создание «Сундучка», использование различных материалов, демонстрация и манипуляция является занимательным процессом и не заставит никого скучать. Данное пособие может заинтересовать как детей, так и их родителей, подарить положительные эмоции, поделиться новыми знаниями путем показа и помочь в развитии речи, познавательных и когнитивных способностей.

Список литературы

1. Бакланова Т.И., Меньшикова Е.А. Азбука народной культур. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. 260 с.
2. Гладкова Ю.А., Соломенникова О.А. Современный педагог: компетентность, мастерство, творчество. М.: ТЦ Сфера, 2021. 112 с.
3. Захарова Л.М., Яшнова Е.В. Развитие познавательной активности дошкольника в процессе игровой деятельности // European research . Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 313–315.

4. Михеева Е. В., Сытенко Е.К. Модель инновационной деятельности в ДОО по проблеме формирования у детей познавательной и творческой активности средствами приобщения к истокам русской народной культуры // Современное дошкольное образование. 2016. № 5. С. 60–66.

5. Доложенкова В. И. Теоретические основы визуального обучения // Проблемы педагогики. 2015. № 4. С. 20-25.

6. Сергеева Е.Г., Озерова О.В. Народная игрушка и её педагогическое значение // Традиционное прикладное искусство и образование. 2021. Т. 39, № 4. С. 75–85.

УДК 159.9

РОЛЬ РЕЧИ В ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ

Ж. А. Левшунова
г. Лесосибирск, Россия

Представлен материал, раскрывающий ведущую роль речи в организации осознанной саморегуляции деятельности и поведения. Речь является высшей психической функцией (кроме коммуникативной) на протяжении всей жизни, выполняет регулирующую и планирующую функции. Сначала ребенок выстраивает поведение с опорой на слова взрослого, а затем у него формируется внутренняя речь, представляющая собой специфический конструкт, фиксирующий в сознании определенную модель поведения и во многом определяющий эффективность саморегуляции

Ключевые слова: речь, саморегуляция деятельности и поведения, произвольная регуляция

THE ROLE OF SPEECH IN CONSCIOUS SELF-REGULATION ACTIVITIES AND BEHAVIOR

Zh. A. Levshunova
Lesosibirsk, Russia

The article presents material revealing the leading role of speech in the organization of arbitrary self-regulation of activity and behavior. Being the highest mental function, speech throughout life, in addition to communicative, performs regulatory and planning functions. First, the child builds behavior based on the words of an adult, and then his inner speech is formed, which is a specific construct that fixes a certain behavior model in his mind and largely determines the effectiveness of self-regulation.

Key words: speech, self-regulation of activity and behavior, arbitrary regulation.

Речь – одна из высших психических функций, свойственных человеку, отличающая его от животных и определяющая сознательный способ бытия. Изучением различных аспектов психологии речи занимались такие ученые, как Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, Л.Д. Гирка, А.Р. Лурия, Р.С. Немов, С.Л. Рубинштейн и др.

Л.С. Выготский отмечал, что речь выполняет регулирующую функцию, а именно: внешняя речь регулирует деятельность других, внутренняя – регулирует собственную активность, т.е. выполняет функцию саморегуляции [цит. по: 1].

А.Р. Лурия в подтверждение идеи Выготского также указывал, что сначала поведение ребенка регулируется речью взрослого человека, затем, когда действия интериоризируются, – развернутой детской речью и только потом, постепенно поведение начинает определяться «свернутой» внутренней речью [7]. В основе произвольного действия ребенка лежит его способность выполнения инструкции взрослого, данной ему в речевой (словесной) форме. Действие по инструкции позволяет овладеть произвольными действиями и, следовательно, служит предпосылкой дальнейшего развития саморегуляции.

О.К. Тихомиров в продолжение идей А.Р. Лурия указывал в своих трудах, что уже с 4 лет у ребенка возникает регуляция действий на основе собственной речи и отпадает необходимость в громкой внешней речи для регуляции поведения. Через опосредование поведения речью формируется произвольность мышления, памяти и др., а позднее осознанность поведения [9].

Очень хорошо эта идея просматривается в теории формирования внутренних действий П.Я. Гальперина. Именно он обратил внимание на постепенный (поэтапный) переход регулирующей речевой функции от внешней формы к внутренней. В своей теории П.Я. Гальперин описал, что сначала ребенок использует громкую речь для организации собственных действий, затем происходит переход на «громкую речь про себя», когда ребенок мысленно словесно регулирует свое поведение и на заключительном этапе формирование действия происходит уже во внутренней речи [2].

Таким образом, отечественные психологи отмечают такие функции речи, как коррекция и регуляция деятельности и поведения.

На роль речи в формировании произвольного поведения указывают и современные авторы, отмечающие, что формирование произвольного поведения подчинено законам развития речи [11], т.е. регулирующая функция речи через произвольность поведения ведет к произвольной регуляции деятельности.

В современной психологии речь рассматривается в контексте психологии саморегуляции деятельности и поведения.

В.И. Лубовский выделял два уровня регуляции:

1) внешняя регуляция, в основе которой находится прямое побуждение к действию, словесное обозначение предмета, вызывающее определенную реакцию и подкрепление обобщенного словесного действия;

2) саморегуляция – словесное обобщение собственных действий (переход к внутренней словесной регуляции) и словесное планирование предстоящих действий [6].

Л.Д. Гирка в своем диссертационном исследовании указывает на то, что существуют вербальные механизмы, определяющие целостность системы осознанной саморегуляции. Речь, слово можно использовать как регулятор психических и личностных состояний. Очень важную роль при этом, по мнению автора, играет эмоциональная насыщенность и личностная значимость вербальных механизмов [3].

М.П. Мкртумян, опираясь на многочисленные исследования, пишет, что слово является высшим регулятором деятельности и поведения человека, что «целенаправленное регулирование осуществляемой человеком деятельности посредством слова, словесных инструкций имеет большое значение для эффективности любой деятельности» [8, с. 11].

Наибольшую известность в области психологии саморегуляции в России получили работы О.А. Конопкина. Он изучал психологические механизмы и функциональную структуру системы осознанного регулирования деятельности и поведения [5].

Ученый рассматривал речь (слово) как один из обязательных компонентов возрастного формирования общей способности к саморегуляции и условие осуществления мыслительных операций. Он отмечал, что речь обеспечивает информационную поддержку всех этапов саморегуляции. Речь делает все операции процесса саморегуляции осознанными. О.А. Конопкин писал: «Роль слова в построении саморегуляции ... определяется способностью слова быть носителем образной, сенсорной информации, конкретно отражающей условия деятельности и чувственные параметры собственной исполнительской активности» [4, с. 28].

По мнению автора теории осознанной саморегуляции, именно речь, слово опосредуют программирование деятельности и поведения, поскольку в слове, во-первых, содержится вся информация об условиях реализации активности, а во-вторых, речь дает возможность формировать процесс саморегулирования через внутреннюю речь и самоприказы, подбадривание себя и т.п.

При моделировании некоторых регуляторных функций также определяющую роль выполняет речь, а именно ее внутренняя форма, которая обозначает, фиксирует основные элементы будущей деятельности.

Таким образом, рассматривая роль речи в осознанной саморегуляции деятельности и поведения, можно отметить ведущую, определяющую ее роль в формировании произвольного поведения, служащего основой для саморегулирования, и, следовательно, всего контура саморегуляции, особенно тех ее компонентов, которые отвечают за планирование, моделирование и коррекцию произвольной активности.

Список литературы

1. Верани А. Роль внутренней речи в высших психических процессах // Культурно-историческая психология. 2010. № 1. С. 7– 17.
2. Гальперин П. Я. Опыт изучения формирования умственных действий // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2017. №4. С. 3– 20.
3. Гирка Л. Д. Вербальные механизмы саморегуляции психических состояний личности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 – Общая психология. Новосибирск, 1999. 190 с.
4. Конопкин О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопросы психологии. 2008. № 3. С. 2–34.
5. Конопкин О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М.: ЛЕНАНД, 2011. 320 с.
6. Лубовский В. И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). М.: Педагогика, 1978. 224 с.
7. Лурия А. Р. Язык и сознание. Ростов-н/Д.: Феникс, 1998. 416 с.
8. Мкртумян М. П. Влияние вербальных компонентов психологической регуляции на результативность деятельности (на материале спортивной борьбы дзюдо): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 – Общая психология. М, 1985. 156 с.
9. Тихомиров О. К. О формировании произвольных движений детей дошкольного возраста // Проблемы высшей нервной деятельности нормального и аномального ребенка /отв. ред. А. Р. Лурия. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1958. 428 с.
10. Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного усвоения умственных действий / под ред. П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной. М.: Изд-во Московского ун-та, 1968. 135 с.
11. Черенева Е. А. Роль речи в формировании произвольного поведения // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2009. № 2. С. 103– 106.

–

УДК: 37.04

ПОСЛЕ ШЕСТНАДЦАТИ: КАК СТУДЕНТЫ ОТНОСЯТСЯ К УЧЕБЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ДНЯ

Н.И. Нижальская, Е.А. Масанова
г. Новосибирск, Россия

Рассмотрен вопрос отношения студентов к учебным занятиям во второй половине дня. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на выбор студентов утренней формы обучения.

Ключевые слова: студенты, учебные занятия, вечернее обучение, факторы выбора.

AFTER SIXTEEN: HOW STUDENTS FEEL ABOUT STUDYING IN THE SECOND HALF OF THE DAY

N. I. Nizhalskaya, E. A. Masanova
Novosibirsk, Russia

This article examines the issue of students' attitudes towards studying in the afternoon. Particular attention is paid to the factors influencing the choice of students in the morning form of education.

Keywords: Students, study sessions, evening studies, selection factors.

Учебный процесс – это система организационных и дидактических мер, направленных на реализацию содержания образования на определенном образовательно-квалификационном уровне в соответствии с государственными стандартами образования. Учебный процесс организуется с учетом возможностей современных информационных технологий обучения и ориентируется на формирование образованной, гармонично развитой личности, способной к постоянному обновлению научных знаний, профессиональной мобильности и быстрой адаптации к изменению в социально-культурной сфере, в областях техники, технологий, системах управления и организации труда в условиях рыночной экономики [4, с. 26].

В школах и вузах всего мира существует привычка проводить занятия в первой половине дня, начиная с самого раннего утра. Однако многие студенты сталкиваются с трудностями при обучении в этом периоде.

Определение оптимального времени для обучения является сложной задачей, так как у каждого человека свои индивидуальные биологические ритмы. Вероятно, именно поэтому отношение студентов к учебе во второй половине дня может отличаться.

Некоторые исследования показывают, что утром мозг работает более активно и эффективно. Это может быть связано с тем, что во время ночного сна восстанавливаются энергетические ресурсы организма и человек в бодрствующем состоянии испытывает больше концентрации и внимания [1]. Поэтому учебные занятия в первой половине дня могут быть более результативными для студентов. Тем не менее есть и другая группа студентов, которая предпочитает обучение во второй половине дня. Многие из них могут испытывать сонливость и отсутствие концентрации утром, и их активность возрастает ближе к вечеру. Это может быть связано с изменением циркадных ритмов и индивидуальными особенностями организма этих студентов.

Чтобы узнать отношение студентов к учебным занятиям во второй половине дня был проведен интернет-опрос. В качестве метода социологического исследования было выбрано анкетирование. Всего было опрошено 35 респондентов, обучающихся в высшем профессиональном учебном заведении.

На вопрос «Какое время для занятий Вас устраивает больше?» самым популярным ответом стало «Утро» (91 %), а «День» выбрали 42 % респондентов, вариант «Вечер» не был избран совсем. На вопрос «Ваше отношение к занятиям после 16:00» студентам было предложено три варианта ответа: отрицательно, нейтрально и положительно. Ответы респондентов распределились следующим образом: отрицательно – 71,4 %, нейтрально – 25,7 % и положительно – 2,9 %.

Таким образом, по результатам исследования стало известно, что респонденты в основном отрицательно относятся к учебе во второй половине дня и выбирают утреннее время.

Вечернее время – это период, когда многие студенты уже закончили свои дела и готовы посвятить время учебе. Однако не все студенты относятся к учебным занятиям в вечернее время с радостью и энтузиазмом. Некоторые считают, что вечером они устали после долгого дня и не могут сосредоточиться на учебе. Другие же просто предпочитают проводить время с друзьями или заниматься хобби. Однако есть и те, кто относится к учебным занятиям в вечернее время с большой ответственностью. Они понимают, что учеба – это их будущее и готовы жертвовать своим временем ради достижения успеха.

Основная причина выбора вечерней формы обучения – работа. Ведь только так молодые люди могут без ущерба для работы учиться, а без ущерба для обучения зарабатывать средства на жизнь. Но есть и другие причины, которые заставляют студентов посещать занятия вечером. 1. Карьеристы – люди, которые с ранних лет мечтают о карьере, не желают пропускать рабочие дни и годы даже на обучение. Так как продвинуться по карьерной лестнице без высшего образования невозможно, они совмещают учебу и работу. Тем более что современный работодатель не принимает во внимание, какую форму обучения посещает студент [3]. Ему гораздо важнее опыт специалиста, его практические навыки и образование. 2. Люди старше тридцати на студенческой скамье дневной очной формы обучения вряд ли будут чувствовать себя комфортно среди 18-летних молодых людей. Но это не значит, что нужно отказаться от возможности получить высшее образование. Вечерняя форма для таких студентов – отличный вариант. Здесь встречается весьма разновозрастной состав, так что в вечерних группах человек любого возраста будет чувствовать себя комфортно. 3. Работники предприятий, которые решили, что в своей профессии они могут добиться большего. Для продвижения по службе им необходимо высшее образование [2]. Некоторые компании специально договариваются с вузами о приеме на вечернюю форму лучших работников на льготных условиях.

В целом, отношение студентов к учебным занятиям в вечернее время зависит от их личных предпочтений и убеждений. Однако только те, кто относится к учебе с ответственностью и серьезностью, смогут добиться успеха в своей профессиональной деятельности.

Направлениями развития для решения данной проблемы может быть проведение дополнительных исследований, ориентированных на определение

оптимального времени для обучения разных групп студентов. Также стоит обратить внимание на разработку индивидуальных учебных программ, которые позволят студентам выбирать время для занятий, наиболее подходящее их биологическим ритмам.

Можно сделать вывод о том, что отношение студентов к учебе во второй половине дня является индивидуальным и зависит от их биологических ритмов и предпочтений. Учтя это, педагоги могут улучшить эффективность обучения, предоставив гибкий график занятий и поддержав здоровый образ жизни учащихся.

Список литературы

1. Авдеева Н.А. Биоритмы и учебная деятельность // Научный медицинский вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://ucom.ru/doc/nm.2016.03.006.pdf> (дата обращения: 08.12.2023).

2. Белов Г.П., Плотников Л. К. Вопросы совершенствования управления учебным процессом при вечерней форме обучения // Пути совершенствования управления качеством учебного процесса. Уфа, 1984. 80 с.

3. Вечернее образование: плюсы и минусы. [Электронный ресурс]. URL: <https://imes.su/press> (дата обращения: 07.12.2023).

4. Гайков А. А. Проблемы преемственности в организации учебного процесса. Москва, 2005. 204 с.

УДК: 37.04

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ДИСТАНЦИОННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В РОССИИ

Н. И. Нижальская, Е. В. Щербакова
г. Новосибирск, Россия

Рассмотрено отношение студентов к дистанционному образованию в России, его преимущества и недостатки. Также изучены проблемы и перспективы развития дистанционного образования в России.

Ключевые слова: образование, дистанционное образование, студенты, перспективы развития, законодательство.

STUDENT'S ATTITUDES TOWARDS DISTANCE EDUCATION

N.I.Nizhalskay, E.V. Sherbakova
(Novosibirsk, Russia)

The aim of the article is the attitude of students towards distance education in Russia, its advantages and disadvantages. This is how the problems and prospects for the development of distance education in Russia have been studied.

Keywords: education, distance education, students, development prospects, legislation.

Дистанционное обучение занимает всё большую роль в модернизации образования. Сегодня интернет прочно вошел в нашу жизнь. Современное образование немыслимо без компьютеров и интернета. Большинство современных студентов активно используют компьютер и интернет в своей жизни и образовании.

Дистанционное обучение – это демократичная, простая и свободная система обучения. Она была изобретена в Великобритании и сейчас активно используется жителями Европы для получения дополнительного образования. В России датой официального развития дистанционного обучения можно считать 30 мая 1997 года, когда вышел приказ № 1050 Минобразования России, позволяющий проводить эксперимент дистанционного обучения в сфере образования [3].

В современном мире все больше развиваются информационные технологии. Мир и сами люди стремительно познают много нового благодаря этим технологиям. Данные технологии отразились в сфере обучения. Они привели к изменению и реформированию образования, в котором на первое место вышли информационные технологии в виде мультимедийного интерактивного оборудования и обучающих фотовидеоматериалов, вошедших в процесс обучения и давших развитие дистанционному обучению. Целью дистанционного обучения является объединение виртуального и традиционного образования. Именно поэтому, данная тема исследования особенно актуальна [2].

У студентов разное мнение по поводу дистанционного обучения, ведь приходится сталкиваться с такими трудностями, как большой объем заданий, недостаточно хорошая организация дистанционного обучения, ограниченное взаимодействие с преподавателями, технические проблемы. Но при этом в дистанционном обучении есть и свои плюсы, например возможность обучаться из любой точки мира, факт обучения в комфортной и привычной обстановке, гибкость учебного процесса, возможность совмещать работу с учебой.

Дистанционное обучение, осуществляемое с помощью компьютерных телекоммуникаций, по сети Интернет, e-mail имеет следующие формы занятий:

Чат-занятия – учебные занятия, осуществляемые с использованием чат-технологий. Чат-занятия проводятся синхронно, т.е. все участники имеют одновременный доступ к чату. В рамках многих дистанционных учебных заведений действует чат-школа, в которой с помощью чат-кабинетов организуется деятельность преподавателей и студентов.

Веб-занятия – дистанционные уроки, конференции, семинары, деловые игры, лабораторные работы, практикумы и другие формы учебных занятий, проводимых с помощью средств телекоммуникаций и других возможностей «Всемирной паутины».

Для веб-занятий используются специализированные образовательные веб-форумы – форма работы пользователей по определённой теме или проблеме с помощью записей, оставляемых на одном из сайтов с установленной на нем соответствующей программой.

От чат-занятий веб-форумы отличаются возможностью более длительной (многодневной) работы и асинхронным характером взаимодействия учеников и педагогов.

Телеконференции – проводятся, как правило, на основе списков рассылки с использованием электронной почты. Для учебных телеконференций характерно достижение образовательных задач. Также существуют формы дистанционного обучения, при котором учебные материалы высылаются почтой в регионы [1].

Проблематика данной темы заключается в том, что дистанционное образование – это новый феномен в образовании, который прогрессирует, но при этом остается недоработанным по различным причинам.

И чтобы точно выяснить как же относятся студенты к дистанционному обучению, нами был проведен опрос. В опросе приняло участие 30 респондентов. Исходя из их ответов можно сделать следующие выводы.

На вопрос «Как Вы относитесь к дистанционному обучению?» были получены следующие ответы: больше половины опрошенных относятся положительно к дистанционному образованию (53,3 %), 30 % студентов не устраивает дистанционное образование и 16,7 % опрошенных относятся нейтрально.

На второй вопрос «Считаете ли Вы, что на дистанционном обучении получаете меньше знаний?» были даны следующие ответы: 53,3 % респондентов считают, что на дистанционном обучении они получают меньше знаний.

На вопрос «Удобно ли Вам учиться дистанционно?» студенты ответили следующим образом: 80 % студентов удобнее учиться дистанционно. Это может быть связано, как и с экономией времени и денежных средств на дорогу до учебного заведения, так и с тем, что нахождение во время дистанционной учебы в комфортной для студентов обстановке способствует усвоению знаний.

И на последний вопрос «Вам больше нравится обучаться дистанционно или в очном формате?» ответы были следующие: большая часть опрошенных студентов (56,7 %) предпочитают обучение в дистанционном формате.

Исходя из всех ответов студентов, можно сделать вывод, что дистанционное обучение – это новая форма образования, которая постепенно входит в нашу жизнь.

Таким образом, дистанционное обучение можно внедрять в университет только в качестве вспомогательного обучения, так как для обучающихся остается важным факт взаимодействия с преподавателем вживую, а также включенность в процесс образования. Но дистанционное обучение не стоит на месте и возможно через несколько лет оно модернизируется и станет гармоничным дополнением традиционного образования. При введении

дистанционного образования следует обратить внимание на наличие современной техники (компьютеров, ноутбуков, колонок, электронных досок и т.д.), надо разработать более качественные программы обучения, чтобы студенты получали точно такой же объем информации, как и при очном обучении.

Список литературы

1. Андреев А.А., Солдаткин В. И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. М.: Издательство МЭСИ, 1999. 196 с.
2. Атаманов Г. А. Информационные технологии в современном обществе: плюсы и минусы // Известия НВ АУК. 2006. № 4.
3. Мерекина И.В. Перспективы развития дистанционного обучения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №10-1.

УДК 372.881.161.1

МОТИВАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОГО ЯЗЫКА ДОШКОЛЬНИКАМИ

Н. М. Родина, Е. Ю. Протасова
г. Москва, Россия

В дошкольном детстве основная мотивация связана с игрой и удовлетворением своей любознательности. Дети учатся через игру, пытаясь понять мир вокруг. Поддерживая интерес к изучаемому языку через игровые методики, педагоги и родители могут существенно улучшить усвоение нового языка ребенком. Игровые сценарии создают атмосферу увлекательности и вовлеченности.

Ключевые слова: ранний детский билингвизм, сюжетная игра, обучение на занятиях, мотивация к использованию речи, опора на сказки

MOTIVATION FOR SECOND LANGUAGE LEARNING AMONG PRESCHOOLERS

*N.M. Rodina, E.Y. Protassova
Moscow, Russia*

In preschool childhood, the primary motivation is linked to play and satisfying curiosity. Children learn through play, attempting to understand the world around them. By sustaining interest in the language being studied through playful methods, educators and parents can significantly enhance a child's acquisition of a new language. Playful scenarios create an atmosphere of excitement and engagement.

Keywords: early childhood bilingualism, narrative play, teaching in classes, motivation for speech usage, reliance on fairy tales

Удовлетворение базовых потребностей играет важную роль в мотивации ребенка при обучении второму языку, поскольку для изучения нового необходима поддерживающая и эмоционально комфортная обучающая среда. Ребенок, который чувствует, что его усилия по изучению второго языка ценятся и уважаются, будет более мотивирован продолжать обучение. Особенно привлекательны для него такие занятия, которые помогают ему всесторонне развиваться, позволяют перевоплощаться, двигаться, мастерить, воображать, сопоставлять, догадываться и пр. При этом все интересные дела сопровождаются погружением в иной язык [4]. Если ребенок чувствует себя безопасно и ощущает поддержку то, это способствует более успешному усвоению второго языка. Ребенок стремится к общению и взаимодействию с другими, поэтому участие в языковых группах, кружках или мероприятиях способствует развитию мотивации [2]. Ребенок, достигая определенных успехов в изучении второго языка, удовлетворяет свою потребность в самореализации и развитии. Позитивная эмоциональная мотивация стимулирует более успешное усвоение второго языка и интерес к учебной деятельности.

Внешняя мотивация играет значительную роль в стимулировании интереса к усвоению второго языка. Родители и учителя, будучи ключевыми взрослыми в жизни ребенка, влияют на его мотивацию и учебные успехи [3]. Они могут выражать свою поддержку и хвалить за успешные шаги в изучении второго языка, давая положительную обратную связь и мотивируя ребенка продолжать учиться. Предложение конкретных наград, таких как небольшие подарки, дополнительное время на игры или другие привилегии, может стать мощным стимулом для ребенка. Помощь ребенку в постановке конкретных и достижимых целей в изучении второго языка облегчает решение задач, помогая набрать определенный словарный запас, выразить мысль простыми предложениями и т. д. Иногда здоровая конкуренция среди детей или дружеские соревнования могут стать сильным мотиватором [1]. Важно, чтобы двуязычного ребенка принимали таким, какой он есть, не предъявляя к нему завышенные требования, не унижая его достоинство.

Взрослые могут помогать ребенку планировать и организовывать время для изучения второго языка, создавая благоприятные условия для обучения. Чувство любви и заботы создает эмоциональную связь и стимулирует ребенка к активному участию в учебном процессе [5]. Обучение второму языку может стать семейным проектом. Родители, воспитатели и учителя, готовые помочь ребенку в преодолении трудностей в изучении второго языка, создают условия для его успешного прогресса. Родители, изучающие язык вместе с ребенком, могут не только демонстрировать свой интерес к языку, но и поддерживать друг друга в процессе обучения. Взаимодействие с родителями в игре может быть особенно важным для детей этого возраста, так как оно способствует развитию близких отношений. Индивидуальные предпочтения в игре могут сильно различаться, и важно учитывать интересы каждого участника.

Мотивация может меняться со временем, и поэтому необходимо постоянно поддерживать интерес и стимулировать учебу. Смысловые

предпочтения в игре могут варьировать в зависимости от возраста, развития, интересов и потребностей участников. Маленькие дети обычно предпочитают игры, позволяющие им исследовать новые предметы, пространства и ситуации, любят воплощать разные роли, играть во врачей, поваров, машинистов и т. д., что помогает им развивать социальные навыки, в том числе и в воображаемой ситуации. Определенные правила и ограничения могут быть интересны для детей, так как они помогают им развивать представление о справедливости и ответственности. Дети часто предпочитают игры, где можно строить, создавать что-то новое и экспериментировать с материалами. Именно такими соображениями мы руководствуемся, когда мотивируем детей к изучению иного языка. Поясним на некоторых примерах.

Иногда все содержание дается через известных детям персонажей (три медведя, диснеевские мультфильмы, герои Б. Поттер и др.). Популярными стали «Три Кота», «Ми-Ми-Мишки», «Фиксики», принцесса Холли, эльф Бен и их окружение (замок, дерево эльфов, пещера, мельница, улей, ферма, пруд, поле, лес, куща, заросли ягод, детский сад, подземелье, дом людей, соответственно, разные масштабы и стороны света). При работе над сказкой в логике повествования заключены все основные вопросно-ответные ситуации, над которыми происходит затем поэтапная последовательная работа. Такой подход привлекает интенсивные методы обучения и раскрывает возможности углубления понимания в вариативных речевых ситуациях.

Все еще слышны некоторые традиционно используемые детские песни (и немало новых, в основном в обиходе появляются песенки из мультфильмов, которые дети смотрят по многу раз и потому запоминают стихи и музыку). В XIX веке последователи Ф. Фребеля придумывали их по аналогии с немецкими образцами и использовали гораздо больше (например, песни про мак, про бобра, про мельника). Игры с мелодикой типа «Ладушки», «Сорока-ворона», «Тешки-тетешки», «Баба сеяла горох» весьма немногочисленны. Они, как правило, содержат устаревшую лексику, которая изысканно украшает речевое развитие ребёнка на родном языке, но очень трудна для объяснения и усвоения на втором языке. Кроме того, ситуации, в которых можно играть в такие музыкально-ритмические игры, ограничены ранним возрастом. Однако есть другой вариант их использования: что бы ни хотелось сказать ребёнку, можно это пропеть на знакомый мотив. Такой прием весьма часто используется в обучении английскому языку (например, сериал CoComelon).

Самовар – один из символов русской культуры, частое название учебных пособий, русских ресторанов и магазинов. Есть детские стихи о самоваре, например у Д. Хармса «Иван Иваныч Самовар», С. Михалкова «Самовар», Саши Черного «О чем поет самовар», не говоря уже о множестве упоминаний, рассыпанных по разным произведениям. Упоминания о посуде, транспорте и инструментах помогают, в частности, проводить фонетические игры.

Стихотворение А. Лаптева «Три пингвина» позволяет ввести и обыграть лексику, связанную со снегом, льдом, океаном, Антарктидой, полярными станциями, строительством домиков из снега. Оно легко разыгрывается детьми,

превращаясь в спектакль, причем занятия пингвинов могут стать гораздо более разнообразными, чем первоначально предлагалось автором: они могут ходить в школу, кататься на санках, играть в разные игры. Пингвинов легко рисовать, лепить, мастерить из бумаги, детям ничего не стоит изобразить их походку, рассказывая о своих занятиях. Дети осваивают речевой материал в разных видах собственной деятельности. Мультсериал про Пингу может дополнить впечатление от жизни в полярных условиях; его можно комментировать на любом языке.

Махровая ткань удобна тем, что имеет толщину, а складки сохраняют форму, так что из нее можно, например, сложить торт с украшениями, печь блины, складывать пирожные, скатывать шарик и вкладывать его в кулек из плотной бумаги (ее можно раскрасить «под вафлю»), получать мороженое разных сортов, класть на голову как шапочку и т. п. Объемные махровые тряпочки виднее и заметнее, за процессом игрового преобразования приятно наблюдать, у них яркие интересные цвета.

Вопрос ребёнка может возникнуть на прогулке, во время экскурсии, похода в лес, при разглядывании книги, во время пристального изучения какой-либо детали. Иногда дети замечают во дворе пень с углублением в середине, который покажется им котлом колдуньи, и начинают варить в нем зелье из листьев, камней и веточек. Воспитатель подбирает сказки с участием ведьм, фей или колдуний («Белоснежка», Ю. Симбирская «Фея Фиалка, колдунья Календула и охотка медведей», Д. Дональдсон «Верхом на помеле», Р. Даль «Ведьмы» и т.п. – в зависимости от возраста). Потом все делают домик, придумывают чудеса, творят «безобразия», одеваются в костюмы, ставят спектакль, летают на собственноручно изготовленных метлах, рисуют волшебниц и их любимые вещи, превращают всех во всех при помощи волшебной палочки и т.п.

«Сказки Африки» Г. Остера (книга и мультфильмы) вводят в обиход не только экзотическую обстановку, которую дети могут отныне воспринимать как близкую к своему собственному миру, но и различные характеры персонажей. Играя в продолжение сказок, дети понимают, что на предложенные взрослым условия герои будут реагировать по-разному: Удав будет думать, Слононок сообщит нечто важное, Мартышка предложит что-то быстро сделать, Попугай будет заботиться о своей репутации. Поэтому, что бы ни случилось в Африке, реакция будет отчасти запрограммированной, отчасти неожиданной. Например, если туда прислали в подарок мороженое, то Мартышка съест сразу десять порций и заболеет, Слононок будет размышлять о том, полезно или вредно мороженое и как его лучше есть, Попугай позаботится о красивой селфи с мороженым, а Удав не сможет решить, лучше прикладывать мороженое снаружи, чтобы оно остыло, или глотать, чтобы охладилось изнутри. Потом все вместе станут лечить Обезьяну, давать ей советы по поводу того, как быстрее поправиться (запрещая, например, прыгать с пальмы на пальму, купаться с крокодилами, советуя пить горячий сок кактуса и

закапываться в песок вместе со страусом), а в конце сделают выводы о том, как правильно есть мороженое, причем у каждого будет свой вариант.

Другой замечательный сказочный мотив Г. Остера – мама-обезьяна и ее дети-обезьянки младшего возраста, которые родились в зоопарке. Куда бы они ни пришли, они все переворачивают, меняют, разбивают, пачкают (места, куда они могут прийти, соответствуют знакомым детям). Например, срывают яблоки с деревьев, собирают птичьи яйца в гнезде и относят в магазин, забирают в театре костюмы и ходят в них по городу, причем они становятся грязными и с дырками в одежде (на рукаве, на подоле и пр.), а пуговицы отрываются. Мама прибегает и наводит порядок, т. е. она собирает яблоки, варит из них варенье и относит хозяину дерева; возвращает мамам-птицам их яйца и помогает высидеть птенцов; отбирает театральные костюмы и реквизит, моет, чистит, зашивает, пришивает и возвращает в театр. Этих сюжетов может не быть в книге, и они не являются подлинными художественными произведениями, будучи ограниченными лексикой и синтаксисом начального этапа усвоения языка, но они захватывают участников проекта, потому что придумываются, дополняются, разворачиваются у них на глазах, отчасти благодаря их усилиям и фантазии. Обезьянки могут путешествовать по всему миру, забираться в горы, бороздить океан, спускаться на морское дно, пользоваться разными видами транспорта, ходить в кафе, писать письма, рисовать и т.п. – делать и то, что могут дети, и то, что они хотели бы, но им не разрешают. Мама-спасительница важна потому, что все ситуации возвращаются из мира хаоса в мир обыденности. На занятиях можно использовать игрушечных обезьян с подвижными частями тела, потому что тогда больше возможностей для создания забавных, провоцирующих речь ситуаций (например, рассказ о том, как одна обезьяна уцепилась хвостом за нижнюю ветку, другая за среднюю ветку, а третья за верхнюю ветку; четвертая повисла на правой руке на елке, пятая на левой ноге на березе и т.п.). Замысел обсуждается в будущем или настоящем времени. Первичный рассказ разворачивается в настоящем времени. После разыгрывания истории важно вспомнить, как все было, повторить, описать еще раз, от начала к концу, теперь уже в прошедшем времени. Очень полезно после всех этих рассказов записать получившуюся историю в виде собственного пересказа с добавлениями; текст можно размножить и предложить детям его проиллюстрировать. Иллюстрации, в свою очередь, захочется обсудить и сравнить между собой. В результате многих месяцев игр с обезьянами у каждого ребёнка может возникнуть своя книга про них, а итогом будет освоение русского языка. Заметим, что к данному сюжету также имеется мультфильм с замечательной песенкой «В каждом маленьком ребёнке – и в мальчишке, и в девчонке», которой можно начинать или заканчивать встречу.

Таким образом, игра является естественным способом для детей понимать и воспринимать мир, становясь активными участниками учебного процесса. Это справедливо и для обучения второму языку, и для поддержки двуязычия. Через игру дети приходят к интуитивному пониманию языковых конструкций и выражений. Игровая деятельность часто включает в себя

коммуникацию с другими детьми и взрослыми, помогая развитию навыков общения на втором языке. Изучение языка ассоциируется с позитивными эмоциями и приятным опытом, что создает благоприятное отношение к занятиям. Игровые сценарии креативны, воображение ребенка при этом развивается, что способствует более глубокому пониманию и запоминанию языковых конструкций. Познавательная активность находит свое воплощение в процессе игры. Ребенок самостоятельно стремится к пониманию и освоению новых языковых конструкций.

Список литературы

1. Гильванов Р.Р., Мелехина А.А. Мотивация детей дошкольного возраста к изучению иностранного языка // Мир науки и мысли. 2023. № 1. С. 87–92.
2. Краснокутская Н.Н. Формирование мотивации к изучению иностранного языка при работе с одарёнными детьми // Психолого-педагогические проблемы развития ребенка в современных социокультурных условиях. Курск: Университетская книга, 2018. С. 216–219.
3. Кривоборская Д.М. Проблемы мотивации при изучении детьми дошкольного и школьного возраста русского языка как иностранного // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 83–87.
4. Brumen M. The perception of and motivation for foreign language learning in pre-school // Early Child Development and Care. 2011. Vol.181. No. 6. P.717–732.
5. Veresov N., Kewalramani S., M, J. Child Development Within Contexts: Cultural-Historical Research and Educational Practice. Cham: Springer, 2024.

УДК 378

РЕАЛИЗАЦИЯ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МАГИСТРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И. А. Скоробренко, Е. Б. Быстрой, Е. А. Бароненко, Ю. А. Райсвих
г. Челябинск, Россия

Рассмотрены проблема реализации аксиологического подхода в процессе подготовки будущих магистров педагогического образования, принципы формирования ценностных ориентаций. Сделан вывод о том, что соблюдение изложенных в статье принципов помогает придать ценностным ориентациям осознанность и служит вектором при выборе приоритетов деятельности.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценностные ориентации, принципы формирования ценностных ориентаций, магистры педагогического образования, подготовка учителей.

IMPLEMENTATION OF AN AXIOLOGICAL APPROACH IN THE PROCESS OF TRAINING OF FUTURE MASTERS OF PEDAGOGICS

I.A. Skorobrenko, E.B. Bystraj, E.A. Baronenko, Yu.A. Reiswich
Chelyabinsk, Russia

The article is devoted to the problem of implementing the axiological approach in the process of training future masters of pedagogics. The authors examined the principles of the formation of value orientations. It is concluded that following the principles set out in the article helps to bring awareness to value orientations and serves as a vector in choosing activity priorities.

Key words: axiological approach, value orientations, principles of formation of value orientations, masters of pedagogics, teacher training.

Перед современной российской школой стоит задача формирования личности обучающегося, обладающего способностью и готовностью воспринимать и осознавать национальные ценности, ценить культурное наследие России, учитывать её традиционные национальные ценности. Такую личность может воспитать только такой педагог, который сам владеет сформированной на должном уровне системой ценностных ориентаций. В связи с этим необходимо уделять особое внимание подготовке будущих педагогов, формированию их нравственной позиции, мировоззрения, аксиосферы, что выражается в разработке и развитии новых подходов к их профессиональной подготовке. Полагаем, что особо пристальное внимание в данном аспекте следует уделять профессиональной подготовке будущих магистров педагогического образования, поскольку нередко в магистратуру идут люди более старшего возраста, а также имеющие базовое образование по схожей с преподаваемым предметом специальности, но не имеющие базового образования педагога.

С.В. Данилов, Л.П. Шустова, Г.И. Симонова и Е.Н. Печенкина рассматривают ценностные ориентации в качестве предиктора профессиональной деятельности педагогов и полагают, что целенаправленная и полностью методически обеспеченная деятельность преподавателей вуза, охватывающая аксиосферу студентов, станет средством разрешения противоречия между ценностными ориентациями будущего педагога и ценностями, предъявляемыми ему обществом и системой образования [1]. В связи с этим представляется целесообразной разработка обеспечения аксиологического подхода к профессиональной подготовке магистров педагогического образования, где приоритетную роль играют духовные ценности, усвоение которых будущими магистрами педагогического образования способствует формированию их патриотизма и гражданственности, целостного мировоззрения, жизненного самоопределения. Именно ценности придают устойчивость личности педагога и обучающегося, определяют принципы их

поведения, направляют интересы и потребности личности, регулируют систему мотивов. В структуре аксиосферы личности будущего магистра педагогического образования мы выделяем три пересекающиеся плоскости ценностных ориентаций: социально-культурные, профессиональные и личностные.

По мнению Н.В. Шуваловой и Н.В. Корепановой, «образование, развивающее ценностные ориентации студенческой молодежи, не должно быть отдельной дисциплиной, а должно пронизывать всю программу обучения» [2]. Считаем целесообразным уделить внимание формированию социально-культурных и профессиональных ценностных ориентаций будущих магистров педагогического образования. Систему ценностных ориентаций мы рассматриваем как консолидирующую основу направленности личности будущего педагога, поскольку они представляют собой регулятор отношения будущего педагога к окружающей действительности, собственной деятельности и другим участникам педагогического взаимодействия.

Полагаем, что формирование ценностных ориентаций у будущих магистров педагогического образования может происходить только в деятельности, поскольку, с одной стороны, в деятельности находят применение и реализуются теоретические знания, а с другой стороны, деятельность связана со всей системой отношений, в которую включен человек. Формирование ценностных ориентаций у будущих магистров педагогического образования рассматриваем как процесс усвоения ими общественных ценностей, педагогических знаний, социальных норм и правил, что возможно только при соответствующем обеспечении аксиологического подхода к профессиональной подготовке будущих учителей. Данный процесс характеризуется сложностью и комплексностью, поскольку представляет собой педагогический лонгитюд, характеризующийся не навязыванием некой суммы ценностей студентам, а, напротив, допускающий демократичность в определении и становлении аксиологических позиций. Интериоризация ценностей основывается на таких принципах, как принципы межкультурности, гуманистической направленности профессиональной подготовки, а также контекстности.

Реализация принципа межкультурности к профессиональной подготовке будущих учителей предполагает идентификацию и понимание обучающимися иной культуры со всеми ее особенностями и характерными чертами. Будущие магистры педагогического образования должны научиться идентифицировать и должным образом ценить культурные традиции как своей страны, так и стран изучаемого языка. Обучающиеся должны обладать способностью и готовностью видеть общее и различное между родной культурой и инокультурой, уметь анализировать особенности собственной культуры через призму системы ценностей других культур, а также формировать собственную культурно и личностно детерминированную картину мира.

В ходе межкультурного взаимодействия люди встречаются, осуществляют совместную деятельность, коммуницируют и обмениваются различными точками зрения. Следует отметить, что не все действия

представителя одной культуры воспринимаются представителями иной культуры сразу и стопроцентно, поскольку семантика коммуникации разнообразна, а смысл действий не всегда лежит на поверхности. То есть реализация принципа межкультурности возможна лишь в условиях квазимежкультурной коммуникативной деятельности обучающихся, когда приоритетной целью подготовки магистров педагогического образования становится овладение основами межкультурной коммуникации.

Коммуникативные методы предусматривают рассмотрение речевого произведения в рамках широкого социального и культурного контекстов, позволяют учесть экстралингвистические факторы осуществления коммуникативного акта, предусматривают использование аутентичных образцов речи носителей языка, отражающих элементы социальной и общей культуры, ориентацию на традиции коммуникации, принятые в стране изучаемого языка. Межкультурный аспект в формировании ценностных ориентаций магистров педагогического образования связан не только с понятиями общей или национальной культуры, но и с обычаями социальной сферы, стереотипами в повседневной жизни, речевым поведением. Учёт преподавателем высшей школы в работе с магистрантами данного аспекта в процессе их профессиональной подготовки позволяет избежать социокультурных ошибок, придающих коммуникации деструктивный характер.

Таким образом, при формировании ценностных ориентаций будущих магистров педагогической направленности должен быть сделан акцент на овладение ими социокультурными аспектами коммуникации в рамках диалога культур, выработку умений ориентироваться в социокультурных маркерах страны изучаемого языка, осуществлять прогнозирование, профилактику межкультурных конфликтов, а в случае необходимости – управлять такими конфликтами и умело разрешать их.

Обучение магистров педагогического образования (направление иностранный язык) с опорой на принцип межкультурности помогает формировать межкультурную толерантность и уважение к ценностям других культур, пробуждает познавательный интерес и развивает потребность в углублении своих знаний о стране изучаемого языка, об особенностях менталитета народа, нравах, обычаях, стиле жизни. Результатом этого является взаимное обогащение и диалог культур, понимаемые в широком смысле и направленные на взаимопонимание, обмен ценностями, благодаря чему собственная культура осознается обучающимся более глубоко через призму познания культур иноязычных стран во всём их многообразии. Таким образом, принцип межкультурности предполагает, что будущие магистры педагогического образования, познавая культурные традиции и ценности своей страны и равноправную им культуру страны изучаемого языка, учатся ценить собственную культуру и одновременно развивают доброжелательную открытость внешнему миру.

Следующий принцип, который мы экстраполируем в плоскость формирования ценностных ориентаций у будущих магистров педагогического

образования – принцип гуманистической направленности их профессиональной подготовки. Он предполагает создание личностно-развивающей среды для целостного ценностно детерминированного развития личности, которое включает формирование общего гуманистического мировоззрения, базирующегося на универсальных ценностях гуманизма. Крайне важным здесь представляется симбиоз общечеловеческих и национальных ценностей гуманизма, а не их конфронтация. Для этого необходимо создание разнообразных культурно-гуманистических позиций, сочетающихся и дополняющих друг друга, характеризующихся единством обучающе-воспитательных целей и средств.

Социально-нравственное развитие личности корреспондирует с формированием гуманистической культуры, являющей собой диалектически обусловленное единство культур, таких как профессиональная, политическая, экономическая, нравственная, эстетическая, психологическая и так далее. По мнению А.И. Хлоповой, педагогическое воздействие на сферу ценностей обучающихся должно влиять на мотивы их поступков, на выработку у них определенного отношения к поведению и ситуациям таким образом, чтобы моральные нормы стали для них личностно детерминированными, что позволит добиться выполнения самим обучающимся форм поведения, соответствующих морально-нравственным требованиям [3]. Данная позиция предполагает приоритетность развития духовных сил, способностей и умений личности, формирование характера и моральной ответственности, осознание самоценности человека как носителя высоких нравственных начал, неповторимой индивидуальности и творческой сущности, осознание гармоничного развития личности как цели и основного предназначения человека. Профессиональное развитие личности охватывает личностный рост: достижение интеллектуально-нравственной свободы, личной автономии и удовлетворенности от выбранной профессии и жизни в целом, профессиональное самосовершенствование и самореализацию, саморазвитие творческой индивидуальности и её духовного потенциала.

Мы полагаем, что принцип контекстности позволяет создать такой тип обучения, который обеспечивает трансформацию познавательной деятельности в профессиональную с соответствующей сменой потребностей и мотивов, целей, действий, средств и результатов. В контекстном обучении принято классифицировать три базовых вида деятельности и множество переходных. К базовым видам деятельности относятся: учебная деятельность академического типа с ведущей ролью лекции и семинара; квазипрофессиональная, которая воплощается в имитационных и деловых играх; учебно-профессиональная, когда обучающийся выполняет реальные исследовательские или практические функции, как это происходит во время педагогической практики. Реализация принципа контекстности осуществляется в ходе последовательного включения обучающихся в учебную, квазипрофессиональную и учебно-профессиональную деятельность. Практическая направленность данного процесса обеспечивает готовность обучающихся к активным действиям в соответствии с

гуманистическим содержанием ценностей педагогической деятельности и позволяет будущим магистрам педагогического образования опираться на профессионально-педагогические ценностные ориентации в деятельности и в поведении.

Резюмируя изложенное, отметим, что реализация рассмотренных принципов обеспечивает интериоризацию ценностных ориентаций будущих магистров педагогического образования на личностном уровне, способствует развитию ценностного взгляда на окружающий мир с выделением главных опорных координат, а также развитию профессионально значимых качеств, стержневых для педагогической деятельности. Ценностные ориентации на этом этапе приобретают свойство осознанности и имеют направляющую функцию при выборе приоритетов деятельности.

Список литературы

1. Данилов С.В., Шустова Л.П., Симонова Г.И., Печенкина Е.Н. Развитие ценностных ориентаций молодых педагогов как предиктора профессиональной деятельности // Перспективы науки и образования. 2022. № 2 (56). С. 573–589.

2. Шувалова Н.В., Корепанова Н.В. Исследование ценностных ориентаций студенческой молодежи как фактора личностного роста // Педагогика и психология образования. 2022. № 3. С. 219–231.

3. Хлопова А.И. Актуализация представлений о ценностной системе общества в воспитательной деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4 (101). С. 80–83.

УДК 378.184

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТЕ

М. В. Сухарева
г. Курган, Россия

Рассмотрены вопросы развития предпринимательских компетенций студентов университета. Проанализированы проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди на этапе работы над бизнес-проектом, выделены личностные качества, необходимые для осуществления предпринимательской деятельности, описаны формы работы по развитию предпринимательских компетенций в университете.

Ключевые слова: Центр предпринимательства, индустриальные партнеры, предпринимательские компетенции.

FORMATION OF ENTREPRENEURIAL COMPETENCIES AMONG STUDENTS AT THE UNIVERSIT

M. V. Sukhareva
Kurgan, Russia

The article deals with the development of entrepreneurial competencies of university students. The author analyzes the problems faced by young people at the stage of working on a business project, identifies the personal qualities necessary for entrepreneurial activity, describes the forms of work on the development of entrepreneurial competencies at the university.

Key words: Entrepreneurship Center, industrial partners, entrepreneurial competencies.

В настоящее время одной из основополагающих целей системы образования, обозначенной Национальной доктриной образования в Российской Федерации на период до 2025 года, является личностное развитие подрастающего поколения, в том числе навыков в сфере предпринимательства [1]. Для этого необходимо выстроить систему работы по развитию таких качеств, которые бы позволили молодым людям быть конкурентно-способными и успешными. К таким качествам относят навык командообразования, организаторские способности, эмоциональный интеллект, умение работать в режиме многозадачности и обладать самоорганизацией.

В монографии Рылеевой А.С. «Самоопределение личности в цифровой образовательной среде» приводится обзор исследований по проблеме формирования компетенций у подрастающего поколения через развитие soft skills [2].

Развитие государства на настоящий момент требует активных, целеустремленных и квалифицированных специалистов, готовых отвечать на современные запросы экономики и уметь гибко подстраиваться под постоянно меняющиеся условия и показывать высокую результативность.

В своем исследовании под предпринимательскими компетенциями будем понимать способность и готовность личности эффективно проявлять навыки самопрезентации, умение убедить индустриального партнера в уникальности своей идеи, умение ориентироваться в постоянно меняющемся мире и прогнозировать [3].

В образовательном процессе при этом используются следующие формы и технологии работы: обучающие курсы, тренинги, психологические семинары, фестивали предпринимательских идей, диагностический мониторинг, информационное сопровождение и популяризация молодежного предпринимательства, циклы мотивационных встреч с успешными предпринимателями, круглые столы, научно-практические конференции, предпринимательские олимпиады,

участие в акселерационной сессии, защита ВКР в рамках программы «Стартап как диплом».

В ФГБОУ ВО «Курганский государственный университет» выстроена система работы по развитию у молодых людей навыков предпринимательства.

Так, включение проектных команд в программу «Стартап как диплом» способствует развитию экосистемы технологического предпринимательства в университете. В ходе реализации программы участники проходят обучение в форме тренингов, практикумов, игровых мероприятий, встреч с лидерами бизнеса региона, консультации ведущих экспертов и получают постоянное сопровождение команд на всех этапах жизненного цикла проекта.

Для вовлечения студентов и преподавателей в проектную работу над дипломом в форме стартапа в университете в 2023 году был создан Центр предпринимательства, который стал открытой площадкой для организации работы по профессиональному сопровождению участников по развитию их творческих, социальных, бизнес-инициатив.

В Центре предпринимательства участники получают необходимые знания, как выстроить свой бизнес-проект, как структурировать план, разработать бюджет, спрогнозировать риски и возможные пути решения, учатся выстраивать взаимоотношения в проектной команде, распределять функционал, презентовать свои идеи перед индустриальными партнерами [4].

Также обучающиеся университета становятся участниками акселераторов, организуемых вузами-партнерами (Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина, Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова), где в конкурентноспособной среде становятся разработчиками бизнес-идей и учатся их презентовать реальным представителям сектора экономики.

В рамках проекта «Твой ход» и трека «Делаю» также успешно реализуются инициативными студентами социальные проекты.

Кроме того, конкурс «УМНИК» дает возможность талантливым обучающимся получить грант на реализацию своих идей.

Еще одной возможностью для молодых людей является участие в проекте «Сириус-Лето. Начни свой проект», где студенты становятся наставниками для школьников в реализации их проектов для индустриальных партнеров.

В итоге видим, что студент-разработчик стартапа – это, прежде всего квалифицированный менеджер, готовый презентовать свой проект, ставить управленческие цели, нести ответственность за результат и управлять другими участниками бизнес-проекта. В результате проектной деятельности обучающийся приобретает высокий уровень предпринимательских компетенций и опыт создания бизнес-проектов.

Список литературы

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации
Правительство РФ Постановление от 4 октября 2000 г. N 751 г. Москва

[Электронный ресурс]. URL: <https://gart62.npi-tu.ru> (дата обращения: 23.04.2024).

2. Рылеева, А. С. Самоопределение личности в цифровой образовательной среде. Курган: Курганский государственный университет. 2023. 154 с.

3. Стрельцова Т.П. Формирование предпринимательских компетенций студентов через инструменты проектного менеджмента // Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия. Белгород, 2020, с. 33–37.

3. Экономико-управленческий конгресс: сборник статей по материалам Международного научно-практического мероприятия НИУ «БелГУ», 30 октября 2020 года / отв. ред. В.М. Захаров. Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. 242 с.

УДК 377.8 , 377.031

РЕАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Л. В. Кольшко, Н.Л. Чудаева
г. Абакан, Россия

Представлен опыт реализации кластерного подхода в работе учебных и культурных заведений одного из старейших микрорайонов г. Абакан; раскрыты особенности работы с партнёрами (средняя общеобразовательная школа – детские сады – школа искусств – КДЦ – библиотека-клуб «Истоки» – колледж); приведены конкретные примеры мероприятий, осуществленных с партнёрами.

Ключевые слова: кластер, партнёрские отношения, ресурсы сообщества

IMPLEMENTATION OF THE CLUSTER APPROACH IN THE EDUCATIONAL PROCESS (FROM WORK EXPERIENCE)

L.V. Kolyshko, N. L. Chudaeva
Abakan, Russia

In the article, the authors share their experience of implementing a cluster approach in the work of educational and cultural institutions in one of the oldest microdistricts of Abakan, reveal the features of working with partners (secondary school – kindergartens – art school – Cultural and leisure center – library-club "Istoki" – college); provide specific examples of activities carried out with partners.

Key words: cluster, partnerships, community resources

Одной из основных задач модернизации российского образования является создание условий для повышения качества современного образования.

В настоящее время одним из инновационных подходов является кластерный подход в образовании, в частности в обучении школьников и студентов СПО.

Образовательный кластер – гибкая система, которая включает взаимосвязанные объекты, объединённые для решения общих задач и достижения конкретного результата. Ученые под школьным кластером понимают следующее: «... опорные школы имеют педагогических партнеров – это школы-спутники..., дошкольные учреждения..., это и социальные партнеры – вузы, библиотеки, музеи, СМИ» [1].

Приведем пример такого кластера.

МБОУ «СОШ № 7» г. Абакана является одной из старейших в городе (основана в 1933 году) и расположена в закрытом окраинном микрорайоне «Заречье». От основной части города микрорайон отделяется рекой. Ее местоположение всегда определяло и функции школы: она являлась не только образовательным, но и социокультурным центром микрорайона.

В связи с этим все учреждения культуры и образования традиционно существовали на основе партнерства. На тот момент это были детские сады «Теремок» и «Подснежник», филиал № 6 городской библиотечной сети. С появлением в Абакане территориального общественного самоуправления при поддержке и инициативе школы предприятием АЭМЗ, шефствующим над школой, была построена и стала функционировать музыкальная школа, спустя некоторое время получившая от города новое здание и преобразованная в детскую школу искусств с тремя отделениями (художественное, хореографическое, музыкальное), а библиотека превратилась в библиотеку-клуб «Истоки». Со временем появился в микрорайоне и культурно-досуговый центр. Но единственным центром партнерства по-прежнему являлась школа, обладающая всеми необходимыми для взаимодействия ресурсами. Имелись как кадровые ресурсы для осуществления взаимодействия, так и необходимая материально-техническая база: специализированные предметные кабинеты, мастерские, кабинет информатики, музей, кабинеты релаксации, а также социально-психологический и логопедический, два спортивных зала, актовый зал на двести пятьдесят посадочных мест, столовая на двести посадочных мест. Спортивная площадка с полосой препятствий, футбольное поле, хоккейная площадка были оборудованы в соответствии с современными требованиями. Партнерские отношения субъектов образовательной среды были ориентированы на реализацию принципа непрерывного образования, воспитание юных граждан, формирование у них информационно-коммуникативной и социальной компетентности, проявление творческой и социальной активности.

Для более эффективной реализации школьных программ широко использовались ресурсы сообщества: осуществлялись экскурсии на предприятия микрорайона, города и региона; с помощью партнеров организовывались научно-поисковые экспедиции по Хакасии и Сибири; проводились библиотечные уроки на базе библиотеки микрорайона «Истоки», детских и юношеских библиотек города; уроки в школьном музейном центре

«Память» и музей микрорайона; проводились литературные гостиные, музыкальные вечера, заседания литературного и интеллектуального клубов совместно с культурно-досуговым центром «Заречье», Детской школой искусств, клубом-библиотекой «Истоки», с Союзом писателей Хакасии, молодежным литературным объединением «Литосфера»; работали для всех желающих жителей спортивные секции, занятия которых вели бывшие выпускники.

На современном этапе двусторонние партнерские отношения с образовательными учреждениями жилого района, города и республики преобразованы в образовательный кластер. Это подвижная структура, имеющая общую цель, разработанные механизмы взаимодействия, объединенные кадровые, материально-технические, информационные ресурсы.

Это взаимосвязанные между собой элементы, действующие на правовой основе (партнерские соглашения) совместной деятельности.

Наш образовательный кластер сегодня включает учреждения культуры (КДЦ «Заречье», библиотека «Истоки», ДШИ № 1) и образования («МБОУ СОШ № 7», детские сады «Теремок», «Подснежник», колледж педагогического образования, информатики и права института непрерывного педагогического образования ХГУ им. Н. Ф. Катанова (далее КПОИиП)). Они объединены вокруг ядра образовательной деятельности для решения определённых задач и достижения конкретного результата, т.е. центральное место в образовательном кластере занимает общая цель – формирование ключевых образовательных компетенций: культуроведческой, языковой, коммуникативной.

Школа имеет возможность использовать теперь объединенные ресурсы.

Так, на базе культурно-досугового клуба «Заречье» проводятся такие крупные школьные мероприятия, как выпускные вечера, юбилей школы, тематические вечера, квесты и т.д. В феврале 2024 года на базе центра проведен заключительный этап муниципального семинара филологов и т.д. В течение учебного года один раз в месяц проходят заседания правового киноклуба для подростков: КДЦ предоставляет свой кинозал, услуги звукорежиссера, а занятия проводят школьные психологи и социальный педагог. Для жителей микрорайона здесь выступают творческие объединения школьников. Так, недавно для маленьких жителей района выступили ребята выступление школьной театральной студии «Зазеркалье», руководитель Г.И. Актуганова, учитель начальных классов (помощь партнеров: услуги звукорежиссера, осветителя, костюмера и т.д.). Учащиеся школы имеют возможность посещать здесь студию эстрадного вокала «Резонанс», танцевальную студию «Киви», ансамбль народной песни «Веретенце» и другие клубные формирования. Таким образом, КДЦ «Заречье» оказывает нам партнерскую помощь, предоставляя не только сцену, другие помещения и современное техническое оборудование для осуществления образовательного процесса, но и возможность воспользоваться услугами высококвалифицированных специалистов (звукорежиссера, осветителя, режиссера массовых мероприятий, ведущих и т.д.).

На новый уровень вышли и партнерские отношения с клубом-библиотекой «Истоки», на базе которого проводятся как занятия внеурочной деятельности, внеклассные мероприятия, так и уроки литературы, русского языка, истории, окружающего мира (для начальных классов) и т.д. Преобразования, которые здесь произошли, значительно расширили возможности образовательных ресурсов. Теперь это вторая в городе модельная библиотека. Библиотечный фонд обновился, пополнился современной и классической литературой, появилось современное оборудование. Теперь учащиеся и студенты не только могут найти нужную научную литературу для своих исследований, проектов на бумажных носителях, но и использовать материалы сети Интернет, работая с новой техникой, имея возможности распечатать любой материал. Есть здесь книги со шрифтом Брайля и лампы-лупы для слабовидящих. На занятиях клуба «Калейдоскоп» или во время досуга в рамках деятельности пришкольного лагеря «Дружба» ученики школы играют в настольные и интерактивные игры, рисуют песком на световом столе, изучают творчество писателей и поэтов с помощью интерактивного стола, смотрят презентации и осваивают виртуальную реальность в VR-шлемах. Работники библиотеки – частые гости в школе. Вместе с ними в школьной библиотеке ученики могут на «библиотакси» побывать онлайн в разных местах, познакомиться с материалами разных исторических времен.

В течение учебного года совместно с учителями школы библиотекари проводят нестандартные уроки, интересные интеллектуальные игры, проводят конкурсы, нон-стоп и громкие чтения классических произведений литературы, читательские акции и заочные путешествия по литературным, историческим местам, встречи с писателями и поэтами Хакасии и юга Красноярского края. Так, ученики 9 классов приняли участие в квесте по комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» и квест-детективе «В городе N» по поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души».

Школа и библиотека «Истоки» реализуют ежегодно такие совместные проекты, как «Моё летнее чтение», «Неделя детской книги», «Память народа» и другие. Учащиеся под руководством педагогов и библиотекарей, сами педагоги становятся победителями конкурсов, которые проводятся библиотечной системой города Абакана, например таких, как: конкурс фанфиков, «Проба пера», конкурс буктрейлеров, «Записки под партой», конкурс сценариев к книгам писателя и т.д. Огромную помощь оказывает библиотека «Истоки» педагогам и учащимся в подборе и нахождении нужной литературы при подготовке работ на научно-практические конференции школьников, для исследований педагогов по методике преподавания предмета, педагогике и психологии.

Ученики школы под руководством педагогов школы и воспитателей детских садов проводят театральные постановки сказок, тематические беседы, устные журналы в детских садах «Теремок» и «Подснежник», например, устный журнал «День России», беседа «День народного единства» и т.д. После некоторых из них проводятся совместные акции, так, например, с ребятами

старшей группы из детского сада «Теремок» ученики шестого класса поздравили жительниц микрорайона с 8 Марта после беседы об этом празднике.

Партнерство с КПОИиП ИНПО даёт возможность нашим учителям, преподавателям и обучающимся совместно проводить конкурсы (например, конкурс «Грамотей»), обогащать опыт учебно-исследовательской деятельности, участвуя в научно-практических конференциях («Катановские чтения», «От учебного задания – к научному поиску. От реферата – к открытию»), встречаясь на профессиональных пробах. Кроме того, учителя школы дают мастер-классы студентам специальности 44.02.02 «Преподавание в начальных классах», являются экспертами исследовательских работ студентов (членами жюри на конференциях), а преподаватели КПОИиП (кандидаты наук) делятся опытом по организации учебно-исследовательской деятельности, проводят консультации для учащихся и учителей школы.

Таким образом, в нашем небольшом городе есть территориально локализованные учреждения и организации, которые взаимодействуют на основе соглашений и участвуют в реализации научных, образовательных и инновационных целей подготовки школьников и студентов в системе профессиональной подготовки. Мы видим, что содружество таких организаций даёт реальные результаты по формированию предметных, метапредметных компетенций обучающихся.

Список литературы

1. Каменский А.М. Классный кластер. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lik590.ru/about/director/klass-klaster.pdf> (дата обращения: 12.02.2024).

2. Клоктунова Н.А., Кулигин А.В., Мандров Д.В., Соловьева В.А. Кластерный подход в образовании: условия и предпосылки развития. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/ernyy-podhoda> (дата обращения: 08.02.2024).

3. Торхова А.В. Курбыко З.С. Гуртовая Е.Ю. Кластерное развитие непрерывного педагогического образования как мировая тенденция. [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bspu.by/bitstream/doc/21366/1/> (дата обращения: 15.02.2024).

**КАТЕГОРИЯ «СЧАСТЬЕ»:
ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ**

Т. В. Шелкунова
г. Лесосибирск, Россия

Представлен обзор категории счастья как психологического феномена. Изучены подходы к трактовке понятия «счастье». Определены общепринятые критерии и установки относительно счастья у современного общества. Исследованы представления о счастье у современных школьников. Проанализирован личностный смысл современных школьников о счастье.

Ключевые слова: счастье, личностный смысл, школьники, старшеклассники, оптимизм, ценностные ориентации.

**CATEGORY «HAPPINESS»:
PERSONAL MEANING OF MODERN SCHOOLCHILDREN**

T. V. Shelkunova
Lesosibirsk, Russia

The article reviews the category of happiness as a psychological phenomenon. Approaches to the interpretation of the concept of «happiness» have been studied. The generally accepted criteria and guidelines regarding happiness in modern society are determined. The author attempted a pilot study of ideas about happiness among modern schoolchildren. The personal meaning of modern schoolchildren about happiness is analyzed.

Key words: happiness, personal meaning, schoolchildren, high school students, optimism, value orientations.

Школьный возраст – особый этап развития в возрастной психологии. За период обучения в школе из ребенка, обладающего элементарными способами взаимодействия с окружающим миром, развивается личность со сложившимся мировоззрением и системой ценностных ориентаций.

Сейчас кризисные явления происходят во всех сферах нашей жизни: экономической, социальной, ценностных ориентаций. Старшее поколение имеет уже устоявшиеся ценности, которые не так легко меняются под влиянием событий. Школьники – это та часть общества, которая еще вырабатывает свою систему ценностей, и эта система во многом зависит от того, что происходит вокруг. В свою очередь, от того, какова будет система жизненных ценностей подрастающего поколения, будет выстраиваться ситуация в мире уже через несколько лет.

Во все времена одной из составляющих ценностной сферы человека выступала категория «счастье». Счастье – это феномен, связанный с миром

ценностных отношений и приоритетов, верований и представлений о высшем и желанном. Понятие счастья с трудом поддаётся строгому определению.

Наиболее ярким примером исследования счастья в гедонистическом подходе является фундаментальное исследование М. Аргайла, который в своем труде «Психология счастья» обобщает многочисленные социально-психологические опросы, проводимые во многих странах, начиная с 1960-х годов. Автор отождествляет понятие счастья с категорией субъективного благополучия [3].

Семантика категории «счастье» включает в себя категории удовлетворенности, человеческой ценности, положительного состояния, наслаждения и пр. Как справедливо отмечает В. Татаркевич, разные понятия счастья имеют лишь только то общее, что обозначают что-то положительное, ценное [2].

Несмотря на данные трудности, попытки понять суть этого явления и измерить его предпринимались с середины прошлого века и предпринимаются до сих пор.

Рассматривая счастье в разрезе психологических наук, имеет значение оценочная составляющая переживаний субъекта, а также сопоставление данных переживаний с общепринятыми нормами в обществе.

В своем исследовании мы свели вектор изучения счастья как ценностной составляющей современных школьников. На этапе констатирующего эксперимента изучали личностный смысл старших школьников относительно категории «счастье».

В качестве диагностического инструментария использовали Оксфордский опросник счастья, ОНІ. (Авторы: М. Аргайл, П. Хиллс (M. Argyle, P. Hills, 1989, 2002). Адаптация: А. М. Голубев, Е. А. Дорошева (2017) [3]. Методика предназначена для измерения счастья в целом. Также школьникам было предложено свободно и полно выразить своё восприятие счастья в форме эссе.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2» г. Лесосибирска. Выборка исследования представлена старшими школьниками (средний возраст – 16,2 года) в количестве 48 человек (39 девочек и 8 мальчиков).

По результатам Оксфордского опросника были выявлены школьники с высоким, средним и низким уровнем субъективного благополучия личности.

Так больше половины испытуемых (60,4 %) продемонстрировали высокий уровень субъективного благополучия. Данные школьники удовлетворены собой, позитивно относятся к окружающим, проявляют разнообразные интересы, увлечения, оценивают себя и свои способности положительно.

У 29,2 % школьников выявлен средний уровень субъективного благополучия. В этом случае у респондентов наблюдаются колебания относительно удовлетворенности своей жизнью, их интересы и увлечения ограничены, не всегда с позитивной стороны оценивают себя и окружающих

людей. Вместе с тем можно говорить о том, что данные старшеклассники чаще ощущают себя счастливыми, чем несчастными.

Были выявлены и такие школьники, у которых субъективное благополучие находится на низком уровне (10,4 %). В оценке своих способностей школьники руководствуются отрицательными характеристиками, нежеланием что-то делать и чем-то интересоваться. Можно говорить, что данные старшеклассники не удовлетворены своей жизнью и негативно относятся к окружающим.

В целом можно говорить, что у большинства старших школьников позитивная установка в жизни, они энергичны, здоровы и ощущают себя счастливыми на данный момент времени. Вместе с тем выявлены и такие старшие школьники, которые в полной мере не ощущают себя счастливыми.

Для классификации ответов испытуемых и дальнейшей обработки результатов эссе был выделен ряд факторов. Они были выделены по смысловому содержанию ответов и с учетом качественного анализа.

Учащиеся школы выделили 11 факторов счастья, среди которых чаще всего отмечались здоровье (62,5 %), благополучие близких людей (60,4 %), семья (41,7 %), друзья (39,6 %), любовь/близкие отношения (39,6 %), удовлетворение желаний (31,3 %), материальное благополучие (2,8 %).

Выявились также и индивидуальные факторы счастья для ряда испытуемых: хорошее настроение (2,1 %), отсутствие проблем (2,1 %), возможность путешествовать (2,1 %), переезд в другую страну (2,1 %).

По результатам диагностики выявлено, что быть счастливым для современного старшеклассника в основном связано с показателем здоровья и благополучными семейными отношениями. Как известно, период ранней юности связывают с готовностью к самоопределению, в том числе профессиональному, однако ни для кого не секрет, что в действительности большинство старших школьников к этому самоопределению не готовы. Так, Г.В. Жарков указывает основную причину этого явления – несформированность «зон ответственности» молодёжи и навыков принятия ею эффективных смысложизненных решений [2]. Вероятно, этот феномен и является причиной того, что присутствие рядом родителей и близких людей так важно для старших школьников и является фактором счастья для них.

Список литературы

1. Дробышева Т.В. Социальное самоопределение молодёжи (научная конференция «Психология образования: проблемы и перспективы») // Психологический журнал. 2005. № 3. С.128–129.
2. Татаркевич В. О счастье и совершенстве человека. Москва: Прогресс, 1981. 368 с.
3. Психология счастья / М. Аргайл. 2-е изд. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 271 с.

**ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
СТУДЕНТОВ**

Л.С. Шмульская, М.В. Веккессер, О.Н. Зырянова
г. Лесосибирск, Россия

Представлен опыт организации совместной выставочной деятельности студентов и преподавателей регионального педагогического вуза. Актуальность исследования обусловлена поиском новых форм работы с будущими педагогами, которые впоследствии будут обладать мобильностью, креативностью, способностью использовать новые образовательные технологии в разных видах педагогической деятельности. Основные задачи исследования: описание опыта проведения цикла выставок «Виват, Учитель!», изучение механизма формирования общекультурной компетенции студентов педагогического вуза посредством выставочной деятельности. Методы исследования: анализ, обобщение. Определено, что выставочная деятельность способствует формированию всех компонентов общекультурной компетенции.

Ключевые слова: общекультурная компетенция, компоненты общекультурной компетенции, выставочная деятельность, педагогический институт, научно-просветительская деятельность.

**EXHIBITION ACTIVITIES OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY AS A MEANS
OF FORMING GENERAL CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS**

L.S. Shmul'skaya, M.V. Vek'kesser, O.N. Zyryanova

The article presents the experience of organizing exhibition activities for students of a regional pedagogical university. The relevance of the study is due to the search for new forms of work with future teachers, who will subsequently have mobility, creativity, and the ability to use new educational technologies in different types of teaching activities. The main objectives of the study were: to describe the experience of holding a series of exhibitions "Vivat Teacher!", to study the mechanism for developing general cultural competence of students of a pedagogical university through exhibition activities. Research methods: analysis, synthesis. As a result of the study, the authors come to the conclusion that exhibition activities contribute to the formation of cognitive, value-orientation, communicative and activity components of general cultural competence.

Key words: general cultural competence, components of general cultural competence, exhibition activities, pedagogical institute, scientific and educational activities.

Современные педагогические высшие учебные заведения находятся в постоянном поиске новых форм работы со студентами, поскольку требования к будущим учителям достаточно высокие. Выпускник педагогического вуза должен не только обладать определенными знаниями, но и уметь принимать творческие решения, легко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Одной из инновационных форм работы со студентами, на наш взгляд, является выставочная деятельность. Указанная форма достаточно активно применяется в высших учебных заведениях, связанных с подготовкой учителей изобразительного искусства. Цель представленной статьи – раскрыть потенциал выставочной деятельности в формировании общекультурных компетенций студентов, обучающихся в педагогическом вузе.

Кафедра филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета в 2023 году апробировала цикл научно-просветительских выставок «Виват, Учитель!», посвященный преподавателям института, внесшим значительный вклад в развитие регионального вуза. Отметим, что каждая экспозиция была приурочена к знаковым научным событиям института и была составной частью этих мероприятий: международных филологических чтений памяти профессора Р.Т. Гриб «Человек и язык в коммуникативном пространстве», регионального форума «Российское могущество прирастать будет Сибирью...», регионального молодежного научно-образовательный фестиваля «Ступени».

Первая экспозиция была посвящена Борису Яхиевичу Шарифуллину, доктору филологических наук, профессору, почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, члену Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, автору более двухсот научных работ. Экспозиция включала следующие локации: «Рабочий стол профессора», «Большая наука в маленьком городе», «Концепт "Любовь"». Гости выставки не только познакомились с биографией профессора, интересными фактами из его профессиональной и научной деятельности, но и имели возможность в интерактивном формате поработать с латинскими выражениями (Борис Яхиевич преподавал дисциплину «Латинский язык»), прикоснуться к творчеству группы The Beatles (профессор был поклонником этой группы) и исполнить одну из любимых песен Бориса Яхиевича Yellow Submarine. Своими воспоминаниями об Учителе поделились выпускники филологического факультета Лесосибирского педагогического института. В качестве экспонатов были представлены материалы из семейного архива: рукопись перевода детектива А. Кристи «Десять негрятят», лекции, наброски статей, словник русско-польского словаря, награды, фотографии, книги с дарственными надписями.

Следующая экспозиция была посвящена профессору кафедры русского языка Раисе Тихоновне Гриб. Экспонаты были расположены по следующим локациям: «Ты дан мне судьбою», «Учитель учителей», «Диалекты – душа языка», «Учись, трудись, дерзай во славу Родины!». Посетители имели возможность сделать экскурс в советскую эпоху, человеком которой была

Р.Т. Гриб. Участники выставки могли познакомиться с документами, записями лекций, конспектами научных материалов, картотекой диалектных слов, многочисленными фотографиями. Гости выставки были не только слушателями, но и активными участниками: им необходимо было подобрать синонимы к диалектным словам и понять смысл предложенного текста.

Завершала цикл выставок экспозиция, посвященная Антонине Ивановне Малютиной, профессору кафедры литературы, которая отработала в Лесосибирском педагогическом институте более 50 лет. На встрече прозвучали стихи Антонины Ивановны, ее дневниковые записи, воспоминания об отце, о встречах с известными писателями (А. Фадеевым, М. Горьким, В. Вересаевым, Вч. Шишковым, Вс. Ивановым и др.).

Цикл выставок – это результат совместной работы студентов и преподавателей в рамках учебно-исследовательской лаборатории теоретической и прикладной лингвистики и кафедрального филиала Студенческого научного общества. Подготовительная работа включала несколько этапов: проектировочный этап (определены: целевая аудитория и концепция цикла выставок «Виват, Учитель!», понимание целей и задач каждой экспозиции, порядок и логика их представления); организационный этап (составление рабочего плана экспозиции, создание малых рабочих групп и распределение обязанностей, определение сроков выполнения тех или иных работ, составление бюджета экспозиций); поисково-информационный этап (сбор необходимых сведений, выделение значимой для концепции выставки информации, создание первоначального сценария выставки); оформительский этап (оформление выставочного пространства и размещение экспонатов по тематическим локациям). Завершающим и кульминационным во всей работе было открытие и проведение выставки. Этому этапу предшествовала рекламная кампания: размещение объявлений на сайте института, в социальных сетях, выпуск и вручение пригласительных билетов администрации института, представителям сообщества выпускников Лесосибирского педагогического института – филиала СФУ.

Масштабная работа по организации и проведению выставочных экспозиций позволяет формировать общекультурную компетенцию студентов педагогического института. Благодаря совместной деятельности с преподавателем студент приобретает такой уровень образованности, который является достаточным для самообразования, самостоятельных и обоснованных суждений о явлениях в различных областях культуры (образование в том числе). Считаем целесообразным в рамках нашего исследования описать отдельно компоненты общекультурной компетенции. Когнитивный компонент предполагает формирование «знаниевого» поля, которое является основой научно-просветительской деятельности. Студенты в процессе подготовки экспозиции изучили работы Б.Я. Шарифуллина, посвященные речевым жанрам, городскому просторечию, ойколекту и т.д.; А.И. Малютиной (ее работы посвящены творчеству сибирских писателей), Р.Т. Гриб, сфера научных интересов которой затрагивала область сибирской диалектологии. Кроме того,

совместно с преподавателями будущие выпускники работали в фондах Енисейского историко-архитектурного музея-заповедника им. А.И. Кытманова (для поиска материала о А.И. Малютиной), с семейными архивными материалами Р.Т. Гриб и Б.Я. Шарифуллина (родственники преподавателей дали возможность представить некоторые документы на выставке). В результате этой ознакомительной и поисковой работы студенты должны были в научно-популярном стиле изложить для широкой аудитории (посетителей выставки) научные взгляды этих педагогов, их интересы.

Ценностно-ориентационный компонент предполагает приобщение к культуре как передаче ценностей через переживание в процессе духовного общения [1]. Стоит отметить, что экспозиции призваны были создать у посетителей выставки духовную атмосферу восприятия маленького регионального вуза с большой историей. Концепция выставки – связь времен и поколений. Мероприятия подобного рода позволяют чтить память о выдающихся преподавателях и ученых института, сохранять опыт, приумножать традиции. Кроме того, подобная работа дает возможность понять, что история образования, науки – это не только центральная часть страны. Большой вклад вносят преподаватели и ученые региональных вузов.

Коммуникативно-деятельностный компонент общекультурной компетенции соответствует операционно-поведенческой направленности и такому способу присвоения культуры, как научение и сотворчество [1]. Безусловно, выставочная деятельность студента формирует умение работать с информацией, полученной из различных источников, активизирует собственную познавательную и творческую деятельность.

Таким образом, успешный опыт организации и проведения цикла выставок «Виват, Учитель!» позволяет утверждать, что выставочная деятельность педагогического вуза может стать важным звеном в формировании всех компонентов общекультурной компетенции будущих педагогов. Кроме того, подобная системная работа является эффективным способом воспитания современного учителя, способного к разным видам деятельности, в том числе и научно-просветительской.

Список литературы

1. Троянская С.Л. Развитие общекультурной компетентности студентов средствами музейной педагогики (на примере подготовки будущих педагогов): автореф... дис... канд. наук. Ижевск, 2004. 24 с.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИНТЕРЛИНГВИСТИКИ

УДК 811.

ТВОРЧЕСТВО В. П. АСТАФЬЕВА И Р. Ф. СЕЙСЕНБАЕВА В РАМКАХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

У. К. Абдыханов

г. Шымкент, Казахстан

О. Ю. Латышев

г. Москва, Россия

Рассмотрены вопросы духовной ущербности части интеллигенции в сфере образования и здравоохранения во 2-й половине XX века, отражённой в творчестве Виктора Астафьева и Роллана Сейсенбаева. Исследователи раскрыли, каким образом писатели проникают в суть негативных процессов, создают правдивые картины жизни, полнокровные образы людей, несущих отрицательные черты в нравственном плане.

Ключевые слова: общечеловеческая ценность, рассказ, обязанность, народ, медицинское училище, равнодушие, милосердие.

U. K. Abdykhanov

Shymkent, Kazakhstan

O. Yu. Latyshev

Moscow, Russia

CREATIVITY OF V. P. ASTAFIEV AND R. F. SEISENBAEV WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

The article examines the issues of spiritual inferiority of part of the intelligentsia in the field of education and healthcare in the 2nd half of the twentieth century, reflected in the works of Viktor Astafiev and Rollan Seisenbaev. Researchers have revealed how writers penetrate into the essence of negative processes, create truthful pictures of life, full-blooded images that carry negative moral traits.

Keywords: universal human value, story, duty, people, medical school, indifference, mercy.

Problems of the spiritual fullness of society, the stability of the state, friendship and harmony of peoples are of particular importance in our time. In his work, Rollan Seisenbaev refers to the phenomena and facts of manifestation of the moral inferiority of part of the intelligentsia. True to his creative principles of focusing attention on the most important, “painful” points of society, the writer depicted that part of the intelligentsia to whom people turn in moments of bodily, physical suffering.

Our country in the 20th century, relying on the achievements of medical science, the knowledge and skills of highly qualified doctors of the old and new worlds driven by the best intentions, having introduced universal medical examination and prevention of the population, controlled the epidemiological situation in society. In the republic, as in the entire country, one of the best healthcare systems in the world was created, a wide network of free medical care and the provision of medicines to the entire population.

However, the state allowed the process of degradation of a certain part of the intelligentsia, thereby not fully protecting and preserving the moral purity of society. The virus of ignorance, indifference, and money-grubbing has penetrated into the most humane professions, including medicine.

From time immemorial, all peoples have valued such human qualities as compassion, kindness, politeness, decency, respect and attention to each other, especially to the elderly, the infirm and the sick. People who violated these moral norms were subjected to universal condemnation and ridicule, therefore rarely could anyone violate them, cross the threshold of what was permitted. In our country, universal principles were clearly written down, which instilled faith and hope in society that these norms would be the unshakable foundation of society and would take on a nationwide character. However, sometimes the norms and requirements of the code were violated. And yet, the goals and ideas of humanism, having gone through trials and difficulties, remained the main character trait of a person and were preserved among all the peoples of the former USSR, including the Kazakh.

But Seisenbaev's sensitive heart and keen eye do not ignore the suffering and pain that gives rise to spiritual wounds of ordinary people. Problems not only major and programmatic, but related to personal careers and personal conveniences distracted the selfish part of the intelligentsia from pressing concerns about the people, about the many suffering, especially in the villages, far from cities and developing industrial places. The spiritual impoverishment of people called upon to be the conscience of the people, specialists who must teach and treat, engage in education, education, and prevention, lead to certain costs in society. It is reflected in the insert short story "Mountains" of the novel "If You Want to Live" ("First Retreat", in other editions "Everything will be fine"). And the fact that such a process is not only a Kazakh problem is evidenced by Viktor Astafiev's story "Lyudochka".

The Kazakh writer was one of the first to reflect this burning topic in Soviet literature. Seisenbaev's novella was published in Kazakh in the first half of the 70s, in Russian in the second half of the same decade. V. Astafiev's story was written in the first half of the 70s and published in the late 80s. Seisenbaev does not disclose the professional qualities, skills and abilities of doctors and nurses. Astafiev in the story "Lyudochka" reflected the negative side of free medical care – the boundless pride of the Soviet people. "The girl (Lyudochka – U.A.) had a bad cold. She developed a high fever and ended up in the district hospital. There were no places... in the district hospital, and... they temporarily assigned Lyudochka to lie in the corridor in all the drafty winds with pneumonia" [1, p. 46]. Astafiev's emotional words show how a

person's heart bleeds at the sight of ugliness – a product of the indifference of representatives of the humane profession.

Both Kazakh and Russian writers are deeply concerned about the fate of their native people: treatment is sometimes carried out by incompetent, vain workers who have chosen a profession, carried away by external attributes or pursuing selfish goals. They did not follow the call of their hearts; for them, treating people who are not accustomed to thank their healers or saviors “materially” becomes oppressive, monotonous and falls on their shoulders as a heavy burden. A callous, soulless, selfish person should not be allowed to visit the sick - such is the pathos of the writers' works.

With disgusting fingers she crushed the abscess that had swollen on the guy's temple. “Boil and boil. They're messing around with all sorts of trifles,” was the conclusion [1, p. 48]. Every word of a writer carries great weight. And not without reason. Even in the most humane profession, we can observe the consequences of a frivolous attitude to knowledge, to our work, and in no case is the dismissive, soulless attitude of a doctor or nurse towards the sick and infirm.

As shown in Astafiev's story, “every trifle” – a boil – on his temple turned out to be tragic for the guy. “A day later, the same paramedic was forced to personally accompany a young lumberjack, who had fallen into unconsciousness, to the district hospital (where Lyudochka was soon admitted – U.A.). And there, in a place unsuitable for complex operations, they were forced to urgently perform a craniotomy on the guy and saw that it was no longer possible to help the patient with anything – the destructive work began from the pus that had broken into the skull. The not very twisted peasant brain was strong and decomposed slowly. Just recently, a completely healthy person suffered a painful death for no reason at all” [1, p. 48]. Nothing can justify such an end. Those who involuntarily turn to “tired and capricious medical luminaries” for help often face a fatal fate. This is the writer's conclusion.

Without having deep knowledge of her profession, death “for no reason at all” could have been prevented if the timber industry paramedic had had a sense of mercy. “At the request of the patients,” every next dying person from among them will be removed from the ward. The ancient instinct of compassion, “not yet completely extinct in the human race,” is lacking for people in white coats - this is Astafiev's personal assessment.

The writer highlights the low professional level of the paramedic, who has a very narrow range of skills and abilities as a doctor, acquired in half at a regional medical school. Astafiev especially emphasizes that among people who are indifferent to the fate of others, their own well-being occupies a large place; they are no longer concerned about business, but about appearance, an important image in other people's eyes. The description of the appearance of the paramedic and her attitude towards the patient shows the high skill of the artist in revealing the image of the character, which is characteristic of his entire work. The combination of words with diminutive suffixes and “bye” portends misfortune. The author's evil irony emanates from the “fingers,” meaning greatness and royalty, incompatible with the

appearance of a doctor, and the “phonendoscope,” which serves as a magical remedy against reproaches and even curses of patients. Even with the constant and necessary symbol of the purity of the doctor’s body and clothes, thoughts and soul – the starched white cap – the writer shines through the extreme selfishness of the girl. Astafyev correctly noted that a person’s hands express readiness for some action, workers in white coats show kindness, compassion, and involuntarily strive to help the sick. The hands of the forest industry paramedic are lowered into her pocket, which reveals her callousness.

Not only the narrator’s words, but also the nurse’s question and conclusion reveal that she is an outsider among those suffering, many of whom can be brought relief with a warm word, a soft look, and goodwill.

By the will of the doctors, the young lumberjack Astafieva set off on an irrevocable journey. It’s a difficult time, so he, hoping that the world is not without good people, went on a cart to remove the cast from his son’s leg, not to his regional hospital, which is located three hundred kilometers away, but to the neighboring one, eighteen kilometers away.

Dialogues between doctors and a shepherd - details reflecting their actions, show the writer’s great skill in revealing a person’s character. Through the development of events in the story, the writer penetrates into the depths of a person’s soul, causing deep psychological experiences in the reader.

None of the medical workers at the district clinic showed patience or a friendly attitude towards the elderly man. They all indifferently referred to procedures and formal requirements.

From time immemorial, women, sometimes without the appropriate education, became sisters of mercy, it was enough that they were motivated by a sense of philanthropy. They are always ready to help anyone suffering under any circumstances. In the novel, Seisenbaev shows that the nurse from the registry does not have the qualities necessary for her profession, genetically connecting her with the sisters of mercy of the past. What is important for her is that there is a firmly established norm for doctors to see patients, which is why Sakenu, in a “shrill and official voice,” announces the end of the recording.

What do they care about some boy with a cast on his leg who arrived at the wrong time, whereas “yesterday they gave knitted dresses at the department store” [2, p. 78]. In a number of works (short stories “Queue”, “About the Statement”, “Requiem for a Fur Coat”, “Just One Night”, “Parkay”, “Reservation” and other stories and novels) Seisenbaev touches on another pressing problem - the lack of housing and quality goods and services – which played a dramatic role in the country. We produced a large number of domestic industrial products, but they did not attract buyers either in terms of range or appearance. Soviet people wanted to have high-quality, beautiful goods. Only a few, morally deficient, had direct access to the deficit; the rest acquired it through friends or were forced to take it at an inflated price. Such opportunities were available to those who had high earnings or “left” income. Our friends at the reception didn’t have them, that’s why one of them sighs:

“Oh, I wish I could get a denim suit...” [2, p. 78]. Let's focus on the language of fashionistas.

The girl's difficult desire to fulfill is a detail with the help of which the author reveals the vices of the era. A premium above the state price, a bribe that went into the pocket of the owner or distributor of the deficit, gave rise to bribery and corruption, alien to moral values.

There was a shortage of necessary food products at the state-fixed price. In the short story “About the Statement,” Seisenbaev draws attention to the line for milk from early morning.

The story “Queue” is full of the writer's concern for the people. His position is reflected in the thoughts, conversations of buyers, and their vocabulary. Workers and pensioners have to waste a lot of time buying one type of food or another. “Now just stick around here,” thought Ondasyn, perched at the tail of the long line... The line moved slowly” [3, p. 188].

In Ondasyn's words we hear frustration at the unsettled nature of life. While standing in line, people “reflected” on the phenomena observed every day; old people recalled that they had never observed such things before. The writer shows the wisdom of the people. He himself establishes order on the ground without orders from above. Keeping the queue means equitably distributing what is left from the contents of the huge common cauldron located in the center, some part of which goes to the distributors themselves. Here, in full view of the people, it is impossible to deceive, and they become the real owner of what they have and divide it in a certain quantity and volume in turn. When a product runs out, and there are still many who want to buy it, justice must still be observed to the end. “I'm warning you, there aren't enough potatoes, if you want everyone to get some, I'll give you five kilograms each” [3, p. 191], – buyers hear this decision every day. It's true: everyone was standing in a long line.

Список литературы

1. Астафьев В. Рассказы и повести последних лет. М., 1990.
2. Сейсенбаев Р. Ш. Если хочешь жить. Роман. М.: Профиздат, 1986.
3. Сейсенбаев Р. Ш. Возвращение Казыбека. Повести и рассказы/ пер. с казахского автора. А.-А., Жалын, 1984.
4. Маяковский В. Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1987.

УДК 811.

**КРИТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И МАСТЕРСТВО
Р. СЕЙСЕНБАЕВА В РАСКРЫТИИ
ТИПИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ ОБЩЕСТВА**

У. К. Абдыханов

г. Шымкент, Казахстан

О. Ю. Латышев

г. Москва, Россия.

Показано, каким общечеловеческими ценностями соответствуют жизнь и деятельность таких героев Р. Сейсенбаева, как трудолюбивые, скромные, честные и принципиальные Беген, Сагын и другие. Как и герои В. Астафьева, они являются носителями ярко выраженных нравственных и моральных характеристик.

Ключевые слова: общечеловеческая ценность, рассказ, обязанность, народ, медицинское училище, равнодушие, милосердие.

U. K. Abdykhanov

Shymkent, Kazakhstan

O. Yu. Latyshev

Moscow, Russia

**CRITICAL FOCUS AND MASTERY OF SEISENBAEV
IN DISCLOSURE TYPICAL PHENOMENA OF SOCIETY**

The authors of this work note that the life and work of such heroes of Seisenbaev as the hardworking, modest, honest and principled Begen, Sagyn and others correspond to the high requirements of universal human values. Just like Astafiev's heroes, they are bearers of pronounced moral and moral characteristics.

Keywords: universal human value, story, duty, people, medical school, indifference, mercy.

The artistic and moral pathos of Seisenbaev's works lies not only in exposing the moral inferiority of man and revealing the dark sides of life. The height of the artist's moral requirements for the individual and his activities, being in complete harmony with the requirements of realism, directs his efforts to prove and reveal: behind the outer prosperous side of the existence of some people in society, there is a threat to the future of the entire Kazakh people. The world, realistically reflected by Seisenbaev, shows that the false intelligentsia is in many ways similar to the anti-heroes from Bulgakov's story "Fatal Eggs", who, by their vile essence, are active and multiply much faster than decent people. Seisenbaev reflects the insight, awareness, and patience of the people; he sees the true cause of disorder and injustice - the

artificiality of their creation: “And tell me, what is going on? – some old woman could not stand it. “They write in the newspapers, and people who were at the harvest say that they harvested a rich harvest, but these cursed potatoes are nowhere to be found.

“There was a drought,” interjected a plump, young woman.

– It’s not a drought, but the newspaper wrote that the storage facilities are poorly used. “They are slobs when it comes to bargaining, you understand,” some grandfather with a gray beard explained authoritatively...” [3, p. 188].

In the emotional conversation of buyers in line, the author created a typical picture: irresponsibility, abuse of power, money-grubbing of employees of centralized wholesale bases, warehouses, and retail trade. Seisenbaev also draws the attention of readers to the fact that here, in the world of justice felt by the people, there are “small” encroachments on human rights. The hooligans, ignoring the buyers, rushed to purchase the necessary goods. Ondasyn's attempt to establish order ended in a bloody outcome. The hooligans took revenge on him, who fought back, by inflicting a fatal blow on the street in the dark.

The writer gives a social cross-section of society, hence the inner civic voice of the author, sounding relentlessly, not journalistically, not with direct edification, but through artistic means and expressiveness. Showing the feelings of the people standing in line, Seisenbaev, through dialogue, a change in the scenes he created, one more expressive than the other, masterfully depicts the tense situation and keeps the reader in line with the aggravation, which makes him partial and involved in truthfully drawn pictures that have a certain significance in society.

The reader and R. Seisenbaev have the same civic feeling. The power of exposure is equal to satirical, but the means are not satirical, not Shchedrin’s, but a special property of the writer, not discovered in Kazakh literary criticism. Irony and sarcasm are replaced by sincere sympathy when it comes to the people. The author can hear his indignation in the voices of the crowd. The works of the Kazakh writer are distinguished by their everyday life and depressing ordinariness. They, discouraging simplicity on the verge of the social within the social, attract the intense attention of readers.

In the insert short story “Mountains,” the writer showed how part of the intelligentsia, caught in the whirlwind of artificially insoluble problems arising from the thoughtless decisions of ambitious and money-grubbing people, loses its human appearance.

“In the end, give us the opportunity to work normally” [3, p. 79], demands Ibrai Ismailovich, a young doctor at the district clinic, from the shepherd, remaining indifferent to the suffering of the father of the sick boy. The doctor’s indifference complicated the situation for Saken, who obtained an appointment with a surgeon at the reception desk. Without delving into the situation of the noise, Ibrai Ismailovich, in response to the girls’ “chirping” that Saken was drunk, ordered them to call the police. The actions and words of the young doctor and nurses reflect their cynicism; we also see that traditional politeness even towards strangers and older people has sunk into oblivion. Through the actions of the characters, the writer, like an X-ray

beam, illuminates the recesses of the dark soul of selfish medical workers who, in order to get rid of the disturber of their peace, skillfully use government measures to combat drunkenness, with which an ignorant and selfish person destroys innocent, pure and honest people. People should not expect anything good from such specialists. Ibrai Ismailovich, without a twinge of conscience, told the father of the sick boy that without a certificate of the operation they could not remove the plaster.

Bisapa, the first doctor of the district hospital, did the same as his ignorant employees: Saken, who entered the office without knocking, was greeted like a stern teacher who had misbehaved a student. "The chief doctor frowned. He didn't like it... like this... Why, for example, did the old man sit down without an invitation in his dirty clothes on a soft chair covered with a snow-white cover? Why didn't you take off your headdress?" [3, p. 81]. Bisapa's reflections show the doctor's disgust and the moral degeneration of part of the intelligentsia, its isolation from the needs of the people, and duplicity. Morally defective leaders, called upon to serve the working people, turn national property into the property of a narrow circle of people.

The chief doctor's refusal to provide medical care to a shepherd: "First: your herding does not apply to our area. Second: you don't even have a certificate for the operation. Third: our X-ray has not been working for two weeks. Fourth: the surgeon is on vacation. What do you want me to do?.. I beg you, don't waste your time, comrade. Come home" [3, p. 82], - reveals how deeply formalism has penetrated among medical workers, the cowardice of the leader responsible for the health of the citizens of the region to make a prudent, independent decision, the complete dependence of specialists on instructions that doctors, who are obliged to immediately fight the disease, localize it without any certificates and orders, they tremble in front of a piece of paper with a seal. Back in the 20s of the last century, Vladimir Mayakovsky foresaw the consequences of paperwork in Soviet institutions, which are reflected in the poem "Paper Horrors (Feelings of V. Mayakovsky)":

Human
 gradually
 becomes a blot
 on huge
 important
 paper fields.

 Become
 clip-on legs
 from the former strong ones,
 Replaced
 instructions
 strength of mind...

 I see
 in future -
 not my imagination:

mouthpieces of papers
 they shout about it loudly to us -
will
 at the table
 paper
 to drink tea,
Human
 under the table
 lie crumpled [4, p. 430–432].

As we see, the Russian poet and Kazakh writer revealed the image of a human slave serving paper. At the same time, Seisenbaev shows that this kind of person can instantly betray his idol. The “paper” horrors of the “guardians of order” in medicine did not suppress the fear of another danger – punishment from the authorities, although they did not violate the instructions one iota: the shepherd, without getting an appointment, left the hospital with a threat.

Seisenbaev’s story examines a situation similar to that described in Chekhov’s “Chameleon”, and reveals a zoological analogy of doctors who, not yet knowing what the father of a sick boy they drove away will do, but foresee trouble, so the doctors instantly change their attitude towards to the visitor. “Ibrai Ismailovich entered the office and said gloomily: “Chief, you shouldn’t have driven the old man away. Do you realize what you’re doing?”... “It’s as if the old man didn’t want to join the district committee,” Bisapa turned to the policemen who came when the nurses called. – If there, return immediately. Let’s accept... And you,” the chief doctor turned his gaze to Ibrai Ismailovich, “it’s you who will take care of the old man” [2, p. 84].

Directives that weaken the “power of the mind” contribute to awakening in an ignorant person a sense of complacency, confidence in the infallibility of his actions. The bewilderment of the young doctor: “But what does the district committee have to do with it?” [2, p. 84] is a detail with which the author shows the complete moral corruption of a person.

The development of actions in the short story is so dynamic and flexible that the images of nurses, Ibrai Ismailovich and the chief doctor, smoothly complementing each other, are perceived as the triune image of a cog in a bureaucratic machine. In society, a living organism, it takes on such an ugly appearance, like a “blot” on “paper fields”. The people resist her, but with their patience and goodwill, because “Saken did not get into the district committee” [2, p. 84]. By his action, the shepherd taught a good lesson in morality, in him we see the insight and wisdom of the people. He, despite any hardships and trials, preserves the unspent potential of spiritual forces. Thus, the novella is not hopeless. The author's gaze is directed to the future.

Seisenbaev’s stories reflect how closely intertwined the moral inferiority of man and the material deficit that negatively affected society were. However, it is precisely in the world of folk life - in everyday worries, in thoughts about the harvest,

about “knitted dresses”, about a “denim suit”, in search of mercy in a medical institution – the movement of living life in its great hope is felt.

In the works of Seisenbaev, the most typical phenomena in the life of the Kazakh people of the second half of the twentieth century received a vivid artistic embodiment. However, in the new century they have not remained in the past, but have become more visible. Thus, the author showed insight: spiritually poor individuals not only do not shun vices, not only do they not strive to eradicate them from their environment, but, on the contrary, follow them, follow the path trodden by morally low people. The strength of Seisenbaev’s works is sharp criticism, deep insight into the essence of negative processes, the creation of truthful pictures of life, full-blooded images that carry negative traits in a moral sense. However, until now, critics and literary scholars have not fully been able to reveal and emphasize the power of the critical orientation of the writer’s pen and Seisenbaev’s skill in revealing typical phenomena of society. Also, many of the artist’s heroes remained outside the field of view of researchers.

The right to be called a human being must be confirmed and justified by each of us through our deeds and our entire lives – this is the content of the moral ideal in Seisenbaev’s works.

The life and work of such writer’s heroes as Begen and Sagyn, university teachers, honest, hardworking, and modest, correspond to the high requirements of universal human values. They are opposed by Salim and Kairat Zhaksybaev – people with scientific degrees and titles, but low in soul and actions. It is important to emphasize that Seisenbaev’s creations stand out clearly in Kazakh literature through their multifaceted and artistically faithful display of the negative aspects of life. The author clearly shows that the gifted, pure-hearted Sagyn and Begen cannot fully realize themselves as individuals and reveal their talent, while the illiterate, vain, self-interested Salim and Kairat, at the expense of someone else’s intellect, reached the “heights” of science. Salima’s wife also “walks easily” along the path they have paved to these “peaks.” Thus, talented, competent specialists “remain stranded,” while the “disruptive,” despite their ignorance, entered the elite of society.

Список литературы

1. Астафьев В. Рассказы и повести последних лет. М., 1990.
2. Сейсенбаев Р. Ш. Если хочешь жить. Роман. М.: Профиздат, 1986.
3. Сейсенбаев Р. Ш. Возвращение Казыбека. Повести и рассказы/ пер. с казахского автора. А.-А., Жалын, 1984.
4. Маяковский В. Собрание сочинений в 2-х тт. Т. 1. М.: Правда, 1987.

**ВЫСМЕИВАНИЕ СМЕРТЕЛЬНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ НА ПРИМЕРЕ AIDS**

М. Н. Гордеева, А. И. Бочкарев,
г. Новосибирск, Россия

Проанализированы особенности ценностно-комической объективации явления AIDS в комическом дискурсе англоязычной лингвокультуры. Выявлено, что большое количество шуток о тяжелых заболеваниях связано с такой болезнью, как СПИД. В ходе исследования было установлено, что в случаях комической объективации AIDS актуализируется стремление к обособлению от болезни, а также циничное отношение к ее проявлению. Это выражается через предпочтение иных недугов и осмеяние характеристик самого заболевания и его носителей.

Ключевые слова: аксиологическая лингвистика, концепт, комическое, СПИД, стендап.

**RIDICULING FATAL DISEASES IN ENGLISH-SPEAKING
LINGUISTIC CULTURE BASED ON AIDS**

M.N. Gordeeva, A.I. Bochkarev
Novosibirsk, Russia

The present paper analyzes the features of value-comic objectifying AIDS in the humorous discourse of English linguistic culture. The authors have established that a large number of jokes that mention fatal diseases are associated with AIDS. The article has determined that such illness as AIDS is often rejected with preference of other fatal diseases instead. Also, characteristics of the illness and the diseased are cynically mocked.

Keywords: axiological linguistics, concept, humour, AIDS, stand-up.

В исследованиях, посвященных комическому, рассматриваются различные его стороны: жанровая [13], художественная [15], языковая [14], ценностная [7, 8]. Область черного юмора также получает пристальное внимание со стороны исследователей в силу своей специфики как путь художественного осмысления действительности [10] и защиты от таких явлений, как смерть и болезни [12]. Отличительной чертой черного юмора является оперирование особыми темами, обычно табуированными и шокирующими, такими как заболевания и смерть, физиологические и интимные процессы [1, 9, 11]. Болезни, в том числе СПИД (AIDS), являются одной из популярных тем для шуток в комическом дискурсе современности, в частности в жанре стендап-выступления.

В процессе исследования было отмечено, что в случаях комической объективации AIDS актуализируется стремление к обособлению от болезни, а также циничное отношение к ее проявлению.

Материалом для нашей работы послужили видеозаписи и скрипты англоязычных стендап-концертов. В примерах, приведенных в статье, полужирным курсивом выделены те высказывания, которые вызвали в аудитории наиболее интенсивный смех.

Обособление от болезни обычно актуализируется через стремление никоим образом не соприкоснуться с данной болезнью и выбор другой болезни в качестве альтернативы.

Стремление отгородиться от данного заболевания выражено в следующем контексте:

*Beware of the dog.” That makes me wanna go in the house to meet it. So if you wanna keep me out of your house, put up a sign that says “**Beware of the AIDS** [6].*

Комиком отмечается его любовь к собакам, и что табличка «Осторожно, злая собака!» только пробудит в нем желание с ней познакомиться. Напротив, табличка «Осторожно, СПИД!» послужит лучшим средством от вторжения в дом. Зрители встречают идею смехом.

В сравнении с другим опасным заболеванием СПИД признается менее предпочтительным:

*Bro, the first day you tested positive I was smoking a joint with you. Minutes before you tested positive.” And he got silent and goes, “I’m sorry I gave you COVID, bro. **Walk it off, at least it’s not AIDS** [3].*

Возмущенный фактом заражения коронавирусной инфекцией от своего знакомого, комик получает от того совет порадоваться, что это не СПИД. Зрительская реакция выражается смехом.

Предпочтение иной болезни может быть обосновано отсутствием необходимой актуальности высмеиваемого заболевания:

*I had an **AIDS scare** this year... So my doctor told me, I don’t have AIDS, I just look like I have it, so... You know what’s really funny about that? AIDS is just such an old school thing, like, “You have AIDS.” **It’s just such a ’90s, early 2000s thing to... John Mulaney called me, he’s like, “AIDS? You should spread a rumor that he has polio!”** [4].*

В данном примере СПИД характеризуется как устаревшее, не модное заболевание времен 1990-х – начала 2000-х годов. По этой причине, комику предлагается пустить слух о возможном заражении полиомиелитом, а не СПИДом. Комический эффект основан на неожиданном сравнении, где заболевание, в целом утратившее свою актуальность в 1960–70-х годах, называется более актуальным по сравнению со СПИДом. Аудитория реагирует смехом.

К основным составляющим цинизма в комическом дискурсе относятся честность и грубость. В свою очередь, концепт цинизм актуализируется через оскорбление коммуникантов, описание табуированных процессов и нарушение норм/принципов социального взаимодействия [7]. Так, углубление в онтологию

смертельных заболеваний воспринимается как описание табуированного процесса, а описание актуализации подобного заболевания без выражения сострадания к его носителям относится к случаю нарушения норм социального взаимодействия.

В большинстве случаев циничного отношения к СПИДу в комическом дискурсе осмеиваются носители данного заболевания, при этом основным местом локализации СПИДа считается Африка:

If only Africa had more mosquito nets, than every year we could save millions... of mosquitoes from dying needlessly of AIDS [2]; In Africa, a baby can be born in a mud hut. There's a lion outside. It's covered in blood. They can't wash it. They've got no water. Ooh, and it's already got AIDS [5].

В приведенных выше примерах СПИД приписывается жителям Африки в качестве неотъемлемой, врожденной характеристики. Аудитория реагирует смехом на оба текстовых фрагмента.

Также циничное отношение к заболеванию может реализовываться через осмеяние характеристик самой болезни:

Anyway, he stopped me in the street and went, "Do you know how often people die from AIDS? I said, "I'm not an expert, but I'm guessing just the once, is it? [2].

СПИД – смертельно опасное заболевание, и на адресованный комику вопрос, как часто от него умирают люди, тот замечает, что лишь однажды. Реакция аудитории – смех.

Таким образом, актуализация AIDS в контексте современного стендап-дискурса выражается через обособление от болезни и циничное отношение к ней. При этом обособление от болезни выражается через стремление никаким образом не соприкоснуться с данной болезнью и выбор другой болезни в качестве альтернативы. В свою очередь, цинизм актуализируется через углубление в онтологию смертельного заболевания и отсутствие сострадания к его носителям.

Список литературы

1. Bucaria C. Taboo Comedy on Television: Issues and Themes // Taboo Comedy. Television and Controversial 96 Humour. London: Palgrave Macmillan, 2016. P. 1–18.

2. Carr J. The Best of Ultimate Gold Greatest Hits <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/jimmy-carr-the-best-of-ultimate-gold-greatest-hits-transcript/> (дата обращения: 23.02.2024).

3. Amer Mo. Mohammed in Texas. [Электронный ресурс]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/> (дата обращения: 23.02.2024).

4. Davidson P. The Best Friends. [Электронный ресурс]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/> (дата обращения: 23.02.2024).

5. Gervais R. Armageddon. [Электронный ресурс]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/> (дата обращения: 23.02.2024).

6. Gervais R. Supernature. [Электронный ресурс]. URL: <https://scrapsfromtheloft.com/comedy/> (дата обращения: 23.02.2024).
7. Бочкарев А.И. Цинизм как базовая ценность современного англоязычного комического дискурса // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 482. С. 59–66.
8. Бочкарев А.И., Гордеева М.Н. Особенности актуализации ценностного концепта ‘acceptance of grief’ в рамках комического дискурса // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 494. С. 5–12.
9. Евстафьева, М.А. Тематическое поле черного юмора // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2017. № 4. С. 24–31.
10. Клейберг Ю.А. Креативная девиантология. М., 2016. С.151–152.
11. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русистика. Берлин, 1994. Вып. 1. С. 28–49.
12. Кузовникова Е.Г. Немецкоязычный черный юмор: прагмалингвистический и социокультурный аспекты. М, 2023. 197 с.
13. Морозова А.М. Жанровая специфика юмористического дискурса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. СПб. 2013. С. 216–222.
14. Фефелова Г.Г. Языковые средства выражения комического в юмористическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2016. № 9(63): в 3ч. Ч. 2. С.170–173.
15. Шоков Н.Н. Семантический механизм и приемы комического // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №7 (73): в 3 ч. Ч. 1. С. 170–173.

УДК 37

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ОБУЧЕНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Е. А. Игнатьева
г. Чебоксары, Россия

Рассмотрены различные определения диалогической коммуникации, а также трудности, с которыми потенциально могут столкнуться преподаватели при обучении англоязычной диалогической речи и сами обучающиеся.

Ключевые слова: трудности в обучении, диалогическая речь, обучение английскому языку.

THE MAIN DIFFICULTIES IN TEACHING ENGLISH DIALOGICAL SPEECH

E.A. Ignateva
Cheboksary, Russia

Abstract: this article examined various definitions of dialogic communication, as well as the difficulties that teachers and students themselves may potentially encounter when teaching English dialogic speech.

Key words: learning difficulties, dialogic speech, teaching English.

Вопрос формирования диалогической речи у детей продолжает быть одним из релевантных на протяжении долгих лет. Речь как инструмент общения и ресурс, затрагивающий мыслительные процессы, образуется и совершенствуется непосредственно в процессе общения. Именно поэтому, структура обучения должна предполагать и включать в себя развитие навыков коммуникативной компетенции.

Так, диалогическая речь – это одна из основных видов речевой деятельности, также являющейся одной из составных частей коммуникативной компетенции, которые непосредственно заявлены фундаментальными целями обучения иностранным языкам в целом. Опытные научные деятели непрерывно исследуют данную проблему и стараются доработать методику обучения диалогической речи, стремясь разработать наиболее производительные формы и методы обучения диалогу.

В «Энциклопедическом словаре СМИ» диалогическая речь определяется как форма речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на содержательный и языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта [5].

Изучая насущные проблемы обучения диалогической речи И.Л. Бим отмечала, что «диалогическая речь представляет собой процесс непосредственного общения, характеризующийся поочередно сменяющимися друг друга и порождающими одна другую реплику двух и более лиц. Данной формы речевого высказывания является диалог, имеющий разную степень развернутости» [1, с. 96]

Лингвисты В.А. Бухбиндер и В. Штраус отмечали, что «необходимость постоянного переключения, а также совмещение продуктивных и рецептивных функций позволяют рассматривать диалог как самостоятельный, функционально разнонаправленный вид устно-речевой деятельности. В такого рода устно-речевой деятельности категорично нецелесообразно выделить отдельно слушание и говорение, важнее рассмотреть единую функцию – ведение беседы, несмотря на сложные разнонаправленные операции» [2, с. 308]. Абсолютно верно отмечено, что важнейшей функцией является ведение

беседы, к тому же необходимость перманентного переключения с одного коммуниканта на другого повышает амплитуду сложности данного речевого вида деятельности.

Нельзя не отметить, что успех коммуникации в том числе зависит и от речевой культуры коммуникантов. С данным утверждением соглашается профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Г.В. Рогова: «диалогическую речь нельзя спланировать или запрограммировать, так как речевое поведение партнера зависит от речевого поведения другого партнера» [3, с. 117].

Рассмотрев данные определения, можно прийти к общему заключению основного аспекта диалогической речи – диалогическая речь имеет характерную неопределенность, спонтанность и реактивность. Реплики и вопросы обрабатываются синхронно с восприятием чужой речи.

Определив в полном объеме, чем же является диалогическая речь, можем приступить к рассмотрению основных трудностей, с которыми сталкиваются как обучающиеся при изучении английского языка, так и преподаватели в процессе формирования учебного процесса и его реализации.

Бесспорно, во всех отношениях, развитие диалогической речи учащихся должно строиться по всем канонам методической системы. Система объединяет в себе принципы обучения устно-речевому общению, корректный отбор тематики и выверенный языковой материал, наряду с его организацией включая интересы и возможности обучающихся. Хотя система структурна и логична, но в действительности практического применения преподаватель сталкивается с некоторыми трудностями при обучении говорению.

Е.Н. Соловова представила ряд возможных проблем, которые могут возникнуть у обучающихся в процессе развития навыка диалогической речи: стесняются говорить на иностранном языке; боятся сделать ошибки, что повлечет за собой возможную критику преподавателя или насмешки одноклассников; недостаточно осведомлены в теме, чтобы быть способными поддержать диалог (иногда ограниченность в информации присутствует и в родном языке, что также затрудняет процесс обучения); не понимают в полном объеме речевую задачу, нет осознанности для чего они это делают; ограничены в речевых и языковых средствах, чтобы выразиться в полном объеме и решить поставленную задачу; в групповых формах работы часто переходят на родной язык и допускают ошибки [4, с. 38].

Чтобы тщательнее рассмотреть и подтвердить наличие возможных проблем при обучении диалогической речи, мы провели опрос 18 преподавателей английского языка. Нашим респондентам было предложено ответить на ряд вопросов для того, чтобы определить с какими трудностями сталкиваются преподаватели английского языка при обучении диалогической речи.

Как показали данные, проведенного нами опроса, одна из главных трудностей при обучении диалогической речи – это недостаток упражнений в УМК для обучения конкретно диалогической речи. Согласно проведенному

анализу УМК, рекомендованных к работе, во многих из них действительно недостаточно упражнений для обучения диалогу. Практически в каждом разделе присутствует базовый диалог, который включает в себя новые языковые материалы. И в большинстве случаев работа с диалогом сводится к элементарному, неосмысленному заучиванию, аудированию и его самостоятельному воспроизведению. Разумеется, данной работы недостаточно для развития продуктивных навыков диалогической речи; механическое зазубривание диалога не обеспечивает воспроизведения учащимися тех речевых структур, который были употреблены в базовом диалоге, в спонтанной речи или в ситуации аутентичного общения.

Вторая проблема, отмеченная нашими респондентами, касается времени. Респонденты отмечают, что времени урока недостаточно, чтобы осветить все тонкости диалогической речи. К тому же, большая часть времени, отведенная на обучение говорению, приходится на обучение монологической речи, поскольку данная форма и в УМК предлагает более обширный спектр заданий, и легче осуществить контроль, чем при обучении диалогу, как показала статистика проведенного исследования.

Следующую проблему можно выделить исходя из предыдущей – контроль и оценка уровня сформированности навыков диалогической речи. 84 % опрошенных учителей признались, что имеют проблемы с оценкой и контролем навыков диалогической речи. Такой большой процент весьма очевиден. В сравнении с обучением монологической речи, контроль и оценка более менее ясны, поскольку нужно пронаблюдать изменения и прогресс навыков одного обучающегося в рамках учебного процесса. Высказывание выстраивается одним учеником, соответственно ошибки принадлежат ему одному, достижение коммуникативной задачи и логика построения высказывания зависят только от одного участника в коммуникации. В то время как в процессе обучения диалогической речи, в момент, когда ученик составляет диалог с партнером, очень трудно оценивать работу по таким параметрам, как достижение коммуникативной задачи, логика построения высказывания. И во многом успех диалога будет зависеть от такого максимально субъективного фактора, как выбор партнера для коммуникации. И возможно, по этой самой причине, объективной оценки не всегда можно достичь на уроках английского языка.

Однако, рассмотрев трудности со стороны преподавателей, стоит отметить и трудности, с которыми сталкиваются сами обучающиеся при формировании навыков диалогической речи. Мы провели исследование, опросив 28 учеников, изучающих английский язык.

Главная трудность, как отметило большинство опрошенных нами учеников, а это почти 90 %, заключается в сложности работы именно с партнером. Как следствие, успешное достижение коммуникативной задачи ставится под вопросом, за этим же, и логика построения коммуникативных высказываний может быть нарушена. Помимо того, что учащиеся должны выстроить позитивные межличностные отношения друг с другом, чтобы

сработаться, но и задача стоит в грамотном построении высказываний в работе вдвоем.

Следующая трудность, с которой сталкиваются обучающиеся, подразумевает то, что диалогическая речь предполагает некоторую спонтанность реакций. Разумеется, основную диалогическую линию можно выстроить и подготовиться фразами-клише, однако, как показывает практика, диалог может пойти не по заготовленному сценарию и в данном случае потребуются больше сноровки, чтобы выполнить такого рода коммуникативную задачу. Это говорит о том, что необходимо сделать акцент на отработку учащимися реплик-клише. Проведенный нами опрос показал, что учащиеся, как правило, владеют репликами-клише приветствия, репликами-клише прощания, репликами-клише переспроса. В то же время учащиеся испытывают определенные проблемы с нехваткой словарного запаса реплик-клише для смены диалогической линии, для отстаивания своей точки зрения, для убеждения.

Таким образом, все обозначенные трудности, с которыми сталкиваются преподаватели и обучающиеся, заслуживают более детального изучения и тщательного анализа, и должны быть учтены при работе над диалогической речью на уроках английского языка.

Список литературы

1. Бим И. Л. Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1988. 255 с.
2. Миролюбов А. А. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность. Обнинск: Титул, 2010. 464 с.
3. Рогова Г. В., Верещагина И. Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. Пособие для учителя. М.: Просвещение, 1988. 224 с.
4. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. 4-е изд. М.: Просвещение, 2006. 272 с.
5. Энциклопедический словарь СМИ. [Электронный ресурс]. URL.: <https://smi.academic.ru/> (дата обращения: 21.04.2024).

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЭЛЕКТРОННОГО РЕСУРСА TWEЕ.COM
В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Я. Н. Казанцева, М. Л. Ростова
г. Лесосибирск, Россия

Проанализированы возможности использования инструментов искусственного интеллекта twee.com в процессе организации самостоятельной работы студентов на занятиях по иностранному языку. Рассмотрены задания различных типов для работы с текстом на английском языке, которые позволяют формировать и совершенствовать иноязычную коммуникативную компетенцию.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иностранный язык, коммуникативная компетенция, цифровые технологии, самостоятельная работа.

**METHODOLOGICAL POTENTIAL OF AN ELECTRONIC
RESOURCE TWEЕ.COM IN THE ORGANIZATION OF STUDENTS'
INDEPENDENT WORK IN A FOREIGN LANGUAGE**

Ya.N. Kazantseva, M.L. Rostova
Lesosibirsk, Russia

The article analyzes the possibilities of using artificial intelligence tools twee.com in the process of organizing students' independent work in foreign language classes. The tasks of various types for working with text in English, which allow you to form and improve foreign language communicative competence, are considered.

Keywords: artificial intelligence, foreign language, communicative competence, digital technologies, independent work.

Вхождение в информационное общество – одна из основных задач современного образования. Цифровые технологии стали не только неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, но и необходимым элементом учебного процесса как в школе, так и в вузе. Преподавателям и обучающимся необходимо соответствовать веяниям времени, а ежедневное взаимодействие с компьютерными технологиями позволяет с легкостью ориентироваться в информационном пространстве. Можно отметить, что цифровые технологии позволяют реализовывать вариативность в работе преподавателя, способствуют созданию эффективных систем обучения в зависимости от педагогических и методических предпочтений специалиста, а

так же уровня подготовки студентов, их возраста, образовательной программы, направленности / специальности.

Все большую популярность в образовании приобретают инновационные подходы с основным акцентом не просто на получении студентом некоторой суммы знаний и умений, но и на формировании системного набора компетенций, проявляющихся в способности самостоятельно решать проблемы и задачи. Подобный переход от парадигмы обучения к парадигме образования предполагает тот факт, что самостоятельная работа (СРС) становится не просто формой образовательного процесса, а должна стать его основой, способом формирования профессиональной самостоятельности, готовности к самообразованию и непрерывному обучению в условиях быстрой обновляемости знаний. Другими словами, одним из главных элементов в образовании становится организация самостоятельной работы самого студента.

Существует множество определений понятия самостоятельной работы студентов, но в основном они сводятся к тому, что самостоятельная работа студентов – это планируемая индивидуальная или коллективная учебная и научная работа, выполняемая в рамках образовательного процесса под методическим и научным руководством и контролем со стороны преподавателя. Самостоятельная работа рассматривается как высшая форма учебной деятельности, которая носит интегральный характер и, по сути, есть форма самообразования.

Особенно значима проблема организации самостоятельной работы при изучении иностранного языка. Иностранный язык как одно из средств общения и познания окружающего мира занимает особое место в современном образовании в силу своих социальных, профессиональных, познавательных и развивающих функций. В процессе изучения иностранного языка можно с помощью различных инструментов формировать творческую самостоятельность студентов – основу их профессиональной компетентности.

Более того, в настоящий момент ставится задача развития у большинства обучаемых коммуникативных языковых компетенций, что требует изменения подхода к организации самостоятельной работы. Эффект от самостоятельной работы можно получить только в том случае, когда она организуется и реализуется в образовательном процессе в качестве целостной системы, пронизывающей все этапы обучения.

К числу инновационных технологий в процессе обучения иностранному языку можно отнести использование инструментов на базе искусственного интеллекта. Искусственный интеллект играет ключевую роль в реализации идеи персонализированного обучения – адаптации обучения, его содержания и темпа к конкретным потребностям каждого учащегося [2, с. 5].

В настоящее время нейросеть предлагает разнообразные инструменты и образовательные сервисы для обучения и самообразования на основе искусственного интеллекта в различных сферах, включая иностранные языки. Одним из них является Twee.com, представляющий собой англоязычное он-

лайн приложение, которое предлагает широкий спектр функций для создания заданий по английскому языку.

Целью нашей работы является выявление возможностей данного ресурса для организации самостоятельной работы студентов по иностранному языку (английскому).

Twee – это электронный ресурс, созданный для преподавателей английского языка. Он появился сравнительно недавно, является доступным для всех зарегистрировавшихся на нем пользователей на территории РФ и бесплатным. Преимущества данного сервиса следующие: быстрая скорость генерации заданий (составляет несколько секунд); вариативность предлагаемых типов заданий для формирования и совершенствования навыков устной и письменной речи; актуальность обсуждаемых тем; использование знаменитых англоязычных цитат для комментариев; возможность создания текстов на базе лексики, изучаемой в рамках определенной темы рабочей программы с учетом индивидуальных способностей студентов.

На главной странице представлены инструменты (tools) для формирования иноязычной коммуникативной компетенции, включающей четыре вида речевой деятельности (чтение, письмо, говорение, аудирование), а также для развития и совершенствования лексических и грамматических навыков.

Наиболее распространенным заданием, которое предлагаем студентам для самостоятельной работы, является работа с текстом. Поэтому остановимся подробнее на блоке Read and understand the text. Он включает инструменты для генерирования разных типов заданий. Например, Create a text on a certain topic. В настройках можем выбрать язык (American English, British English), задать тему (topic), составить список лексических единиц (target vocabulary), необходимых для отработки (количество ограничено 20 единицами), жанр текста (fictional story, descriptive article, newspaper article, argumentative article, blog post, review, report, formal letter, informal letter), объем текста (length range), уровень владения английским языком (A1– C2).

К созданному тексту предлагается ряд разнообразных по типу заданий, направленных на проверку: понимания текста (Find facts, True/False statement, Open questions, Three titles, ABCD questions etc.); знания лексики (Rephrase the word given, Word-translation matching, Word-definition matching, Essential vocabulary, etc.); умения грамматически правильно строить предложения с заданным набором слов (Link words into sentences, etc.).

На базе прочитанного текста даются задания на развитие навыков диалогической и монологической речи. Например, A dialogue on the same topic, Discussion questions, A dialogue on target vocabulary, Communicative situations.

В качестве проверки сформированности навыков письменной речи могут быть использованы задания типа: Creative writing, Essay topics, Four opinions, Famous quotes, etc.

Таким образом, перечисленные примеры заданий для работы с текстом на английском языке по определенной тематике подтверждают широкий

методический потенциал и возможности рассмотренного инструмента искусственного интеллекта twee.com.

Отметим, что правильное и эффективное использование искусственного интеллекта позволит сократить время на подготовку к занятиям, разработать творческие и инновационные методы по повышению уровня усвоения знаний и подбору индивидуальных образовательных траекторий для учащихся [2, с. 4]. Потенциал искусственного интеллекта призван повысить эффективность деятельности преподавателей и создать идеальные условия для обучения и развития обучающихся.

Список литературы

1. Евстигнеев М.Н. Нейросеть Twee – новый инструментарий для педагога английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28, № 6. С. 1428–1442.

2. Искусственный интеллект в образовании: Изменение темпов обучения. Аналитическая записка ИИТО ЮНЕСКО / Стивен Даггэн; ред. С.Ю. Князева; пер. с англ.: А.В. Паршакова. М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2020.

3. Twee. [Электронный ресурс]. URL: <https://twee.com> (дата обращения: 22.04.2024).

УДК 81'25

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ ДЕТСКИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ ИЗДАНИЯ: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. Н. Карпухина
г. Барнаул, Россия

Рассмотрены аксиогенные ситуации, представляющие ценностную шкалу англоязычного медиадискурса (в частности, такой ее сегмент, как современные журналы для подростков). Политкорректный дискурс постмодерна задает такие аксиологические принципы англоязычных текстов детской журналистики, как антиосновность и антиреализм.

Ключевые слова: медиадискурс, детская журналистика, аксиогенные ситуации.

ENGLISH-LANGUAGE CHILDREN'S MULTIMEDIA PUBLICATIONS: LINGUO-AXIOLOGICAL ASPECT

V.N. Karpukhina
Barnaul, Russia

The article examines axiogenic situations representing the value scale of the English-language media discourse (in particular, such a segment of it as modern magazines for young adults). The politically correct discourse of postmodernism sets such axiological principles of English-language texts of children's journalism as anti-basiscity and anti-realism.

Keywords: media discourse, children's journalism, axiogenic situations.

Рассмотрены аксиогенные ситуации, представляющие ценностную шкалу англоязычного медиадискурса (в частности, такой ее сегмент, как современные журналы для подростков). (Ср. научную монографию по осмыслению дискурсивных практик советской детской журналистики Т.В. Дубровской, О.А. Мусориной, Н.Ю. Видинеевой) [1].

В.И. Карасик в монографии «Языковые камертоны смысла» полагает: «Эталон нужен для того, чтобы определить точку отсчета. Мир вокруг нас хаотичен, наши схемы объяснения этого мира часто бывают упрощенными и порой ошибочными, но стремление упорядочить реальность дает нам смыслы и определяет ценности. Язык представляет собой не только замечательный инструмент для общения и самовыражения, но и систему ориентиров для преобразования мира и себя в этом мире» [2, с. 6].

В качестве маркеров аксиогенных ситуаций в медиатекстах выступают прецедентные имена собственные, наименования культурных реалий, религиозных конфессий, идеологические клише. На материале текстов в журналах National Geographic Kids, Aquila, Time for Kids выявляются как традиционные аксиологические доминанты детской журналистики, так и релятивные элементы ценностной шкалы эпохи постмодерна.

Кроссмедийная платформа National Geographic Kids – ответвление «взрослого» журнала National Geographic. Аксиологические приоритеты, выявляемые в текстах спецпроектов платформы, связаны с физическими, утилитарными, терминальными ценностями: в фотопроекте Photo Tips: Perfect Pet Portraits ребенок осознает, как нужно относиться к своему домашнему питомцу. Более того, обсуждается ситуация, что делать, если питомца нет, а поучаствовать в проекте хочется: *No pet? No problem. Bring your camera wherever you go and look for people with pets. Ask permission to photograph their pets—most owners will be happy to let you take a few shots.*

В проекте Countries даны интересные сведения о странах мира (по алфавиту), их истории и физической географии. Основным аксиологическим приоритетом – интерес к познанию окружающего мира.

В проекте Cool Stuff – политкорректная версия истории негритянских героев, African American Heroes, включающая рубрику African American Pioneers of Science, где они именуются *inspiring men and women*, а их функция обозначена как создание лучших условий жизни для нас: *Learn about the work that these Black scientists and inventors have accomplished that make our lives better.*

When she was first hired to work on the space program, Dorothy Johnson Vaughan's department was segregated, or separated, by race. She and the other African-American women in her unit used separate dining areas and bathrooms. Six years after she was hired, Vaughan became the manager of her division and its first Black supervisor. A decade later, the agency desegregated and she joined the Analysis and Computation division.

Madame Sarah Breedlove Walker's company hired and trained thousands of Black women to sell her hair-care products in shops, by mail, and door-to-door. This helped many become more independent during a time when job opportunities for women were limited.

Британский журнал для старших подростков Aquila в качестве своего аксиологически ориентированного слогана выдвигает следующее: **Intelligent reading for curious kids: top-quality writing, amazing puzzles & brain-busting facts!** Основная аксиологическая доминанта – интерес к познанию окружающего мира и развитие интеллектуальных способностей. Например, ключевой темой мартовского выпуска 2024 года являются проблемы, связанные с исследованием AI: *Завоюют ли роботы мир? Поможет ли ИИ нам научиться говорить с животными? Юные изобретатели продуктов ИИ. Тест Машины времени.* Утилитарные, моральные и терминальные ценности в данном случае выступают как тема для научно-популярной дискуссии.

На интерактивной медиаплатформе издания можно не только подписаться на журнал, но и купить сборники задач, головоломок, книги, выпущенные издательством Aquila: *The Book of Big Science Ideas; Puzzle Adventure Books*, etc. Материалов свободного доступа нет, только по платной подписке.

Американский детский журнал Time for Kids аксиологически ориентирован на разные типы целевой аудитории – от ребят детсадовского возраста до 5–6 класса. Опция выбора возраста читателя на главной странице мультимедийного издания сразу задает дальнейший фильтр для материалов издания.

Журнал, как и остальные рассмотренные издания, направлен аксиологически на обсуждение утилитарных, моральных, терминальных ценностей. Он очевидно встроен в политкорректный дискурс: сразу же, на первой странице сайта, помещен материал, написанный чернокожей девочкой-корреспондентом Audrey Owolo. Он сопровождается ее яркими фотографиями с разными людьми – героями «Пасхального катания яиц» на лужайке у Белого дома. Политкорректно выглядит похвала первой леди США, Dr. Jill Biden, которая является организатором этого мероприятия. Утилитарные и моральные

ценности – аксиологические доминанты речи одной из ученых, о которых идет речь в статье: Emily Calandrelli, MIT engineer and host of *Emily's Wonder Lab*. Она говорит в интервью: *I'm so excited to meet the little kids who are excited about science and are just hoping to reach for their own dreams*. Ключевая аксиологическая доминанта здесь – стремление к научному познанию мира.

Тексты для анализа в англоязычных журналах выбирались по тематическому принципу: они были связаны с проблемами межкультурной коммуникации, познанием окружающего мира, этикой современного научного исследования. Основные различия в составляющих ценностной шкалы медиатекстов на английском и русском языках, ориентированных на подростковую аудиторию, обусловлены функционированием англоязычных детских журналов в рамках политически корректного дискурса эпохи постмодерна и формированием так называемого «постколониального канона» детской журналистики.

Именно политкорректный дискурс постмодерна задает такие аксиологические принципы англоязычных текстов детской журналистики, как антиосновность и антиреализм. Применение данных аксиологических принципов порождает новые ценностные доминанты медиатекстов на английском языке, ориентированных на аудиторию young adult, или подростков.

Список литературы

1. Медиатизированная модель советского общества в журналах «Пионер» и «Костёр» (1970–1980-е гг.): монография / Т.В. Дубровская, О.А. Мусорина, Я.А. Блохина, Н.Ю. Видинеева; под общ. ред. Т. В. Дубровской. Пенза: Изд-во ПГУ, 2023. 400 с.

2. Карасик В.И. Языковые камертоны смысла: монография. М.: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2024. 416 с.

УДК 811.11-112

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНОЛОГИИ КИОКУШИНКАЙ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

А. В. Козельская, И.Л. Кучешева
г. Омск, Россия

Рассмотрены особенности английской терминологии киокушинкай. В киокушинкай терминология такая же, как и в большинстве других видов спорта, особенно традиционных для этого направления боевых искусств. Эта терминология тесно связана с теоретическим и практическим содержанием киокушинкай и позволяет кратко и точно обозначить понятия и действия. Невозможно изучить удары, стойки и движения в киокушинкай, не зная их названий. Знание терминологии и ее правильное употребление облегчают

процесс обучения. Само наличие специальной терминологии упрощает классификацию практических занятий.

Ключевые слова: термин, терминология, киокушинкай, язык, понятие.

TO THE ISSUE OF KYOKUSHIN TERMINOLOGY (BASED ON THE ENGLISH LANGUAGE)

A. V. Kozeljskaya, I. L. Kuchesheva
Omsk, Russia

The article discusses the features of English terminology of Kyokushin. In Kyokushin, the terminology is the same as in most other sports, especially traditional martial arts. This terminology is closely related to the theoretical and practical content of Kyokushin and allows concepts and actions to be briefly and accurately defined. It is impossible to learn the strikes, stances and movements in Kyokushin without knowing their names. Knowledge of terminology and its correct use facilitates the learning process. The very presence of special terminology simplifies the classification of practical exercises.

Key words: term, terminology, Kyokushin, language, concept.

The present article is devoted to the research of the English terminology of Kyokushin. In Kyokushin terminology is the same as in most other types of sports especially martial arts, traditional for this direction. This terminology is closely related to the theoretical and practical content of Kyokushin and allows you to briefly and accurately indicate concepts and actions. It is impossible to learn strikes, stances and movements in Kyokushin without knowing their names. Understanding terminology and getting it right facilitates the training process. The very presence of a special terminology simplifies the classification of practical exercises.

Acting as speech stimuli terms are capable of influencing psychological and emotional mood of those involved, contribute to understanding and assimilation the technique being studied. Within this description, the term is understood as conditionally short (in most cases one-word) designation of a specific exercise (motor action), process, phenomenon or object.

In Kyokushin karate, terms can be used to denote: general concepts of kumite, kata, etc.); names of equipment or equipment (kimono, tatami, etc.); special exercises, etc. In Kyokushin karate only Japanese terms are used. Terms are pronounced in Japanese and used in within the qualifications of students. The training process is accompanied familiarizing students with the terminology used through gradual replacing figurative expressions with appropriate terms.

General students receive terminology used in training at each lesson. Terms intended to refer to different exercises are divided into two categories: specific and general terms.

General terms denote general concepts, groups and types exercises, for example: kihon, renzoku, kata. Defining terms signs of individual movements or exercises classified as specific (seiken chudan tski, soto uke, etc.).

Kyokushin is one of the toughest and most demanding styles of karate, founded in 1964 by Masutatsu Oyama in Japan. The name Kyokushin can be translated as school of strong spirit or school of ultra-strength [1].

The fundamental principles of Kyokushin are strength, technique, discipline and spiritual development. The style is renowned for its demands on endurance, strength and technique, making it one of the most difficult karate styles to learn.

Masutatsu Oyama, the founder of Kyokushin, developed a system of highly strenuous training, including endurance exercises, sparring and technical combinations. These workouts not only develop physical abilities, but also build willpower and confidence in practitioners.

Kyokushin has become popular not only in Japan, but throughout the world due to its effectiveness, spirituality and unique training methods [2].

From the 80s of the 20th century to the present day, the Kyokushin style has been actively developing and attracting new fans from all over the world, continuing to serve as a source of inspiration and skill for thousands of practitioners.

Basic principles and philosophy of Kyokushin:

1. Strength and Technique: Kyokushin places special emphasis on developing physical strength and technical skills in its practitioners. This requires persistent training and a desire to improve;

2. Discipline: In Kyokushin, great importance is placed on discipline and self-control. Practitioners must follow strict gym rules and respect their instructors and training partners.

3. Spiritual Strength: Kyokushin instructs its students to develop will, determination, endurance and spiritual excellence. These qualities help to overcome difficulties not only in training, but also in everyday life.

4. Respect: Kyokushin places great emphasis on respect for elders, instructors and oneself. This principle helps create a friendly and respectful environment in the room.

The philosophy of Kyokushin also includes concepts such as courage, respect for the enemy, self-knowledge, honesty and modesty. This style of karate strives to create strong, wise and kind individuals who are capable of not only protecting themselves, but also helping others.

Basic elements of technique (strikes, blocks, defense, attacks):

1. Strikes (attacks): Kyokushin uses a variety of kicks and punches. Some of the main strikes include:

- *Mae-geri* – medium high kick; – *Tsuki* – punch; – *Mae kakato geri* – strike with the upper part of the foot; – *Kekomomi* – direct strike; – *Oitsumi* – vertical strike.

2. Blocks: In Kyokushin great importance is placed on the correct execution of blocks to defend against enemy attacks. Some of the main blocks:

- *Gedan-barai* – lower block; – *Deyodan uke* – front block; – *Soto-uke* – side block; - *Uchi-uke* – inner block.

3. Defense: Kyokushin also places emphasis on defense against enemy attacks, including dodging, sidestepping, and proper positioning to minimize damage.

4. Attacks: In addition to strikes and blocks, Kyokushin includes various attacking combinations aimed at weakening or knocking out an opponent. It is important to be able to combine strikes and blocks for an effective attack.

Kyokushin is not just a style of karate, it is a philosophy and a way of life. This style values not only physical strength, but also spiritual endurance, self-discipline and respect for the enemy. Terms are pronounced in Japanese and used in within the qualifications of students.

Список литературы

1. Российская национальная федерация каратэ киокушинкай. [Электронный ресурс]. URL: <https://rnfkk.ru> (дата обращения: 19.03.2024).

2. Российский Союз Каратэ Кёкусинкайкан. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kyokushinkarate.ru> (дата обращения 19.03.2024).

УДК 377.5

АВТОРСКИЕ ЦИФРОВЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ CLIL-ТЕХНОЛОГИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»

А. И. Мезенцева
г. Севастополь, Россия

Сложность современной социально-политической и психологической обстановки в обществе, переоценка старых ценностей, отказ от идеологических доминант в сложном процессе нравственного становления личности приводят к поиску принципиально новых подходов к профессиональной подготовке специалистов, основанных на гуманизации всей системы образования, в центре которой находится формирующаяся личность как «высшая ценность». Представлены авторские цифровые средства обучения в реализации CLIL-технологии на занятиях по дисциплине «Иностранный язык». Описаны навыки будущего, формируемые при реализации данной технологии.

Ключевые слова: авторский, цифровые средства обучения, CLIL технология, занятия в ВУЗе, дисциплина, иностранный язык.

AUTHOR'S DIGITAL LEARNING TOOLS IN THE IMPLEMENTATION OF CLIL TECHNOLOGY IN THE CLASSROOM IN THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE"

A.I. Mezentseva
Sevastopol, Russia

The complexity of the modern socio-political and psychological situation in society, the reassessment of old values, the rejection of ideological dominants in the complex process of moral formation of personality lead to the search for fundamentally new approaches to professional training of specialists based on the humanization of the entire education system, at the center of which is the emerging personality as the "highest value". The article describes the author's digital learning tools in the implementation of CLIL technology in the classroom in the discipline "Foreign language". The skills of the future formed during the implementation of this technology are described.

Keywords: author's, digital learning tools, CLIL technology, university classes, discipline, foreign language.

The need for changes is dictated by the challenges of the innovative economy and the strengthening of global scientific and technological development. Currently, the task of educating the leaders of the future is being solved, whose training begins with the formation of skills of the XXI century (technological competencies, teamwork, effective communication, emotional intelligence, with the help of new forms of education and training [1].

In order to increase the level of learning effectiveness, it is necessary to create a system of interdisciplinary connections that help develop cognitive interest, increase motivation to study disciplines, form skills in analyzing professional literature, and searching for "the necessary information from different fields."

The method of integrated classes (combining classes in different disciplines) allows you to systematize knowledge in various sciences and the information received, allowing you to make each lesson more effective.

Integration can be implemented using CLIL (Content and Language Integrated Learning) technology. Conducting classes in the discipline "Foreign language" in close connection, for example, with the disciplines "Electrical Engineering", "Physics", "Mathematics", etc. The author's methodology for integrating the disciplines "Foreign Language" and "Electrical Engineering" has been developed: laboratory work in English in specialized classes of the Department "Electrical Engineering and Electronics" with using laboratory equipment. For this purpose, author's software products and author's textbooks were used [3, c. 109].

CLIL technology is effective in training a future specialist with the formed skills of the future, which meets the requirements of training modern specialists.

Applied skills like programming will not be important in the new complex world. "Basic skills" are the basis of any activity in the new world. In the 20th

century, the main task of mass education is to teach people to read, write and count. Skills were formed for specific professions in technical schools, universities and courses.

By the beginning of the 21st century, about 85% of the world's population had basic literacy, but there were not enough narrow professional skills. The complex world required new basic and professional skills. Each industry has a small core of common skills that most workers apply. At the center of this core are the "basic skills" (the ability to read, write and count). All working people have such skills, regardless of their field of activity [2].

A set of competencies and "basic skills" that will be in demand in any field of human activity:

- 1) Concentration and attention management.
- 2) Emotional literacy.
- 3) Digital literacy.
- 4) Creativity, creativity.
- 5) Environmental thinking.
- 6) Cross-cultural [2].

The new model includes personal development skills. In modern management theory, skills are divided into "hard" (hard skills) and "flexible" (soft skills). Hard skills help you perform specific tasks with a verifiable measurable result: driving a car, programming in Java or knowing Spanish. Soft skills help you solve life and professional tasks with a result that is difficult to track and verify. For example, communication with colleagues, time management or projects. Most educational programs focus on hard skills. Flexible ones complement them and add additional qualities [2].

Implementation of CLIL technology and formation of skills of the future:

- 1) Author's textbooks;
- 2) Author's software products;
- 3) Development of author's methods of conducting practical classes in the discipline "Foreign language" (see Fig.1).

Fig.1 – Author's means of implementing CLIL technology in the classroom in the discipline "Foreign language"

So, this technique most clearly shows the implementation of CLIL technology in classes in the discipline "Foreign language" and allows you to form skills of speaking a foreign language; professional skills (working with equipment –

multimeter, plotting, performing calculations); skills of the future (emotional intelligence, self-organization, creative, critical thinking, cooperation, communication).

Список литературы

1. Инициатива «Навыки будущего». [Электронный ресурс]. URL: <https://asi.ru/leaders/initiatives/education> (дата обращения: 23.02.2024).
2. Навыки будущего: что нужно знать и уметь в XXI веке. [Электронный ресурс] URL : <https://trends.rbc.ru> (дата обращения: 23.02.2024).
3. Сосновская Ю. М. Интегрированные занятия как эффективное средство в преподавании языковых дисциплин // Наука и образование сегодня. 2018. № 12(35). С. 109–111.

УДК81'373

КАЗАХСКИЕ ТОПОНИМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА И КУЛЬТУРНОГО КОДА

В. Д. Нарожная
г. Шымкент, Казахстан

Дана характеристика топонимов Казахстана, которые представляют не только географическую познавательную ценность, но и передают обширную информацию: языковую (национальную) принадлежность, историю заселения региона, возникновение, переименование и смысловое содержание, философское мировоззрение. Все это тесно связано с историей общества, его бытом, национально-культурным восприятием окружающей среды, играющим в жизни народа немаловажную роль.

Ключевые слова: топоним, культура, мировоззрение, национальный код, кочевой образ жизни.

KAZAKH TOPONYMS AS A REFLECTION OF THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD AND CULTURAL CODE

V.D.Narozhnaya
Shymkent, Kazakhstan

The article is devoted to the characteristics of toponyms of Kazakhstan, which represent not only geographical educational value, but also convey extensive information: linguistic (national) affiliation, history of settlement of the region, emergence, renaming and semantic content, philosophical worldview. All this is closely connected with the history of society, its way of life, national and cultural perception of the environment, which plays an important role in the life of the people.

Key words: toponym, culture, worldview, national code, nomadic way of life.

Топонимия – многоаспектная область науки, рассматривающая не только языковые явления, но и определенные изыскания в области географии, истории, лингвокраеведения, лингвокультуроведения, лингвопалеонтологии и др. Являясь предметом изучения перечисленных наук, топонимика кладет в основу их методы исследования и информационно-справочную систему. Каждая из данных наук рассматривает топонимы в качестве объектов изучения с точки зрения уже своей научной специфики.

Особенности географического названия как имени собственного заключаются в том, что оно формируется под влиянием социально-исторических факторов развития общества, а поэтому выполняет одновременно две функции: функцию определения объекта и функцию его названия. Следовательно, топоним определяет двустороннюю связь «человек – объект». Социально-историческая и антропологическая сущность географического названия является понятием теоретической топонимики и позволяет анализировать топонимы как одной, так и разных систем, характеризовать их сущность с диахронической точки зрения, объясняющей предпосылки появления того или иного названия населенных пунктов, гор, равнин, долин, водных объектов и т.п.

Топонимы, являясь именем собственным, имеют свойство указывать на отдельные, единичные географические предметы с их специфическими особенностями, а поэтому они составляют класс слов с локализованными значениями. Например, *море* – это нарицательное имя существительное, тогда как гидроним *Тенгиз* (*Teñiz* в переводе с казахского – *море*) – собственное. Слово *река* представляет собой имя нарицательное, но *Арысь* – имя собственное; *степь* – существительное нарицательное, а *Бетпақдала* – собственное. Сравним, также:

- *арал* в переводе с казахского языка означает *остров* и является именем нарицательным. *Арал* – гидроним, который стал именем собственным;

- *qainar* – ключ, родник, источник; *būlaq* – источник, родник. *Qainar*, *Qainarbūlaq* – имена собственные, гидронимы. Сложное образование *Qainarbūlaq* при этом представляет собой тавтологическое сочетание: ключ, источник, родник;

- *qarauyl* – стража, а урочище *Qarauyl* становится географическим названием.

Об отражении истории общества в топонимах писал В.А. Никонов: «Географические названия, как и язык в целом, обслуживают все общество, а не отдельные классы; топонимический тип может пережить породившую его эпоху, сохраняя продуктивность» [1, с. 69].

Народы, ведущие кочевой образ жизни, приспособлялись к внешней среде, хорошо ориентировались на местности, имели исключительную наблюдательность, без которой они не могли бы целенаправленно использовать рельеф своей территории, специфику погодных изменений, расположение кормовых угодий, всего того, что составляло основу их трудовой деятельности.

В связи с этим мы можем говорить о разнообразных функциях топонимов, несущих важную информацию:

- коммуникативная (сообщение, информирование, этнокультурный источник): *Aqdala* – букв. белая степь: богатая кормами степь; *Qaradala* – букв. черная степь: пустынная степь, степь-бескормица; *Būğymüüz* – оленьи рога, похожий на оленьи рога; *Алексеевка* – урочище названо в 1905 году по имени наследника царской фамилии Романовых – Алексея; *Андреевка* – название населенного пункта связано с именем первопереселенца Андреева) и др.);

- апеллятивная (призыв, воздействие, предупреждение): *Sastöbe* – вонючее место: *sasyq* – вонючий, тухлый: место, куда не стоит ходить);

- экспрессивная (выразительная): *Aiğaikūdyq* – колодец, в котором слышен шум, раздается эхо; *Qyzğaldaqy* – степь с большим количеством тюльпанов, яркая, красивая тюльпановая степь; *Jazyq* – равнина, ровная местность; *Qolat* – долина, горная долина; *Añğar* – широкая долина; *Jamanadyr* – плохая сопка, неблагоприятная, не служащая надежной защитой для скота; *Jaqsybaitas* – горное урочище, богатое, благоприятное; *Sūluağaç* – красивое дерево, красивый лес; *Sūluköl* – красивое озеро);

- дейктическая (указательная): *Tikenek* – там, где колючка, *Birkölik* – узкое ущелье, где могла проехать только одна тележка, повозка; *Darbaza* – ущелье, проход между высотами; *Sarydala* – там, где желтая степь, широкая ковыльно-типчачковая степь; *Jaiqantas* – там, где родник у камня, расщепленного молнией).

О времени появления переселенцев на территории Казахстана говорят такие топонимы, которые имеют в своем составе как нарицательные, так и собственные имена существительные:

- от нарицательных имен существительных образованы топонимы Белые Воды, Первомаевка, Красноводск, Черноводск и др.,

- от собственных имен – фамилий русских военачальников, губернаторов, чиновников, представителей репрессированной интеллигенции, поэтов и писателей и т.п. – образованы топонимы Ванновка, Владимировка, Григорьевка, Стояновка, Софиевка, Славяновка, Синицыно, Сергеевка, Сахновка, Павлодар, Петропавловск, Самсоновка, Черняев; названия улиц Рубинштейна, Гоголя, Громова, Куйбышева, Некрасова, Попова, Толстого и др.

В названиях населенных пунктов отразилась специфика и особенности многих христианских праздников и имена святых лиц: Вознесенка, Воздвиженка, Святокрестовка, Святогорское, Успенка, Георгиевка, Николаевка и многие другие.

Такие географические названия представляют богатейший материал об истории края, переселенцах, попавших в республику по разным причинам, о легендах и сказаниях, связанных с определенными событиями. *Политический, историко-географический, культурологический аспекты проблемы определяет интерес к теме исследования статьи. Кроме того, «исследование и описание топонимов способствует изучению истории казахского народа и других народов, расширению сведений по географии и пониманию языковой картины окружающего нас мира» [2, с. 121].*

Именно это имела в виду ученый-ономаст Южного Казахстана В.Н. Попова, когда писала, что «современная топонимия Казахстана представляет собой многослойное образование, состоящее из разноязычных и разновременных пластов, формирование и развитие которых приходится не на одно тысячелетие и обусловлено множеством экстралингвистических факторов» [3, с. 52]. Иначе говоря, топонимия представляет собой открытую систему, которая тысячелетиями вбирала в себя историю, культуру, быт, традиции, языки, сохраняя при этом в своих названиях этноязыковое сознание предков.

Например, название горного массива *Казыгурт*, расположенного между Шымкентом и Ташкентом, связано с древней легендой. Массив состоит из двух возвышенностей, которые замыкаются между собой большой равниной в виде седла. Гора *Казыгурт* имеет сакраментальное значение для народов Центральной Азии. С ее названием горы связывается распространенная легенда, которая дошла до наших дней. Когда-то Казыгурт был самой высокой горой Вселенной. Во время всемирного потопа, когда весь мир скрылся под водой, вершина Казыгурта осталась незатопленной. К ней и причалил Ноев ковчег, спасший людей.

В наши дни современный символический Ноев ковчег, созданный казахстанскими художниками из дерева и металла и прозванный *летучим кораблем*, установлен на вершине горы. Монумент хорошо виден с трассы, ведущей из Шымкента в Ташкент, особенно красив летучий корабль в ночное время, когда он подсвечивается мощными прожекторами.

Отражение национальной картины мира запечатлелось в топонимах, которые до сих пор сохраняют в своих названиях первоначальный смысл. Например, название многих населенных пунктов в южном регионе республики связано с отражением уже не существующей когнитивной базы местных жителей: Тюлькубас (*Tülkibas* – лисья голова), территория этого населенного пункта некогда напоминала лисью голову, если смотреть на поселок с холмов, окружающих населенный пункт [4, с. 117]. Поселок Шубар назван по одноименной реке. Топоним можно соотнести с бурятским *шэбэр*, что означает ‘чаща, густой заболоченный лес’. В казахском языке слово имеет значение ‘*травостой*’. В Ордабасинском районе Туркестанской области находится населенный пункт *Торткуль* (*Törtküül*), его название также связано с рельефом окружающей местности. «На юге Казахстана, где часто встречаются развалины древних строений, турткулями называют остатки поселений и крепостей в виде плоской небольшой возвышенности, имеющей форму четырехугольника» [5, с. 16]. Топоним *Койтас* (*Qoitas* – букв. бараньи камни) – это округлые гранитные глыбы, разбросанные на сглаженной возвышенности; издали они напоминают стадо пасущихся овец. «Термин *койтас* часто употребляется как собственное название местности: Кара-Койтас, Қызыл-Койтас» [5, с. 11].

Рассматривая казахские топонимы, следует обратить внимание на цветовой символизм компонентов, входящих в состав географических названий. Топонимы с лексемой *кызыл* (красный) указывают не только на цвет

скал, горных пород и отложений (*Qyzyltau* – красная гора, горы с красными скалистыми породами; *Qyzyljalqūdyq* – колодец у красной гривы, колодец у барханной гривы; *Qyzylköbik* – озеро с красноватым оттенком пены; *Qyzylaşy* – красный солонец), но и на стороны света (*Qyzyltepe* – южный холм, *Qyzyltag* – южная гора) [6, с. 208–210].

Неоднозначно значение колоремы *sary*, указывающее как на типчаково-ковыльный растительный покров желтоватого оттенка (*Sarybet* – урочище с типчаково-ковыльной желтоватой растительностью), *Sarybūdýr* – холмистое, неровное урочище с желтоватой типчаково-ковыльной растительностью), так и на масти лошадей (*Saryaiğyr* – букв. желтый жеребец), *Saryat* – букв. соловая лошадь) *Saryaiğyrağaş* – лесное урочище солового жеребца). В гидронимах форманты *saryg* / *sary* имеет значение ‘снеговой’, ‘талый’ ‘мутный’, ‘весенний’: *Saryсу* – ‘мутная весенняя вода’. «Гидронимичность *sar* – подражание звуку переливающейся, проточной воды: *sarқыра* – шуметь (о быстрой речке), *sаркы* – переливать (до капли, до конца)» [7, с. 272].

В отличие от русского цветообозначения колорем *синий*, *голубой*, *зеленый*, *серый*, передающих разные понятия, в казахском языке существует одна лексема – *kök*, которая выражает кроме указанных и значение небесного, высокого чистого. Обозначение различных цветовых оттенков *kök* зависит от определенного объекта: если это связано с землей, растениями – зеленый цвет (*Köksai* – зеленый сай; *Kökdombaq* – урочище с зеленой куполовидной возвышенностью). Если топоним имеет отношение к воде (реке, ручью, роднику, озеру), то он обозначает синий / голубой цвет (*Kökqainar* – голубой, чистый родник, *Köksu* – голубая, прозрачная река; *Kökirim* – голубой, прозрачный плес), к небу, чему-то высокому – голубой, небесный (*Kökjailäu* – высокогорное жайляу; *Kökjambas* – высокая, небесная гора, подняться на которую можно только зигзагами; *Kökjar* – высокий обрыв, крутой яр). *Kök* может иметь отношение к масти лошади – сивый (*Kökjabağyşılık* – урочище, где паслись сивые жеребята), коровы – серый (*Köksiyр* – букв.: серая корова, пастбище для скота; *Kökögiz* – серый вол) [6, с. 179–180]. Обозначение синего цвета в казахских топонимах может быть связано с наличием в местности медного купороса: *Köktas* – серый (синий) камень, медный купорос; *Köktasty* – урочище, где много синих камней (медного купороса).

Информационную функцию выполняют и такие топонимы, которые связаны с наименованием руд, драгоценных металлов: *Baqyrtau* – гора, где находится медь, медная гора; *Kentau* – рудная гора; *Josaly* – место, где много охры (*josy*); *Qorğasyn* – свинец, место, где был свинец; *Temirtau* – железная гора; *Altynbūlaq* – золотой родник; *Altynqazğan* – местность, где добывают золото и др.

Таким образом, географические названия составляют особую нишу в лексической системе языка. Изучение топонимов как значительной части словарного состава языка, символизма их значения, словообразовательных особенностей, функций и т.п. необходимо связывать с изучением истории народа и географии территории, населенной этим народом, с его национально-

культурными традициями, трудовой деятельностью, с философским мировосприятием, что непосредственно отражается в различных географических названиях.

Список литературы

1. Никонов В.А. На пути к теории собственных имен // Материалы конференции по топонимии. Рига, 1996, С. 67–71.
2. Мадиева Г.Б. Теория и практика ономастики. Алматы: Ғылым, 2003. 172 с.
3. Попова В.Н. Индоевропейский формант *-ман* в гидронимии Казахстана // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур. Преподавание национальных языков: материалы междунар. конф. «XXII Дульзоновские чтения». Томск: ТГПУ, 2000. С. 218–222.
4. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1974. 274 с.
5. Конкашпаев Г.К. Словарь казахских географических терминов. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. 185 с.
6. Попова В.Н. Ономастика. Словарь географических названий Казахстана. Изд. 3-е, пер. и доп. Шымкент: «Әлем», 2023. 386 с.
7. Мурзаев Э.М. Топонимика и география. М.: Наука, 1995. 304 с.

УДК 372.881.111.1

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗУКУ СТУДЕНТОВ СПО РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

О.С. Олейникова, О.Г. Барахтаева

г. Абакан, Россия

Статья посвящена осмыслению аспекта предметно-языковой интеграции в процессе обучения студентов колледжа иностранному языку на примере работы с региональным компонентом учебной программы «Иностранный язык» с краткой отсылкой к подходам в обучении, реализующим идею междисциплинарности в профессиональном и общекультурном английском.

Ключевые слова: междисциплинарность в процессе обучения иностранному языку, интегративные и междисциплинарные подходы в обучении, ESP, ПЛД, CLIL, предметно-языковое ориентированное обучение, региональный компонент в обучении ИЯ, программа дисциплины «Иностранный язык», модульно-рейтинговая система в обучении, модуль.

**SUBJECT-LANGUAGE INTEGRATION IN THE PROCESS OF TEACHING
FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF THE VOCATIONAL SCHOOL
OF THE REPUBLIC OF KHAKASSIA**

O.S. Oleinikova, O. G. Barakhtaeva
Abakan, Russia

The article is devoted to understanding the aspect of subject-language integration in the process of teaching college students a foreign language by the example of working with the regional component of the curriculum "Foreign Language" with a brief reference to teaching approaches that implement the idea of interdisciplinarity in professional and general cultural English.

Key words: Interdisciplinarity in the process of teaching a foreign language, integrative and interdisciplinary approaches in teaching, ESP , PLD, CLIL, subject-language oriented learning, regional component in teaching, the program of the discipline "Foreign language", modular rating system in teaching, module.

Современное состояние науки и мира в целом за последнее столетие пришло к четкому осознанию построения общества, в котором каждый гражданин не просто функциональная единица в узкой сфере, но и обладает всеми компетенциями и возможностями быть личностью, свободно ориентирующейся и легко адаптирующейся в быстро меняющейся окружающей среде, с неизменно возрастающим ритмом жизни и стремительно усложняющимися технологиями. Для развития и совершенствования этих личностных характеристик педагог выстраивает в процессе обучения преподаваемой дисциплины целостную картину мира, в которой все знания, умения и навыки студента тесно встроены в творческий процесс рождения уникальной, развитой, высокоадаптивной личности профессионала.

В преподавании иностранному языку этот процесс полностью связан с необходимостью учета междисциплинарного аспекта, так как первостепенной задачей является, конечно же способность использования языка как средства для решения своих личностных, научных и профессиональных целей и задач.

Идеи междисциплинарности в процессе обучения иностранному языку на современном этапе представлены такими подходами, как ESP (English for Special/Specific Purposes – английский для специальных целей), CLIL (Content and Language Integrated Learning – Предметно-языковое интегрированное обучение) и ПЛД (Профессиональная лингводидактика). Центральным объектом ESP и ПЛД делают именно профессиональную ориентацию, а CLIL реализуется как на профессиональном, так и на общекультурном английском, предоставляя студентам возможность углублять и совершенствовать свои знания, умения и навыки не только в языковой области, но часто и в других дисциплинах (географии, истории, литературе), что становится хорошей базой для формирования требуемых компетенций [1].

Концепция CLIL вписывает процесс обучения иностранному языку в рамки четырех базовых основ – 4 «С»: content, communication, cognition and culture, которые предполагают:

1) content – прогресс в знаниях, умениях, навыках и понимании, связанный с элементами определенной учебной программы;

2) communication – обучение языку и одновременно использованию языка для обучения;

3) cognition – развитие навыков мышления, формирование конкретных и абстрактных концепций;

4) culture – знакомство с общекультурными и кросс культурными представлениями, изучение альтернативных точек зрения.

Эта система предполагает два варианта – hard CLIL и soft CLIL. Первый вариант предусматривает возможность изучения различных дисциплин на иностранном языке, в том числе дисциплин профессионального блока. Однако в рамках обучения иностранному языку студентов СПО часто используется вариант soft CLIL, задача которого состоит в изучении ИЯ на базе тем и разделов из других предметов. Региональный компонент, таким образом будет отсылать нас к истории, литературе, географии родного края.

Зачастую преподаватель может даже не подозревать, что все то многообразие приемов и методов, которое он реализует на практике, относится к такому подходу, как предметно-языковое ориентированное обучение – CLIL.

Все то, что преподаватель иностранного языка закладывает в цели и задачи при планировании своих занятий, очень гармонично вписывается в систему обучения CLIL, повышающую эффективность общения на иностранном языке.

Положительными аспектами изучения иностранного языка в рамках использования предметно-языковой интеграции, в том числе на основе CLIL, является безусловное расширение межкультурных и междисциплинарных знаний студентов наравне с тренировкой общения на иностранном языке, что, в свою очередь повышает мотивацию учения и ведет к развитию интереса к ИЯ и заинтересованности в его изучении. Таким образом улучшаются навыки устной/письменной речи студентов и их овладение языковой и речевой компетенциями в целом.

В настоящее время использование регионального компонента является частью действующих учебных программ в учебно-воспитательном процессе во всех образовательных учреждениях. Исходя из особенностей учебной дисциплины, больше внимания уделяется либо географии региона, либо особенностям его истории, языка, литературы.

Что касается дисциплины иностранный язык, то ее целью обучения является коммуникативное и социокультурное развитие студентов, поэтому содержание дисциплины предполагает развитие представлений о единстве мира в диалоге культур. Знакомство с географией страны изучаемого языка, историческими и культурными памятниками, обычаями и традициями дает возможность актуализировать особенности нашей страны в целом и региона, в

котором живут и учатся студенты, сравнивать те или иные лингвострановедческие реалии, находить общие черты и отличия средствами иностранного языка.

В условиях модульно-рейтингового обучения в колледже педагогического образования, информатики и права по иностранному языку один из модулей носит название «Хакасия». Данный модуль включает в себя историю, географические особенности, флору и фауну, официальные символы Республики Хакасия, герб Абакана, обычаи и традиции хакасов.

Каждый учебный модуль регламентирован временем. Различные формы организации учебной деятельности студентов, их поисково-познавательная деятельность, сочетание аудиторной и внеаудиторной работы с использованием различных современных технологий дают возможность мотивировать обучающихся учебной деятельности, позволяют им иметь право выбора темы регионального реферата, проекта. Обязательными учебными элементами этого модуля являются диалогические и монологические высказывания студентов по определенным коммуникативным задачам, которые могут иметь разную формулировку: «Представьте, что Вы встречаете иностранных студентов в нашем учебном заведении. Что Вы можете рассказать о географическом положении нашей республики?», «Вы экскурсовод Краеведческого музея нашей республики. Вы с группой иностранцев у карты Хакасии. О каких самых интересных фактах Вы расскажете?» и т.д. Данная коммуникативная ситуация предполагает включить в сравнительные элементы, например, разница занимаемой территории Великобритании и Хакасии, разница времени между Абаканом и Лондоном, высота вершины хакасской горы Карагош и шотландской Бен-Невис и другие.

При работе над диалогами студенты формулируют или выбирают сами коммуникативную ситуацию, например: «Вы в автобусе, который возвращается из аэропорта. К Вам подходит иностранец со словами: «Excuse me, can you tell me where the hotel Khakasia is», «Вы на Первомайской площади. К Вам подходит иностранец со словами: «Excuse me, can you tell me the way to the Victory Memorial» и другие.

В рамках данного модуля обучающиеся выполняют региональные проекты, которые могут быть индивидуальными, парными или групповыми. Результатом данной самостоятельной поисковой деятельности может быть буклет, виртуальная экскурсия, альбом, видеофильм, реферат, лекция о выдающихся людях республики, о национальных праздниках, одежде и кухне хакасов, об учебных заведениях Абакана. Это может быть проект: «Музеи Хакасии», «Мои предки», «Мое родное село» и т.д. Интернет-ресурсы и современное информационное пространство облегчают студентам поиск нужной информации, но из этого многообразия необходимо выбрать самое важное и интересное, структурировать материал, оформить его грамотно в языковом отношении, оформить его в форме мультимедийной презентации или на бумажных носителях.

Выступая публично, студенты учатся преодолевать скованность, быстро и правильно реагировать на вопросы, грамотно пользоваться техническими и наглядными средствами, что является необходимым для будущей профессиональной деятельности обучающихся. При этом важную роль играют оценка окружающих, похвала или критические замечания. Презентация образовательного продукта включает и анализ своей деятельности: доля участия каждого студента в проекте, если он не является индивидуальным, использованные источники, способы решения задач проекта, трудности во время работы.

Результаты проектной деятельности оцениваются по критериям, которые оговариваются на этапе обсуждения темы проекта: новизна материала, логика изложения, фонетическая и грамматическая правильность речи, умение быстро и адекватно реагировать на вопросы аудитории, эстетическое оформление результатов проекта.

Реализация проектной деятельности имеет ряд достоинств: расширяет кругозор студентов, способствует развитию умений работать в коллективе, творческих способностей и навыков самостоятельной работы, повышению значимости языка как средства общения, интеграции всех видов речевой деятельности.

Традиционные викторины «Что? Где? Когда?», «Самое сильное звено», посвященные Хакасии, проводятся по окончании изучения модуля. Эти мероприятия, к которым готовятся студенты, формируют команды, выбирают жюри. Здесь обучающиеся могут продемонстрировать свою эрудицию, лингвострановедческий кругозор, умение обсуждать и убеждать на иностранном языке, брать на себя ответственность, работать в команде.

Использование регионального компонента на занятиях по иностранному языку способствуют развитию всех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. Для студентов, проживающих за пределами Республики Хакасия, есть реальная возможность узнать много новой и интересной информации о республике средствами иностранного языка, а для тех, кто живет в республике, расширить свой лингвострановедческий кругозор.

Список литературы

1. CLIL: как применять методики на уроках английского языка. [Электронный ресурс]. URL: <https://skyteach.ru/methods/kak> (дата обращения: 23.02.2024).

Л. Н. Полунина
(г. Тула, Россия)

Изменение социолингвистического ландшафта развитых стран, этническая, языковая и социокультурная диверсификация иммигрантских сообществ, рост числа цифровых кочевников и другие демографические факторы оказывают серьезное влияние на сферу языкового образования, в особенности на то, как люди изучают и используют английский язык. Отражены основные подходы к преподаванию и изучению английского языка в современном глобальном мире.

Ключевые слова: глобальные варианты английского языка, английский как международный язык, английский язык как лингва франка.

WHAT ENGLISH DO WE TEACH AND LEARN TODAY?

L. N. Polunina
(Tula, Russia)

The changing sociolinguistic landscape of developed countries, ethnic, linguistic and socio-cultural diversification of immigrant communities, a growing number of digital nomads and other demographic trends has had a considerable impact on language education, especially on the way people learn and speak English. The article discusses the main approaches to teaching and learning English in the modern globalized world.

Key words: World Englishes, English as International Language, English as a Lingua Franca.

Первая четверть XXI века убедительно свидетельствует о закреплении за английским языком (АЯ) статуса языка глобального, который эволюционировал от языка небольшой группы его носителей к языку, фактически принадлежащему всему миру, и в настоящее время функционирует как лингва франка, обеспечивая коммуникацию между различными лингвокультурными сообществами. По мере того как английский язык распространялся за пределы своих первоначальных границ и стал использоваться в глобальном масштабе, прикладные лингвистические исследования все в большей степени начали концентрироваться на тех трансформациях, которые с течением времени закрепляются в нем и являются источником для формирования его вариантов.

Теория мировых вариантов АЯ (World Englishes) Б. Качру [6], представленная в начале 1960-х годов, впервые постулировала идею о том, что английский язык не является более гомогенным и монолитным, а распадается

на большое количество разновидностей, которые, развиваясь в иных лингвокультурных средах, постепенно смешиваются с ними и заимствуют их отдельные характеристики. Концепции английского как международного языка (English as International Language) [10] и английского языка как лингва франка (English as a Lingua Franca) [4], во многом базируясь на теории Качру и развивая ее, отталкиваются от реального опыта обучения английскому языку иноязычных учащихся, принадлежащих к самым разным лингвокультурам. Обе теории сходятся в том, что в новой глобальной реальности преподавание АЯ не должно следовать моно- или бицентричной модели, ориентированной на стандартный британский или американский английский, поскольку большинство учащихся изучают английский язык не с целью общения с людьми из внутреннего круга в терминах Качру, которые по сути являются носителями АЯ. По словам Дж. Дженкинс, у них другие межкультурные цели, т.к. основной контингент изучающих английский язык как второй или иностранный и использующих его для коммуникации с людьми, говорящими на разных других языках, находится в странах расширяющегося круга [5]. Поэтому исследователи акцентируют внимание на том, что английский язык как лингва франка используется «в среде носителей разнообразных первых языков, для которых АЯ является предпочтительным, а часто просто единственным средством достижения взаимопонимания» [9, с. 7], и доминирующим фактором здесь является именно взаимопонимание, а не следование формальным языковым нормам.

Однако какие бы термины мы ни применяли для идентификации нынешнего состояния английского языка, нельзя не согласиться с тем, что теперь этот язык используется совсем не так, как он представлен в традиционных программах обучения для иноязычных учащихся. В связи с этим совокупность упомянутых выше концепций, выявляющих актуальные тенденции развития английского языка в глобальном социолингвистическом пространстве возможно рассматривать как исследовательскую парадигму, в рамках которой изучается языковое и социокультурное разнообразие и изменчивость манифестации АЯ, а также последствия этого разнообразия для различных аспектов жизни общества, включая подходы к обучению и практику преподавания английского языка. Научные работы, объединяемые в данной парадигме, демонстрируют нарастающую плюрицентричность использования английского языка и то, как он адаптируется к процессу спонтанной коммуникации интерлокуторов с разными родными языками и переплетается с этими языками за счет смешения индивидуальных языковых репертуаров, переключения кодов и аккомодации [1, 3, 8].

Изменение социолингвистического ландшафта развитых стран, этническая, языковая и социокультурная диверсификация иммигрантских сообществ, рост числа цифровых кочевников и другие демографические факторы оказывают серьезное влияние на сферу языкового образования. Подавляющее большинство говорящих на английском языке сегодня причисляются к так называемым неносителям языка. Возможно, их

английский несовершенен по стандартам нормативного оценивания, но эти люди, как правило, демонстрируют гораздо более высокий уровень коммуникативной компетентности по сравнению с нативными интерлокуторами, так как используют совокупные лингвистические ресурсы английского и других языков для общения в разнообразных и гибких речевых сообществах. Этот парадокс побудил ученых и методистов пересмотреть подходы к обучению АЯ и учебные программы, для того чтобы устранить несоответствие между тем, чему учат в классе, и тем, как английский язык функционирует за его пределами. «Многоязычие является темой сегодняшнего дня – по крайней мере, в прикладной лингвистике, оно находится в авангарде актуальных дискуссий, которые бросают вызов традиционным концепциям овладения вторым языком» [8, с. 171]. Монолингвальный подход не пропагандируется более в качестве «золотого стандарта» при обучении иноязычных учащихся английскому языку, напротив, преподаватели стремятся задействовать все возможные ресурсы, способствующие продуктивной коммуникации, включая невербальные маркеры, а также родной язык обучающихся в качестве средства медиации между двумя и более языковыми системами [2].

Исследователи, работающие в сфере АЯ как лингва франка, настойчиво призывают к инновациям, подчеркивая, что «лингвистическое, культурное и функциональное разнообразие английского языка, буквально «переросло» устоявшиеся методы его преподавания и требует пересмотра педагогической практики» [11, с. 178]. Очевидно, что потребности людей, которые сегодня изучают английский язык и намерены пользоваться им в качестве глобального лингва франка, коренным образом изменились. Актуальные исследования показывают, что язык постоянно находится в состоянии изменения, что между языками нет четких границ, что английский используется динамично и многогранно, что учащимся придется использовать язык в самом разнообразном мультилингвальном контексте и ориентироваться в многоязычных контактах. Все это свидетельствует о том, что для большинства этих людей учебные программы, основанные на статических нормах Standard English и копировании коммуникативного поведения носителей АЯ, не имеют реальной практической ценности. Отвечающие стандартам современной динамичной коммуникации учебные программы АЯ для иноязычных учащихся должны способствовать более гибкому взгляду на природу языка, освободить их от излишнего давления стандартизированных норм, отводить центральную роль свободе действий обучающегося, выдвигая на первый план языковое творчество.

Мы склонны согласиться с тем, что «английский язык – это не столько язык, сколько дискурсивное поле» [7, с. 112]. Важно вдумываться в то, что именно делают люди, используя английский язык, исследовать их «англоязычность», т.е. их вклад в его освоение, их цели и достижения. Тогда мы сможем начать работать над совершенно другим пониманием того, каким может и должно быть преподавание английского языка в глобальном мире.

Список литературы

1. Aoyama R., Denton L. Creating space for World Englishes perspectives in the ELT classroom: Voices of high school students in Japan // Teaching English as a Second Language Electronic Journal. 2022. 26(1). [Электронный ресурс]. URL: <https://tesl-ej.org/wordpress/issues> (дата обращения: 15.04.2024).
2. García O., Johnson S. I., Seltzer K. The translanguaging classroom: Leveraging student bilingualism for learning. Caslon, 2017. 224 p.
3. Jenkins J. Accommodation in ELF: Where from? Where now? Where next? // Walkinshaw I. (Ed.) The pragmatics in English as a lingua franca. Findings and developments. De Gruyter Mouton. 2022. P. 17–34.
4. Jenkins J. English as a Lingua Franca: attitude and identity. Oxford: Oxford University Press, 2007. 296 p.
5. Jenkins J. Repositioning English and multilingualism in English as a lingua franca // Englishes in Practice 2015. 2(3) P. 49–85.
6. Kachru B. B. World Englishes: Approaches, issues and resources // Language Teaching. 1992. 25(1). P. 1–14.
7. Pennycook A. The Myth of English as an International Language // Makoni S., Pennycook A. (Eds.) Disinventing and Reconstituting Languages. Multilingual Matters, 2007. P. 90–115.
8. Rose H., McKinley J., Galloway N. Global Englishes and language teaching: A review of pedagogical research // Language Teaching. 2020. 54(2). P. 157–189.
9. Seidlhofer B. Understanding English as a lingua franca. Oxford University Press, 2011. 240 p.
10. Sharifian F. English as an International Language: Perspectives and Pedagogical Issues. Bristol, Blue Ridge Summit: Multilingual Matters, 2009. 304 p.
11. Sifakis N. C. et al. ELF-awareness in ELT: Bringing together theory and practice // Journal of English as a Lingua Franca. 2018. 7(1). P. 155–209.

УДК 811.111'255.4'373.46:61

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

Е. Н. Санченко
г. Луганск, Россия

Рассмотрено функционирование медицинской терминологии в научно-популярном тексте, дана подробная классификация функционирующих лексических единиц медицинской направленности. Проанализированы медицинская терминология как объект перевода и особенности перевода медицинских терминов научно-популярного текста.

Ключевые слова: термин, перевод, медицинский термин, анатомический термин, клинический термин, фармацевтический термин, научно-популярный текст.

FEATURES OF THE FUNCTIONING AND TRANSLATION OF MEDICAL TERMS OF THE ENGLISH-LANGUAGE POPULAR SCIENCE TEXT

*E.N. Sanchenko
Lugansk, Russia*

This article examines the functioning of medical terminology in a popular scientific text, provides a detailed classification of functioning lexical units of medical orientation. The author analyzes medical terminology as an object of translation and studies the peculiarities of translating medical terms of a popular scientific text.

Key words: term, translation, medical term, anatomical term, clinical term, pharmaceutical term, popular science text.

В современном мире активно развивается медицина, появляются новые открытия, переосмысливаются старые исследования, также разрабатываются новые технологии и методы лечения – через это появляются новые термины. Значимость исследования обусловлена быстрым прогрессом в области медицины, что привело к увеличению спроса на квалифицированных лингвистов-переводчиков в этой сфере. Кроме того, актуальность этой проблематики тесно связана с появлением новых терминов в медицине и потребностью в их корректной интерпретации на различные языки.

Понятие термина исследовали многие учёные, такие как Г.О. Винокур, В.Н. Головин, В.М. Лейчик, Д.С. Лотте, А.А. Реформатский и другие, и за время изучения накопилось большое количество определений. Однако, поскольку термин является объектом одновременно нескольких наук, в настоящее время общепринятого определения термина, которое отражало бы его сущность, нет. Каждая из наук вкладывает в определение своё понимание термина как понятия и фокусируется на существенных, с точки зрения данной науки, признаках.

С точки зрения терминоведения термин является «лексической единицей определённого языка для специальных целей, обозначающей общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определённой специальной области знаний или деятельности» [1, с. 32]. Специальные тексты обладают огромным количеством терминов. Ученые выделяют ряд требований, которыми должны обладать термины. Спорным остается вопрос и классификации данной категории.

Так, лингвист В.М. Лейчик предлагал следующую классификацию терминов: узкоспециальные (присущие конкретной области науки); общенаучные (используются в разных областях науки и техники); межотраслевые (могут

быть использованы в совершенно разных отраслях, несвязанными друг с другом) [1, с. 93].

Но современные ученые, такие как Р.О. Примак, опираются на более детальную классификацию термин: анатомические (связанные с организмом), клинические (обозначающие разнообразные предметы, процессы, явления, связанные с профилактикой, диагностикой болезней и способами лечения), фармацевтические (связанные с лекарственными средствами) [3, с. 38].

В современном мире практически все новые данные в сфере медицины представлены на английском языке. Медицинские термины выполняют очень значимые функции: передача научных знаний широкому кругу читателей; информирование читателей, связанных с медициной и здоровьем; популяризация медицинских наук. Поэтому правильный перевод медицинской терминологии с английского языка играет ключевую роль в получении точной информации о диагностике, лечении и профилактике заболеваний. Их правильное понимание способствует улучшению обмена информации в медицинской сфере.

Для популяризации научной литературы очень часто используется научно-популярный стиль, который является одним из пяти функциональных и обладает огромным количеством терминов. Научно-популярные тексты предназначены для широкой аудитории, а функционирующая терминология в них требует грамотной интерпретации.

Ярким примером современного англоязычного научно-популярного текста может послужить англоязычное научно-популярное произведение американского онколога Сиддхартха Мукерджи «The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer» («Царь всех болезней. Биография рака») (2010). В данном произведении автор раскрывает биологию рака и вводит читателей в основы этого заболевания, начиная с молекулярных и клеточных уровней. Онколог объясняет, как здоровые клетки могут подвергаться изменениям в своей структуре и функции, превращаясь в раковые клетки. Он обсуждает роль генетических мутаций в развитии рака и как эти изменения могут привести к неограниченному росту клеток и образованию опухолей.

Сиддхартха Мукерджи в своей работе рассказывал опыт пациентов, которые боролись сданной болезнью. Онколог исследует как борьба с раком влияет на повседневную жизнь, физическое и эмоциональное состояние, а также на взаимоотношения. Автор отмечает, как люди сталкивались с диагнозом, как принимали решения относительно лечения, и какие трудности они испытывают в процессе.

Результат анализа особенностей функционирования медицинских терминов в англоязычном научно-популярном произведении Сиддхартха Мукерджи *The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer* выявил функционирование более 200 терминов.

Согласно классификации по областям Р. О. Примака все анализируемые термины были поделены на анатомические, клинические и фармацевтические. Количественные показатели функционирования медицинских терминов в

научно-популярном произведении Сиддхарта Мукерджи *The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer* демонстрируют, что категория «клинические термины» является наиболее частотной (61 %): *neuroses; immune system; gonococcal infections; hepatologist; deaf; blind; oncology; depression; surgeon; performing autopsies; pus; infection; tuberculosis; X-rays; obituary; anemia; fever; TB (consumption); disease; broken bones; abscesses; dislocated vertebrae; contain fluid; liquid discharge; burns; typhus; smallpox; bleeding lump; treat; quarantine u m.n.*), на категорию «анатомические термины» приходится 20 %: *appendix; bronchi; phlegm; thymoma; kinase; liver; lung: red cell count; blasts; myeloid cells; lymphoid cells; liver; skin; muscle; brain; microbes; RNA; retinoblastoma; oncogene; eye; stem cells; insulin; pituitary; DNA; gene; tissues; spleen; fat; lymph glands; bone tumor; prostate; blood u m.n.*; на категорию «фармацевтические термины» – 19 %: *adriamycin; chloramphenicol; cisplatin; morphine; diethylstilbestrol; methotrexate; carbolic acid; aspirin; antibiotics; penicillin; chloramphenicol; aminopterin; formalin wafted; folic acid; pteroylaspartic acid; the tincture of opium; cocaine; 6-MP; tamoxifen; nitrogen mustard; vincristine; retinoic acid u m.n.* Обе они представлены в произведении примерно в одинаковом количественном соотношении.

Так, в англоязычном научно-популярном произведении Сиддхарта Мукерджи *The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer* функционируют англоязычные клинические термины *leukemia* (рак крови) и *cancer* (злокачественная опухоль), анатомический термин *DNA* и фармацевтический термин *penicillium* (лекарственный препарат, обладающий свойствами антибиотиков): *But the story of leukemia – the story of cancer – isn't the story of doctors who struggle and survive, moving from one institution to another* [4, с. 163]; *In a piece published in the New York Times in the summer of 2009, James Watson, the codiscoverer of the structure of DNA, made a remarkable turnabout in opinion* [4, с. 493]; *Like the Penicillium mold, which produces penicillin, bacteria also produce antibiotics to wage chemical warfare on other microbes* [4, с. 136].

Перевод медицинских текстов является одним из наиболее сложных видов из-за большого количества специализированных терминов, происходящих из латинского и греческого языков. Они широко используются в современной медицине для обозначения диагнозов, лекарственных препаратов и методов исследования. Медицинский перевод имеет высокие требования к переводчику.

Переводческая стратегия Марии Михайловны Виноградовой, автора русскоязычного варианта научно-популярного произведения Сиддхарта Мукерджи *The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer* («Царь всех болезней. Биография рака»), выполненного в 2012 году, направлена именно на передачу медицинских терминов в правильном медицинском контексте.

Конечно, многие переводчики сталкиваются с трудностями, которые могут возникнуть при переводе медицинских терминов («ложные друзья переводчика»; переводческие трансформации; реалии медицинской науки;

аббревиатуры; терминологическая синонимия; перевод эпонимов; перевод заголовков медицинских текстов и т.п.).

Специфика перевода на русский язык англоязычных медицинских терминов анализируемого произведения заключается в использовании переводческих трансформаций. Так, например, при анализе перевода англоязычного произведения Сиддхарта Мукерджи *The Emperor of All Maladies: A Biography of Cancer* («Царь всех болезней. Биография рака») были выявлены случаи использования лексических замен (по Л. С. Бардуханову), а именно применение конкретизации, например: *6-MP failed some preliminary toxicological tests on animals (the drug is strangely toxic to dogs), and was nearly abandoned* [4, с. 105] // *Препарат 6-МП плохо проявил себя в предварительных испытаниях на животных – лекарство оказалось неожиданно токсично для собак – и был почти заброшен, однако успехи горчичного газа в уничтожении раковых клеток придали первым химиотерапевтам уверенности* [2].

В данном примере функционирует англоязычный медицинский термин *6-MP*, который означает «препарат 6-меркаптопурин (6-МП), который включен в протоколы лечения как детей, так и взрослых больных острыми лимфобластными лейкозами / лимфомами). М. М. Виноградова уточняет, что данный термин означает лекарственный препарат и добавляет русскоязычную лексическую единицу *препарат (препарат 6-МП)* для облегченного понимания читателем медицинского названия лекарства.

Не всегда переводчику следует конкретизировать ту или иную медицинскую лексическую единицу, для создания научно-популярного текста автор русскоязычного варианта прибегает и к другому виду лексической замены – генерализации, например: *When Farber entered the world of cancer in 1947, the public outcry of the past decade had dissipated. Cancer had again become a politically silent illness* [4, с. 34] // *Когда Фарбер в 1947 году вступил в мир рака, общественный интерес к заболеванию угас, а политики и вовсе предпочитали не упоминать о недуге* [2].

В данном примере переводчик заменил англоязычный термин *cancer* (злокачественное новообразование) на русскоязычный термин более широкого значения *заболевание*.

Таким образом, научно-популярные тексты широко используются в массовой культуре, имеют ряд особенностей, отличающих их от других жанров. Научно-популярные тексты безэмоциональны, содержат обилие терминов, что доставляет переводчику трудности, но при наличии знаний основных особенностей данного жанра и умения преодолевать возникшие трудности возможно достичь максимально адекватного перевода. Переводчику научно-популярных текстов необходимо обладать не только знаниями языка-оригинала, но и иметь глубокие познания в области медицины. Основная задача переводчика заключается не только в точном переводе медицинских терминов, но и в передаче смысла авторского текста таким образом, чтобы его мог понять носитель другого языка.

Список литературы

1. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. М., 2022.
2. Мукерджи, С. Царь всех болезней. Биография рака; пер. с англ. М. Виноградовой. М.: Издательство АСТ: CORPUS. 2023.
3. Примак Р. О. Некоторых особенностях медицинской терминологии // Фармацевт Практик: электрон. науч. журн. 2019. № 9. С. 38–39.
4. Mukherjee S. The emperor of all Maladies: A Biography of Cancer. New York: Scribner. 2010.

УДК 378.81-13

ПРЕПОДАВАНИЕ КУРСА «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Е. В. Семенова
г. Лесосибирск, Россия

Рассмотрена проблема преподавания курса «Теория и практика перевода» в новых условиях. Отмечается, что традиционная методологическая опора на теорию межкультурной коммуникации не соответствует требованиям современности, что подтверждается поисками ученых в данной области. Обозначена важность профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка к обучению переводу в старших классах не только на технологическом, но и на аксиологическом уровне.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, будущие учителя иностранного языка, теория и практика перевода

TEACHING THE COURSE “THEORY AND PRACTICE OF TRANSLATION” IN THE CONTEXT OF MODERN UNDERSTANDING OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

E.V. Semenova
Lesosibirsk, Russia

The article examines the problem of teaching the course “Theory and Practice of Translation” in new conditions. It is noted that the traditional methodological reliance on the theory of intercultural communication does not meet the requirements of our time, which is confirmed by the searches of scientists in this field. The importance of professional training of future foreign language teachers to teach translation in high school is emphasized, not only at the technological, but also at the axiological level.

Key words: intercultural communication, future foreign language teachers, theory and practice of translation

Иноязычное среднее и высшее образование всегда было и остается под влиянием многочисленных факторов, которые можно с трудом отнести к собственно научным, принадлежащим лингвистической науке, хотя и они имеют место. В данном случае мы говорим об экстралингвистических факторах, которые политизированы и напрямую или косвенно связаны с тенденциями, доминирующими в конкретную историческую эпоху в обществе и мире в целом. Эта зависимость объективна, мобильна, имеет позитивные и негативные проявления и последствия. Изменить эту зависимость, отказаться от нее невозможно, в равной степени, как и игнорировать ее, сделав акцент на собственно научных постулатах. Более того, эта зависимость имеет склонность к замене, причем иногда этот процесс имеет весьма позитивные последствия. В качестве примера достаточно вспомнить «крен» в сторону филологического образования, которое доминировало в высшем иноязычном образовании во второй половине XX века у нас в стране и было связано с изолированностью нашей страны на международной арене и так называемым «железным занавесом». Именно этим можно было объяснить развитие умения и способности анализировать иноязычные тексты у выпускников факультетов иностранных языков в педагогических вузах в период после Второй мировой войны и вплоть до распада Советского Союза. При этом развитию коммуникативных умений практически не уделялось должного внимания. Причины такого положения дел были не области недостаточной компетентности преподавательского корпуса, а лежали в сфере отношений на международном уровне. Ситуация резко изменилась в 1990-е годы, когда все иноязычное образование было «подсажено на коммуникативную иглу», и приоритетом стало научить детей/студентов общаться с представителями другой культуры на иностранном языке. Было обращено пристальное внимание на понятие «языковая личность» [2, 6] как в родном языке, так и в теории и методике преподавания иностранного языка [3].

Но известно, что в преподавании лингвистических дисциплин, как и вообще в любой теоретической сфере, необходима методология. Ею в высшем иноязычном образовании стала теория межкультурной коммуникации. В течение последующих десятилетий общение в представителями «иных» культур и языков было действительно интенсивным и плодотворным в самых различных областях: научной, культурной, общественной, производственной, межличностной и др.

Теория межкультурной коммуникации, которая зародилась в США в 1960-х годах, несмотря на первоначальное предназначение использования ее в военных целях, оказалась весьма «удобной» для качестве методологии для теоретических основ изучения некоторых лингвистических дисциплин: социолингвистики, лексикологии, стилистики и др.

Дисциплина «Теория и практика перевода» также логично укладывалась в постулаты межкультурной коммуникации. Действительно, перевод как коммуникативный акт сложно представить без понимания достаточно очевидного положения, которое включает в себя неперенное взаимодействие культур при переводе независимо от вида и типа последнего. В противном случае сложно говорить о коммуникативной равнозначности текстов оригинала и перевода. В то же время объективное превалирование «иной» культуры в последние десятилетия практически во всех областях жизни нашей страны не позволяло достичь взаимопонимания как некоего идеала. В переводоведении этот аспект является теоретически значимым и практически трудно достижимым.

Целью предлагаемой статьи является анализ изменения вектора преподавания дисциплины «Теория и практика перевода» в новой ситуации, когда прежние основы теории межкультурной коммуникации оказались несоответствующими современности.

Проблема ограничения западной модели межкультурной коммуникации все чаще беспокоит профессионалов в данной области. Актуализируется необходимость создания теории общей межкультурной коммуникации [8]. По мнению авторов, «...целью установления дисциплины межкультурной коммуникации является наведение мостов, передача различий и углубление понимания различных культур» [Там же]. Общая проблема заключается не только в трудностях принятия другой культуры, но и в способности «...отличить ее от собственной, выявить намерения ее представителей и при этом суметь сохранить этническое своеобразие и индивидуальность» [7, с. 428]

На наш взгляд, стоит обратиться к смыслам, которые были высказаны учеными еще в XX веке. Отметим их.

В самом общем плане речь идет о противопоставлении двух позиций относительно возможности/невозможности двух культур понять друг друга. К примеру О. Шпенглер отстаивал жесткое обособление культур. Он утверждал: «Каждый культурно-исторический тип существует обособленно, замкнуто, изолированно. Диалога культур нет. Каждая культура самодостаточна [7, с. 167]. Говоря о закате Европы, О. Шпенглер вместе с тем тут же проводил мысль о том, что существуют культуры-«убийцы», которые поглощают другие культуры. Так, XX век и начало XXI века выступили доказательством идеи поглощения американской культурой многих других культур, подтвердив правильность известной истины, что «свято место пусто не бывает».

Такая, казалось бы, объективная позиция имеет далеко идущие последствия в виде глобализации как одного из ведущих трендов последних десятилетий. Для конкретного человека этот методологический посыл также имеет далеко идущие последствия: возникает проблема выбора культур, когда полное принятие чужой культуры влечет за собой отказ от собственной, что всегда наполнено драматизмом.

Другая точка зрения опирается на гуманистическое понимание проблемы взаимодействия культур. При этом приоритет часто отдается таким «несерьезным» факторам, как природа или климат [4]. На самом деле,

менталитет и национальные черты характера человека зачастую напрямую связаны с теми природными условиями, в которых он вырос.

В отечественном научном наследии можно отыскать идеи, которые не потеряли своей актуальности и в наше время. К примеру, С.Н. Артановский доказал, что существует «психическое единство человечества». Основой для таких выводов для ученого стало «...коренное равенство умов и психическая полноценность всех народов мира» [1].

Мировая история не раз убеждала нас в необходимости сложного поиска и определения баланса между всеобщей человеческой культурой и культурой конкретного народа. При этом периодически перед человечеством возникал соблазн противопоставления человеческого национальному. О трудности установления баланса писал в свое время Н.М. Карамзин. Он отмечал: «Все народное ничто перед человеческим, главное дело быть людьми, а не славянами. Что хорошо для людей, то не может быть дурно для русских; и что англичане или немцы изобрели для пользы, выгоды человечества, то мое, ибо я человек» [5]. В современном понимании межкультурной коммуникации мысль не бесспорная, но есть смысл прислушаться к ней, поскольку она дает представление об опасности противопоставления народного общечеловеческому. Иными словами речь идет об опасности национализма, который есть не что иное, как противопоставление культур в любых областях, что нарушает важный закон единства жизни человечества. Навязывание же одной культуры другим неизменно вызывает противодействие и стремление подавляемой культуры противостоять этому навязыванию и отстоять основы собственной культуры. И опять нарушается баланс между общечеловеческим и национальным.

Эти научные основы достаточно сложно реализовать в практической деятельности, какой, к примеру, является практика перевода. Главная проблема заключается в том, что человек, имеющий дело с необходимостью перевода исходного текста на текст перевода, сталкивается, как минимум, с несколькими проблемами. Во-первых, он должен хорошо понимать разницу языков, если речь идет о таких принципиальных отличиях, как грамматический строй языка, к примеру, русского и английского). Во-вторых, любой текст (письменный или устный) обязательно включает в себя такие важные аспекты, как менталитет народа, исторические особенности его развития, традиции, национальный характер и другое. В-третьих, и это самое важное, в современных условиях любое общение с представителями другой культуры, равно как и необходимость устного или письменного перевода, неизбежно предполагает выражение ценностной картины мира авторов текста и переводчика.

Все вышесказанное имеет специфику, когда дисциплина «Теория и практика перевода» преподается будущим учителям иностранного языка. В своей профессиональной деятельности учитель иностранного языка не занимается напрямую устными или письменными переводами, это не является прерогативой его деятельности. Задача учителя иная – он должен научить обучающихся переводить различные тексты на старшем этапе обучения. Здесь

важен не столько технологический аспект, сколько аксиологический. Приступая к переводу любого текста, обучающийся должен найти адекватные ответы на вопросы: «Зачем я буду переводить этот текст?», «Какое новое знание я как представитель родной культуры получу?» Иными словами, речь идет о расширении целеполагания в профессиональной деятельности учителя иностранного языка – в контексте заявленных в официальных документах целях и задачах иноязычного образования [10], учителю следует обеспечить процесс формирования у обучающихся основ критического мышления и понимания особенностей различных культур в процессе переводческой деятельности.

В связи с вышеизложенным есть смысл пересмотреть методологические и теоретические основы дисциплины «Теория и практика перевода» в контексте современности, то требует от каждого из нас наличия позиции, основанной на коммуникативном и аксиологическом равенстве культур в многополярном мире.

Список литературы

1. Артановский С.Н. На перекрестке идей и цивилизаций. СПб.: Гос. акад. культуры, 1994. 224 с.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис... д-ра филол. наук. Калинин: КГУ, 1986. 86 с.
3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
4. Гачев Г. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос. М.: Академический проект, 1995. 511 с.
5. Карамзин Н. Избранные статьи и письма. М., 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://imwerden.de/avtor-225-books-str-1.html> (дата обращения 02.04.2024).
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
7. Соколова М. М., Соколова А.М., Калита В.В. Иностранные студенты в межкультурном пространстве вуза. Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. № 10. 2017. С. 425–440.
8. Турамуратова И.И., Гофурова В.В. Межкультурная коммуникация в современной культурно-образовательной парадигме // Молодой ученый. 2023. № 4 (451). С. 476-479. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/451/99452> (дата обращения: 06.04.2024).
9. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993 674 с.
10. Федеральный государственный стандарт основного общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 мая 2021 г. № 287). – Официальный сайт. – 2023.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru> / (дата обращения 15.03.2024).

УДК 37.02

**РАЗНОУРОВНЕВОЕ ОБУЧЕНИЕ
КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ УЧЕНИКОВ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

М. Л. Сергеева, Е. Н. Григорьева
г. Чебоксары, Россия

Рассмотрена роль использования разноуровневого обучения в системе дополнительного образования. В данном подходе освещены различные форматы проведения занятий, описаны цели и задачи, стоящие перед учителем иностранного языка в плане реализации разноуровневого обучения. Также даны примеры проведения занятий такого обучения. Представлены преимущества дифференцированного обучения.

Ключевые слова: урок иностранного языка, разноуровневая группа, дифференцированный подход, педагогическая поддержка, мотивация.

**MULTILEVEL EDUCATION AS A MEANS OF TEACHING ENGLISH
TO STUDENTS IN THE SYSTEM OF ADDITIONAL EDUCATION**

M. L. Sergeeva, E. N. Grigorieva
Cheboksary, Russia

The aim of the article is the role of using multi-level education in the system of additional education. This approach examines various formats of classes, describes the goals and objectives facing a foreign language teacher in terms of implementing multi-level learning. Examples of conducting classes with this approach are also given. The article presents the advantages of differentiated learning, which is becoming more popular.

Keywords: foreign language lesson, multi-level group, differentiated approach, pedagogical support, motivation.

Система образования не стоит на месте и развивается вместе с обществом и его потребностями, внедряет инновационные процессы и технологии. И перед учителями стоит задача максимально способствовать развитию каждого ученика.

Но в общеобразовательной школе все классы состоят из учеников, которые отличаются по уровню владения предметом, по темпераменту и характеру. Из наиболее очевидных различий – индивидуальные способности в освоении языка. Соответственно, для разных детей требуются различные формы работы и подходы на занятии по иностранному языку. Некоторые

ученики быстро усваивают объяснения преподавателя, другим нужно более подробные разъяснения или даже дополнительные занятия.

Школьная программа и предлагаемые учебники, по которым учатся дети, рассчитаны на среднего ученика. Поэтому преподаватель вынужден работать на среднего ученика из-за переполненности группы, временных ограничений, календарных сроков, вследствие чего слабые и сильные ученики теряют мотивацию при изучении иностранного языка. Возникает проблема обучения иностранному языку в разноуровневой группе.

На сегодняшний день преимущественно частные языковые школы «имеют реальную возможность группировать учащихся в соответствии с целями обучения и уровнем владения иностранным языком» [2, с. 8]. Преподаватель системы дополнительного образования не так скован программными рамками и имеет больше возможностей, используя на занятии разноуровневые задания и различные формы работы.

Всем известно, что не все учащиеся равны, у них разные способности и навыки, что делает их процесс обучения уникальным. Для нас, учителей, это очень сложная и важная задача обучить детей, если собралась разноуровневая группа. Нам нужно найти способ, который поможет достучаться до всех учеников и раскрыть их потенциал.

Для проведения эффективных уроков для учащихся с разными уровнями языковой подготовки, преподавателю нужно быть гибким с точки зрения методологии и пробовать различные стили обучения. Этого можно достичь за счет использования хорошего УМК и широкого спектра дополнительных заданий в классе.

В классе с детьми разного уровня следует использовать дифференцированный подход. При дифференцированном обучении преподаватель добавляет в свой урок различные уровни заданий.

Преподавателям следует применять различные форматы дифференцированного обучения, помогающие сформировать языковые навыки учеников. Наиболее эффективно: использование заданий разной степени сложности; упражнения на повторение для слабых учеников; более сложные задания для сильных студентов, например, поиск и презентация дополнительной информации по изучаемой разговорной теме; использование карточек с индивидуальными заданиями; объединение студентов в пары для ролевых игр и диалогов.

Но для применения дифференцированного подхода, нужно определить, какие знания и цели должны достичь ученики. То есть нам нужно учесть какие базовые знания должен достичь средний ученик в классе, затем конкретно определить, что узнают продвинутые ученики и как побудить их достичь еще большего, позже подумать о учениках с самым низким уровнем и о том, как им помочь и какие базовые знания были бы для оптимальны.

Важно использовать дифференцированные задачи, задания, упражнения с учетом результатов предварительной диагностики учащихся. В случае если отдельные учащиеся с дифференцированным заданием явно не справляются

или оно для них оказалось слишком простым и легким, перевести ученика в более сильную или, наоборот, более слабую группу, а при успешном выполнении учащимся определенных заданий, упражнений пониженного уровня сложности, перевести его в другую группу. Они не должны быть перегружены, но должны испытывать чувство выполненного долга после достижения результата. Так же нужно опираться на их жизненный опыт и интерес. Таким образом, у них будет больше связей, на которые они смогут опираться в процессе обучения.

Например, при изучении темы «Транспорт» можно применять следующие разноуровневые задания. На более низком уровне – ребята составляют базовые, короткие предложения с простой лексикой, короткие предложения. На среднем уровне ученики рассказывают о поездке, которую они совершили на автомобиле. На продвинутом уровне они могут рассмотреть электромобили в сравнении с газовыми автомобилями, историю автомобилей и т.д.

Методисты советуют сформировать мини-группы или пары, где есть слабый и сильный ученик. С одной стороны, сильный ученик может помочь слабому в усвоении новой темы, а у преподавателя будет возможность заниматься с остальными учениками. Такой метод имеет место быть на уроках иностранного языка, но не часто. Первая причина – сильный ученик не ответственен за преподавание слабому, это не его работа, ему за это платят. Вторая причина – сильный ученик не учится, а тратит свое время на преподавание, поэтому он не узнает ничего нового, не совершенствуется. Третья причина – слабый ученик становится зависимым и теряет самостоятельность. Эта опора подрывает его уверенность в себе и его развитие.

Возможно объединение учеников в пары, где распределение обучающихся по группам или в пары соответствует их уровню подготовки. При таком методе ученики могут выполнять работу вместе качественно. Это способствует тому, что у них появляется чувство выполненного долга, потому что им пришлось много потрудиться, чтобы выполнить эту работу.

Дифференцированные игровые упражнения – отличный способ включить в урок учеников всех уровней владения английским языком. Игра, рассчитанная на слабых учеников, может дать сильным возможность попрактиковаться в разговорной речи и аудировании, где преподаватель может уделять личное внимание ученикам и поддерживать их.

При подготовке домашнего задания, детям с высокой мотивацией нужно подготовить задания творческого характера, где требуется дополнительная литература, а также упражнения на небольшие исследования, наблюдения, составить кроссворд, ребус и т. д. Средним и слабым предложить выступить, но для подготовки дается литература или указывается источник. Объем материала для изложения регламентируется. Для преодоления пробелов в знаниях детям даются небольшие дополнительные упражнения в соответствии с их уровнем.

Поначалу, использование дифференцированного обучения может показаться сложным и потребует много дополнительной работы, но, в

конечном счете, уроки станут намного эффективней и качественней, а ученики будут учиться и получать удовольствие от занятий.

Разноуровневое обучение не случайно набирает популярность как один из самых действенных способов обучения иностранному языку. Оно имеет много преимуществ, основными из них являются: индивидуальный темп обучения; умение работать в группе, слушать друг друга; развитие навыков самостоятельного поиска информации; развитие более дружеских отношений между учениками; повышение интереса к обучению у обучающихся; выявление творческих способностей; улучшается качество занятий.

Дифференциация учащихся способствует повышению активности обучаемых в ходе классных занятий и раскрепощению учеников на уроке. Это благотворно влияет на усвоение изучаемого материала. «Такой дифференцированный подход позволил избежать чрезмерных нагрузок и боязни у детей с низким и средним уровнями языковых навыков, а сильным ученикам – проявить самостоятельность и творчество» [1, с. 114].

Таким образом, технология разноуровневого обучения предлагают разные по трудности и сложности задания, применение которых делает индивидуальный и дифференцированный подходы при обучении школьников английскому языку более результативным.

Список литературы

1. Григорьева Е.Н. Реализация дифференцированного подхода к обучению иностранным языкам в школе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева. 2017. № 4 (96). С. 112–117.

2. Классен Е.В., Одегова О.В. Разноуровневое обучение иностранному языку в высшей школе // Вопросы методики преподавания в вузе. 2019. Т. 8. № 30. С. 8–19.

УДК 821. 112. 2-94.09

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПАМЯТЬ» (GEDÄCHTNIS) КАК КОГНИТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Скляр
Луганск, Россия

Рассмотрена реализация категории «память» в немецком языке. Проанализированы языковые структуры, лексические, фразеологические единицы, которые формируют, хранят и передают информации о категории «память». Кратко исследованы механизмы восприятия и интерпретации данных о памяти в контексте когнитивных процессов с учетом роли концепта Gedächtnis.

Ключевые слова: языковая репрезентация, категория памяти, когнитивное образование, языковые структуры, информация, восприятие, интерпретация, когнитивные процессы.

LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CATEGORY OF MEMORY (GEDÄCHTNIS) AS A COGNITIVE FORMATION

N.V. Sklyar
Lugansk, Russia

The article deals with the realization of the Memory category in German. Language structures, lexical and phraseological units that form, store and transmit information about the category of Memory are considered. Also, the mechanisms of perception and interpretation of data about Memory in the context of cognitive processes are briefly studied, taking into account the role of the concept Gedächtnis.

Key words: language representation, Memory category, cognitive formation, language structures, information, perception, interpretation, cognitive processes.

В основе важнейших психических процессов лежит компонент, который принимает участие в формировании сознания и подсознания, мышления и поведения. Этим компонентом является память. Она составляет основу для понимания человека в целом. Исходя из исследований в области психологии, можно резюмировать, что память – система самоорганизующихся и способных к адаптации процессов, направленных на упорядочивание информации с целью её восприятия, сохранения и воспроизведения. Память является своего рода структурой познавательных способностей интеллекта, который может воздействовать системно.

Немаловажной отмечается психологами связь памяти и языка. Язык представляет собой средство кодирования информации с целью её дальнейшей трансляции. Он является геном социального характера, выполняющего функцию передачи обобщенного опыта, который предстает в виде обособленного средствами мышления [2, с. 59].

Категория памяти считается сложным структурным когнитивным образованием. Многообразие форм проявления данного феномена позволяют проводить целостный анализ типов процессов памяти, её подсистем. Рассматривая понятие памяти в концептосистеме отдельного автора, можно утверждать, что память – ядро концепта, которое составляется не только прямое, но и фразеологическое, а дальше и индивидуально-авторское восприятие действительности. Языковая репрезентация этого образования помогает понять особенности отображения памяти в немецкой языковой картине мира и принцип её концептуализации. Для этого рассмотрим понятие памяти как ядра концепта.

Существительное *Gedächtnis* – абстрактное явление, берущее своё начало от глагола (*ge*)*denken* (вспоминать).

Семы существительного *Gedächtnis* (память) раскрывают концепт «память» с позиции способности мозга, позволяющей накапливать учебные материалы, переживания и опыт, впечатления и необходимую информацию с последующей возможностью передачи в более позднее время: *Fähigkeit des Gehirns, die die Speicherung von Lernstoff, Eindrücken, Erlebnissen und Erfahrungen und die Reproduktion derselben zu einem späteren Zeitpunkt möglich macht, Erinnerungsvermögen* [5].

Лексическая единица *Gedächtnis* (память) обладает рядом синонимов, подчеркивающих семантическое поле рассматриваемого концепта. В Словаре немецкого языка DUDEN приведены следующие: *Erinnerung* (память, воспоминание), *Erinnerungsfähigkeit* (способность к запоминанию), *Erinnerungsvermögen* (способность / возможность запоминать), *Gedächtniskraft* (сила памяти) [4].

Поскольку процесс концептуализации того или иного компонента языка происходит посредством его вербализации, то целесообразно будет провести анализ глагольных лексических групп. В первую очередь, память человека приобретает и сохраняет информацию: *lernen, merken, anlernen, verewigen, behalten, einbrennen, einlernen, einüben, einprägen, einstudieren, sich aneignen*. После чего, длительное время новый материал, знания, навыки хранятся в памяти, прежде чем используются: *wissen, nachtragen*. Затем информация воспроизводится в памяти человека: *erinnern, besinnen, nachweinen, ausholen, zurückblicken zurücksehnen, kommen, einfallen, denken, wiedererinnern, anmahnen, vergegenwärtigen, hersagen, nachtrauern, wiedererkennen, rekonstruieren*. Кроме того, память обладает свойством утрачивать приобретенную информацию: *vergessen, entfallen, verdrängen, verlernen* [4].

Приведенные глаголы и существительные, которые в союзе могут образовывать устойчивое сочетание, составляют основу концепта *Gedächtnis*. Их также именуют глагольными коллокациями. Такие сочетания подразделяются на следующие группы.

1. Фразеологические сочетания аналитического характера. В таких сочетаниях фразеологическое значение компонента сохраняется. Более того, оно располагает остаточной мотивированностью, осознаваемой семантической и метафоризацией.

2. Фразеологические сочетания инклюзивного типа. Такого рода сочетания характеризуются высокой обобщенностью глагольного компонента.

3. Фразеологические сочетания, в которых лексическое содержание формы сосуществует с синтаксическим [1, с. 12].

Так, *Rückschau halten*, синонимичное глаголу *rückschauen* (смотреть назад / оглядываться в прошлое) является устойчивым сочетанием инклюзивного типа. Глагол *halten* имеет обобщенное значение, а *Rückschau* выполняет роль денотативной содержательности целого словосочетания. Примером словосочетания аналитического характера с выраженной метафоризацией служит *Erinnerungsbilder in jmdm. an etw. wecken* (пробудить в ком-то картину воспоминаний). Данная коллокация демонстрирует совершение

действия, направленного на влияние и воздействие на кого-либо. Оно побуждает «разбудить» воспоминания, как если бы оно было пассивным.

Простые и сложные словосочетания составляют базу конstituентов коллокаций памяти. Словосочетания простого типа формируются посредством связи зависимого компонента и глагола. Словосочетания сложного типа строятся путем связывания зависимых слов с главным. Таких связей может насчитываться более двух, они также могут образовываться от разных стержневых компонентов [1, с. 46].

Репрезентация концепта *Gedächtnis* в немецком языке также может осуществляться посредством образования именного устойчивого сочетания. Этим характеризуется стремление в немецкой лингвокультуре указать наиболее точно на происходящее действие, описать его, добавить ему оттенки с помощью глаголов, схожих по семантическим признакам. Ряд следующих конstituентов берут за основу некоторые соматизмы: *Kopf, Hinterkopf, Gehirn, Auge, Ohr, Lippen* и демонстрируют эту тенденцию. Перечисленные лексемы образуют группу соответствующих видов памяти индивидуума. Это слуховая, тактильная, осязательная и образная виды памяти. Однако в немецкой языковой картине мира они не популяризированы отчасти по той причине, что носители расценивают их как наименее важные части тела вторичной группы для осуществления операций памяти. Однако упомянутые соматизмы составляют обширное поле глагольных коллокаций, подкрепляемых так называемыми «мотивами».

Мотив «перемещать в хранилище». Фрагменты прошлого опыта перемещаются субъектом операций памяти в некое пространство: *etw. in Gedanken vor seinen Augen vorbeiziehen lassen, jmdm. etw. in den Kopf hineinbohren / setzen / hämmern, sich (Dat.) etw. hinter die Ohren schreiben, etw. im Gehirn wegfeigen*.

Мотив «перемещать из хранилища». Здесь конstituенты выступают в роли объектов. Они могут наделяться самостоятельностью, независимостью, приобретают качества человека. Их целью является вторичное упоминание, употребление: *etw. aus dem Gehirn verdrängen, jmdm. etw. aus dem Kopf schlagen, etw. aus dem Kopf spielen / sagen*.

Мотив «перемещаться в хранилище». На этом уровне воспоминания более подвижны. Их задачей является выйти за рамки пространства. Именной составляющей является *Kopf*: *in den Kopf kommen, in jmds. Kopf / jmdm. im Kopf herumspuken / herumgehen / herumgeistern, jmdm. vor (innerem) / (geistigem) Auge aufstehen / entstehen / auftauchen, jmdm. vor innerem Auge aufstehen / entstehen, jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen* (внезапно мелькнуть у кого-либо в голове), *jmdm. durch den Kopf fahren* (промелькнуть в голове), *durch den Kopf ziehen* (обдумывать что-либо) [3].

Мотив «перемещаться из хранилища»: *jmdm. (nicht) aus dem Kopf gehen (wollen)* (не выходить у кого-либо из головы).

Мотив «удерживать в хранилище»: *etw. sich (D) vor Augen halten* (иметь о чем-либо четкое представление), *etw. (noch) frisch im Kopf haben / behalten* (что-

либо хорошо помнить), *etw. (klar) vor den Augen / (noch genau) im Ohr haben* (отчётливо помнить).

Мотив «удерживаться в хранилище»: *noch im Ohr liegen / bleiben / (nach)klingen* (легко запоминаться), *vor Augen stehen / sein, auf den Lippen bleiben* (остаться на губах), *im Kopf sein / hämmern* (вдалбливать что-либо в голову), *im Hirn eingätzt sein* (быть запечатленным в мозгу).

Перечисленные выражения используются для описания операций памяти объектов той части тела, к которой они, по большей степени, относятся. Уши помогают запоминать слова или же мелодии, какой-либо звуковой ряд, глаза – запечатлеть зрительные образы, а губы – невысказанные слова. Всё это находит своё пристанище в голове. Здесь хранятся моменты, чувства, мысли, события. Одним словом всё, что переживает человек.

Таким образом, концептуализация понятия памяти является длительным и несет свою лингвистическую ценность. Процесс его зарождения, становления и развития весьма важен для языка и культуры немецкого народа. В нем заложено особое ядро, дающее ассоциативные векторы и порождая в сознании определенные образы, которым, по законам содержания концепта, нет четких границ. Разнообразие способов описания операций памяти в немецком языке подтверждает основания для высокой доли употребления концепта «память» в повседневной речи человека.

Список литературы

1. Дидковская В.Г. Фразеологические сочетания как особый тип семантической организации лексики // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика В.В. Виноградова. Тезисы докладов. М., 1995.
2. Фейгенберг И.М. Мозг, психология, здоровье. М.: Наука, 1972.
3. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim. Leipzig. Wien. Zürich: Dudenverlag, 2008.
4. Duden online. 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.duden.de> (дата обращения: 28.02.2022).
5. Wahrig-Burfeind R. WAHRIG Deutsches Wörterbuch 9. Auflage. Brockhaus, 2011.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛЫЖНОГО СПОРТА

Д. С. Скосырский, И. Л. Кучешева
г. Омск, Россия

Лыжный спорт – один из наиболее популярных видов спорта в Российской Федерации. Доступность лыжного спорта делает его популярным среди школьников и молодежи. Объектом исследования в данной работе является лыжный спорт. Использованы следующие методы: анализа, аналогии, классификации и метода обобщения. Предметом исследования являются лексико-семантические процессы профессиональных терминов. Показана система употребления конкретных лексических средств, их функциональная, смысловая, стилистическая лексика лыжного спорта.

Ключевые слова: лыжный спорт, происхождение, спорт, терминология, язык, словообразование.

SOME PECULIARITIES OF ORIGIN OF ENGLISH SKI SPORT TERMINOLOGY

D. S. Skosyrsky, I. L. Kuchesheva
Omsk, Russia

Ski sport is one of the most popular sports in our country. Availability of ski sport makes it popular among people of all genders and age groups. The object of the present study is ski sport. Methods used in the work are: analysis, analogy, classification and generalization method. The subject of the study is lexical-semantic processes of professional terms. The relevance of the research topic is determined by the fact that it is possible to show the system of use of specific lexical means, their functional, semantic, stylistic vocabulary of skiing.

Key words: skiing, origin, sport, terminology, language, word formation.

Ski sport is one of the most popular sports in the Russian Federation. The accessibility of ski sport makes it popular among schoolchildren and young people. It appears in many guises: as a means of healing, a means of psychophysical improvement, an effective means of relaxation and restoration of performance, as a spectacle and as professional work. Winter Olympic sports include: ski sport, biathlon, speed skating, bobsleigh, luge, ice hockey, curling.

The **object** of study in this work is ski sport. The following methods were used in the work: analysis, analogy, classification and generalization method. The **subject** of the study is the lexical-semantic processes of professional terms. The **relevance** of

the research topic is determined by the fact that it is possible to show the system of use of specific lexical means, their functional, semantic, stylistic vocabulary of ski sport. The **purpose** of the work is a deeper study of ski sport with the separation of professional terms into their component properties and characteristics. **The objectives** of the study are to research ski sport, to study the terms of ski sport, to classify objects into groups, to find similarities between research objects according to some characteristics.

Numerous studies by historians and archaeologists indicate that the peoples of northern Europe and Scandinavia used skis long before our era. Then skis were necessary as a means of transportation on snow during hunting, military operations, and also for communication between remote settlements.

For correct understanding and use in speech, you need to know terminology of ski sport.

Terminology is a science that studies special vocabulary from the point of view of its typology, origin, form, content (meaning) and functioning, as well as use, ordering and creation.

A **term** is a nominative word or phrase (a noun or a phrase with a noun as a reference word), taken to name general concepts.

In this work, 105 terminological units were selected for the study.

1. term, phrase, combination of two or more significant words, related in meaning and grammatically, expressing a single but dismembered concept (29 terms): *classic style, side profile, weight deflection, leg rotation, pursuit racing, alpine skiing, etc.*

2. word formation (6 terms): *slipping, glissade, slippage, etc.*

3. structural component composition: “noun + adjective” (6 terms): *free style, classic style, etc.*; “adjective + noun” (7 terms): *team sprint, side profile, cargo area, etc.*; “adjective + adjective + verbal noun” (5 terms): *alternating two-step move, etc.*; “noun term” (34 terms): *skis, clips, waist, heel, etc.*; “verbal noun” (5 terms): *descent, braking, turning, etc.*; “verbal adjective” (4 terms): *sliding, bending, etc.*; “noun + noun in the genitive case” (4 terms): *length of distance, overcoming of climbs, etc.*

4. metaphors (5 terms): *waist, heel, clip, etc.*

Foreign words borrowed from other languages are a natural consequence of the establishment of economic, political and cultural ties with other people, when, along with realities and concepts, words denoting them come.

27 foreign language terms were identified:

1. 15 words of English origin: *downhill, free style, Handicap, etc.*

2. 6 words of French origin (*platform* – from Fr. *plate-forme*: *plate* – flat and *forme* – form).

3. 4 words (in total) of German (1) (*Kante* – narrow); Norwegian (1) (*slalom* – descending trail); Dutch (1) (*Beugel* – iron hoop, binding); Latin (1) (*angulation* – angle).

Summing up, the authors got acquainted with history of origin and development of ski sport, isolated terms from this sport, systematized them. There are systemic connections between terms: terms are divided depending on their structural

and semantic type, lexical and grammatical composition and the origin of the terms, they have many similarities, and the predominance of foreign language terms.

Thus, it can be argued that the terms are accompanied by an expansion of meaning, its transformation, as well as metaphorical transfer, that is, traditional methods of terminologization of special vocabulary.

In their basic, terminological meaning, terms under study are used in various reference books, manuals, textbooks containing information about ski sport, its theory and practice, for athletes of different levels.

The most common is the use of derived terms in special speech – adjectives, verbal nouns, adverbs, verbs, motivated by the corresponding noun term or nominative term combination.

The variety of terms provides inexhaustible opportunities for their use in various communication situations and is especially valuable for journalists as a rich source of new means of influencing readers, vivid images and successful comparisons.

Terminology is a system and an integral part of any sport; there is a close relationship between concepts that make up the basis, which are verbally expressed through terms. That is why assimilation of specific concepts goes in parallel with memorization of certain terms consisting of a word or phrase.

A term is a member of a specific terminological system, therefore terminology is not a random collection of words, but a system of interrelated terms denoting a system of concepts of a particular field of knowledge. Each sport has its own professional terminology, denoting a special concept used in training athletes.

Список литературы

1. Терминология спорта: толковый словарь справочник / А.Н. Блеер, Ф.П. Суслов. М.: Академия, 2010. 464 с.

УДК 811.112.2'373.7'27

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МИРОВИДЕНИЯ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Ю. Ю. Стасевич
г. Луганск, Россия

Рассмотрена проблема немецких фразеологизмов с этнокультурным компонентом. Особое внимание уделено семантике данных фразеологических единиц. Показано изменение их значения в диахронии. Наряду с этим отмечены также отдельные фразеологические единицы, которые не потеряли своего первоначального значения, но лишь приобрели новые.

Ключевые слова: фразеология, фразеологическая единица, семантика, этнокультурный компонент, национальный колорит, культурно-символический код.

REFLECTION OF THE NATIONAL WORLDVIEW IN THE PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE GERMAN LANGUAGE

Y.Y. Stasevich
Lugansk, Russia

The aim of the article is to consider the problem of German phraseological units with an ethnocultural component. The author pays special attention to the semantics of these phraseological units, for example, considers the change in their meaning in diachrony. Along with this, there are also individual phraseological units that have not lost their original meaning, but have only found new ones.

Keywords: phraseology, phraseological unit, semantics, ethnocultural component, national flavor, cultural and symbolic code.

Фразеологизмы, возникая на основе образного представления о действительности и отражая обиходно-эмпирический, социально-исторический и духовный опыт языкового коллектива, всегда играли и продолжают играть важную роль в воплощении национально-культурного самосознания народа и его идентификации. Следовательно, всегда привлекали внимание исследователей. Новые же аспекты взаимодействия лингвистики, когнитологии, культурологии, философии расширяют границы содержания анализа языковых явлений, чем обуславливают эффективность семантических исследований.

Так, актуальность работы обусловлена необходимостью выявления механизма взаимодействия культурных и вербальных кодов на примере фразеологизмов, которые наиболее ярко иллюстрируют национально и культурно обусловленные концепты в языке.

Исследования фразеологии как динамической системы, которая отражает все сферы жизни народа и неразрывно с ним связана, представлены в трудах отечественных и зарубежных языковедов (В.М. Телия, Д.А. Добровольский, А.В. Кунин, В.В. Виноградов, С.Н. Денисенко, Д.О. Добровольский, М.Л. Ковшова, В.М. Мокиенко, А.Д. Райхштейн).

Значительная часть работ посвящена изучению взаимосвязи фразеологизмов и языковой картины мира (Н.Д. Арутюнова, Г.А. Брутян, С.В. Иванова, М.Л. Ковшова, О.А. Корнилов, О.А. Корнилов, В.А. Маслова, Н.И. Пирманова, М.Г. Соколова, Ю.Н. Сологуб, Р.Х. Хайруллина и др.). Исследования такого типа являются перспективным, поскольку проанализированный материал отражает неоднозначный характер взаимодействия языка и культуры различных этносов, что предопределяется их знаковой природой, широким использованием национально-специфических символов и образов в языковой и культурной практике, и именно этот аспект может стать предметом будущих углубленных научных исследований.

Итак, поскольку особенно ярко национальный колорит проявляется во фразеологических единицах немецкого языка с этнокультурным компонентом, рассмотрим именно их семантическую структуру. Определяем, что она является сложной и включает в себя денотатный (предметно-логический), грамматический и коннотативный компоненты. Коннотативный компонент, имея сложную структуру, включает функционально-стилистический, эмотивно-оценочный, мотивационный и культурологический субкомпоненты. Знание семантики фразеологизмов с этнокультурным компонентом дает возможность воспроизвести внутреннюю форму фраземы, лучше понять путь создания образа, на основе которого произошло переосмысление генетического прототипа фразеологизма в стойкую воспроизводимую языковую единицу, заглянуть через него в мир национальной культуры и ознакомиться с фрагментами этнической культуры [4, с.148].

Рассмотрим подробнее механизм возникновения речевых ассоциаций. Сначала на примере трансформации лексического значения.

В толковом словаре представлены следующие значения слова *Strömung*: 1) *das Strömen, Bewegung von Wasser in einer Richtung* – *поток, движение воды в определенном направлении*; 2) *Gesamtheit von Bestrebung mit gleichem Ziel* – *совокупность усилий с одинаковой целью* [5, с.329].

Для говорящего связь между обоими значениями не представляется немотивированной. По убеждению Д.Н. Шмелева, общие для них признаки не являются ни дифференциальными семантическими признаками данных слов,... ни вообще конструктивными элементами значения... Соответственно, в определенном смысле это не элементы собственно значения слова, а устойчивые ассоциации, связанные с представлениями о явлении, которое объясняет данное слово. Но, вместе с тем, это и не полностью внеречевые ассоциации... Когда какие-то значения квалифицируются в словарях как «производные» – это свидетельствует о том, что они воспринимаются в связи с каким-то другим значением, т.е. являются деривационно «связанными» [4, с. 193-194].

Актуальное значение лишено образа и его можно считать, в определенной степени, близким к денотативному значению лексемы. Так, например, актуальное значение идиомы *Hüter des Gesetzes* можно описать как *Polizist* – *полицейский*. Внутренней же формой в таком случае будет ассоциирование говорящими функции, которую выполняет данный представитель общества, с ролью защитника, охранника, надзирателя.

Der blaue Engel – *betrunkenes Mädchen* (*пьяная девушка*) [5, с. 207]. Этот фразеологизм в немецком языке связан с художественным фильмом *Der blaue Engel* (первый звуковой немецкий фильм, созданный по роману Г. Манна *Professor Unrat* (1905) режиссером Джозефом фон Штенбергом. Приведенная словарная дефиниция свидетельствует о том, что фразеологизм *der blaue Engel* построен на концептуальной метафоре, что современная женщина не является ангелом. Наличие компонента *blau* в составе указанной

фразеологической единицы объясняется тем фактом, что одним из мотивирующих признаков нового наименования является «пьяный», а компонент *blau* имеет в своем коннотативном макрокомпоненте такой признак. В современном немецком языке этот фразеологизм употребляется также как описательное имя Марлен Дитрих.

Пословица *eine Schwalbe macht keinen Sommer* известна в разных странах и славянских языках (например, рус. язык) и звучит как «одна ласточка весны не делает» [1, с. 181], а в немецком языке – *Sommer*, то есть *лето*, хотя возник фразеологизм из мифологии (из рассказов Эзопа) и имеет интернациональное распространение. В данном фразеологизме очень ярко отражается национальная немецкоязычная картина мира: в обозначении времени года «лето» вместо «весны». Объяснением этого факта может быть то, что в Германию ласточки прилетают в мае и выют гнезда в наиболее жаркие месяцы лета, то есть в июне и июле, а на территорию России первые ласточки прилетают в апреле.

Следует также отметить, что существует ряд фразеологических единиц, которые не потеряли первоначального значения. Прямое и переносное значение функционируют параллельно. Так, фразеологизм *j-s Aktien steigen (fallen)* имеет значение *что-нибудь акции растут (падают) (то есть шансы на успех возрастают (уменьшаются))*. Выражение заимствовано из биржевой жизни в конце XVIII века. Данная фразеологическая единица употребляется также в форме вопроса *Wie stehen die Aktien?* – *Как дела?* Позже от этого слова образовался шуточный вариант *Wie stehen die Akazien*, построенный на основе сходства звучания слов *Aktien* и *Akazien* [1, с. 544].

Торговля также наложила свой отпечаток на формирование фразеологического фонда немецкого языка. Фразеологические единицы отражают специфику торговых взаимоотношений (*Jeder Kaufmann lobt seine Ware* – *Каждый купец свой товар хвалит*), а также нечестность купцов и торговцев. Идиома *j-m ein X für ein U vormachen* означает обмануть кого-либо, пускать пыль в глаза.

Значительное влияние на формирование фразеологизмов имело военное дело, военные традиции и нормы, виды оружия и способы его использования. Так, с 1881 года известное выражение *rin in die Kartoffeln, raus aus den Kartoffeln*. Его происхождение связывают с распространенными противоречивыми приказами, которые отдавались во время маневров: то зайти в картофельное поле, то оставить, чтобы не наносить ущерба. Впоследствии значение оборота распространилось на любые противоречивые приказы, и означает оно *то так, то эдак; то туда, то сюда*.

С давних времен одним из достаточно распространенных занятий в Германии была охота. Она также стала источником для образования фразеологических единиц. Образом для многих из них является ловушка, для некоторых – способы выследить дичь или бегство дичи (*in die Falle gehen* – *попасть в ловушку; seine Netze nach j-m auswerfen* – *ставить силки на кого-нибудь*).

Механизм транспозиции смыслов культурно-символического кода во фразеологической картине мира немцев рассмотрим на примере символа глаза-жизнь. С.Н. Денисенко приводит пример фразеологизма-деривата *einem ein Dorn im Leben sein*, образованного от более раннего *einem ein Dorn im Auge sein*. Последний берет свое начало в Пятикнижии Моисея: *Werdet ihr aber die Einwohner des Landes nicht vertreiben vor eurem Angesichts, so werden euch die, so ihr überbleiben lasset, zu Dornen werden in euren Augen* [2, с.63].

Как можно увидеть, указанный фразеологизм, будучи заимствованным из иноязычной культурной традиции, получил свое дальнейшее развитие в немецкой фразеологической картине мира. Такая достаточно широкая рецепция языковой единицы дает основания предполагать ее высокий семиотический статус. То есть уже сам фразеологизм приобретает признаки культурного стереотипа. Обеспечивается такой его статус наличием в его структуре компонента, который сам по себе является символом высокого порядка. Так, распространенным является применение следующих библеизмов: *Auge um Auge, Zahn um Zahn* – око за око, зуб за зуб; *den Balken im eigenen Auge nicht sehen* – не видеть бревна в собственном глазу; *einen wie seinen Augapfel hüten* беречь кого-то, как зеницу ока.

Подобное концептуально-метафорического значение (глаз есть жизнь, глаз-свет) приобретает символ глаза и в собственно немецком фразеологизме *wo Dünkel über den Augen liegt, da kann kein Licht hinein* – где туче славию затмеваешь взгляд, там не может быть света.

Таким образом, приходим к выводу о высокой способности к культурной стереотипизации именно тех фразеологических единиц, в структуре значения которых лежит символ высокого порядка. Символизация как процесс образного представления бессознательного желания или конфликта, – это тот механизм, к которому зачастую индивид (а также и коллектив) обращается ради вытеснения из сознания эмоционально неудобных или острых концептов. Именно таким образом возникают эвфемизмы и табу.

Следовательно, мы можем утверждать, что национально-культурная специфика формируется в процессе жизнедеятельности конкретного социума, в системе выстроенных им материальных и духовных ценностей, а свой отпечаток дает в языке, его семантике. Проанализировав внутреннюю форму немецких фразеологических единиц, мы видим, что она выступает не только как способ выражения понятия, но и как средство отображения окружающей действительности в формах языка, воспроизведения специфически неповторимых способов выражения понятий.

В заключение следует отметить, что информация культурологического плана (культурные стереотипы, национально-специфические признаки поведения народа, функционально-стилистические параметры общения и тому подобное) создает условия для сопоставительного лингвокультурного анализа фразеологизмов нескольких языков.

Список литературы

1. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975.
2. Добровольский Д. О. Беседы о немецком слове: Studien zur deutschen Lexik. М.: Языки славянской культуры, 2013.
3. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. М.: Высш. шк., 2000.
4. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М.: Наука, 1973.
5. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Dudenverlag: Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich, 2008.

УДК 811.1'243:004.8

РАЗВИТИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

А. А. Терентьева, Е.Н Григорьева
г. Чебоксары, Россия

Рассмотрено эффективное развитие англоязычных лексико-грамматических навыков с применением искусственного интеллекта. Данный подход обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными методиками развития данных навыков. Кроме того, определена важность использования искусственного интеллекта для создания более продуктивного и увлекательного процесса обучения иностранному языку. Это может помочь учащимся быстрее и эффективнее усваивать новую лексику и использовать ее в речи.

Ключевые слова: искусственный интеллект, обучение, лексико-грамматические навыки, приложение, интерактивность, преподавание иностранных языков, интернет-платформа.

THE DEVELOPMENT OF ENGLISH-SPEAKING LEXICAL AND GRAMMATICAL SKILLS WITH THE HELP OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

A.A. Terentyeva, E.N. Grigorieva
Cheboksary, Russia

The article discusses the effective development of English-speaking lexical and grammatical skills using artificial intelligence. The authors emphasize that this

approach has a number of advantages over traditional methods of developing these skills. In addition, the authors emphasize the importance of using artificial intelligence to create a more productive and exciting process of learning a foreign language. This can help students learn new vocabulary faster and more effectively and use it in speech. The results of the study may be useful for teachers and students who are interested in modern methods of teaching foreign languages using artificial intelligence technologies.

Key words: artificial intelligence, learning, lexical and grammatical skills, application, interactivity, teaching

В настоящее время искусственный интеллект все чаще внедряется на уроках английского языка, что способствует расширению лексико-грамматических умений. Огромный потенциал систем искусственного интеллекта стал активно использоваться в современной образовательной среде. Такой проблемой, как обучение лексико-грамматическим аспектам речи занимались многие именитые отечественные методисты, такие как Е.Н. Соловова, Г.В. Рогова, И.А. Зимняя, И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Е.И. Пассов, А. Н. Шамов, С. Ф. Шатилов, В. А. Бухбиндер и др.

И. А. Зимняя, акцентирует внимание на важности системного подхода и адекватной мотивации при формировании лексико-грамматических навыков у обучающихся [3].

Одним из мотивирующих факторов в обучении лексико-грамматическим аспектам языка в наше время становится использование нестандартных, интерактивных приемов. Искусственный интеллект совсем недавно ворвался в нашу педагогическую реальность, но смог стать отличным инструментом для подготовки занятий, проведения уроков, необычных домашних заданий. Благодаря использованию алгоритмов машинного обучения, платформы с встроенным искусственным интеллектом способны обогатить уроки английского языка для учителей и помочь учащимся освоить новые навыки. Они анализируют структуру языка и контекст использования языковых единиц, что позволяет предлагать более индивидуализированное обучение.

Одно из самых популярных приложений для развития языка среди учащихся это Duolingo. Веб-платформа предлагает интерактивные уроки, которые включают в себя различные виды заданий: от устных упражнений и письменных заданий до тестов и игр. Оно также использует геймификацию, чтобы мотивировать пользователей к изучению языка на регулярной основе.

На любом уровне изучения языка Duolingo может стать прекрасным инструментом отработки различных языковых аспектов. С точки зрения развития лексико-грамматических навыков заданий на отработку материала достаточно много. Множество из предложенных заданий это речевые упражнения, а также задания на подстановку, составление словосочетаний, предложений. Платформа Duolingo может предложить следующие виды упражнений:

- 1) на заполнение пропусков в предложениях с использованием правильных грамматических форм слов;
- 2) составление предложений из заданных слов или фраз;
- 3) выбор правильного слова из нескольких вариантов;
- 4) распознавание правильных и неправильных форм слов;
- 5) трансформацию предложений с изменением времени, лица или числа.
- 7) заполнение пропусков в тексте с использованием правильных слов и грамматических конструкций.
- 9) правильное использование артиклей, предлогов и других служебных слов;
- 10) соединение предложений в сложные конструкции с использованием различных грамматических связей.

Анализируя приложение Duolingo, можем отметить: в данном приложении широко представлены разнообразные варианты заданий для отработки новой лексики или грамматики, либо же для повторения уже изученного. Также, предусмотрен и следующий этап – использование лексики в сочетании слов, в предложениях и в речи в целом. По нашему мнению, огромным преимуществом является то, что его формат мотивирует учащихся к отработке различных языковых аспектов путем игры, челленджа, достижения успехов на постоянной основе. В наше время, когда у учащихся сформировано клиповое мышление, они намного быстрее впитывают информацию через яркую картинку, смену деятельности и игру.

Также, хотелось бы отметить среди прочих приложение Picklang которое позволяет нам осваивать языковые навыки исследуя окружающий мир. Нейросеть генерирует упражнения по частным фотографиям в режиме реального времени.

В PickLang обучающийся выполняет задания, сгенерированные по его собственным фотографиям или взятые из библиотеки готовых фотографий. В приложении доступно два вида упражнений:

В приложении есть различные режимы игры, позволяющие ассоциировать язык с изображениями, используя визуальные рамки или заполняя недостающие пробелы в предложениях, что позволяет нам не только отрабатывать новые слова, но и использовать их верно с учетом грамматических правил. Имеется возможность выбрать, какие категории заданий вы хотите получать в ленте. Учебный процесс становится наиболее привлекательным, персонализированным. Нейронная сеть рассматривается, как помощник при формировании лексико-грамматических навыков у обучающихся. Формирование лексических знаний основано на запоминании большого количество слов путем повторения слов, словосочетаний и устойчивых выражений, а далее верное их использование в речи, как в письменной так и устной. Приложения и различные интернет-платформы с поддержкой искусственного интеллекта – это новый эффективный инструмент для развития лексико-грамматических навыков у обучающихся. Активное использование приложений и программ во время занятий и после при

выполнении домашних заданий делает обучение более интерактивным, доступным и персонализированным. Двигаться в ногу со временем становится необходимым, если мы хотим, чтобы наша работа приносила результат.

Таким образом, можем сделать вывод, что на сегодняшний день мы имеем множество возможностей использовать продукты искусственного интеллекта в работе с иностранным языком, развивая лексические и грамматические навыки наших учеников во время уроков и после них, давая учащимся возможность учиться в игре.

Список литературы

1. Григорьева Е.Н., Абрамова А.Г., Шачкова И.Ю. Обучение лексике иностранного языка с помощью веб 2.0 технологий в вузе // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2022. № 4(117). С. 39–45.

2. Драндров Д.А., Драндров Г.Л. К проблеме содержания понятия «смешанное обучение» // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2021. № 3(112). С. 156–160.

3. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. М.: Логос, 2002.

4. Пассов Е. И. Основы методики обучения иностранным языкам. М.: Русский язык, 1989. 289 с.

5. Вологодина А. И. Комплекс упражнений для формирования лексических навыков на средней ступени обучения английскому языку // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск, 2015. С. 94–96.

УДК 81`42

МЕТОДИКА ПИСАТЕЛЯ ДЖОРДЖА ОРУЭЛЛА КАК АКТУАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА РЕЧЕЙ ПОЛИТИКОВ

*Е. Е. Шеховцова
г. Ярославль, Россия*

Проанализировано новогоднее обращение премьер-министра Великобритании Риши Сунака по методике, изложенной английским писателем Дж. Оруэллом в эссе «Политика и английский язык». Цель анализа – дать характеристику речи Р. Сунака. Из его обращения был выделен ряд словосочетаний и предложений, подтверждающих гипотезу о том, что идеи Дж. Оруэлла актуальны при работе с политическими текстами. Найденные примеры свидетельствуют об использовании Р. Сунаком претенциозной лексики и фигур речи.

Ключевые слова: политический дискурс, речь политика, лингвистический анализ, Джордж Оруэлл, Риши Сунак.

THE METHOD OF THE WRITER GEORGE ORWELL AS AN ACTUAL TOOL FOR ANALYZING THE SPEECHES OF POLITICIANS

*E. E. Shekhovtsova
Yaroslavl, Russia*

The article analyzes the New Year's address of British Prime Minister Rishi Sunak according to the methodology outlined by the English writer G. Orwell in the essay "Politics and the English Language." The purpose of the analysis is to characterize R. Sunak's speech. From his address, a number of phrases and sentences were identified confirming the hypothesis that G. Orwell's ideas are relevant when working with political texts. The examples found show R. Sunak's use of pretentious vocabulary and figures of speech.

Key words: political discourse, political speech, linguistic analysis, George Orwell, Rishi Sunak.

Речь политика является уникальным материалом для проведения исследований в области лингвистики, психологии и других наук. В наши дни политический дискурс представляет особый интерес для специалистов, а использование идей Дж. Оруэлла, высказанных им в работе «Политика и английский язык», дает возможность оценить качество выступлений политиков.

Цель данной работы – дать характеристику новогоднему обращению британского премьер-министра Риши Сунака. Задачи исследования: изучить речь премьер-министра; выбрать основные недостатки, присущие речи политика, описанные Дж. Оруэллом, и соотнести их с дискурсом Р. Сунака.

Проблема исследования состоит в том, что не выработана единая методика анализа политического дискурса, поэтому было бы полезно использовать идеи Дж. Оруэлла для работы с текстами выступлений политических деятелей.

Объект исследования – новогоднее обращение Р. Сунака, предметом исследования является политический дискурс. Можно предположить, что идеи, высказанные Дж. Оруэллом, актуальны при работе с дискурсом современных политиков.

Чтобы охарактеризовать текст речи премьер-министра, использовался метод сплошной выборки, а также дискурс-анализ. Задача дискурс-анализа состоит в постижении внутренней логики явления, ее смыслов и выявлении способов, приемов, с помощью которых осуществляется конструирование и развертывание сюжета [1].

Политический дискурс Р. Сунака ранее уже привлекал внимание исследователей, например, его изучению посвящена статья И.А. Сеницыной, описавшей «особенности композиции первой речи Сунака в должности премьер-министра, синтаксические структуры, риторические приемы и

лексические черты» [4, с. 232]. Тему публичных выступлений Р. Сунака освещал журналист А. Меркулов [2].

Несмотря на большое число работ, написанных о политическом дискурсе, специалисты не пришли к единому мнению, как следует работать с текстом. Новизной исследования является использование идей Дж. Оруэлла для оценки современных текстов политиков. Данная работа будет полезна для ученых, занимающихся анализом политического дискурса, и может использоваться на уроках истории, литературы, английского языка.

Британский писатель Дж. Оруэлл негативно относился к текстам, написанным и произнесенным политиками, и утверждал, что «политический язык <...> предназначен для того, чтобы ложь выглядела правдой, убийство – достойным делом, а пустословие звучало солидно» [3, с. 356].

В предназначенных для широкой аудитории текстах политиков Дж. Оруэлл выделил следующие недостатки: «затасканность образов, отсутствие точности, напыщенный стиль, скверный язык, использование умирающих метафор, архаизмов, словесных протезов, претенциозной лексики, бессмысленных слов [3, с. 343].

Он составил список правил, которых должен придерживаться политик при подготовке своей речи: не пользоваться метафорами, сравнениями, фигурами речи, если они часто встречаются в СМИ; не употреблять длинные слова, если есть возможность заменить их короткими; не произносить лишние слова, заимствованную лексику, научные термины и жаргон, если существуют английские эквиваленты [3, с. 355].

Рассмотрим новогоднее обращение Р. Сунака и выявим недостатки, которые присущи его речи. При прочтении текста выступления следует обратить внимание на использование премьер-министром претенциозной лексики, то есть вычурных слов и выражений, которые производят впечатление значительности сказанного: *We can look back on a pretty momentous year* // «Мы можем оглянуться на довольно знаменательный год» (*здесь и далее перевод наш: Е.Ш.*) [5]. Использовано слово *momentous* // «знаменательный». Далее следует отметить прилагательное *incredible* // «невероятный», когда Р. Сунак сообщает о финансах, дает характеристику вооруженным силам и медицинским работникам: *And in just the last few weeks, we've seen an incredible £60 billion of investment into the UK* // «И всего за последние несколько недель мы стали свидетелями невероятных инвестиций в Великобританию в размере 60 миллиардов фунтов стерлингов», *our incredible armed forces and NHS staff* // «наши невероятные вооруженные силы и сотрудники Национальной службы здравоохранения».

При упоминании о том, какие суммы были потрачены на нужды медицины и поддержку ряда категорий граждан Великобритании, премьер-министр употребляет в речи выражение *record funding* // «рекордное финансирование», чтобы подчеркнуть значимость этого действия: *We've delivered record funding for the NHS and social care* // «Мы обеспечили рекордное

финансирование Национальной службы здравоохранения и социальной помощи».

В тексте использованы фигуры речи, часто встречающиеся в СМИ: *I hope you had a great Christmas* // «Я надеюсь, у вас было отличное Рождество», *So my New Year's resolution is to keep driving forward* // «Итак, мое новогоднее обещание – продолжать двигаться вперед».

Говоря о грядущем снижении инфляции и стоимости жизни, обещая населению экономическое благополучие, премьер-министр Великобритании использует часто встречающуюся бессмысленную фразу: *And we're not stopping there* // «И на этом мы не остановимся».

Еще одна популярная официальная фраза политиков: *cutting taxes, and rewarding hard work* // «снижая налоги и вознаграждая за усердный труд». Подобная фраза встречалась ранее в первой речи предшественницы Р. Сунака Лиз Трасс на посту премьер-министра: *I will cut taxes to reward hard work...* // «Я урежу налоги, чтобы вознаградить за усердный труд...» [7].

В тексте употреблена метонимия *to stop the boats* // «остановить лодки»: *And we're taking decisive action to stop the boats and break the business model of the criminal gangs* // «И мы предпринимаем решительные действия, чтобы остановить лодки и сломать бизнес-модель преступных группировок». Здесь слово «лодки» означает «мигранты».

Лозунг Р. Сунака против предоставления убежища нелегальным мигрантам «Остановите лодки» слово в слово повторяет лозунг бывшего премьер-министра Австралии Тони Абботта [6].

Для политической речи Р. Сунака характерно использование лишних слов. Премьер-министр намеренно трижды повторяет в своем выступлении личное местоимение “we”, чтобы заручиться поддержкой населения, показать, что он близок к народу: *We're getting the economy growing* // «У нас растет экономика», *We've cut inflation in half* // «Мы сократили инфляцию вдвое», *We've delivered the biggest business tax cut in modern British history* // «Мы добились крупнейшего снижения налогов на бизнес в современной британской истории».

Речь Р. Сунака завершается фигурами речи: *look forward full of pride and optimism* // «смотреть вперед, полные гордости и оптимизма», *to build a brighter future for everyone* // «построить светлое будущее для всех».

Таким образом, подтверждается гипотеза о том, что идеи, изложенные Дж. Оруэллом в своем эссе, позволяют дать характеристику новогоднего обращения Р. Сунака. Следует отметить, что в речи британского политика был нарушен ряд правил, которых, по мнению Дж. Оруэлла, необходимо придерживаться: активно использовалась претенциозная лексика и фигуры речи из материалов СМИ.

На примере анализа речи Р. Сунака показано, что современный политический дискурс полон недостатков, а для его характеристики будет уместным высказывание писателя Дж. Оруэлла: «<...> комбинация расплывчатостей и обыкновенной неумелости – самая заметная черта

современной английской прозы, особенно, всех политических писаний» [3, с. 344].

Список литературы

1. Ирхин Ю.В. Дискурс-анализ: сущность, подходы, методология, проектирование // Социально-гуманитарные знания. 2014. №4. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-analiz-suschnost-podhody-metodologiya-proektirovanie> (дата обращения: 24.03.2024).

2. Меркулов А. The Guardian: Первое выступление Риши Сунака было деревянным и полным известных клише // Российская газета. 2022. 24 октября. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/10/24/the-guardian-pervoe-vystuplenie-rishi> (дата обращения: 24.03.2024).

3. Оруэлл Дж. Политика и английский язык // Лев и Единорог: Эссе, ст., рецензии. М.: Московская школа политических исследований, 2003. С. 341-356. [Электронный ресурс]. URL: <https://biblio.school/wp-content/orog.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).

4. Синицына И.А. Стилистические особенности первого выступления Риши Сунака на посту премьер-министра // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. №S1 (66). С. 232-235. – [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 24.03.2024).

5. British PM Rishi Sunak's New Year's Message (31/12/2023) // Advocatetamoy Law Library: Legal Database and Encyclopedia. [Electronic resource] – Available at: <https://advocatetamoy.com/2024/01/02/british-pm-rishi/> (Accessed 24.03.2024).

6. Doherty B. 'Stop the boats': Sunak's anti-asylum slogan echoes Australia's harsh policy The Guardian. [Electronic resource] – Available at: URL: <https://www.theguardian.com> (Accessed 24.03.2024).

7. Truss L. Opening Speech as Prime Minister – Sep. 6, 2022 // Iowa State University. Carrie Chapman Catt Center for Women and Politics. [Electronic resource] – Available at: <https://awpc.cattcenter.iastate/> (Accessed 24.03.2024).

НАШИ АВТОРЫ

Абдыханов Уалихан Кибраевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского педагогического университета им. У. Жанибекова, г. Шымкент, Казахстан, uali.kibray@mail.ru

Алексеева Наталья Филипповна, учитель физической культуры, советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями МБОУ «СОШ №4» г. Лесосибирска, г. Лесосибирск, Россия, silva6675@mail.ru

Арязмова Ольга Витальевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, Россия, arzuamovuu@yandex.ru

Байков Александр Алексеевич, кандидат философских наук, преподаватель Истринского профессионального колледжа – филиала ГОУ ВО МО ГГТУ, г.о. Истра, Россия, gajasura@yandex.ru

Барактаева Ольга Геннадьевна, преподаватель иностранных языков Колледжа педагогического образования, информатики и права Института непрерывного педагогического образования Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия, barakhtaeva@list.ru

Бароненко Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск, Россия, baronele@yandex.ru

Басалаева Наталья Владимировна, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, basnv@mail.ru

Бахор Тамара Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, преподаватель Истринского профессионального колледжа – филиала Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Истра, Россия, tamarales@mail.ru

Белоусова Мария Владимировна, магистрант Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия, Mashakot11@yandex.ru

Беляева Дарья Алексеевна, магистрант, ассистент кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия, belyaeva.dariaa@mail.ru

Бочкарев Арсентий Игоревич, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия, arsentiy_87@mail.ru

Быстрая Елена Борисовна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого языка и методики обучения немецкому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск, Россия, bistraieb@cspu.ru

Веккессер Мария Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии и языковой коммуникации, заведующий учебно-исследовательской лабораторией теоретической и прикладной лингвистики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, vekkesser2012@yandex.ru

Галимов Павел Евгеньевич, студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия.

Галимова Анастасия Павловна, студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия.

Галиуллина Гульшат Миннемухаметовна, воспитатель МАДОУ «Детский сад №167 комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения», г. Казань, Россия.

Галлямова Гузалия Гумаровна, заведующая МАДОУ «Детский сад №167 комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения», г. Казань, Россия, sad.167@mail.ru

Гарифуллина Айсылу Маратовна, ассистент кафедры дошкольного образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия, aisylumgarifullina33@gmail.com

Гарифуллина Альмира Маратовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного образования Института психологии и образования Казанского федерального университета, г. Казань, Россия, alm.garifullina2012@yandex.ru

Гиниятуллина Эльмира Ринатовна, воспитатель МАДОУ «Детский сад №167 комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения», г. Казань, Россия, Vip.rar.1974@mail.ru

Гордеева Мария Николаевна, старший преподаватель, Новосибирский государственный технический университет, г. Новосибирск, Россия, aglie-svr@yandex.ru

Григорьева Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка, Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, elnic82@rambler.ru

Евдокимова Елена Анатольевна, студент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия.

Ежкова Наталья Андреевна, магистрант Института филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск, Россия, ezhkova.natalie@yandex.ru

Ерохина Кристина Юрьевна, студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия.

Жмакина Ирина Сергеевна, преподаватель кафедры русского языка и речевой коммуникации Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия, irina.zhmakina97@yandex.ru

Захарова Татьяна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент, кафедры высшей математики, информатики, экономики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, ta.zaharova@mail.ru

Зырянова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, onzyryanova@mail.ru

Игнатьева Евгения Алексеевна, магистрант Чебоксарского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, jane.lollipop99@mail.ru

Иконникова Полина Александровна, студент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия, polina_alexandrovna13@mail.ru

Казанцева Яна Николаевна, старший преподаватель кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, yanakazantseva820@gmail.com

Камалдинова Эвила Тельмановна, студентка Истринского профессионального колледжа – филиала ГОУ ВО МО ГГТУ, г.о. Истра, Россия, evilina922@mail.ru

Карпухина Виктория Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры лингвистики, перевода и иностранных языков Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия, vkarpuhina@yandex.ru

Киселева Мария Алексеевна, студент, Истринский профессиональный колледж – филиал Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Истра, Россия, 89261115067@mail.ru

Козельская Алина Вадимовна, студент Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск, Россия, iroch-ka-01@mail.ru

Колесник Татьяна Ивановна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск, Россия, taikolesnik@gmail.com

Колышко Любовь Васильевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОШ № 7», г. Абакан, Россия, nataliya-25.74@mail.ru

Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации, заведующий отделением филологии и журналистики ИФиЯК Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия, okornin@mail.ru

Коршунова Надежда Филипповна, преподаватель, Истринский профессиональный колледж – филиал Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Истра, Россия, 89261115067@mail.ru

Котова Анастасия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета ветеринарной медицины, г. Санкт-Петербург, Россия, anastakot@gmail.com

Кулакова Наталья Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики начального образования Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, Россия, kulakovanv@yandex.ru

Кучешева Ирина Львовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск, Россия, iroch-ka-01@mail.ru

Латышев Олег Юрьевич, кандидат филологических наук, почётный доктор наук Международной Академии естествознания, президент Международной Мариинской академии им. М.Д. Шаповаленко, заслуженный деятель науки, техники и образования, отличник народного просвещения. г. Москва, Россия, Para888@list.ru

Левшунова Жанна Амирановна, старший преподаватель кафедры психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, zh.levshunova@mail.ru

Масанова Елизавета Андреевна, студент Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин), г. Новосибирск, Россия, masanovaliza@mail.ru

Мезенцева Анна Игоревна, кандидат педагогических наук, доцент Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Россия, anna87-05.86@mail.ru

Нарожная Валентина Дмитриевна, доктор филологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры русского языка и литературы Южно-Казахстанского педагогического университета имени У. Жанибекова, г. Шымкент, Республика Казахстан, vdn_ru@mail.ru

Нижальская Наталья Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры ЭУСП Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин), г. Новосибирск, Россия, nizhalskaya.natasha@yandex.ru

Олейникова Олеся Сергеевна, преподаватель иностранных языков Колледжа педагогического образования, информатики и права Института непрерывного педагогического образования Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия, olennickova.olesya@mail.ru

Полунина Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия, poluninaln@mail.ru

Попова Тамара Павловна – специальный корреспондент МКУ «Северо-Енисейская муниципальная информационная служба», кандидат филологических наук, член Союза журналистов России, E-mail: tomus19@mail.ru

Проскурина Анастасия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры стилистики и риторики Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия, proscurina@yandex.ru

Протасова Екатерина Юрьевна, доктор педагогических наук, доцент, консультант, Институт системно-деятельностной педагогики, г. Москва, Россия, ekaprot@mail.ru

Пужаева Алина Алексеевна, магистрант Челябинского государственного университета Миасского филиала, г. Миасс, Россия, puzhaevaalina@yandex.ru

Райсвих Юлия Александровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск, Россия, tolljulia@mail.ru

Ревуцкая Елена Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры белорусского языка и литературы Минского государственного лингвистического университета, г. Минск, Республика Беларусь, e.a.revutskaya@yandex.by

Родина Наталья Михайловна, кандидат психологических наук, доцент Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Россия, nm.rodina@mpgu.su

Ростова Марина Леонидовна, старший преподаватель кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, yanakazantseva820@gmail.com

Санченко Евгения Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент, заведующий научным отделом Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск, Россия, ghostofangel25@mail.ru

Севруженко Наталья Сергеевна, специалист по документационному обеспечению Института Севера и Арктики, Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия, nata141195@mail.ru

Семенова Елена Владиленовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, elenacs@mail.ru

Сергеева Марина Леонидовна, преподаватель языковой студии «Today», студент Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, hotacoll@gmail.com

Скляр Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германской филологии Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск, Россия, natalieskljar@mail.ru

Скоробренко Иван Александрович, аспирант кафедры педагогики и психологии, преподаватель кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Челябинск, Россия, kaktus0096@mail.ru

Скосырский Даниил Сергеевич, студент Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск, Россия.

Стасевич Юлия Юрьевна, старший преподаватель кафедры романо-германской филологии Луганского государственного педагогического университета, г. Луганск, Россия, yuliya.stasevich139@gmail.com

Сутормина Юлия Ивановна, студентка Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж, Россия, sutOrmina.yulia@yandex.ru

Сухарева Марина Владимировна, ведущий инженер отдела ОНИОКРИИ, магистрант Курганского государственного университета, г. Курган, Россия, niokgsu@mail.ru

Терентьева Анна Андреевна, преподаватель Ухтинского государственного технического университета, магистрант Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия, frogfrogfrog333@mail.ru

Токарев Григорий Валериевич, доктор филологических наук, профессор Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия, grig72@mail.ru

Фирер Анна Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры высшей математики, информатики, экономики и естествознания Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, fivr@yandex.ru

Халимова Ляйля Идрисовна, музыкальный руководитель МАДОУ «Детский сад №167 комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения», г. Казань, Россия. sad.167@mail.ru

Хилюк София Марковна, студентка Истринского профессионального колледжа – филиала ГОУ ВО МО ГГТУ, г.о. Истра, Россия, iosifmair@gmail.com

Храмова Эльвина Раифовна, воспитатель МАДОУ «Детский сад №167 комбинированного вида с татарским языком воспитания и обучения», г. Казань, Россия.

Цатурян Грэта Агвановна, студентка отделения филологии и журналистики Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия, tsaturyan3003@mail.ru

Цыганова Наталья Дмитриевна, кандидат филологических наук, преподаватель Училища (техникума) олимпийского резерва, г. Абакан, Россия, nat-li_74@mail.ru

Чернова Ангелина Андреевна, студент Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникаций Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, Россия, angelinablack.q@gmail.com

Чудаева Наталия Леонидовна, кандидат педагогических наук преподаватель Колледжа педагогического образования, информатики и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия, nataliya-25.74@mail.ru

Чудаева Наталия Леонидовна, кандидат педагогических наук, преподаватель Колледжа педагогического образования, информатики и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Россия, nataliya-25.74@mail.ru

Шаповал Виктор Васильевич, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры методики преподавания истории, обществознания и права Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета, г. Москва, Всеволожск, Россия, ShapovalVV@mgrpu.ru

Шелкунова Татьяна Васильевна, старший преподаватель кафедры психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, cokolova_t_v@mail.ru

Шелкунова Татьяна Васильевна, старший преподаватель кафедры психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, cokolova_t_v@mail.ru

Шеховцова Ева Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков Ярославского государственного технического университета, г. Ярославль, Россия, shekhovtsova_eva@mail.ru

Шмульская Лариса Степановна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры филологии и языковой коммуникации, декан факультета дополнительного образования Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, larisast1997@yandex.ru

Щербакова Евгения Викторовна, студент Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин), г. Новосибирск, Россия, shherbakova02003@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Каждый год осуществляется размещение информационного письма конференции «Человек и язык в коммуникативном пространстве» на сайте ЛПИ – филиала СФУ (URL. <http://lpi.sfu-kras.ru/node/1119>).

Регистрация для участия в конференции осуществляется через сайт Сибирского федерального университета (URL. <http://conf.sfu-kras.ru/communication>), где тоже размещается информационное письмо о проведении конференции.

Требования к оформлению статей: объем статьи – от 4 до 6 страниц через 1 междустрочный интервал; формат страницы А4, поля: 2 см снизу, справа, слева, сверху, кегль 14, шрифт Times New Roman, абзацный отступ – 1,25 см., без переносов.

В начале статьи должны быть указаны (выравнивание по центру): УДК (в крайнем левом углу), далее – название статьи (кегль 12, заглавными буквами, шрифт полужирный, выравнивание по центру), ФИО, город и страна (курсив), аннотация (не менее 5 строк; до 500 знаков с пробелами, курсив), ключевые слова (до 10 слов). Через один интервал – эти же данные на английском языке. После чего следует текст статьи. В конце дается пронумерованный список литературы в алфавитном порядке. Внутритекстовые ссылки оформляются следующим образом: [3, с. 43]. Постраничные сноски в текст статьи просим не вставлять, а дать отдельным абзацем перед списком литературы. Таблицы и рисунки лучше в статье не включать, при необходимости оформите их отдельным файлом. Образец оформления статьи см. в приложении.

Для абзацного отступа просим не использовать клавиши Tab и Пробел. Отступ устанавливается в опции «Абзац». Для нумерации списка литературы не используйте клавиши табуляции и маркеров. Нарушая эти требования, вы создаете проблемы редакторам, а это удлиняет предпечатную подготовку сборника.

После предоставления всех материалов статьи отправляются на рассмотрение в редакционную коллегию и проверку через систему «Антиплагиат» (**оригинальность должна составлять не менее 70 %**), после проверки и решения редакционной коллегии автору сообщаются результаты экспертной оценки.

Необходимо оформление заявки, в которой указывается следующая информация: ФИО, ученая степень, звание, должность, место работы, e-mail. Если статья имеет двух и более авторов, то заявка оформляется на каждого из них.

Образец заявки:

Веккессер Мария Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск, Россия, vekkesser2012@yandex.ru

Образец оформления статьи

УДК ...

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

И. Г. Петрова
г. Владивосток, Россия

*Рассматривается ...**Ключевые слова: текст, текст, текст, ...*

NAME OF REPORT

I. G. Petrova
Vladivostok, Russia

*The aim of the article is ...**Key words: text, text, text, ...*

Текст
текст [1, с. 43]. Текст текст текст текст [1; 2; 3] текст текст текст текст текст
текст текст...

Сноски к статье

1. Текст
2. ...

Список литературы

1. Маллаева З. М. Видо-временная система аварского языка. Махачкала: Бари, 1998.
2. Тагарова Т. Б. Функционально-стилистическая дифференциация фразеологических единиц бурятского языка // Сибирский филологический журнал. 2009. №3. Новосибирск: НГУ, 2009. С. 95–102.
3. Учебный орфографический словарь русского языка / под ред. В.В. Лопатина. М., 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://books.google.ru/books> (дата обращения: 5.01.2018).
4. Spaginska-Pruszek A. Intelkt we frazeologii polskiej, rosyjskiej i chorwatskiej (z problemów jezykowego obrazu swiata). Gdansk: Wyd-wo uniwersitetu Gdanskiego, 2003.